

Так было, так будет

Меренков Дмитрий

Дмитрий Николаевич Меренков
максим логачёв
Так было, так будет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69974722

SelfPub; 2023

Аннотация

Эта книга о борьбе человечества с нацизмом во время Отечественной войны и после. Как у сказочного дракона, на месте снесённой Мечом Справедливости головы у этого порока людского отрастает новая. Смертный грех Гордыня, питающийся сутью зла, лежит в основе нацизма. Презрение к людям его начало, утрата Души – конец. Фронт борьбы проходит через каждого из нас, человекoв.

Содержание

ПРИЛОЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ	106
ТАК БЫЛО. ТАК БУДЕТ	251

Дмитрий Меренков

Так было, так будет

трилогия
КНИГА 1

*Все будет не так, как мы решим.
Все будет тогда, когда мы решимся.*

Омар Хайам

ПРОЛОГ

Эта книга о борьбе человечества с нацизмом. Как у сказочного дракона, на месте снесённой Мечом Справедливости головы, у этого порока людского отрастает новая. Смертный грех Гордыня, питающийся сутью зла, лежит в основе нацизма. Презрение к людям его начало, утрата Души – конец. Фронт борьбы проходит через каждого из нас, человек.

Книги не растут на пустом, как репейник. Основой служит жизненный опыт рассказчика, его желание поделиться впечатлениями о прошлом и видением будущего. Искренность повествования цепляет Душу также крепко, как семена ре-

пейника одежду.

Вам, читатели, судить, что получилось.

ЗНАКОМСТВО

«Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои. Ни за шелохнёт, ни прогремит. Глядишь, и не знаешь, идет или не идет его величаявая ширина, и чудится, будто весь вылит он из стекла, и будто голубая зеркальная дорога, без меры в ширину, без конца в длину, реет и вьется по зеленому миру.

Дико чернеют промеж ратующими волнами обгорелые пни и камни на выдавшемся берегу. И бьется о берег, подымаясь вверх и опускаясь вниз, пристающая лодка. Кто из казаков осмелился гулять в челне в то время, когда рассердился старый Днепр? Видно, ему не ведомо, что он глотает, как мух, людей.» Н. В. Гоголь.

Фото в интернете

<https://pobeda.elar.ru/issues/operatsiya-polkovodets-rumyantsev-/>

Верховный Главнокомандующий стукнет кулаком по столу – весь фронт содрогнётся! Полетит со стола чернильница-невыливайка, полетят по защищённым линиям приказы, телефонные провода накалятся от грубых матерных слов. Командующий фронтом стукнет – район дислокации вверенных войск подпрыгнет! Командиры на секунду перестанут

ругать подчинённых, Солнце остановится посмотреть, солдаты закурят и дым окутает почти весь левый берег Днепра! Много воды утекло с той осени 1943-го, а необходимость кулаком стучать осталась. Вечная, как Днепр.

25-го сентября 1943-го лейтенанту Лукошкину, двадцати лет отроду, тоже хотелось трахнуть по столу так, чтобы всем слышно. От избытка чувств. Так нет стола в землянке. Ящики снарядные друг на дружке стол изображают, но на верхнем: телефон, светильник из гильзы от сорокапятки, сумка полевая, котелок с кружкой, трофейная бритва Золинген с помазком (в дюралевом стаканчике), фляжка в чехле. Это крупные вещи, а ещё карандаши, мундштук, спички... Теснота. И по стенке не стукнешь – хоть и обита плетнём, земля с неё и так сыплется постоянно. Под сапогами хлюпает накапавшая с потолка в 3 наката вода. Лучше потолок не трогать. Одно слово – осень! Пять минут тому назад шёл к этой крытой брёвнами яме как домой, мечта была к печке-буржуйке подсесть и кофе-эрзац горячий прихлёбывать. Силёнок хватило фуражку снять, ежик волос пригладить, пытаюсь стереть впечатление от встречи на дороге. Заставил себя думать о чём-то другом.

Последнее время чай среди трофеев не попадался, а на своих снабженцев нечего рассчитывать – они и по хорошей погоде неторопливы. Даже при желании за Особой ротой не угонишься, армейского подчинения рота, а действует в интересах Фронта. Связисты пошустрее интендантов,

где угодно найдут, но ведь радостных вестей от них ждать не приходится!

Беспорядочные проблески мышления присевшего на нары лейтенанта приостановил вынырнувший из-под завесившего вход одеяла маленький сержант, шинель от капель дождя серебрится.

– Вас в штаб дивизии!

– А што не позвонили? Линия не работает?

– Да нет, режим молчания. Приходится пешочком. Я Вашему телефонисту уже сказал, что в штабе Вас ждут. Сержант Пеночкин моя фамилия. Дмитрий.

– А ты скажи, птичка-пеночка, охранение как тебя пропустило? Слетели сонная дурь и обида на белый свет, вернулся ротный в реальность 43-го года. К обязанностям командирским. И то, что санинструктор красавица Соня со стариком-особистом, капитаном Лозовским Фёдор Петровичем, ему на дороге встретились, и как она смеялась – всё потом. После. Когда-нибудь. Тут не поскользнуться бы, топая в штаб, на скользкой дорожке. В прямом смысле скользкой.

Заметки современника – далее (ЗС). Лейтенант Лукошкин религиозного образования не получил, время было атеистическое. Воевал не с Грехами человечества, а с конкретными фрицами, гансами, и Бог вещь кем ещё. Позднее обнаружил нацизм в русских, украинцах и других вроде бы «советских», и обнаружил, что нацизм не имеет национальности.

Картинка из прошлого 1 – далее Картинка 1. Соня Агранович ко времени вызова Лукошкина в штаб уже забыла о Лозовском и его потрёпанных от частого употребления шутках. Была она прагматичной дочерью истового большевика с 17 года, потерявшего ногу под Царицыном. А много ли на планете одноногих начальников? Разве что Сильвер из «Острова сокровищ». Вот и стал отец сапожником, в прошлом – идейным, в настоящем – пьющим. Маму унёс тиф.

Соня на фронт пошла вместо отца с его благословения. Меньше всех походила она на «идейную барышню», какой, на самом деле, была. Постулат «Еврейки расцветают рано, увядают быстро» применим к ней только на половину: среднего роста жгучая брюнетка, огромные глаза с ресницами-опахалами, пухленькие щёчки, белозубая улыбка – всё это девичье богатство не собиралось увядать. Конечно, лицо выглядело совершенно иначе, когда волокла раненного с открытого места, да кто это видел? И боялась она только одного: если убьют – выглядеть неприлично. Потому носила солдатские шаровары вместо юбки.

Возвращаясь в расположение полка из санбата, вместе с лечившим там зубы особистом, встретила Лукошкина. Просто поздоровались, хотя она его выделяла среди ухажёров – исключительно за храбрость. Ей так казалось. На самом деле женское (девичье) начало учитывало массу особенностей личности, начиная от внешнего вида и до оценочного: ЛЮБИТ – НЕ ЛЮБИТ. Выше среднего во всех

отношениях, статный- опрятный, голос приятный, добрый и сильный, неповторимый. Ещё чуть-чуть, и любимый! Уже месяц в одной части, устали молодость, симпатия, быстро утекающая фронтовая жизнь подталкивать «Служебный роман» к логическому завершению. Обстоятельства не складываются? Но ты же мужчина! А подразнить, чтоб нос не задирал! И серебряными колокольчиками рассыпался по днепровским кручам озорной девичий смех. Эхом охал, держась за опухшую щеку, тридцатилетний старик Лозовский.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Лейтенант Лукошкин и сержант Пеночкин уже подходили к уцелевшей мазанке – белённому домику штаба дивизии. – Я с вашей ротой с прибытия, объяснял Пеночкин, по землянкам солдат разводил, пока вы со штабными знакомились. Так что блиндаж легко нашёл.

– Смотрю, ты всё здесь знаешь. А вызывают зачем?

– Да казаки верхами прибыли. Красавцы, в бурках, папахах, саблями за всё цепляются, коней к штабному автобусу привязали. А уж горластые! Товарищ лейтенант, тут ваш часовой должен быть. А нету!

– Здесь я! Давно услышал, ждал поближе, не кричать чтоб. Из разбитой русской печи, когда-то согревавшей одноимённую избу, сгоревшую ещё в 41-м, вылез автоматчик. Из роты Лукошкина, зам командира оставленного при штабе дивизии первого взвода.

– Тебя, Пеночкин, прозевать немислимо. Сводки Ин-

формбюро без радио читать можешь!

– Толковые ваши ребята, с одного раза меня запомнил. Утром только и виделись, пока к землянке шли. Круглов его фамилия.

Ротный был польщён. Любил, когда его бойцов хвалят. Ревновал страшно, если другие командиры наказать нороят. Такое случалось, бойцы были штучные, у каждого свои таланты воинские. Гонор общий. Одним словом – разведка. Инженерная! Было с кого бойцам образ разведчика копировать. Командир – ростом и лицом русак природный, глаза светлые, а взгляд завораживает. Голос тихий, но слышат его хорошо даже под обстрелом. Впрочем, за год боёв научились бойцы понимать командира без слов. Ещё много чему научились, гонял нещадно. Никогда напрасно. Военная косточка. Отец первую мировую до тяжёлого ранения ломал. Унтер-офицером комиссовали. Полный кавалер! От отца требовательность к себе и другим. Он учил охотничьим хитростям, рыбацкому терпению. Семнадцатилетнего отпустил на фронт. После радовался – военком знакомый, умница, определил добровольца-сына в Борисовское военно-инженерное училище, так что на фронт Виктор Лукошкин попал аж в 43-м году младшим лейтенантом. Не отпускали из училища в строй. Пришлось одной сволочи по морде дать, чтобы с должности инструктора по минно-взрывному делу сняли, и в самое пекло послали. Наши Воронеж опять освобождали, его в станицу Багаевскую, что на Дону, отправили.

На четвёртый фронтовой день к мосту, который рота Лукошкина через Дон навела и трое суток под обстрелом ремонтировала, маршал Будённый С. М. прикатил. Командир полка, понятно, тоже прибежал. Видит маршал, кругом воронками берег изрыт, «младшой» раненный-контуженный шатается, а мост не шелохнётся! По нему тяжёлая артиллерия идёт, наступление развивать.

Вытянулся Лукошкин «Смирно!», доложил, кто он есть и упал. За то, что, получив ранения, солдат не бросил, маршал Буденный с командира полка орден Красной Звезды снял и лейтенанта младшего наградил. Правда, на другой день командир полка навестил раненного в санбате и тот орден забрал. Объяснил, потом свой получишь. Так часто бывает, пересказывали историю бойцы «хозяйства Лукошкина».

Вспомнилась та переправа неспроста. Впереди Днепр, опять мост строить? Наверное, это и есть цель вызова. А казаки налаживать взаимодействие прибыли. Успокоился ротный, разгадав причину ночного приглашения. Доля командирская – с людьми работать. А люди, по правде, генераторы происшествий. Чаще наказуемых, чем награждаемых. В любом варианте командир отвечает.

Шли уже по осеннему саду с голыми яблонями. Пеночкин заговорил. «Товарищ лейтенант! Возьмите меня в роту!» Ожидаемо, сколько раз такую просьбу слышал. Ответ стал стандартным:

– Зачем тебе? Только правду.

– У вас не убьёт! Я в штабе за потери отвечаю, списки свожу. Ваших не видел.

– Ну и своди дальше. Што не сидится?

– У меня память плохая, увижу, услышу – всё помню. Все знают, что я знаю, кого где искать. Только я не знаю, как это происходит, что я знаю. Дёргают днём и ночью.

– Ну-ка перечисли, что в моём блиндаже на столе лежит.

– Карандаши: красный короткий; синий новый, компас...

– Вот врёт память, компас я Фролову чинить отдал.

– Так я его принёс и положил. Ещё послужит.

– Ты и ремонтировал? Тогда вместе служить будете. Только учти, с талантливых и спрос больше.

За разговором до часового у входа в штаб дошли. Дежурное «Стой, кто идёт?» прошипело откуда-то из-под чёрных мокрых осенних садовых деревьев.

Сад, в целом, производил гнетущее впечатление. Чёрные ветки яблонь успели забыть красовавшиеся на них крутобокие, светящиеся изнутри, плоды, и ожесточённо тянули к розовеющему небу перекрученные ветки-руки. Всё, что ниже сливалось в мглистую темень, и казалось, сама земля тянет руки, моля о пощаде. «Сколько можно, должен быть предел, посмотри, каким чудесным бывает рассвет, если никто не стреляет...»

«ЗС». Осенний сад средней полосы России через 80 лет, к концу этой книги, выглядел не лучше. А яблони как в те-

лешоу «Точь-в-точь». Точно так ветками к небу тянулись, молитва та же: – Сколько можно? Остановился ротный и отключился. Стоя заснул. Такого ещё не было! Сам себе гаркнул: Стоять! Смирно! Сквозь вязкую пелену небытия пробилился голос: «Товарищ лейтенант! Сюда заходите».

– Это Птичкин! А это вход в штабной блиндаж. Всё контузия, проклятая. Главное, громче, звонче, глядишь, и не заметят. Вот это блиндаж! А народу! Кому докладывать? А всем сразу!

«Командир 6-й роты отдельного батальона 256-го стрелкового полка 30-й стрелковой дивизии 47-й армии!» Выпал и затих. Пожилой, пухлый, в накинутой на плечи солдатской шинели, обернулся.

– Тише, немцев разбудишь! Как ты вовремя. Приказ зачитываю, твоя задача: переплыть, перебить, захватить, удержать сутки. Сам выбирай, где, как, какими силами. Честно скажу: манёвр отвлекающий, но архиважный. Идёте первыми, с казачьей разведкой. Забирай казака, через – на часы глянул, сорок минут доложить план операции. Выскочили лейтенанты из блиндажа, задымили.

Обсудили диспозицию. Надежда нацистов – Восточный вал, колоссальная линия обороны, которую они возвели за Днепром. Немцы вдруг с тревогой осознали, что они могут просто не успеть отступить под защиту своих титанических укреплений. И началась небывалая операция, которая в официальной историографии так и называется – «Бег к Дне-

пру». Они побежали, отбиваясь, оставляя заслоны в городах, иногда контратакуя для вида, но – побежали. Красная Армия гналась за ними. Сбивали заслоны, на бегу приходилось брать города, Мариуполь, например. Гитлер объявил немецкому народу и каждому солдату в отдельности, что именно Днепр – граница Фатерлянда. Именно по Днепру будет проходить граница Рейха, и они должны её защищать соответственно. Не было у нас другого выхода, надо было идти вперед. И бойцы, и командиры напряженно искали победную тактику, понимая, что плацдарм на правом берегу Днепра нужно захватить любой ценой. Окупится! Невиданную дерзость Ватутин (1-й Украинский фронт) проявил. С уже завоёванного, но бесперспективного, Букринского плацдарма войска тихо вывел, форсировал Десну, и снова Днепр, выше по течению. С этого нового, Лютежского плацдарма, пошло решающее наступление на Киев. Над немецкой группировкой в Киеве нависла угроза окружения, и Манштейн вынужден был начать отводить войска из города. Ватутин победил, переиграл Манштейна, сохранив десятки, если не сотни тысяч жизней бойцов первого Украинского и сам великий город, один из самых красивых в стране и в Европе.

«ЗС». 2014 год. Украина независимое государство, собственный Президент, союзники, враги, сепаратисты, оппозиция – – всё «как у людей». Даже история «незалежной» написана заново, красиво и величественно.

Нацизм победил.

«Незалежна» Украина своего освободителя от немецкой оккупации Ватутина в гибели 400 000 украинцев винит, сваленных кучей на алтарь Победы в угоду кровавому Вождю.

Цитата: «Из 25 000 на участке, где переправлялся Виктор Астафьев (известный советский писатель, очевидец форсирования Днепра! Участник жуткой переправы!) на другой берег выбрались 3 600! (спаслось всего 14,4%, погибло 85,6%). Точность до десятых! Явная брехня. Но были и другие плацдармы, их были десятки!

«Когда солдаты начали тонуть над Днестром гул стоял, кричали: „Мама или Боженка...“ После переправы всё было завалено почерневшими вздутыми трупами, которым вороны выклёвывали глаза...» Это майданный современник из «Незалежной Украины» пишет, глубоко эмоционально, пафосно. Без совестно.

ПЕРЕПРАВА

А тогда, осенью 43-го, Пеночкин как из земли вырос: «Товарищи лейтенанты! Я тут лодки нашёл, у полковых сапёров. Баркас, человек на 20, и одна поменьше».

– Это ещё кто? Казачий лейтенант встрепенулся. «Подслушивал командующего фронтом?»

– Виноват, товарищ кавалерист. Больше не повторится. Это правда Ватутин?

– Пеночкин, балаган сверни. Какие лодки? Немцы всё уволокли.

– Эти в камышах притоплены. Только прогалины в зарос-

лях их выдают. Одна побольше.

«Ну что, казак? План готов, пошли докладывать?» К Ваутину их не пустили, «план» комполка утвердил. К рассвету баркас и лодку вытащили, проверили, замаскировали. Роту и казачью конную разведку отправили спать, офицеры, наконец, познакомились, и сели завтракать. Терский казак Кочубей Иван Иванович, хоть и молодой – 20 лет не возраст – дипломатично выразил восхищение бытовыми условиями пехоты и душой не кривил. Его 185 см роста не царапали потолок. Землянка Лукошкина руками сапёров преобразилась: электролампочка; дощатый пол; гудящая усердием печка-буржуйка; пар от варенной картошки с тушёнкой... Приняли по сто грамм, устроились на нарах. В тепле проспали до обеда. Старшина роты пришёл «собирать имущество», деликатно побрякал на входе. Принёс горячий чайник для питья-бритья. Пока приводили себя в порядок и перекусывали, казак, между делом, тайну свою рассказал. На случай собственной гибели. Оказалось, перед самой войной его перевели в райотдел НКВД города Гуляйполе. Один день прослужил, очень не понравилось и, воспользовавшись началом войны, в свой эскадрон вернулся. Опасался, НКВД его в дезертирах числит, всё на бумаге изложил и Лукошкину на хранение передал. А тот расчувствовался, и своё признательное письмо Сонечке, медсестре, казаку оставил. Хоть и встретил накануне Соню с капитаном Лозовским. Породнились судьбами лейтенанты.

Советское военное искусство в ту пору переживало на левом берегу Днепра рассвет мысли и кризис ударной мощи. Командующие всех рангов признали, что армия – организм, а не механизм. Тормозить её наступательный порыв педалью, как автомобиль, нельзя! Его всеми средствами поддерживать надо! Заповедь Суворова «Не числом, а умением» из литературы перекочевала в основы планирования операций. Армия советская научилась побеждать. И солдаты, и маршалы.

ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА

Оперативная обстановка другого пути, кроме суворовского, не предлагала. Численное преимущество РККА ещё было в дороге к ЛБС (Линии Боевого Соприкосновения), а немец уже зарывался в землю!

Картинка 2. С августа 1943 года вдоль всего берега Днепра возводились немцами всевозможные укрепления, оборудованные огневыми точками. Днепр с его крутым правым берегом, на котором сосредоточились фашисты, и левым, более пологим, в низовье своём разливался до 3-х километров в ширину и представлял серьёзную преграду. А ещё было сильное течение в середине реки и очень холодная вода. Отступавшая Германия оставляла за собой выжженные сёла, взорванные мосты – трудно проходимую пустыню. Наши армии ещё гнали отступающего противника к реке, а уже был получен приказ главнокомандующего – с ходу форсировать Днепр. Никак нельзя было позволить противнику зацепиться

за природные условия и укрепить их инженерной мыслью. Из-за растянутости коммуникаций, нехватки горючего наши войска противопоставляли укреплениям то, что солдат несёт в себе – отвагу и смекалку (инженерную мысль).

На дорогах хозяйничала осенняя распутица. Движение пехоты начиналось в сумерках и продолжалось до рассвета, а в туманах до середины дня. Бойцы в ботинках с обмотками проходили по 40 километров. Августовская жара превращала разбитые гусеницами и колёсами грунтовые дороги в мельчайшую пыль, оседавшую на одежде, мешавшую дышать. Разверзлись хляби небесные осенним нудным дождём, прибили пыль, превратив её в непролазную грязь. Каждый шаг давался с огромным трудом. Промокшие до костей, облепленные грязью люди и лошади тащили пушки и передки со снарядами, наматывая огромные комья чернозёма на ступицы колёс. Пехотинцы без специального образования несли ящики с патронами и снарядами. Миномётчики горбились под опорными плитами и стволами 82-мм миномётов, пулемётчики пристраивали на плечах станки и тела своих «максимов».

В промозглой мгле солдаты подпирали друг друга, не давая упасть. Ездовые то лупили лошадок кнутами с привязанными на концах металлическими кольцами, то волокли их за уздечки. Артиллеристы шагали рядом с 45-м или 76-мм калибром, впрягаясь в лямки на подъёмах и тормозя каблуками на спусках. При этом варианте двойной тяги, лю-

ди не облегчали свою индивидуальную загрузку, пристроив карабин и вещмешок на станины орудий. Жалели лошадей. Кормились по «остаточному принципу» тем, что осталось в пустых домах местных жителей, угнанных немцами. Тем, что не успели убрать жители с полей. Тем малым, чем обеспечивал начпрод воинской части: чечевичный суп, перловка.

Невзрачным в рассветном тумане казался дошедший первым до Днепра солдат. Но это был закалённый боец, понимавший необходимость сверх напряжения человеческих сил для Победы. И не рухнул он досыпать за неделю вымотавшего все силы «Бега на Запад» в сухом сарае на берегу, а принялся разбирать его для сооружения плота.

Лодки и понтоны застряли где-то на марше. Средств для переправы почти не было, не считая нескольких надувных лодок. Местность на левом берегу степная, нет леса, не из чего было вязать плоты. Поэтому в ход пошло всё, что нашлось в ближайших поселениях (бочки, двери, деревянные сараи, плетни, крыши).

Форсирование Днепра

Рота Лукошкина оказалась в лучшем положении, чем другие. Она шла первой, вне конкуренции. Поэтому никто не отобрал баркас и лодку. Огромное преимущество при температуре воды 5—6 Цельсия, воздуха – плюс 10. В шинели, с оружием, сапёрной лопаткой и в кирзовых сапогах до берега не доплыть.

По ночам тёмные просторы реки высвечивались немецки-

ми сигнальными ракетами, и по любому предмету на воде открывался шквальный пулемётный огонь. Несколько ночных неудачных попыток форсирования Днепра в самом начале операции принесли только потери. До половины личного состава. Тех, кого не достали пули, убивала своим холодом вода. Многие наступательные группы добровольцев уходили к реке и не возвращались. А утром река выбрасывала на берег тела наших солдат, форсировавших Днепр выше по течению. Это было страшное зрелище. Река казалась красной от крови. Лукошкин исполнял приказ захватить и удержать плацдарм на берегу Днепра. С верой и смекалкой. Как многие поколения воинов его рода-племени. Верил, что победит и внушал уверенность бойцам. Группу отобрал из добровольцев, каждый из бойцов знал «свой манёвр». Присели командиры «на дорожку», покурили, и ушли в холодную мгlistую ночь 26 сентября 1943 года. К Днепру. Там уже снимала маскировку с «плавающих средств» десантная группа, занимали позиции миномётчики, устанавливали «станкачи» пулемётчики. Готовилось огневое прикрытие десанта. Подальше от плеска волн занимала позиции полковая артиллерия. На берегу собрали всех, кто мог огнём поддержать десантников. К утру комдив обещал авиацию. Если Лукошкин продержится до рассвета.

Было холодно и туманно. Чёрная, маслянистая на вид, вода, как будто выплеснулась из преисподней. Даже мысль потрогать её по-девичьи пальчиком вызывала мурашки

и шевеление стриженных на армейский манер волос. Впрочем, десантники выглядели не менее пугающими. Люди боятся сумасшедших, и правильно делают. А разве нормальный человек будет раздеваться догола на свежем воздухе? А потом без визга и ругани полезет в эту жуткую грязную жидкость толкать лодку? Но самым странным у этих людей были огромные головы. Ещё бы, солдатскими ремнями на стриженных головах крепились узлы со всем, чем они владели на Земле. Даже кирзовые сапоги. Места в баркасе занимали по номерам, как в театре с билетёршей. Важно было не допустить крен или дифферент. По плану, баркас грузился до кромки бортов, что существенно снижало видимое вражеским пулемётчикам сечение. На случай большого волнения от разрывов снарядов предусматривалась экстренная эвакуация прыжком за борт. В таком безлюдном варианте мореходность судна возрастала, чего не скажешь о пассажирах. Впрочем, двое загребных не имели права прыгать за борт. Копируя движение и правила баркаса шла следом-слева лодка с казачьими разведчиками. Похожие на призраки беззвучьем и расплывчатыми в тумане силуэтами, плавсредства неуклонно приближались к правому берегу. Скрытность обеспечивали туман и ответственность бойцов. С величайшим тщанием опускались в воду лопасти вёсел, во все глаза тарашился рулевой, мёрзли, не шевелясь, бойцы. И ещё здорово помог случай.

Немцам, как всегда, не хватало пехоты. Данный участок

обороны занимала «Крылатая пехота» Геринга. Собранная «Толстяком» из авиационных специалистов, списанных подразделениями люфтваффе как излишки. Экзотическое воинское соединение, начинавшееся с охранного подразделения, превратилось, для начала, в зенитно-артиллерийскую часть, затем добавилась полевая артиллерия и парашютисты, а в итоге получилось танковое соединение – такой пример всего один в истории военного «искусства». Уникальное произведение «Толстяка», основанное на желании Геринга выслужиться перед фюрером.

(ЗС). Разве что-то похожее – современные украинские батальоны: «Азов»; «Днепр»?

Картинка 3. Командир «крылатых пехотинцев» испугался оползней обрывистого берега и окопы располагались метрах в десяти от края. Под обрывом образовалась мёртвая зона. Часовой-наблюдатель заметил вынырнувший из тумана баркас и выстрелил красной ракетой. Дежурный миномётный расчёт выделил сигнал, но баркас уже не увидел и принял идущую в кильватере лодку за источник беспокойства. Казачья лодка не успела войти в мёртвую зону. Третья выпущенная хорошо пристрелянным аппаратом мина попала в лодку. За какую-то долю секунды до взрыва лейтенант Кочубей, сидевший на корме с рулевым веслом, сообразил – это «вилка»! Кувыркнулся в воду, изобразив заднее сальто. Лукошкин этого не видел, при первых разрывах рявкнул «За борт!»

Через минуту – другую часовой-наблюдатель «крылатых»

узрел выросших из-под земли голых людей с большими головами, закричал, как кричит смертельно раненный заяц. Страшной этого крика в средней полосе России, да и Украины, нет. В окопе первой линии сослуживцы крикуна проснулись, объятые ужасом. Ненадолго. Голые люди стреляли без промаха, и эрзац пехота уснула уже навсегда. Миномётчики побежали к землянке своей батареи, откуда уже выскакивали в кальсонах и босиком их камрады. В суматохе этого незадавшегося утра миномётчики были встречены «дружественным огнём» и погибли.

Грамотно построить атаку взвода – группа Лукошкина числом была меньше – не менее сложно, чем атаку роты. Лейтенант, после высадки и волочения баркаса по песчаному пляжику, рванул к ведущей на верх обрыва промоине. За ним помчалась толпа «большеголовых». На четвереньках, с поклажей на головах и автоматами в руках, бойцы цеплялись за вытарчивавшие из глины корни растений, неровности почвы, и, одним духом оказались на обширной поляне, прорезанной двумя линиями окопов. Вот когда пригодились присвоенные при посадке в баркас номера! Чётные рассыпались цепью влево, не чётные – вправо. Командир повёл правый фланг, сержант Пеночкин – левый. Перепрыгивая первую траншею с перебитой дежурной сменой, помчались ко второй. Босыми ногами по холодной, покрытой жухлой травой земле, задыхаясь от непомерных усилий, достигли этой длинной, извилистой канавы с перепуганными немца-

ми. Ярость полыхала над полем боя шириной едва ли 70 метров, испепелял её огонь способность врага сопротивляться. Шли в атаку голые бойцы Лукошкина, реял над «большоголовыми» дух победителей многих и многих войн. Немцы побежали. Выскакивали из траншеи в белом нательном белье, босиком, пытались обмануть смерть. Получилось не у всех.

Десантники постреляли вдогонку, и занялись собой. Невозможно представить себе всю гамму чувств, которую испытывает боец, идущий в атаку голышом!

Даже стиранные-перестиранные кальсоны с завязками у щиколоток кажутся непроницаемой бронёй. А уж натянув хэбэ и накрутив портянки, воин как бы доспехом бряцает. Наступила «оперативная пауза», то есть время, когда воюющие стороны пытаются понять, что произошло и как быть.

Картинка 4. Десантники вернулись к привычному облику солдат «на передке»: гимнастёрка и штаны х/б, ремень с пряжкой, сапоги. Назначенные заранее бойцы разгружали баркас, связист уговаривал телефон не молчать, кто-то осматривал трофеи, собирал оружие и фляги убитых немцев. В только что занятых окопах второй линии ещё висел дым от разрывов гранат, но бойцы уже переставляли треногу МГ 34 для отражения предсказуемой контратаки. Расчёты дегтярёвских ручников оборудовали позиции на флангах. Лукошкин в атаке почти не участвовал, добежал до первого блиндажа, оделся, и заканчивал возню с тесными (хромовыми!) сапогами, когда услышал со стороны реки крик: «Лей-

тенант! Лейтенант!» Мелькнуло – это ко мне, других лейтенантов тут нет! И тут же обожгло – Казак! Сиганул с обрыва, три огромных скачка вниз по осыпавшемуся песчаному склону, и, с разбегу, в воду. Пока летел с высоты, заметил барахтавшуюся фигуру, недалеко от берега. Пospел вовремя, пришлось даже нырнуть, догоняя утопающего. За волосы выволок безжизненное тело на песок, дальше подхватили бойцы, уложили в немецком блиндаже на деревянные нары. Мокрый до нитки Лукошкин сел рядом. Сил не осталось. Из-за прикрытой двери слышались крики, потом зарокотал МГ, ему вторили оба ручника. Из-за Днепра была полковая артиллерия. Снаряды летели над головами защитников плацдарма.

Для новобранца страх ожидания «своего» снаряда вызывает сумасшедшее напряжение мышц, когда волосы дыбом. Ветераны от подобных страхов избавлены. Знают, свой снаряд не услышишь. Те, что свистят и воют, летят мимо. У бывалых больше времени, чтобы избежать реальной опасности. Поэтому среди «Лукошкинцев» потерь пока не было.

Звуки выстрелов пробудили жажду деятельности, но из блиндажа Лукошкин не вышел, доверял бойцам. Снял мокрую одежду, развесил на верёвке, протянутой из угла в угол. Сапоги примостил к растопленной, ещё прежними хозяевами, печке-буржуйке. Нашёл на столике, тоже из снарядных ящиков, только немецких, свою полевую сумку. Вынул трофейную плоскую фляжку, глотнул сам и повернул-

ся к нарам. Казак не шевелился, возможно – не дышал. Однако, сделанный из фляги глоток убедил лейтенанта Лукошкина в целебности метода лечения замёрзнувшего уопленника. Смело сжав пальцами левой руки щёки пациента, доктор-любитель заставил рот приоткрыться, и влил туда жидкость из фляги. Эффект превзошёл ожидания. Намного! Безжизненное прежде мокрое тело встрепенулось, закашлялось, распахнуло веки так, что выглянула казачья душа. Узрела кривляющуюся физиономию с пшеничного цвета усиками, вознамерилась по этой роже «съездить от души». Увернулся Лукошкин от ещё немощного взмаха, зашёлся хохотом. Казак сел, свесив ноги, но вставать не спешил. Возвращался в реальность бытия, а путь с того света не близкий.

С ужасом воспринял первое пробудившееся желание, организм требовал разрядки. В мировой литературе это называется «положение хуже губернаторского». Известный анекдот. Но рассказывать его времени не было, проскрипел нехорошим голосом «Сортир». Лукошкин серьёзность момента оценил и подсказал:

– Налево по траншее, воняло подходяще, метров двадцать!

В призрачном свете коптилки метнулось к двери блиндажа белое тело, сопровождаемое хохотом такого же голого Лукошкина.

Казак добежал! И ещё раз подивился обстоятельности немцев. Откопанный в сторону реки траншейный тупичок

перегораживала доска, на которую полагалось садиться, продукты жизнедеятельности сползали по склону к воде. Седок от траншеи отгораживался плащ-палаткой, с другой стороны – показывал миру задницу. Было в этом что-то истинно немецкое!

Впрочем, через пяток минут Кочубей уже был в блиндаже, застал Лукошкина ползающим под нарами с коптилкой в руке. Использовал свой шанс повеселиться:

– Совесть потеряли, товарищ лейтенант? Над естественными человеческими стремлениями потешаться изволите?

– Это из Шекспира? – отозвался из-под нар Лукошкин. Только у него такие страсти.

– Нет, Бомарше! Сверкнул эрудицией казак. Соната №5.

Хохочущий Лукошкин выволок из-под нар пару сапог:

– Меряй! Оба уселись на нары.

Распахнулась фанерная дверь и влетел сержант Пеночкин. Со свету не разобравшись, выкрикнул:

– Отбили гадов!!! Нескоро полезут.

– Почему так думаешь? Рассеяно спросил голый Лукошкин.

– Вы одеялко возьмите – посоветовал сержант. И схлопотал ответ на дружеский совет. Вернулся в реальность лейтенант Лукошкин. Гаркнул так, что все забыли, командир то голый: «Доложите по форме!»

Пеночкин изложил своё видение происходящего. Вышло, штурм немецких позиций ихний командир проспал в ка-

ком-то другом месте, вернулся, решил отбить окопы своими силами, чтобы не докладывать «на верх». Бросил в атаку всех поваров и ездových (Как они бежали обратно! Вы бы видели). Положил уйму народу (десяток валяется на нейтралке) сейчас подкреплений ждёт. Дверь распахнулась снова.

– Сержант Кривенко. Разрешите? Противник атаковал с тыла, по пляжу. Огневая поддержка с нашего берега атаку отбила, мне и стрелять не пришлось.

– Теперь этот берег тоже наш. Молодцы. Обед организуйте. Повернувшись к молчавшему казаку:

– Оживай, нам теперь спокойно сушиться можно. Мои орлы самостоятельные. Им командир только для представительства нужен.

– А мои где? Неужели никто не выплыл? Повисшая тишина заморозила ситуацию. Всё замерло, не желая отвечать на простой вопрос. Тишина в блиндаже длилась секунды, положенный ритуал не был выдержан. «Минута молчания» ещё не закончилась, а казак, оправдываясь за риторический вопрос, уже задал другой.

– Ты чем меня опоил?

И все сразу загомонили: коньячный спирт, трофейный, качественный. Лишь бы не отвечать на вопрос первый. Однако сержанты не ограничились шутками, а сбежали. Они сами не утонули, а товарищей не уберегли. Неосознанное и необоснованное чувство вины. Фронтальная психология.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Мокрая одежда Лукошкина самостоятельно, хоть и медленно, отдавала влагу окружающей среде. Сапоги возле буржуйки требовали внимания. Если не набить бумагой, скукожатся. Обыскав блиндаж, нашли перевязанную шпагатом пачку листовок, незатейливо предлагавших немецкий плен. Комкая и запихивая бумагу в трофейные сапоги (тоже хромовые!), казачий лейтенант не молчал. Перемежая цитаты из классиков словечками из арсенала фронтовиков, он громил основы гитлеризма. Осудив ложное чувство превосходства немецкой нации – они нас за дураков держат! – полез в философские дебри.

Национализм – высшая форма единства народов общей территории и цели, потому – избранных Богом. Идеология.

Национал-социализм, нацизм – страна социализма, национализма и расизма. Общественный строй. Как феодальный или рабовладельческий.

Фашизм – диктатура нацизма. Форма правления. Как республика или царь.

Чтобы национализм состоялся, есть два пути: подняться выше других или объявить всех ниже себя. Немцы пошли по второму. И поверили в свои лозунги. Это фатальная ошибка. Сами дураки.

Глаголя истину, Кочубей облачился в немецкое шёлковое бельё и мундир с нашивками, найденные в блиндаже. Окончил лекцию единственной фразой на немецком, которую знал:

«Гибен зи мир биттэ айнэ кляйнэ сигарэт».

(ЗС) Грамматика и произношение сохранены.

Лукошкин слушал внимательно. Казалось, всё просто, и нацизм обречён изначально, а воюем с ним третий год. И ещё, а какой у нас социализм? Думать об этом было интересно, как будто заглянул в глубокий колодец и увидел там звёзды. Открываешь новый мир, где слова: нацизм, фашизм, расизм складываются в автоматчика с перекошенной от злобы мордой и закатанными рукавами, бегущего навстречу. Что бы тебя убить! По законам общественного развития.

На данном этапе теория развития сводилась к простой формуле – кто кого убьёт! Практика подсказывала, шансы у Лукошкина есть! Плацдарм выбран удачно. С флангов были овраги с зыбучими песками. С тыла можно было подойти только по песчаной полоске пляжа, которая простреливалась крупнокалиберными пулеметами с нашего берега. Таким образом, была исключена возможность окружения отряда. Основная задача десанта заключалась в отвлечении на себя как можно больше сил противника с тем, чтобы дать возможность остальным подразделениям своего полка спокойнее проводить переправу. Однако, пикирующие бомбардировщики люфтваффе внесли коррективы, разнеся в щепки те переправочные средства, которые удалось наскрести. Переправу отложили, а баркас десантников приказали вернуть на левый берег. В шахматах цугцванг это «Не дёргайся, любой ход ведёт к проигрышу».

Лукошкин и не «дёргался», зарылся в землю. Повернул трофейную оборону на 180 градусов. Не высовываясь, бойцы подсыпали бруствер, отрыли «лисы норы» в стенках окопа, разнесли по стрелковым ячейкам боеприпасы. Выковырять их из родной земли стало невозможно! Живыми... Немцы, после самоуничтожительной утренней контратаки, весь день плевались минами по площади, так никого не убив. День уже клонился к вечеру, когда одна из чаш весов судьбы получила нагрузку и равновесие сил уступило подавляющему превосходству. Это могло быть концом эпопеи десанта, однако наблюдатель в траншее вовремя обратил внимание на пару штурмовиков Ил 2, сделавших три захода по невидимой цели в трёх-четырёх километрах к западу. Самолёты улетели, оставили после себя столб чёрного дыма, о чём наблюдатель доложил. Командир немедленно объявил тревогу, бойцы разбежались на боевые посты, ужин из трофейных концентратов остался в трофейном котле, на трофейной печке. Солдаты ещё свинчивали предохранительные колпачки с трофейных гранат, как из густых зарослей терновника начали выползать немецкие танки. Пять машин Т 2 типа «Лукс».

Если бы Лукошкин знал, каким образом так не вовремя появились эти танки, то расстроился бы ещё сильнее. Всё в этом мире взаимосвязано, командир танковой роты приходился двоюродным братом командиру пехоты, неудачно защищавшему береговую линию. Кузены вместе пили накану-

не вечером, поэтому танкист не мог отказать пехоте в поддержке. Выполняя приказ на передислокацию, танки сделали небольшой крюк и атаковали десант. Такое вот двоюродное совпадение.

Советских комдива и комроты родственные узы не связывали. Но Лукошкин вспомнил обещание поддержать авиацией и буквально орал на комдива в полевой телефон. «Где обещанная авиация?» Сопровождавший комдива авианаводчик перенацелил шестёрку Илов, и броня «Луксов» загудела от попаданий. Такое вот воинское везение. Кузен-танкист появление советских самолётов заметил вовремя, и запаниковал. Вся эта, задуманная похмельной головой кузена-пехоты, атака «по пути, всё равно едешь в ту сторону» оборачивалась мрачной перспективой сгореть от огня штурмовиков, в лучшем случае – попасть в штрафную роту. Стараясь найти вариант выжить, танкист радировал сигнал отхода. Танки остановились, заёрзали, разворачиваясь. Штурмовики как раз начали второй заход, и снизили боеспособность роты «Луксов» вполовину. «Крылатая пехота» забегала, уворачиваясь от своих же танков, расползлась по воронкам. Из-за Днепра ударила дивизионная артиллерия, пристреливаясь по столбам дыма двух горящих танков. Пришлось Лукошкину бежать на берег, к телефону, чтобы остановить «дружественный огонь». Там и встретились два лейтенанта. Там и застал их налёт авиации противника. Едва прекратились взрывы снарядов своих пушек как на плацдарме засверкали

более мощные разрывы авиабомб. Цель высадки ложного десанта была достигнута, на него обратили внимание. Правда, стоило оно дорого: бомба попала в воронку-сборный пункт раненных. Это были первые безвозвратные потери на плацдарме. С наползавшей темнотой началась переправа основных сил. С левого берега Днепра всё, что не тонуло, поплыло.

Причудливые переправочные средства типа резных крашенных ворот и пустых бензобаков с разбитых машин дополняли более привычные плоты, лодки. К трём часам ночи на Лукошкинском баркасе прибыл комполка. Сразу организовал атаку: Лукошкинцев, как самых сухих, и штрафников (во искупление), отправил брать следующие две линии окопов, где прятались остатки «крылатой пехоты Геринга». Тактический успех Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) в данной излучине Днепра, наконец-то оценил противник. К тому времени через свежезанятые новые позиции десанта, лишённые огневой поддержки с левого берега в следствии удалённости, прошли штрафники, за ними морская пехота. Прошли и сгнули. Вместо них из-за лесополосы выползли танки противника. Лукошкин насчитал 47 единиц бронетехники, казак—44. Командиру полка, руководившему переправой уже с плацдарма, доложили: пятьдесят. В ответ получили приказ «Держаться!» и пополнение – всех, кто успел переплыть Днепр. До батальона пехоты удалось наскрести немцам, подсчитать десантников было невозможно, переправившиеся бойцы сходу вступали в бой,

погибали или побеждали, не отмеченными ни в каких списках. В таких боях решающую роль играет боевой дух, а к сентябрю 43-го РККА уже научилась побеждать! Сражение приобретало личностный характер, «Ах ты так! Вот тебе!». Драка шла на всей территории плацдарма: танки горели у днепровской воды и в глубине отвоёванной десантом территории, рукопашную останавливала бомбёжка – вой пикировщиков загонял в укрытия всех. Но немцы к вечеру выдохлись, сказало отсутствие резерва. На изрытом воронками плацдарме остались живыми из «первой волны» в 17 бойцов, только шестеро, да казак Кочубей. Собрались в том самом первом захваченном блиндаже с печкой. Там в этот день располагался форпост военной медицины. В лице сестрички Сони, прикомандированных фельдшера и пожилых санитаров.

Чёрный от копоти, с белыми свежими повязками, в битой осколками телогрейке, перетянутой солдатским ремнём, Лукошкин мало походил на предмет девичьих грёз, а поди ж ты: узнала Соня, обрадовалась и обрадовала.

– Товарищ лейтенант! Ваш бритвенный прибор и фляжка в мешке под нарами. Сержант туда спрятал. До Лукошкина смысл сказанного не дошёл, ласковый голос заблокировал мозг. Тоненькой ниточкой пульсировала, билась, жужжала мысль «Она меня любит!» Несколько забежала мысль вперёд, но, в принципе, была верной. Видела в тот момент Соня не пережёванного войной лейтенанта, а приснившегося на-

кануне удальца в белых майке, брюках и туфлях. С лицом Лукошкина. Даже испугалась, не зная, как толковать сон. А удалец – вот он! Живой! Как не радоваться? Эвакуировали раненных десантников, санитары вынесли из блиндажа умершего от ран Круглова, и «Влюблённые остались одни».

Фраза предоставляет тысячи возможностей её продолжения, ограниченных правилами приличия. В данном конкретном случае Виктор уже спал, сидя на деревянных нарах, боком привалившись к стенке. Его тяжёлое, с хрипами и присвистом, дыхание вызывало сочувствие и ничего другого. Пошатываясь от накопившейся усталости, Соня ополоснула лицо и руки водой из алюминиевого, мятого судьбой, чайника, высказала предположение о сходстве её внешнего вида и этого кипяtilьника. Последнее осознанное действие – уронила лейтенанта на трофейный матрас с подушкой и вытянулась рядом. Для них время остановилось. В таком виде, уместившихся под одной шинелью, нашёл влюблённых комдив, перебравшийся на правый берег утром, по светлому и без обстрела. Конечно, до его прихода, в блиндаже побывало с десятков солдат разных переправлявшихся через Днепр, подразделений дивизии, но увидев, что помещение обитаемо, они шли дальше, догоняя пехоту.

Комдив в блиндаже останавливаться не собирался, только позавтракать. Будучи полковником настоящим, убеждённым в собственной непогрешимости, он хорошо поставленным голосом рыкнул: – Подъём, гвардия! И вошедшему сле-

дом повару:

– Накрой на троих. И воды героям – умыться. Они же друг на друга посмотрят, и любви конец.

Посмотреть было на кого. Лукошкин за последние дни исхудал так, что Соня выразила общее мнение «От тебя одна тень осталась!» И хорошо, что комдив, как он, потом, рассказывал внукам, «с молодёжью задержался». Люфтваффе, бомбившее передовые части РККА, прорвавшие «Голубую» оборонительную линию, вдруг вернулись к переправе и, в который раз, усыпали плацдарм бомбами. Пережидая ничем не обоснованную бомбёжку – понтонный мост навели выше по течению, генерал, в сердцах, ругнулся: «За мной, что ли, охотятся, сволочи!» И оказался прав! Сработала немецкая служба радиоперехвата. Били по КП дивизии, а попало тыловикам, похоронившим в этот день 18 человек. Кому-то, да собственно, любому мыслящему человеку, покажется странным, что некоторые историки обвинят в их гибели Комдива. «Сволочи» продолжали охотиться на него.

(ЗС). Декоммунизация, снос памятников, переписывание учебников истории привело Украину к гораздо большей крови, чем бич 20-го века – международный терроризм. Страна, население которой руководствовалось девизом: «Моя хата с краю, ничего не знаю», в 2014 году попала в жернова самого жестокого противостояния семейного типа: «Брат против Брата».

ГЕРОИ

Тем памятным днём 43-го сидели на нарах трое: седой генерал; победивший на данном этапе (как в автогонках) войны лейтенант, и абсолютно мирная медсестра. С потолка сыпалось, генерал накрыл всех плащ-палаткой. Молчали, а слышали друг друга, поскольку мысль была общей: «Пусть они живут!». Наконец то грохот разрывов бомб сменился гулом канонады, нары под сидящими на них близкими людьми перестали ёрзать, и Соня метнулась к печке, к испускавшему последний пар чайнику. Лукошкин тоже вскочил, но только для того, чтобы задать вопрос.

Ещё накануне, сидя на немецком ящике из-под мин, глядел на устремившиеся в прорыв роты, катившие пушки, пулемёты, слушал бодрые команды и гул наших самолётов, поймал себя на крамольной мысли – если всё это было в дивизии позавчера, то почему его послали с горсткой бойцов, без штанов, прорывать оборону противника? И выплеснул он всю горечь потерь и свои страдания: «Зачем сейчас переплывали Днепр, если через месяц, собрав побольше войск, перешли бы его по льду «аки посуху?»»

Издали начал отвечать Комдив. «Есть два подхода к философии: использовать её законы как основу для планирования и решения; или – использовать свои способности для законов этих обсуждения. В обоих случаях требуется знание этих законов. Ватутин их знает, а мы с тобой их только «когда-то учили». К примеру – диалектика, закон единства и борьбы противоречий. Два Мира, наш и немцев, на одной

Земле – враги. Это единство. Они очень разные. Это противоположности. У нас достоинство – искусство полководца, у них – хороший послужной список, без поражений.

Ватутин занял плацдарм на правом берегу – логично рассуждая, немцы ждут наступления с этого направления. Ватутин вернул войска на левый берег, оставив на плацдарме обманку: макеты танков, пушек, даже чучела солдат. Логичные немцы ждут атаку.

Ватутин прорвёт оборону здесь – немцы всё ещё будут ждать прорыва там. Отважный манёвр удваивает войска Ватутина, растаскивает немецкие.

Ты предлагаешь ждать ледостава. Это квазиразумное решение, эмоции. Армия – это организм, а не механизм. Собранные вместе танки, пушки-солдатушки не есть войско. Вот когда они, как левая и правая руки, берут врага за горло; когда ноги делают подсечку; голова командует – не останавливаться, пока враг не затихнет навсегда. Тормознуть успешное наступление – значит потом снова его начинать. А каждый прорыв обороны – это самые большие потери. Пока ноги армейского организма несут его вперёд, голова должна правильно выбирать маршрут».

(ЗС). Хуже всего для организма вмешательство неграмотных врачей, для армии – политиков. Развязав войну, они пытаются управлять ей как автомобилем, нажимая педали газ-тормоз. А война по своим законам разгорается и гаснет, когда в костёр подбрасывать нечего. Редко кто из власть пре-

державших это понимает, а тем более – признаёт. Остановись мы на Днепре на месяц, Победа отодвинулась бы на год.

(ЗС). Век 21-й принёс много новых понятий в жизнь общества человека, но значительная часть из них являются просто искажением старых представлений о его развитии. «Гуманитарная остановка боевых действий» раньше называлась «Сунуть палку в колесо». Суть та же, а звучит как современная «Общечеловеческая ценность». Но ведь ещё чеченские войны показали, кому выгодны подобные остановки. Так что спасибо, и вечная память «Деду за Победу», за то, что свою шкалу ценностей имел.

Картинка 5. Завершился очередной этап войны «Переправа», он послужил началом нового – «Сражение за Украину». В целях символических, скорее всего, переименовал Верховный главком Воронежский фронт в 1-й Украинский. Потом пошли 2-й, 3-й.

(ЗС). А через 70 лет появилось утверждение, что Украину освобождали УКРАИНЦЫ, ведь фронты – Украинские! И кто сказал, что человечество с годами умнеет? Стремление украинских властей изменить прошлое привело в 2014 году к искажению реалий настоящего. Гнойник дезинформации, Гордыни и ненависти готов был лопнуть. Как в 43-ем.

Первым качественно новый этап борьбы с нацизмом, теперь украинским, зацепил капитана Кочубея. История с его очень краткой службой в Наркомате Внутренних Дел, кото-

рую он поведал Лукошкину на переправе, получила неожиданное продолжение. Вернее, это он, после возвращения с плацдарма в родной кавалерийский полк, получил предписание явиться в тот самый райотдел НКВД, откуда сбежал с началом войны. На должность начотдела, с повышением в звании.

Картинка 6. Новое место службы: Гуляйполе – маленький городок (17 тыс. жителей) в 100 километрах восточнее Запорожья, в историю раз и навсегда вошёл как родина батяки Махно и центр Вольной территории – уникальной исторической попытки построения «страны анархистов.» Окутанная легендами личность Нестора Ивановича Махно материализовалась в виде скульптурной группы. Основанное в 1785 военное поселение к началу XX века выросло в торгово-промышленное местечко в Александровском уезде индустриальной Екатеринославской губернии. В 1938-м Гуляйполе стало городом, но в общем как сонным захолустьем было, так им и осталось.

Только сам типаж жителя здесь какой-то другой, вполне подходящий под звучное название, которое, наверное, само по себе влияет на ментальность здешних поколений. Достаточно упомянуть – в 1974 году многие носили проклятую фамилию Махно, а 17 человек вообще Махнорыло (См. списки избирателей на выборах в Верховный Совет СССР 1974 года). Казак Кочубей хорошо помнил свой первый и единственный день службы в НКВД, 21 июня 1941 года ему

также вручили предписание, верхом на штатном коне прибыл в райотдел, доложил начальнику, получил кипу секретных документов. До 18.00 пытался разобраться в этих ориентировках, сдал бумаги в секретную часть и вернулся на съёмную квартиру в совершенно расстроенных чувствах. Около ноля часов его разбудил посыльный, сообщил о вызове, и Кочубей вновь доложил о себе начальнику. Майор осведомился о самочувствии и сказал буквально следующее: «Если у тебя всё нормально, отдыхай». Ошарашенному Кочубею всё разъяснил посыльный – нельзя уходить со службы раньше начальника, даже если тебе «три раза не хрен делать», а тот сидит до двух ночи «как Сталин». Вернувшись на квартиру, застал вдовушку-хозяйку в слезах. Уже в постели она поведала страшную историю: в 37 году приезжая бригада чекистов арестовала 9 человек, в том числе её мужа, а десятый, из арестного списка, Михайлюк, спрятался. Так загрузили десятым уполномоченного НКВД по району и больше о них никто не слышал. Вдова плакала, не чая вновь увидеть симпатичного постояльца – «высокий, та стрункий, высокий та стрункий, шей на бороде ямка». В итоге новоявленный чекист известие о начале войны утром 22-го воспринял с облегчением. Спрятался в полку, вернувшись в конную разведку. Воевал, как умел, достойно. Правда, за форсирование Днепра награды не получил, поскольку задание его разведгруппа не выполнила, утопила рацию, которую должна была в Запорожье подпольщикам доставить. Да и сама почти

вся погибла, за что награждать? Тут ещё предписание «Откомандировать в распоряжение Особого отдела...» а зачем? Ведь не спросишь! Известное выражение «НКВД справок не даёт. Срок – даёт».

Прибыл в Гуляйполе на попутках, всё имущество в рюкзаке. Их тогда называли «сидор». Пошёл искать советскую власть, а она ещё не установилась. Зато в уцелевшем домике обнаружил Военторг. Не протолпиться! Чёрт под руку толкнул Кочубея, он и объявился: «Майор НКВД Кочубей!» Новая должность дала власть. Толпа от дверей шарахнулась, попрятались горластые тыловики всех мастей. Иван Иванович снова за спиной мощь почувствовал, пусть не казачьего полка, а всего лишь четырёх букв. Но каких букв! Надо сказать, что чекисты в то время сами в буквах путались: НКВД; НКГБ; Третьи отделы; Особые отделы; территориалы, и так далее. (См. Приложения). Реорганизация не заканчивалась, менялись названия, задачи, структура. Понял майор, нужна особая храбрость, чтобы в этом мире указаний, циркуляров, директив на плаву удержаться и врага громить. Представился коменданту, угостил вином из Военторга, ночевал уже в собственном райотделе. На следующий день разыскал имущество предшественника, погибшего при бомбёжке и единственного подчинённого – старшину Жмых Василия Григорьевича, мобилизованного из соседнего села Никольское. Биография старшины была страшней и удивительней фантазмагорий Гоголя Н. В. – раненный попал в плен

в 41-м. Выкупила у немцев вдова из Никольского, выходила, свела с подпольем. По заданию устроился в немецкий госпиталь, поймали на краже лекарств, бежал, до освобождения Гуляйполя жил в погребке. Несмотря на подозрительную биографию, покойный нач отдела восстановил его в звании. Основание – росли вместе в Никольском. Старшина был вдвое старше своего командира и как бы усыновил его без юридического оформления. Не уберёг. Основная сложность в освоении новой должности была чисто психологического характера. Кочубей не терпел «стукачей», а для чекиста «агент» – главный калибр. Приезжавший проверяющий разъяснил, на латыни «агент» – это не «стукач», а «действие» и посоветовал вербовать негласных помощников. Стукачи сами прибегут. Новая должность расширила круг обязанностей до самого горизонта. Повысила нагрузки до апогея. Начальства оказалось много и очень требовательного. Иногда майору думалось, для определения профпригодности чекиста нужен всего лишь один экзамен – написать изложение какой-нибудь директивы. ЗС). Они есть в главе Приложения, попробуйте прочесть и пересказать.

Основная задача райотдела определялась историческими особенностями городка. Потомки населявших Гуляйполе крестьян, мещан, купцов и евреев прошли горнила Гражданской, прославили родину Махно на весь мир, но лучше не стали. В многотомной «Книге розыска» значились земляки: пособники, полицаи, агенты Абвера, бандеровцы, бе-

лоэмигранты и т.д., и т. п. Время от времени разыскиваемые заглядывали к родне, и прозевать это было никак нельзя. Статистику задержаний в масштабе СССР можно найти в Приложении. Был и особенный случай. Принесла заявление бабушка-соседка Михайлюка, того, что из-под ареста сбежал ещё перед войной. Мол, видела его в окошко! Кочубей Дело Оперативного наблюдения (ДОН) на беглеца вёл. Знал, что Михайлюк до Ташкента добежал, добровольцем на фронт пошёл, до комбата дорос, майором комиссовали. Всю ночь курил над доносом. Брать инвалида не хотелось, а самому подставляться не могло. К утру порвал заявление. Зато в 53-м сам Михайлюк пришёл, с бутылкой, плакал. Он тоже о доносе знал, и оценил благородство. Увёз семью в Ташкент. После тамошнего землетрясения вернулись, дружили домами. Очень тяжёлыми выдались для жителей Гуляйполя послевоенные годы. Трудоспособное мужское население, после освобождения, призвали в армию. Вернулись далеко не все. Многие попали в сражение на реке Молочной, там и остались

. Тема «Цена Победы» поднималась в частных, без протокола, беседах, и в 43-м, на поминках соратников, и в 44-м, вытаскивая из погребов дезертиров, и в 75-м, когда познакомились оперуполномоченный КГБ при СМ СССР лейтенант Громов В. А., и подполковник в отставке Кочубей.

Очередная реформа «силовиков» восстановила райотделы КГБ в сельской местности, Громова назначили на Гу-

ляйпольский район. Круг обязанностей районного опера был ещё шире, чем у коллег из НКВД в их время. Громов отвечал за всё, происходящее на его «земле». От подготовки сельских Домов Культуры к зиме до недостатков в работе милиции. При этом никаких прав и полномочий, кроме докладов своему руководству, обслуживавший район опер, не имел. Даже права на бесплатный проезд в общественном транспорте, как сотрудники милиции и прокуратуры «при исполнении». Контрразведывательное обеспечение, выявление планов Главного противника, разоблачение агентов империализма – этим занимались другие чекисты, работавшие «по-крупному». Опера районного масштаба могли об этом мечтать. А могли и не мечтать, близко сойтись с районным начальством и получать свою долю натуральными продуктами колхозов и совхозов. Зачастую с новым, застойного периода поколением чекистов так и случалось.

Кочубей после войны осел в Гуляйполе. До выхода в отставку часто выезжал в командировки на Западную Украину, легендируя поездки «вызовом в область с отчётами». Даже хозяйка съёмной квартиры, вдовушка, на которой он, в конце концов, женился, легенде верила. Получалось, что открывенничать, быть самим собой, Кочубей мог только с районными операми. Они менялись, передавая столь полезную связь друг другу. Типичная ситуация: Райотдел Комитета ГБ получил сигнал – так называлось информационное сообщение, устное или на бумажном носителе.

«Товарищ Чекист. Бригадир Петренко Григорий выдаёт себя за ветерана, ордена купил. А как освободители пришли в 43-м, так завербовался в Австрию, где пахал у кулака-бауэра до Победы. А годки его пошли в армию, и все полегли на реке Молочной. Доброжелатель!». И что оперу делать? Ведь этот бригадир уже 30 лет ветераном ходит, во всех президиумах сидит! Медаль «За доблестный труд» к празднику получил.

Вот и засели под яблоней опера двух поколений, тема беседы с каждой рюмкой всё объёмней становится. Русские же люди! Начали судьбу лжеветерана решать, его односельчан погибших вспомнили, потом ход сражения на реке Молочной.

В 1974-м опера, молодой и отставной, нашли, оптимальное решение. Как в 1943-м командиры РККА. По просьбе Громова районный военком вызвал Петренко к себе с наградами и документами на них. Под предлогом вручения очередной юбилейной медали. Фальшивый ветеран прибыл без наград, якобы утерянных, и больше никогда их не носил. Кочубей в отставке литературничать начал, что-то вроде мемуаров писать. Архив Громову завещал.

Картинка 7. Ходившая на фронтах поговорка «Если сразу не убили, будешь долго воевать» отражала реалии. Немецкая линия обороны «Вотан», где: «Каждое село было превращено в крепость, дом с домом соединялись траншеями. На всех более или менее танкодоступных направлени-

ях вспороли землю противотанковые рвы. Глубина рвов достигала нескольких метров, и многие из них затоплялись водой. Все это дополнялось почти сплошными минными полями и проволочными заграждениями» – описание начальника штаба фронта, будущего маршала Бирюзова.

Из справочной литературы: «Против Красной армии стояли 200 603 солдата противника. По голой степи наступали 311 346 бойцов и офицеров из частей 5-й ударной, 44-й, 51-й и 2-й гвардейской армий, и это явно не трёхкратный перевес, предусмотренный военной наукой. Измотанные в боях на Донбассе части атаковали в лоб, понеся страшные потери. 26 сентября, упершись в вал огня, части трех армий смогли в отдельных местах продвинуться на пару километров. Сверху беспрестанным потоком сыпались бомбы: посты воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) зафиксировали только в первый день около 900 самолетопролетов, а дальше их интенсивность не падала.

меньше 500. Боям на «линии Вотана» посвящено много разнообразных материалов, включая красочную диораму в Мелитополе. Город стал ключевой точкой обороны, которую советские войска ломали с 26 сентября по 23 октября 1943 года». Всего лишь месяц. В 43-м взятие города Мелитополя сокрушило оборону гитлеровцев, и Красная Армия пошла дальше. Так было.

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ

Чуден лес в предгорьях Карпат предрассветной порой, ко-

гда вольно и плавно, как бы сами собой колышутся верхушки хвойных гигантов, бесшумно исчезают клочья тумана в густоте подлеска и не шелохнутся, не зашуршат трава на полянках и рослый папоротник в ещё тёмной гуще бурелома. Чудится, без меры в ширину, без конца в длину это зелёное буйство безмолвия и красоты вечно. Только дико вытарчивавшие из муравы чёрные горелые пни напоминали о бренности бытия и что всё проходит. И кипела в траве неслышно и незримо лесная суета. От насекомой мелочи до бурых «хозяев» – все озаботились поисками завтрака. Но вот замерла чуткая лесная жизнь. Совсем уж инородный гул надвигался снизу, от речной поймы. И с вершины горы катился странный перестук. Будто сумасшедшее копытное топотало галопом по лесной дороге. Исчезала в укромных местах лесная мелочь, уносили прочь крепкие лапы серьёзное зверье. Да и кто осмелится гулять в лесу, когда о своём присутствии объявил человек?! Видно, ему не ведомо, что глотает он жизни, как мух.

Картинка 8. Мчался по наезженной колее всадник, и страшно было смотреть на него. Нательное бельё в коричневых пятнах запёкшейся крови, лицо заплыло синяками, волосы раздувает встречный ветер – картина маслом! Вцепился в гриву, ноги лошадь сжимают отчаянно. Скользнуло копыто, качнуло лошадку и полетел человек дальше самостоятельно. Недалеко. Ударил руками обочину и покатился в сторону от дороги, лошадь – в другую.

Все это на глазах разведчиков 1-й батареи 163-го отдельного истребительно-противотанкового артиллерийского полка – ИПТАП, их командира лейтенанта-Героя СССР Пеночкина. Конный головной дозор рысью шёл навстречу незадачливому всаднику.

Небольшого роста, ладный, щеголеватый офицер соскочил с каурого жеребца и подбежал к пытающемуся приподняться человеку в грязном белье.

– Не дёргайся, рывкнул Пеночкин, вдруг чего поломано. Счес фельдшера вызовут, починим. Опустился на колени. Склонился к лежавшему, «Говори!».

Голова с когда-то светлыми волосами отлипла от земли и разбитые губы прошептали «Засада».

– Крамаренко, повернулся к своим лейтенант, бери коней! Семёнов! Цепочкой вдоль дороги! В бой не вступать. Ганичкин! Дуй назад, тормози колонну, вези фельдшера. Моего «Орлика» возьми.

Через минуту лесная дорога опустела. Пеночкин не обнаружил серьёзных повреждений на незнакомце и отволлок его в лес.

Усадил под дерево, дал глотнуть из фляги. Когда жаждущий откашлялся после глотка доброго самогона, начал задавать вопросы. Диспозиция выглядела угрожающе. На первый взгляд.

В километре-полуторах бандеровская засада, в которую и попал накануне капитан Второв с водителем и двумя сол-

датами. Бандиты оставили офицера для допросов руководством, привязав к дереву. Увлечлись найденным в машине самогоном и прозевали побег.

Избитый капитан всё-таки умудрился понять из пьяной болтовни главное: в полутора километрах строго на север у бандеровцев базовый лагерь. Они не проводили никаких «операций» вблизи этого места, но скоро уходят за кордон и решили хлопнуть дверью. Ждут большую колонну, установили пушки для её расстрела.

На карте-двухкилометровке Пеночкина строго к северу таился хуторок. Старшина Семёнов уже отправил туда двоих разведчиков.

Они вернулись одновременно с подходом 1-й батареи. Студебеккеры, полученные по ленд-лизу, буксировали новенькие орудия ЗИС 3. В кузовах сидели новенькие, с иголочки, артиллеристы.

Преыдущий личный состав полка почти весь остался под Винницей, там же ржавели обломки и фрагменты материальной части. Прожорливая война поглощала ИПТАПы с особым аппетитом.

Комбат -1- спешил рядом с вышедшим на дорогу Пеночкиным – Что, засада? Я бы засаду именно здесь устроил. Убил бы последнюю машину, её не объехать. А потом – тир в парке Сокольники.

Командир – капитан Басаргин вояка был опытный, командовал бронепоездом в звании подполковника. Где сме-

нил он большие звёздочки погон на четыре маленьких, никто из младших офицеров полка не знал, приходилось фантазировать.

Пеночкин вертел в руках бинокль, Басаргин карту местности, солдаты тем временем выстроили орудия в линию, как для вошедшего в моду победного салюта. С другой стороны дороги рядом уткнулись в зелень леса Студебеккеры. Картинка был до того красивой, что казалась нарисованной. Свежая зелень леса, чистенькие зелёные пушки, сияющие от хорошо исполненной работы лица солдат – всё вместе должно было закончиться тем самым праздничным салютом.

Однако человек редко поступает так, как хочется Земле-матушке. То есть Природе. Выпалил очередную команду Басаргин, бахнула пушка – «Орудие 1», и разлетелась на мелкие брызги роса, покатилося по горам эхо пристрелочного выстрела. Незримый при стрельбе с закрытых позиций вырос кустистый разрыв снаряда слева от древних домиков хутора. Выкрикнул поправки для стрельбы угнездившийся на сосне корректировщик, и батарея ударила беглым огнём – каждое орудие по пять снарядов. Не было места среди разрывов живому. Да и лица пушкарей стали другими, погасли улыбки, проявилась озабоченность делом. Понимали, что с каждым снарядом летит смерть. Не до шуток. Новая поправка корректировщика, новая серия. Хуторок стёрт с лица земли – подвёл для себя итог Пеночкин и отдал команду. Взвод управления – разведки поскакал по редколесью

в сторону дымившегося на полнеба хутора. Миновали две брошенные расчётами, не успевшие открыть огонь, сорокапятьки бандеровской засады и вылетели к догорающим развалинам. Остановил бойцов Пеночкин на опушке леса. Спешились, развернулись в цепь, и пошли к кострищам. Видели удирающих бандитов, с десятков. Стрелять не стали. Далеко.

Во взводе у Пеночкина были опытные бойцы, из прежней его дивизии. Встретились на переформировке в Житомире и молодой лейтенант-Герой перетащил ребят к себе.

Не доходя до развалин заметили металлическую дверь, врезанную в склон холма. Близким разрывом снесло маскировку и дверь сверкала на солнце. Возраст (19 лет) не позволил Герою пройти мимо, и очень осторожно, дверь открыли. Уплотнители двери издали чмокающий звук поцелуя и створки распахнулись. Лейтенант и оставшийся с ним Ганичкин держали открывшийся тоннель под прицелом минуты три, потом рискнули войти. Тоннель был обшит деревом, по обеим стенкам отсвечивали латуную ручек двери поменьше. Убедившись в отсутствии растяжек и других подлянок, вошли. Ганичкин щёлкнул выключателем, загорелся неяркий свет, и разведчик получил подзатыльник. «Думай, потом делай!» прошипел командир.

– Вдруг мины! Оставайся у входа, продолжил лейтенант, не лезь поперед батьки в пекло. Мама Пеночкина была украинкой, любил он щегольнуть знанием «мовы». Двери оказались не запертыми, они открывали доступ в комнаты, застав-

ленные стеллажами. На полках с ярлычками на немецком языке улеглись: оружие; боеприпасы; консервы; форменная одежда – в общем там разлеглась зрелая, цельная, продуманная мечта любого заместителя командира части по тылу, вплоть до уровня Армии. Тот, кто сотворил этот склад, грезил о годах борьбы с Советами. Лейтенант вернулся ко входу в пещеру сокровищ, вышел на свежий воздух. Со стороны хутора тянулись цепочкой разведчики. В скорости Семёнов доложил об окончании зачистки. Пленных не было, раненных добила их соратники.

ИПТАП ушёл к фронту. Увезли капитана Второва, оставили начпрода с кухней. Нужно было видеть его физиономию в недрах трофейного склада. Поглаживая консервные банки кончиками пальцев, приговаривал: «Отберут! Как пить дать – отберут!»

Как в воду глядел – отобрали. Это был самый крупный склад, оставленный немцами для бандеровцев.

Впрочем, разведчиков это не волновало. Успели затариться.

Пеночкин после войны в армии не остался, пошёл учиться и приобрёл мирную специальность радиотехника. А борьбу с бандеровцами сын продолжил. Судьба, что ли?

Картинка 9. Лихие 90-е. Пенсионер, уже отставной подполковник Громов В. А. хотел обсудить внутри политическую ситуацию на Украине с сыном-отпускником, очень ждал его приезда на дачу, где сам обитал после увольнения

из СБУ (Служба Бэзпэки Украины). Будучи человеком наблюдательным, он заметил – с наступлением перемен чаще используются аббревиатуры, сокращённые названия: ВКП (б); Совнарком; НЭП; ЭПРОН; КПСС; ОАО; ЕБН... Как будто люди мыслят коротко, не дальше кончика носа.

Громов никогда не претендовал на командные должности, справедливо полагая, «Не место красит человека».

Однако начальство этим же девизом пользовалось самым бессовестным образом. Громову поручали ответственные задания, когда провал мог стоить не только карьеры, а награждали непричастных. Уволился «по выслуге лет» в неразберихе 1992 года и сразу уехал в Белгород, Россия. Его прогноз развития событий в Украине оказался точнее, чем предсказания политиков, политологов и даже астрологов. Поэтому сын Геннадий, родившийся в Гуляйполе, заканчивал Академию ФСБ в Москве. А дети бывших украинских начальников Громова скакали на майданах, направляясь в Европу. Дочь, Наталья Викторовна, их значительно опередила. Выскочила замуж за европейца из Франкфурта на Одере. Мать обоих детей – Светлана Петровна, уехала к молодым в Германию нянчить родившихся там близнецов. Возвращаться к мужу не собиралась. Виктор Громов подрабатывал в муниципалитете землеустроителем, дружил с соседями, вечерами разбирал архивы. Поддерживал контакт с райотделом ФСБ, чтобы быть «в курсе». Близость границы с Украиной давала пищу для размышлений, непостижимым образом «Неза-

лежна» отдалялась всё дальше и дальше, оставаясь в тех же географических координатах. В году 2008-м умер Кочубей, не дожив до пышного празднования украинцами 120-летия со дня рождения батьки Махно самую малость. Громов собирался ехать на похороны, но тормознул фээсбэшник, объяснил, СБУ назад борца с «бандерой» не выпустит. Размышлял по поводу: если бы ожил батька Махно в наши времена? Сумел бы увлечь идеями справедливого общества народ и повести в светлое будущее? Анализ оперативной обстановки показал – увлѣк бы, но недалеко и ненадолго. Американцы с такими вождями не церемонятся. Застрелился бы двумя пулями. Контрольный выстрел никто не отменял. Ожидал старый чекист войны между «братскими странами», обломками Советского Союза, надеялся оказаться полезным. Бывших контрразведчиков не бывает, выдержки было не занимать, но жизни не хватило.

ИНЬ И ЯНЬ

Общеизвестно, что Век 21-й принѣс много новых понятий в жизнь общества человека, но, при внимательном рассмотрении значительная часть из них являются просто искажением старых представлений. Равенство по гендерному принципу пришло на смену «равенству мужчин и женщин», но различие между ними не устранило. Той первой ночью на правом берегу Днепра Соня и Лукошкин спали, укрываясь одной шинелью (плащ-палаткой? Уже и не вспомнить) вместе. Но лейтенант вспоминал тепло встречи с любимой

и рассуждения комдива о философии войны, а женщина Соня мучилась от стыда, считая себя отвергнутой. Ведь её пальцы помнили осторожное ползание по его телу, грудь вздымалась от его тепла, лицо пошло жаром от стыдобушки. Никто не смог бы убедить красавицу, что вспоминает она собственные девичьи грёзы. Никто и не пытался.

Лукошкин тогда убежал с Комдивом на новый НП, едва кивнув на прощанье. Вернулись санитары, навалились заботы. Под напором обязанностей, мучения превратились в огорчения, позднее законсервировались в образе иголки патефонной, нет-нет, да кольнёт сердечко. По-женски, без умысла, на эмоциях. И результат этой подмены реальных событий воображением, в жёстких временных рамках войны, «Доживу – Не доживу», был ожидаем. Обстоятельства сложились так, что Соня вышла замуж за Лозовского. Звёзды сошлись! Дивизию вывели на переформировку – это раз; Лукошкин просто исчез – это два; Лозовского вернули в Москву, он был незаменим в радио играх с Абвером, на фронте, в дивизии Комдива проходил стажировку; Соню он любил – это всё. Расчёт окончен. В 1947-м голодном году, во Львове, родился Вовка Лозовский. Отца Москва опять спрятала на периферии, шло преобразование НКВД в МГБ, соответствующая чистка рядов. Неожиданно для себя, Лозовский из кабинетного работника превратился в боевика-волкодава, одного из авторов новой тактики контр партизанской борьбы. Командовал опергруппой чекистов, замаскирован-

ной под «боекву» УПА (Запрещена в России) Шухевича. Провёл ряд успешных ликвидаций.

Картинка 10. Год 1946-й. Чекисты в прикарпатских лесах новую тактику против бандеровцев применяют: ложные отряды боевиков, ловля на живца. Враг внутренний, одной крови, но противоположных взглядов. Их жалко, они не жалуют.

Ночью тихо в лесу. Тот, кто спит – не храпит. Кто не спит – охотится. Молча. Шуметь могут только те, на кого охотятся. Им уже всё равно. Где-то недалеко заяц попал в капкан, смертным криком зашёлся. Ужасней этого вопля в лесу ничего нет. Кровь стынет в жилах.

Ночью в лесу темно. Луна мелькает в дырявых облаках, свет её виснет среди стволов, отбеливает туман в низинах. Поляна впереди то высвечивается, то исчезает. Природа чарует своим покоем, баюкает. Глаза непроизвольно слипаются, закрытые веки сохраняют картинку, и путник тычется в куст или дерево, удивляясь их появлению ниоткуда.

Ясику, 16- летнему проводнику из местных, страшно. Лес чужим кажется. Лунный свет зыбок, богат причудами, мерещится всякое. Ремень автомата шею натёр. Старается не шуметь, а слышать опасность. Но в ушах только хриплый шёпот майора за спиной: «Двигайся, не стой!».

Майору 30 лет, фронтовик, знает наверняка: «В этом лесу своих не встретишь». Отвлекает внимание, идущий в головном дозоре Ясень. Однако, хлопанье крыльев перепуган-

ной птицы значительно левее треска кустов, которые топчет мальчишка услышал, не прозевал! «Неужели они? Четвёртые сутки в лесу встречи ищем! Пора сигналить».

В ночном лесу шёпот слышен далеко: «Чи Ши; Чи Ши; Чи Ши» – самое модное ночное приветствие последних лет. В ответ, оттуда, где крылья хлопали – Чи Ши; Чи Ши! И голос, совсем не птичий – Кто цэ?

– «Палий», друже Зверхныку. Зи мною пять людей.

– Выходь!

Майор выходит из тени, уже в центре полянки останавливается. Из кустов четыре силуэта навстречу выплыли. А в тылу ребята щёлкнули предохранителем автомата, готовы к огневому контакту. Нет сомнений, бандиты тоже готовы. Нервы у всех ни к чёрту, шестой год войны. Сорвался выстрел, но майор раньше упал. Лежит на открытом месте, бревно-бревном. Над ним пули густо-густо, в голове пусто-пусто.

В лесу прицельный огонь возможен только с дерева. Если лежишь, как все, за пеньком, твоя пуля травинки, ветки посшибает, такую причудливую траекторию выпишет, что не угадать. Стрелка спасает густой огонь, хоть одна пулька, да чавкнет, впиваясь в плоть врага. Вот и ждёт грешное тело этот укол, до судорог ждёт. Сердечко захолонуло, в ледышку превратясь. Мыслишка пробивается – А как там Ясь?

И услышал майор тишину. Все диски-магазины опустели, все пули улетели. А люди – все умерли? Сел. Топочут, прибежали. Все трое. Живы!

– Фёдор Петрович, вы как?

– Не Петрович, а Зверхник! Встать помогите. Ноги не слушаются. Отлежал, чуть не уснул. А Ясень где?

– Оружие собирает.

И тут выстрел. Все на звук побежали, опытные, храбрые, а мальчишку послали одного. Кого-то волокут! А мальчишка сам идёт! Доложите по форме!

Ясь переживает, голос срывается. Перестрелку он в кустах пересидел, а когда за оружием пошёл, недобитый бандит в него промазал.

Ночью тихо в лесу. Бандиты в рядок уложены на полянке. Все четверо. Пустыми глазами в чёрное небо уставились, Луна от них отвернулась. Завтра милиционеры займутся, вывезут на телеге в село, проведут опознание, завершат погребением. Обернись по-другому, чекистов просто так бросили бы. Воронью да волкам, на радость. Уходит маленький отряд. Для него открыто завтра: окончание рейда, письма родных, радость друзей, слава, горячая пища, баня наконец.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ

Вернули в Москву Лозовских, комнату дали, начала молодая семья быт обустраивать. Страна от военного «НАДО» переходила к мирной жизни. Фронтовики возвращались «На исходные», довоенные позиции: родные города и сёла; заводы и фабрики; колхозы и другие формы общественной жизни. С удивлением обнаруживали несоответствия между мечтой фронтовой и реалиями. Большинство

находило своё место в новой жизни, война научила бороться с трудностями. Разочарованные шли в бандиты. Армия поставляла готовых бойцов и криминалитет всех мастей получил солидное подкрепление. Активизировались националисты: украинские; прибалты; крымские; кавказские и прочие. Советская власть вынуждена была использовать все средства борьбы с ними: привлечение армии; переселение народов; амнистии и другие «высшие меры». Исход этой битвы «с народами» был неясен, поскольку националистов подпирала мощь бывших союзников СССР.

Картинка 11. Потери. Село Глинка в предгорьях Карпат летом просыпалось рано, с петухами. Остывший за ночь горный воздух, звеневший тишиной, с первыми лучами солнца, румянившего облака, насыщался кукареканием, кудахтаньем, кряканьем, бляньем, мычаньем и другими звуками жизни. Июньским утром 1947-го звон подвешенного возле сельсовета рельса заглушил всё. Притихшее село заторопилось на площадь. Такой порядок завели ещё оккупанты (немецкие). За неявку по сигналу могли расстрелять. Лозовский Фёдор Петрович, 35-ти лет, считал себя счастливым. Выше среднего – ростом и другими физическими показателями, закончил Отечественную войну без ранений в звании майора, оставил в Москве крепкий тыл – жену и сынишку,

Он не ошибался, жизнь складывалась удачно. До этого жаркого июньского дня 1947-го года. До того, как попал в плен. Начальник разведки куреня УПА (Запрещённая

в России Украинская Повстанческая Армия, в 1944 году насчитывала около 100 тысяч штыков, курень – полк) Гречаный Фёдор, псевдо Злый, напротив, считал день удачным. На подходе к селу его боевка обнаружила и уничтожила ложную банд группу чекистов, захватив пленного. «Охотники» за бандеровцами лопухнулись со старым паролем, и вот один из них стоит на раненных ногах. Толку от таких фанатиков никакого, пусть хоть своей прилюдной гибелью послужит Великому делу освобождения Украины. Другим не повадно будет! Злый раньше, до повышения в должности отвечал за пропаганду «Станицы» – в структуре ОУН (Запрещена в России) так называлось объединение из трёх сёл, и знал цену идейной обработки. А что может быть эффективней, чем повешенный чекист?

Однако майору ещё раз, последний, улыбнулась судьба. Пока возились с виселицей и сгоняли народ, улучил момент, вырвался из лап охранников, проковылял на прострелянных ногах до колодца и ухнул головой вниз. Практически, сорвал акцию! Даже придал ей обратный эффект. Хуже всего было то, что сам Злый не остановил идущего на смерть москаля, а шарахнулся с его последнего пути. Испугался? Себе чего врать? На всю жизнь в памяти остались эти глаза, светившиеся неземным огнём. Пытаясь «сохранить лицо», приказал молодкам из «сотни отважных девушек» – подразделение для женских рекрутов УПА в этом селе, повесить «господаря» села Глинки, бывшего председателя колхоза. Собирался

наказать плетью, за воровство. Пришлось повесить. Вот его лицо совершенно не запомнилось. Ордунг в УПА (Запрещена в России) был круче немецкого.

ТАК БЫЛО

Лозовский Владимир Фёдорович, 1947 г.р. ур. г. Львов, заполняя анкеты «личными данными», каждый раз объяснял – родился в городе-космополите только потому, что отец там служил. Крепко врезалась в память советских людей бандеровщина Западной Украины. Воспитывала Володю бабушка, по отцовской линии, проживавшая в столице СССР, метро «Кировская». Заслуженная учительница безумно любила (баловала) внука, поскольку он внешне и по характеру походил на отца, которого никогда не видел. Одно лицо, особенно на фотографиях. О родителях в анкетах писал «Пропали без вести». Уже на службе в КГБ при СМ СССР раскопал документы – оба-два похоронены на Западной Украине. Отсюда его интерес к послевоенной истории украинского национализма. Задружился с ветераном СМЕРШ Тараскиным Ю. В. Его рассказы дали более полное представление о бандеровщине, чем документы с грифом «Секретно» из комитетских архивов. Оказывается, сложившийся образ дикого «Рогуля» с автоматом – не более, чем карикатура. Где-то с 1943-го года эти рогули-крестьяне-украинцы, которых до прихода «советов» в 39-м во Львов вообще не пускали, образовали квазигосударство со структурой, органами управления, армией, плановым хозяйством, идеологией.

Три близлежащих села объединялись в «станцию», три станции в подрайон, три подрайона в район, три района в надрайон, три надрайона образовывали виддил. Всю территорию Украины поделили на четыре части (луча). Во главе всех этих лучей стоял Центральный провод ОУН (Запрещена в России) с Проводником. На уровне подрайона и района в УПА содержались кош и курень, по нашему войсковому уставу – это пехотный полк, численностью до 2000—3000 человек. Кош отличался от куреня тем, что в нем были артиллерийские и механизированные соединения.

Бандеровцы после начала Великой Отечественной Войны не стали разгонять колхозы, а использовали их как очень удобные для себя структуры. У них была жесткая плановая система. Заранее давалось задание, кто и что должен вырастить, посадить, заготовить, а осенью сдать. Среди селян велась в обязательном порядке политработа по разъяснению идей ОУН-УПА, (Запрещена в России) занимались ей политработники ОУН (Запрещена в России), причём для каждой категории населения разные, отдельный для мужского населения, отдельный для женщин (обычно «продвинутая» женщина), а также раздельно среди юношей и девушек. Помогали им в этом все священники греко-католической церкви, говоря в своих проповедях, что надо слушаться своих защитников, так как они несут свободу и право владения землей. Получали информацию от своих людей на мелких административных должностях в сельсовете, райсовете, на по-

стах бригадиров, председателей колхозов. В городских военкоматах и НКВД это были обычно технические работники, уборщицы, истопники, секретари-машинистки, повара в спец столовых для опер состава. Только однажды ОУНовцам удалось внедрить своего агента в нашу боевую группу, которая была уничтожена при захвате куренного в одном из сел. (ЗС). Теперь понятно, с кем воевали! Квази государство!

РАСПЛАТА

Достигнув возраста, оказавшегося предельным для Фёдора Петровича Лозовского, майор ПГУ КГБ при СМ СССР Владимир Фёдорович навестил могилу отца в Карпатах. Гостя из Москвы местные чекисты встретили с восторгом. Они полагали, что если и была романтика в их профессии, то воплощалась в таких, овеванных славой киногероях, покрытых пылью дальних дорог и неведомых стран. Отвезли, поселили, навестили могилку, вернули в райцентр. На следующий день ему была обещана рыбалка «Нахлыстом». Картинка 12. Отделавшись от «принимающей стороны», Владимир зашёл в сельскую «Чайную» помянуть отца. Устроился за пластмассовым столиком, хватанув залпом стакан «Горного дубняка». К нему подсел мужчина в летах и костюме совслужащего: чёрные пиджак и брюки, узенький галстук на резинке. Сказался инструктором райкома КП Украины. Много говорили о минувших днях, но единственно ценным для Владимира Фёдоровича показалось неоднократное высказывание

собеседника «Я Вас где-то видел! Одно лицо!» Привыкнув доверять чутью, он проводил собутыльника до дверей номера в гостинице, вылез через окно своего номера и по тихим улочкам отправился в райотдел КГБ. Дежурный опер немало подивился причудам нетрезвого москвича, однако к утру, по мере поступления ответов на запросы, начал поглядывать уважительно. В 5 утра дежурный разбудил начальника райотдела. В семь Гречаного (псевдо Злый) задержали. Он действительно работал в райкоме КПУ соседнего района. Под воздействием алкоголя («Горный Дубняк») ему показалось – вылез чекист из колодца, ведь «Один в один!» Судили, дали по полной. А сколько их ещё на свободе осталось? Так закончилась борьба характеров, когда враги не сдаются. Победил тот, за которым правда. Идеи не умирают, рукописи не горят. Вырастет из недобитых нацистов Неонацик. Прозевают политики, а исправлять их ошибки будут воины.

PS. Накрылась рыбалка «Нахлыстом».

КОНЕЦ ВОЙНЕ

Так и должно быть, размышлял ГСС (Герой Советского Союза) майор Лукошкин, «Кто везёт, на того и грузят». Вышел из ворот «Дома женихов» – официальное название «Дом офицерского резерва», где провёл двое суток в ожидании назначения. Соседи по комнате жили там второй месяц, обошли все работавшие музеи и рестораны Москвы. На фронт не торопились, поскольку воевали с самого начала и успели усвоить правило «Не отказываться, и не напрашиваться».

Лукошкин ещё не отошёл от кошмаров путешествия из Чимкента, где 2 месяца маялся в госпитале, в Москву. По времени нахождения на фронте, что имело значение для подсчёта выслуги лет, он значительно уступал соседям. По весу извлечённых из его тела пуль и осколков значительно превосходил. По наградам тоже. Однако назначь им Верховный пенсию, соседи получили бы больше. Из-за той самой выслуги лет. Год на фронте шёл за три. Хотя, ехидно возразил сам себе Лукошкин, если учесть мою бытность командиром штрафников, (год за шесть), то ещё можно потягаться...

Эту умственную гимнастику майор продолжал уже в поезде, уносившим его к новому месту службы – городу Львов. Напутствуя его при вручении предписания, полковник Шевченко сказал:

– Вам доверяют ответственное дело, поскольку вы такими делами занимались и живы до сих пор. Я знаю о вашем активном участии в операциях за линией фронта, вы не только прикрывали наших разведчиков и диверсантов, но и успешно выполняли их работу. Теперь от вас требуется не взрывать объекты, а предотвращать их уничтожение. Не преследовать врага, а опережать. Не уничтожать, а привлекать на свою сторону. Контрразведчик ищет врагов, а разведчик – друзей. Даже среди врагов. Ваша задача – вербовка главарей украинских националистов. Для начала – генерал улыбнулся, практикуйтесь на рядовых бандитах. Помните. Стрелять умеют многие, от вас требуются не мёртвые бандеровцы, а дей-

ствующие агенты: осведомители; опознаватели; маршрутники; вербовщики. Без агентурного проникновения УПА (Запрещена в России) не победить.

То был переломный период в борьбе с бандеровщиной как явлением. От чисто военной тактики тотального уничтожения противника, Советская власть перешла к его «перековке». Признав, что после присоединения в 1939-м население Западной Украины стало частью советского народа, разнообразили приёмы приведения «рогулей» в соответствие высокому званию – Советский Человек. История войн показывает, что население истребить можно, а народ победить нельзя.

(ЗС). Для объективности доказательства возьмём бесконечно удалённую в пространстве и времени ситуацию, изложенную Р. Л. Стивенсоном в переводе Р. Горковенко.

Кратко: Малый народ пиктов обладал уникальной технологией производства верескового мёда.

Поднялся король шотландский, Человек, беспощадный к другим.

Однажды скакал в летний день, Хмур, бледен, тоска его жжет:

Он правит строною вереска, и вереска капли не пьёт!

Грубо из логова схвачены, Отец престарелый с мальчишкой – последние пикты земли.

«Жизнь старостью ценится выше, А честь – это просто пшик

Секрет я с радостью выдам» – Сказал королю старик.

Вот только боюсь я сына.»

И вот на скале остался старик – Последний пикт на весь свет

«Теперь же напрасна пытка, Огонь бесполезен отсель.

Умрет в моем сердце тайна – Из вереска сладкий эль»

Борьба с народом может казаться успешной, но всегда будет бессмысленным вандализмом. Силой можно уничтожить, добром – завоевать. Новая тактика привела к большим потерям личного состава УПА. Бойцы разбегались, шли под амнистию, сами убивали «идейных». Нелегко давалось прозрение.

Картинка 13. Двое на качелях. «Чертовски неудобный этот плащ, гремит при каждом движении, как железная дорога на переезде за шлагбаумом. Чёрт, да это не мой плащ шуршит! Это агент „Земляк“ прибыл. Теперь главное – не испугать!» Так или иначе думал полковник Шевченко, сидя на толстенном бревне, которое когда-то выволокли из леса и бросили на опушке, особого значения не имеет. Он пришёл к месту встречи затемно, облазил кусты вокруг и сидел на бревне уже полчаса. Наконец сомнения типа: «Придёт – Не придёт» разрешились шуршанием.

Пришёл. С чёрными мыслями: «Ну, Виктор Николаич, недолго тебе пановать осталось. Сейчас всё кончится. Однако, пусть знает, за что помирает!» – Слава Иссу! Это

уже не думки, а приветствие «Земляку», усаживающемуся на бревно. Матёрый мужик, бревно под ним только что не ойкнуло. Из-под капюшона брезентухи, глухо так:

– Во веки Богу слава!

– Сиди, Земляк. Виктор заболел, лихманка трясёт, градусов сорок, я его не пустил на встречу. Да ты сиди, бревно большое, а мои ребята страхуют. Никто не побеспокоит.

Человек в плаще тоже не мальчик, голос ровный, спокойный, уверенный. – Ты, мабуть, Шевченко, командир Виктора? Так ему передай: «Первый раз вижу, что бы лихманка от смерти спасла. Смотри!» Плащ брезентовый распахнул, на груди 4 толовых шашки привязаны и граната Ф-1. – Я долго к этому шёл, вербанул Витька меня красиво, но работать на вас больше не могу. Решил разом со всем покончить, так судьба его хранит, тебя подставляет. А с тобой умирать нет резона. Какие счёты между незнакомыми людьми? Не ты меня вербовал. Жить будем. Но отдельно. Я для всех ещё вчера умер, утонул на переправе. Николаичу передай, пусть зло не держит, не могу я больше. Как морок, его слова в голове: о правде людской, о жизни простой как та правда. Но мы тоже книжки читаем, понял я его тактику. Он сразу, я парашют не успел закопать, заявил: – Вижу умное лицо, будем воевать вместе. Я, дурак, орать начал, что врёт, пока везли, все аргументы выплеснул. Отказался напрочь, а он спасибо, Вы мне очень помогли, теперь вижу – неверно понимал бандеровцев, будем разговаривать дальше. Я ему лекции читал!

Это не предательство? Это разумно! А он мне оперативную обстановку излагает, и становится ясно, агентуры у вас хватает. Все стучат. Я, вроде как, и не нужен. Но я – не все! И я ушёл с той хаты, где меня так хорошо принимали. Прошёл по сёлам, по явкам, посмотрел, как люди живут и как лесовики. Понял, что Николаич прав, а простить не могу. Жизнь, значит, зря, решил уходить и его прихватить. Что бы другим жизнь не портил. Пусть живут, как живут. Вот и вызвал на встречу. Теперь вижу, судьба за него, значит его правда. Будем воевать вместе.

Конец хороший, все живы, Лукошкина Виктора Николаевича от ангины вылечили.

СОРОКОВЫЕ, ГРОЗОВЫЕ

Рождённое в угаре 20-х поколение советских людей оказалось достойным продолжателем творцов Нового Мира, совершившим Революцию 17-го года. И сумевшим её защитить «от старого Мира». В жестокой битве мирового масштаба боец всегда рискует остаться последним живым из отряда. Нет больше боевых товарищей, с которыми завтракали вместе полчаса назад, воевали «с самого начала», родились «в один год». Нет «чувства локтя», никто не увидит твой последний выстрел и не услышит последний вздох. Вторая мировая закончилась, но не для всех. Остались в закромах Холодной войны семена национализма, но и борцы с этим явлением оружие не сложили.

«Я сражался с фашизмом всюду, где можно было реаль-

но воевать с ним». «Впереди пятьдесят лет необъявленных войн, и я подписал договор на весь срок». Эрнст Хемингуэй.

Когда кажется, что хуже не бывает, полезно историю вспомнить. У большой страны и врагов много. Это логично. Отгрызть Западную Украину от истощённого Отечествен- ной войной СССР врагам казалось логичным. Ударили из-нутри, союзники России: «Армия и Флот», к такому нападению не готовились. Не учли враги спецназ. Третий союзник назывался по-разному: ЧОН, НКВД, СМЕРШ, так и противник был многолик.

Горькую весть о гибели мужа принёс Соне Лозовской полковник Шевченко. В маленькой комнатке коммунальной квартиры дома, на первом этаже которого процветал извест- ный всей Москве магазин «Чай», печальное известие за- ставило Соню задуматься: «Что после нас остаётся родне и близким людям? В смысле не духовного наследия?» Оказа- лось, комнатка и мебель — ведомственные, одежда формен- ная, продукты — паёк. Единственная ценность звезда Героя, за ту переправу через Днепр, где она потеряла Лукошкина и нашла Лозовского. Её пустила в сражение с паспортным столом и победила. У мамы Лозовского, бабушки Володи, появилась дополнительная площадь, после обмена — отдель- ная квартира на Беговой. Это была хорошая инвестиция.

Соня Агранович 1953-й встречала в семейном кругу. За недостатком мужчин, за новогодний стол посадили Во- вку, моментально показавшего маме и бабушке способность

на поступок. Дотянулся до маминой рюмки с коньяком и вылил её на пол, желая угостить друга детства трёхцветного котёнка Ария. К неопишуемому восторгу женщин, котёнок лизнул лужицу и рекордным прыжком взлетел на кружевные гардины, цепляясь коготками, добрался до резного из дерева карниза и уселся на нём.

Способность принимать оригинальные решения сохранилась у Володи Лозовского на всю жизнь. Как и прописка в Москве.

Через годы, при распределении выпускников ВШ КГБ, оставили в Москве только обладателей московской прописки. Так Володя стал разведчиком, а не периферийным опером.

Соня же добилась тогда, в 1947-м, возвращения в армию, причём в полк, задействованный в борьбе с УПА. Что ей двигало: месть за мужа или одиночество (в этом полку служил командиром батальона Лукошкин В. Н.), знать не дано. Погибла в 1953-м в авиакатастрофе.

А в 1947-м прибыла в полк зимой, оставив заснеженную Москву со всеми её благами. К тому времени тактика борьбы с бандеровщиной опять изменилась, упор сделали на «массовку». В городках и более-менее заметных сёлах разместили гарнизоны. Качественно изменился командный состав, опытных, но израненных фронтовиков заменяли получившие высшее военное образование, необстрелянные выпускники академий, училищ, курсов. Горя желанием отличить-

ся, они экспериментировали, путая реальный театр военных действий с пособием по тактике – ящиком с песком. Зима в Карпатах рассматривалась командиром полка (свежее испечённым «Академиком» – прозвище!) как досадная помеха, вовсе не как определяющий жизнь и смерть солдат, фактор.

Картинка 14. Получив информацию о готовящемся прорыве границы от разведки дивизии, «Академик» вспомнил лекцию о парашютных десантах и двинул батальон по горной дороге, а ударный взвод сбросили на парашютах вблизи захваченной бандеровцами гуцульской деревни. Задача взвода была проста: сковать действия противника до подхода главных сил. Лукошкин понимал авантюренность замысла, сам был авантюристом, но единственное, что смог – это полететь со взводом. Надо ли говорить, что санинструктор Лозовская тоже включила себя в состав десанта. Малый собственный вес компенсировала сумкой с Красным крестом и медикаментами. С ней и выпрыгнула из уютного, наполненного рокотом двигателей салона ленд-лизовского «Дугласа» в снежную кутерьму.

Почти сутки ушли на исправление ошибки лётчиков «Дугласа» с точкой высадки. В крайней степени усталости, с обмороженными конечностями, 28 десантников (максимальная загрузка «Дугласа») белыми призраками возникли из метельной круговерти перед мёрзнувшими в карауле бандитами. Неповоротливые из-за напаянных на себя отнятых

у деревенских жителей зимних одежек, часовые остались ждать весны на боевых постах. Типа «Подснежники». Заняла Советская Армия все 4-е хаты, что до моста через речку.

Поутру враги проснулись поздно, вместе с выползавшем из-за гор бледным от мороза солнцем. Представшая в свете дня картина никого не обрадовала. Крохотная долина застроена амфитеатром, плотно. С чердаков простреливается перекрёстным, фланкирующим, и каким угодно огнём. Количество активных штыков у воюющих сторон противникам неизвестно, как и запас патронов. После небольшой утренней перестрелки стало ясно, боезапас ограничен. Как и продуктов. К обитателям села голод пришёл ещё раньше бандитов. Десантники располагали сух пайками НЗ. С учётом голодных местных детишек – на пару дней.

Комбат Лукошкин до 6-ти утра стоял, точнее сидел «часовым» на чердаке ближнего к мосту домика, изредка отогревая дыханием на замёрзшем слуховом окошке глазок во внешний мир. Там было темно и тихо. Соня занималась травмированными и обмороженными. В 6-ть утра поднялась на чердак со сменой караула и хозяйским тулупом. Простелила возле дымохода, там и уснули с Лукошкиным. Как на днепровском плацдарме. В этот раз перебил сон не комдив, а наблюдатель. Доложил, «На мост вышел человек с белой простынёй» Комбат ополоснул небритое лицо, решил «Сойдёт» и отправился к парламентёру. Встретились на мосту. Бандит попросил доктора!

Быстро выяснилось, что бандеровцы знали о десантниках всё, место и время выброски, состав группы, вооружение. Более того, от расстрела в воздухе десант спасла ошибка пилота. Однако, и в боёвке есть раненные, почти все хлопцы с обморожениями. Нужен врач. Взамен гарантируют жизнь десантникам. В отряде около 200 штыков. 10 к 1. Уйти не могут – перевал завален снегом.

В результате переговоров около 18.00 доктор Лозовская-Агранович вошла в ближнюю к мосту хату, но с другой стороны реки. Шибанул в мозг жуткий запах разложения физического и морального. Тени от горящей лучины прыгали по стенам, русской печке, протянутым к доктору вонючим рукам и ногам.

Началась адская работа. В смысле, отвратительная и неизбежная. К полуночи главарь бандеровцев проводил спотыкающуюся от усталости Соню на мост. Комбат встретил, расспросил, налил 100 грамм. Так сложился своеобразный распорядок дня, определявшийся Доктором Соней, вернее, её физическим состоянием. Когда она засыпала под утро, жизнь в селе затихала. Десантники, бандиты, крестьяне шикали друг на друга, охраняя тишину. Неизбежно, через час-полтора, стоны увечных становились непереносимыми, и Доктор приступала к своим обязанностям по сохранению Жизни. Днём это была обработка ран и обморожений десантников, вечером – бандитов. Соня не делала различий, это через помогавших ей женщин-бандиток, передавалось

боеспособным мужчинам воюющих сторон. Они как бы перестали замечать врагов. Ни одного выстрела, но на третью ночь доктор заметила подготовку бандеровцев к походу. Это вызвало приступ страха, логика войны предсказывала близкий конец лечения своих и чужих. Конец врачебной практики «ввиду letalis ухода», то есть гибели практикующего врача «в связи с переходом в категорию нежелательных свидетелей». Вопреки ожиданиям, провожал её к мосту лично главарь бандитов. Псевдо – «Батыг». Встречал на мосту командир батальона. Позывной «Батя». Оба потребовали молчать о событиях этих дней. Что интересно, ни один из участников не проболтался об этом «перемирии».

Поутру десантники проснулись без врагов. Ещё день, открылся перевал, за взводом пришли машины. Вывезли всех, включая местных жителей. На поселение в Казахстан.

(ЗС). Тем самым дали пищу для осуждения «зверств большевизма», хотя, с другой стороны, спасли от голодной смерти. С той поры много воды утекло, давно исчезла горная деревушка, половодье 90-х снесло мост, а противостояние идеологий осталось. Непримириа бандеровская идеология украинского фашизма ни с какой другой, исторический опыт это доказывает, но кто в «наш просвещённый век» слушает Историю. Ведь мы её творим. Это ГСС Лукошкин разглядел в «Батогге» человека и дал уйти. Поскольку воевал с идеей нацизма, а не с украинцами. «Батогга» искали наши как бандеровца, свои искали как предателя. Он сам нашёл комбата

на Всемирной выставке в Монреале «Экспо 67». Оба носили чужие имена, но сохранили человечность. Сидели в баре до закрытия. Бывший бандеровец рассказывал о жизни в Австралии. И как запрещённая в России ЗЧ ОУН лезет в эту страну. С именами, кличками, паролями и т. п. «Батя» отписывался до утра. На борьбу с национализмом ушла не только эта ночь, но и вся жизнь. В 70-х ушёл на преподавательскую работу. Готовил себе смену, знал, борьба за души людей конца не имеет.

Картинка 15. Интересная была особенность деятельности оперов того далёкого времени. Слово для обозначения их работы привлекалось из другого языкового «кластера» – не нормированная. В промышленности выполнение нормы было обязательно, в лагерях за невыполнение лишали хлебной пайки, а для оперов означало – задачи могут быть любыми, продолжительность рабочего дня – до выполнения задания. Показательна история Майора (у него было столько фамилий, пусть будет Майор).

Вызвал Майора к себе член Военного совета 4-го Украинского фронта. И огорошил.

– Задание, (конец войны, Львов), майор, будет не совсем обычным. Необходимо разыскать одного известного профессора, которого гитлеровцы вывезли из Львова. Братская поэтесса Ванда Василевская обратилась к Самому Верховному с просьбой разыскать ученого Казимира Вайгеля. И не только его, а, возможно, и целый институт... Если, конечно, фа-

шисты не успели отправить всех в Германию... По имеющимся данным, Вайгель удрал от гитлеровцев и прячется где-то в предгорьях Татр. Он хоть и работал на фашистов, но, по нашим сведениям, преступником не был. А где находится институтский коллектив — это знает только профессор.

Своё мнение о поручении майор оставил при себе. Война в завершающую фазу на советских танках вкатилась, а начал на Кавказе, когда на немецких ехала. Самое время отыгаться за сорок второй! И на тебе! Ищи какого-то профессора. Хорошо, штаты укомплектованы, есть к кому обратиться за информацией...

...Товарищи из фронтовой разведки сообщили, что в местечке Санок зафиксировали человека, работавшего когда-то в институте Вайгеля. Он знает профессора в лицо. Организовали с ним встречу. Появился кончик ниточки, которая могла привести к профессору. Клубочек докатился до села Кросценко. Там и прятался от всех Вайгель с женой и коллегами. Встретил розысника профессор настороженно (служил ведь при немцах) и с какой-то растерянностью. Он понимал, что советский офицер посетил его неспроста. Однако, гуманитарная помощь продуктами сняла подозрительность и контакт получил развитие. Доложил Майор результат, думал, отпустят.

«Теперь, главное — выяснить судьбу остальных сотрудников института и предложить всем возвратиться во Львов. Мы гарантируем полную безопасность и предоставление необхо-

димых условий для работы и нормальной жизни». Член Военного совета был категоричен.

Тем временем на освобожденной от фашистов польской территории начали зарождаться местные органы самоуправления. В данной ситуации еще трудно было разобраться, кто склоняется к прогрессивно-демократическим силам, а кто тянется к буржуазной оппозиции. Профессору оказали доверие, работу на фашистов сочли вынужденной, предложили возглавить институт.

Майору хотелось сбавить проблему, решил передать институт Ягеллонскому университету в Кракове.

И вот розыскник с Вайгелем и его женой выехали в старинный польский город. Ехали на юрком «виллисе» по разбитой, ухабистой дороге. Стояла солнечная, но еще холодная весна. В Кракове через военного коменданта встретились с ректором университета, поинтересовались его мнением по поводу возникшей проблемы. Тот обрадовался такому повороту дела, стал от всей души благодарить.

Вайгель не возражал, но и не дал окончательного согласия. Он долго молчал, а потом вдруг высказал неожиданное для всех условие:

– Прежде чем все решится, разрешите посетить город Ченстохов.

– Нельзя ли узнать, что вас туда влечет? – поинтересовался Майор и предупредил: – Ведь там недалеко фронт, идут бои.

– Хочу посетить собор, – ответил профессор

– А вы ведь не только ради матки боски Ченстоховски приехали сюда? – заметил офицер, увидев, что Вайгель встречается со многими людьми и подолгу с ними о чем-то разговаривает.

– Да, теперь могу, признаться. Не только. Это предлог. Здесь находится три четверти людей нашего института. Все его оборудование. Поэтому, прежде чем дать окончательное согласие, я должен был убедиться, что мои люди живы, никто с фашистами не уехал, а оборудование в сохранности. Ну и, конечно же, необходимо было узнать их мнение и по поводу возвращения во Львов, и по поводу переезда в Краков. Мы еще перед отъездом из Львова договорились между собой – любой ценой ускользнуть от гитлеровцев и остаться на территории Польши. А собратся, в случае если все завершится благополучно, решили именно здесь, в соборе, где есть наш доверенный человек. Теперь, – продолжил уже официальным тоном Вайгель, – мне нужны гарантии, что с этими людьми ничего не случится... Выполнил поручение Майор, даже к концу войны успел.

(ЗС). Шла Великая Отечественная, страна напрягала все силы на фронтах и в тылу. И налаживала будущее освобождённых территорий. Отзывала с поля боя лучших спецов для решения этой задачи. Комплексный системный подход к ведению военной компании. Неужели мы забыли, что это такое?

(ЗС). Последние масштабные акции бандформирований украинских нацистов имели место в 1953-м году. Это была демонстрация жизнеспособности идеи. К сожалению, советская власть приняла эти акции за агонию движения. Похоже, в 2014-м российская власть повторила эту ошибку.

ОПЕР ПЕНОЧКИН

В 1975 году служил старший лейтенант Пеночкин Виктор Дмитриевич в райотделе КГБ при СМ СССР в небольшом украинском городе Пологи. Вернее, только начинал службу. До этого были: университет; армия; работа в НИИ. Немало, если о жизненном опыте. Немного, если о понимании своего места в жизни. Соглашаясь на предложение комитетского кадровика думал о перспективе, куда никак не вписывалась реальность: сотворённый из старых шпал домик райотдела; место в общежитии; сейф с пухлыми папками ерунды. Городок маленький и оперативные Дела негромкие. Одно хорошо, после первого рабочего дня электричка везёт в областной центр к жене и дочери, к папе-маме. На выходной. В 1965 году заканчивал 11-й класс средней школы. Учительница истории Рита Эдуардовна Шпигель, по совместительству, вела уроки обществоведения. В виду неопределённости субъекта изучения, позволяла вольности в преподавании. Предложила выпускникам –одинадцатиклассникам рассказать, как видят свою судьбу через 10 лет.

Дурачась, Виктор сообщил классу «Я буду лейтенан-

том КГБ, разжалованным из старших». Всех заинтересовала причина разжалования. Шутник назвал – проворонил шпиона, проникшего в Детский садик и похитившего все секреты. Не имел ни малейших оснований прогнозировать, мечтал о науке, а вот сбылось. Какие шпионы в деревнях и сёлах?

Картинка 17. Становление опера. Грустные мысли отодвинул топот многих ног. По проходу вагона пронеслась группа подростков-переростков. Исчезли балбесы, глаза Виктора вернулись к лежащей на коленях книге. И тут визг, совершенно дикий! Оказалось, не все подростки исчезли. Двое девчонку лапают, она вырывается. Вагон почти пустой, пяток мужиков, солдат в форме, и хулиганы. Сам уже рядом с безобразием. Как сотрудник правоохранительных органов, тоже орать начал: Прекратить! Как человек опытный, книжкой ближнего насильника по стриженной башке приложил. Книжка «Пять столетий тайной войны», строго чекистская, толстая. Хулиган сел на пол. Второй убежал.

Напряжённая тишина так и повисла. Колёса стучат, девушка носом хлопает, пришибленный бандит что-то бормочет. Солдат подошёл. «Сейчас всю кофуду приведёт. Что делать будем?».

«Жизнь продавать. Задорого! Вы, с девушкой в тамбур, я в дверях стану. На остановке выскочим!». Вагон пустой, мужички-попутчики сбежали. Зато прибежали враги, азартные. Проход узкий, атакуют колонной по одному. Первый

упал. Второй перепрыгнул и тоже рухнул. Как там у Высоцкого: «Ведь бокс не драка», это нечто большее. Хорошо поставленный правый прямой успокаивает надолго. Хулиганы полезли по скамейкам, обходя с флангов, а тут станция! Весь мир на помощь пришёл в лице дежурного милиционера. Пока разбирались, время не стояло на месте. Ехать домой смысл пропал, вернулся в райотдел. Благо, рядом с вокзалом.

День выходной, воскресенье, решил Дела читать. Никто не отвлекает, да интерес появился, ведь за этими папками живые люди. А ты за ними подглядываешь. Задремал.

Стук во входную дверь разбудил. Мужичок средних лет, выглядит точь-в-точь как сбежавшие из вагона попутчики, перепуганный.

Усадил, водички, что случилось?

Картинка 18 Боец. В городской детский сад приняли кочегаром ранее судимого выходца из Западной Украины. Жена перепуганного мужичка, воспитательница этого садика, вступила кандидатом в КПСС. Кочегар встретил её у калитки детсада и прошипел: «Комунык свастикой клеймить будем!» Жена, в слезах, домой. Муж, защиту искать, в райотдел. А оперуполномоченный таковым является третий день. Что делать, не знает. Поэтому решил действовать просто, по-людски.

Садик в двух шагах, вот и кочегарка. Мужа оставил, сам по ступенькам в полуподвал. «Здравствуйте!» Это интеллигентность прёт, совершенно здесь неуместная. Кочегар ли-

цом повернулся, выпрямился. Под два метра, в плечах аршин, бородачица. Но самое страшное – глаза-буравчики. Ничего человеческого в них нет.

Виктор ощутил настоящий страх. И острое желание с ним покончить. Просто убить зверя. Что бы не пугал людей. Рывкнул: Сидеть! И ткнул правой в солнечное сплетение. Удачно.

Кочегар сел. На тот стул, с которого поднимался. Стул затрещал, к Виктору способность соображать вернулась. Вытащил пахнущее типографией удостоверение, представился. И опять понесло, как только кочегар глазами сверкнул.

«Я с тобой последний раз говорю. Если о тебе услышу, в этой топке сожгу». Такая сила в голосе была, что враг поверил. Уволился, со двора не выходил. 28 лет лагерей не перевоспитали, а обещание подействовало.

(ЗС). Кочегар 25 получил в послевоенное время, как полицейско-бандеровец, трёшник добавился за убийство бригадира на зоне. Двое держали жертву за руки, а он резал. Смертной казни тогда не было.

Считай, в эти выходные опер родился. Ответственный за всё, храбрый по необходимости, самостоятельная боевая единица. Всё потом было: интересные Дела; столица; дальние страны. Но местом рождения опер считал тот городок, где с врагом столкнулся лицом к лицу. И ведь родители – приличные люди. Отец – ветеран, в местном «Пентагоне» (НИИ, оборонка) ведущий конструктор, мама, прав-

да, спросила однажды, году в 76-м: «КГБ за анекдоты сажают?» Почти обиделась, когда начал перечислять соседей, уже якобы сидящих по статье «Чапаевские анекдоты». Случайность подвела, одного из «жертв произвола» мама в этот день на лестнице в подъезде своей пятиэтажки видела и даже здоровалась. Вывод сделал, так шутить нельзя.

Два года в украинской глубинке существенно расширили представление о людях. Наслушался, навидался сельских стариков, вспомилавших, как сдавали в войну советских парашютистов немцам. Даже бывших махновцев встречал. Интересное наблюдение сделал:

«Как русские попытались в XX веке воплотить коммунизм, так и украинцы (махновцы) попытались в XX веке воплотить анархизм, два самых красивых и справедливых общества, разбивающихся о человеческую сущность: амбиции, безответственность, лень, подлость... Капитализм победил не потому, что он совершеннее, а потому что он несовершенен в той же степени, что и большинство людей». Не терпит пустоты природа – в стране, которая в молодости (1991 год) гордилась европейской толерантностью ко всем людям, появилась новая политическая нация. Были украинцы, русские, евреи, греки, армяне. Теперь есть бандеровцы.

И неважно для бандеровца, кто его родители, деды и прадеды по национальности. Нынешний представитель новой нации по рождению может быть: украинцем, русским, поляком. Ментальность сегодняшних бандеровцев – ненависть

к русским, к полякам, к евреям. Главное – ненависть бандеровцев к украинцам! Бандеровцы – это НЕ украинцы.

Картинка 18. В 1973-м году КГБ Украины объявил моду на профилактику преступлений против Советской власти. Несколько наивный лозунг «Преступление легче предотвратить, чем раскрыть» жив до сих пор. В то время изобрели способ фиксации профилактики, назвали «Вынесение Официального предостережения».

Основание: Приказ КГБ при СМ СССР №0150 с объявлением Указа Президиума Верховного Совета СССР «О применении органами государственной безопасности предостережения в качестве меры профилактического воздействия» и вводом в действие Инструкции о порядке применения предостережения.

Алгоритм «Вынесения» был прост: профилактическая беседа; подписание Объектом профилактики «Официального предостережения» о том, что в случае повтора анти советчины получит срок по максимуму; информирование производственного коллектива и архива КГБ. Загорелся Пеночкин новой затеей, были у него в районе оперативного обслуживания отрицательные персонажи, скользкие, всё исподтишка, не ухватишь. В одном из колхозов Ново-Николаевского района Запорожской области, трудился скотником отсидевший своё бандеровец Приходько, человек с интересной биографией. Уцелев в последнем, для его банды, бою с красноармейцами и добровольцами из местных – ястребками, он...

ограбил ларёк в райцентре. Найденную там водку тут же выпил и уснул под забором. Повязали его милиционеры-первогодки, искренне посчитавшие идиотом. Поддержавший эту точку зрения, судья с незаконченным средним образованием, спас жизнь Приходько, влепив ему три года. В лагере махровый бандит рассчитывал тихо отсидеться, но неукротимая натура победила, и он опять убил! Однако предварительный расчёт, который продиктовал ограбление ларька, оказался верен – смертную казнь в тот период времени отменили и ему лишь добавили срок. Наказание не исправило его, оставался бандитом с фиговым листком труженика села. Пугал соседей возвращением бандеровщины. (ЗС). И оказался прав. В 2014 году.

Доказательная база была откровенно слабой, вернее, никакой. Односельчане рассказывали о бандеровце, но в свидетели ни ногой! Пеночкин планировал припугнуть Объекта тюрьмой и вынудить подпись на бланке Предупреждения. Не исключал вербального (матерного) воздействия. Физическое даже не рассматривалось. Соцзаконность! Беседа состоялась в сельсовете, один на один. Объект не испугался, ни бумаги, ни опера. Притих, -когда Пеночкин перешёл на понятный ему язык, признал превосходство Виктора Дмитриевича. Однако, подпись поставил только после угрозы увольнения (зарплата скотника была около 400 рублей! Опера – 220). Отпустив матерящегося (про себя, конечно) скотника, Пеночкин поболтал с председателем колхоза, взгромоздился

на служебный мотоцикл «Днепр 11» и порулил в г. Пологи. Домой.

Картинка 19. «Сельпо». Этот брэнд в те времена присутствовал в каждом населённом пункте и являлся народным центром общественной жизни. Такие проявления общественной активности как драки происходили обычно перед крыльцом «Сельпо» и собирали свободных от полевых работ тружеников. В данном случае участницы конфликта выплеснулись на проезжую часть и пришлось остановиться, пережидая.

Мотоцикл «Днепр 11» не ограничивал общение с пешеходами и Пеночкин окликнул вырвавшуюся из толпы в 10—15 колхозных пенсионерок женщину: «Кого это бабы наказывают?». Толпа хозяйственными сумками лупила валявшегося в пыли мужика.

– То наш бандера! – выпалила женщина. Сколько лет издевался, как освободился, а сразу без очереди полез!

– А раньше не лазил?

– То раньше, – присоединилась другая женщина, а сегодня к нему КГБ приезжало, обещали посадить, он бумаги подписал! ГБ уехала, а он без очереди за водкой полез. Ну бабы и отвели душу.

Пришлось останавливать самосуд. Бабы загрузили свою жертву в коляску и Пеночкин отвёз скотника в больницу. На этом перевоспитание закончилось. Семья Приходько из села исчезла. В архив КГБ спряталась ещё одна никчем-

ная бумага, а к народному гневу не прислушались.

ПОСЛЕДЫШ

«Я, Борис Приходько, вступая в ряды Всесоюзной Пионерской организации, перед лицом своих товарищей, торжественно клянусь: горячо любить свою Родину; жить, учиться и бороться как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия; всегда выполнять законы пионеров Советского Союза.»

«Будь готов!» «Всегда готов!»

В 1986 году, когда Борису Приходько старшая пионервожатая средней школы повязала красный галстук, его семья уже лет 10 жила в селе Груздевка Сапожковского района Рязанской области. Отец работал в колхозе «Новая жизнь», на вопросы сельчан «Почему переехал из Украины?» отвечал – в стремлении начать Новую жизнь, без всяких кавычек. Трудился яростно, пока позволяло здоровье. А умирал страшно, открылись старые раны и полыхнула «огневица», в 3 дня сгорел. Всё знающая деревня пришла к выводу – не спрятался бандера, Бог покарал. Борис с этим согласен не был, отца он любил и дрался по-взрослому, если обзывали хохлом. Чего терпеть не мог – деревенский уклад по-рязански. Детская память хранила светлые украинские хатки с наличниками, а тут избы, чёрные от времени, под одной крышей сарай с коровой, так называемый «Двор». Будоражили воображение рассказы отца о Карпатских горах, о богатых землях, о геройских «хлопцах». Правда, эти рассказы

были не для «сторонних». Чую погибель, «Тато» показал сыну карту, которую прятал под стрехой «Двора» в немецкой коробке из-под противогаса. На ней был обозначен бункер, построенный дедом Бориса, хранивший накопленные в военные годы фамильные сокровища. Крепко хранил эту тайну мальчишка, даже мама не знала о карте. Двойной жизнью жил Борис, ненавидел «кляту рязанщину», но мирился с ней. Отцовым сказаниям, как ползали москали-гэбэшники перед ним на коленях верил свято.

Мечтал о славе, равной известности героев бандеровского прошлого. Захваченный в плен во время второй чеченской компании на допросах гордо объявлял, что цель его жизни – войти в историю. На что скрутивший его спецназовец обронил: «Пока ты в историю влип!»

Выдержки из дневника Приходько Б. Г.:

15 июня 1994года. «Вот закончилась школа. Как я ненавидел это рязанское детство. Тупое окружение губит воображение. Хватит, дед в 14 лет винтовку у краснюка пьяного украл. А в 16 форму немецкую надел. Еду на его батькившину, мову учу. Почему настоящих украинцев «рогалями» называют?»

15 августа 1994 года. Сегодня день удачи. На стрельбище восьму вправу на «отлично». Лагерь УНСО (Запрещена в России) заканчивается, впереди Львов, институт, свобода!

Ростки национализма

(ЗС). Запрещённые в Российской Федерации УНА-УН-

СО – Украинская Национальная Ассамблея – Украинская Народная Самооборона.

На украинском языке Кощей Бессмертный звучит оригинально – Задохлик Нэвмирущий. Звучит смешно, но ведь реально – Нэвмирущий. Как птица Феникс.

Организация была основана 30 июня 1990 года сыном Романа Шухевича – Юрием Шухевичем. Идеологией являлся украинский национализм (как они сами говорят, интегральный национализм) и антисемитизм. Действовала как самостоятельная партия вплоть до 2014 года, пока не вошла в Правый Сектор.

(ЗС). Дневник Приходько Б. Г. приобщён к Уголовному делу как вещь док с грифом «Секретно» и не может быть опубликован полностью. Однако отдельные выдержки из документа, следствие разрешило использовать в общеобразовательных целях:

«Чума на оба ваших дома! "На Украину и Россию. Если выберешь из этого бункера, поеду копать дедушкин. Тато говорил, дед в Робин Гуда играл, немцев, Советы грабил, вдовам раздавал. Но не всё! Золото в схроне спрятал. Забрать золотишко и в Канаду. Умные люди давно свалили.»

«Всю жизнь война кругом: Босния, Приднестровье, Кавказ, Африка... Мир посмотрел. Через прицел. Сына не родил. Дерево не посадил. Дом спалил. Жизнь загубил».

«Самый проверенный, любое задание выполнит» – это про меня Зверхник штатовскому генералу рассказывал. Этот

«пиндос» – с войны Югов и НАТО в 99-м так называют «гринго», всё понял правильно. В плен мне попадать нельзя.»

(ЗС). Следующие строчки из глубин национального под-сознания необъяснимым образом всплывают. «Не люблю москалей и янки одинаково. В которых вранья больше, Иисус взвесит. Зачем пишу эти строки? Потому что „рукописи не горят“. Хоть что-то от меня останется. Пусть в ГЭБ-шных архивах!» А в конце дороги той...

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Характерной чертой борьбы с национализмом шестидеся-тых было желание правящей элиты (КПСС) самоустранить-ся от этой вяло текущей войны. У всех в памяти были раз-облачения борцов за «дело партии», всяких Ягод, Ежовых, Л. П. Берии, Н. С. Хрущёва. Партия (Руководство КПСС) свалив вину за репрессии на силовиков, предпринимала по-пытки демонстрации намерений не допустить повторения ошибок и даже укрепляла КГБ партийными кадрами. Они приходили на руководящие должности, сменяя ветеранов Отечественной, не имея опыта становились посмешищем для оперсостава. Оставаясь командирами.

(ЗС). Год 1946-й был решающим в противостоянии «украинского освободительного движения» и репрессивной системы СССР. В течение первой его половины на Западной Украине проводилась одна из самых масштабных противо-повстанческих операций, так называемая «Большая блока-

да», которой были приданы войска НКВД. Гарнизоны размещались практически в каждом селе края. Во время этой операции националисты понесли очень серьезные потери, но борьба продолжалась.

В новых условиях подполье начало реализовывать операцию «Орлик», суть которой заключалась в ползучем захвате власти, внедрением своих ставленников на ключевые посты. Советские органы безопасности из перехваченных документов знали об этих попытках, понимали опасность их реализации. Однако, власти поспешили объявить победное завершение борьбы с национализмом и КГБ вынужден был маскировать свои действия. Арестовывали антисоветчиков под любыми предлогами, избегая называть явления своими именами.

Тем не менее, КГБ продолжал тайную войну, принимавшую, иногда, причудливые формы.

Картинка 20. В селе Терновка, знаменитом привозной (бочками) водой (благодатная земля Украины минерализовала подземные воды до полной непригодности), прибавилось несчастий. Отсидевшая за бандитизм Марыся оповестила жителей о скором приходе бандеровцев к власти. Проявляя настойчивость, несколько месяцев (!) разносила эту весть. Не имея других средств воздействия на сумасшедшую бабку, оперуполномоченный Комитета (!) вступил в сговор с главврачом сельской больницы. Эскулап сообщил Марысе «Завтра машина отвезёт тебя к Роману» (имя бывше-

го, в бандитском прошлом, любовника Марыси было взято из архивного уголовного дела). Доверчивая старушка была доставлена в областную псих больницу, где прошла курс лечения в ожидании романтической встречи. Следует отметить, что её предсказание о смене власти сбылось, правда, несколько позже. В 1991-м.

Борьба с бандеровщиной не затихала никогда. Но формы менялись. Враги были изобретательны и не брезгливы. Хорошо знали тактические приёмы противной стороны и не стеснялись в ударах «ниже пояса».

Картинка 21. Простенький приём боёв без правил: «ложная родня.»

При рутинном досмотре корреспонденции, поступившей на Главпочтамт из-за границы, сотрудница технического отдела заметила знакомый адрес. Письмо от дяди, живущего в Канаде, не содержало ничего, кроме приветов родственникам. Но адресант! На конверте фамилия нач. отделения УКГБ. Бдительная женщина доложила своему начальнику. И завертелась машина! Довольно скоро пришли к правильному выводу – провокация, «липовые родственники». Но карьера сотрудника пострадала.

(ЗС). Начальник – кадровику: «Почему не повышаем Сидорова? Кадровик: «Хороший работник, но была у него какая-то история с шубой». Начальник: «Тогда повременим». Летят годы, меняются начальники, повторяется диалог. Провожая инженера Сидорова на пенсию, очередной начальник

спросил: «А что за история была у Вас с шубой? Сидоров «У жены в театре шубу украли».

(ЗС). Был в городе Львов довольно известный националист Мороз. Нелегально получал антисоветскую литературу из Канады для распространения. Не смогли «органы» канал провоза нащупать, так посадили на 3 года за спекуляцию. Почитать «Архипелаг ГУЛАГ», на одну ночь стоило в то время 100 рублей. Зарплата молодого специалиста-инженера 120. Копили молодые специалисты денежку, чтобы почитать тайное, недоступное. Почему-то думали, запретное и есть истина! Неудивительно, что при обыске в доме Мороза нашли около миллиона советских рублей.

Картинка 22. Пример рационального подхода к запретному: молодая пара голландских студентов, с русско-украинскими корнями, летом 1976-го решила отдохнуть в Крыму. Попрядились провести туда и распространить антисоветскую литературу. Получили от Bundesnachrichtendienst, BND, разведки немецкой, 10 кг антисоветских журналов, дойч марки авансом. Провезли журналы на заднем сиденье прокатного Опеля, накрыв, для конспирации ветровкой, через границу и Белоруссию, до селения Зелёный Гай в Украине. Спихватились, что зашли-заехали слишком далеко и закопали литературу (10кг) в лесополосе. Поехали дальше. Чекисты, которые вели студентов от границы, были профессионалами, естественно, решили – тайник. В чистом поле замаскировались геологами с буровой вышкой, вели наблюдение

ние за лесополосой в надежде взять того, кто придёт изымать тайник. И сверлили бы земную кору долго, если бы не дождь. Промокшие журналы потеряли товарный вид. Что бы уничтожить их «путём сжигания» пришлось поливать бензином. Ярким пламенем полыхнули надежды на повышение по службе. А хитроумные студенты великолепно отдохнули, используя противоречия сверхдержав.

Ещё один пример боёв без правил. 6 сентября 1976 года произошло ЧП: во время учебного полета на одном из дальневосточных аэродромов в Приморье, старший лейтенант Виктор Беленко поднялся в воздух на суперсовременном МИГ-25, и не вернулся на базу.

Родился Виктор Беленко в Нальчике, 15 февраля 1947 года, в рабочей семье. В 1965 окончил среднюю школу с серебряной медалью. В 1967 году поступил в Армавирское высшее военное авиационное училище лётчиков, которое окончил в 1971 году. Был направлен на службу лётчиком-инструктором в Ставропольское высшее военное авиационное училище лётчиков и штурманов.

(ЗС). И где тут место украинским националистам? Причина бегства Беленко осталась загадкой, однако были основания полагать розыгрыш карты «липовой» родни. В 1974-м тайно встречался он с неизвестно откуда взявшемся «дядей» из Канады. «Дяде» было под 80, но свою работу он выполнил.

6 сентября 1976 года в 6:45 Беленко вылетел с аэродрома

Соколовка (возле села Соколовка, рядом с райцентром Чугуевка) для выполнения полётного упражнения. В 7:40 истребитель перелетел советско-японскую границу. В 9:15 японское радио передало, что самолёт МиГ-25П (бортовой номер «31»), пилотируемый советским лётчиком Беленко, совершил посадку в аэропорту Хакодате (остров Хоккайдо). Впоследствии японскими властями было сделано официальное уведомление, что Беленко попросил политического убежища. 9 сентября он был вывезен в США.

В плане баланса сил сверхдержав и их диспозиции, побег Беленко повлиял на перераспределение авиапарка истребителей-перехватчиков в рамках вооружённых сил стран Советского блока, в то же время вынуждено активизировалась разработка новых перехватчиков. МиГ-25 было решено срочно экспортировать в соцстраны и страны социалистической ориентации, пока он не устарел окончательно. Косвенно, побег Беленко повлиял на ход работ (в сторону интенсификации) и ускорил принятие на вооружение МиГ-31. Союзу пришлось менять всю техническую составляющую передового базирования всех ВВС СССР.

Борьба с национализмом всех мастей продолжалась до 1991 года. Закончилась предательством «дела партии» руководством КПСС и развалом Советского Союза.

КОНЕЦ ЭПОХИ ЯРОСТНОЙ БОРЬБЫ

В 1947 году Роман Шухевич, он же «генерал Чупринка», объединил остатки запрещённых в Российской Федерации

УПА и подпольного актива ОУН (б), после чего фактически возглавил националистическое подполье в западной части УССР.

В 1950-м году главный нацик Шухевич погиб. Казалось, что национализм украинский, лесной прибалтийский, высокогорный кавказский и крымский побеждены и не восстанут из могил. Уничтожение главарей бандформирований было ошибочно принято, как крах движения.

Картинка 23. Выезжали из города промозглым апрельским утром затемно, чуть позже четырёх. Подполковник уселся на продавленное сиденье рядом с водителем-сержантом. Опасался уснуть на заднем, или, что было бы гораздо хуже, позволить уснуть за рулём сержанту. Утренние часы самые сонливые, да ещё пустая дорога. Рецепт один – подерживать шофёра разговором.

Американский внедорожник, попавший на Западную Украину ещё в 1944-м по ленд-лизу, так и не поехал в Европу вместе с армией-освободительницей, остался месить пыль и грязь карпатских дорог. Заляпанный вылетающими из-под колёс брызгами, посвистывая пулевыми пробоинами в левой дверке и лобовом стекле, «виллис» подсвечивал фарами укатанный снег и грязные обочины, колёсами считал ухабы и ямки дороги. Выдавленные протектором покрышек колеи моментально заплывали талой водой и замерзали. Подполковник вдруг увидел эту картину сверху, подумал – так и в жизни. Деяния человека оставляют след, но память зали-

вает повседневная рутина и вот уже застывшая гладкая поверхность вместо тернистого жизненного пути.

Совсем было сгладила морока сна извилины мозга, но реальность не бывает гладкой! На особо крупных ухабах подбрасывало так, что Подполковник доставал темечком брезентовую крышу. Очередной жёсткий контакт с пружинами сиденья, слетевшая с коленок фуражка, клацнувшие зубы далеко отогнали сон. Как бы подтверждая пробуждение рывкнул шофёру «Не гони!» В ответ прозвучало что-то вроде: «Моя-твоя понимай нету!»

К восьми стало светлее, вдоль дороги вырастали из темноты деревья с чёрными ветками и «развешенными на них бумажными веночками, отмечавшими места гибели путников из местных. Пришлых, попавших в засады местных, хоронили с воинскими почестями, без бумажной мишуры. Светало. Веночки стали попадаться чаще, «виллис» подъезжал к домикам села Белогорща, что в окрестностях Львова, уже с выключенными фарами. Шофёр-калмык, хоть и с сержантскими лычками, по-русски говорил очень плохо и болтовня с ним удовольствия не доставляла. К тому же ноги от долгого сидения налились свинцом, да и пить хотелось. По сумме ощущений скомандовал водителю Подполковник: «У воонтой калитки остановись».

– Пойдём, водички попросим, обратился к шофёру, раз ты, бестолковка, флягу забыл.

Шофёр был новый, из транспортной роты. Лет двадцати,

коренастый, с кривыми кавалерийскими ногами, впечатления не производил. Однако, машину вёл уверенно, даже с армейским шиком, что позволяло предположить: «Внешность обманчива». В пользу такой догадки говорил и аккуратно пристроенный в зажимах автомат ППШ. У предыдущего (Персонального) водителя Подполковника, автомат валялся на заднем сиденье, пачкал обивку, частенько падал на пол. Впрочем, это уже не имело значения. Персонального водителя отобрали вместе с третьей, полковничьей, звёздочкой, когда разжаловали во второй раз. Не только звёздочки с погона лишился, но и от операции практически отстранили. Отправили контролировать выборы председателя колхоза в эту Белогорцу. Обидно, конечно, но формально руководящий операцией генерал Судоплатов П. А. прав – за своим орденом из Москвы приехал, а не Подполковнику звёздочку возвращать. Хотя побег американского резидента, виновника разжалования, закончился явкой беглеца с повинной, заработать реабилитацию не дадут. По крайней мере – сейчас. Так, наверное, размышлял Подполковник, барабаня костяшками пальцев по двери беленького домика утром 5-го апреля 1950г.

– Хозяйка – громко произнёс командным голосом – водички вынеси! В те времена такая просьба вооружённых людей странной не казалась, и хозяйка не бросилась к телефону вызывать милицию, а послушно распахнула дверь. В комнате за её спиной всё ещё горела керосиновая лампа. Со-

перничая с ней, на улице подсвечивало сквозь облака весеннее солнышко. Село ещё только просыпалось, слова зависали в тишине морозного воздуха. Где-то далеко тарахтел не заглушенный мотор «виллиса», за спиной хрипло дышал сержант-водитель.

За порогом, отступив на шаг, стояла высокая молодая женщина в длинном платье, с пуховым платком на плечах. На приветствие Подполковника пролепетала: «Во веки Богу слава». Последние сомнения исчезли, этот голос невозможно перепутать. Если силуэт на фоне лампы и окна мог оставаться загадкой, то голос выдавал его обладательницу «с головой!». Для опытного розысника опознать явно узнавшую его самого, отступающую в комнату женщину, было не сложно. Вот сохранить хладнокровие было куда трудней. Мелкими шажками пятилась сбежавшая из-под ареста, из городской тюрьмы, ближайшая помощница главара оуновского подполья Романа Шухевича, связанная окружного провода Галина Дидык. Впрочем, полковник (это было до разжалования) знал её как Марусю. В виду дефицита времени не стал перебирать её псевдо: «Липа», «Гася», а так и рубанул с порога:

– Здравствуй, Маруся! – немного подумал и ни к селу, ни к городу, добавил – а где Роман? Нэхай тэж выходыть.

Никак не ожидал столь кошмарной реакции на своё вполне дружелюбное предложение, поэтому, когда мир начал рушиться, попросту застыл посреди комнаты. Увидел, как

на него валится оклеенная голубыми обоями стена, успел втянуть голову в плечи и слегка присесть, но стена до него не достала, только пахнула затхлым воздухом и смела керосиновую лампу со стола. Зато из открывшейся темноты вылетело что-то куда более страшное, с ревом ударило в грудь и сшибло с ног. Уже падая на спину, услышал грохот ППШ, глаза зажмурились от вспышек выстрелов, успел подумать: Сержант! – перед тем как грохнутья об пол и утратить связь с внешним миром. Во внутреннем мире тоже уюта не оказалось, что-то навалилось сверху, правую руку придавило, левая нащупала липкое и горячее. Почему-то сразу подумалось – кровь. Издалека донеслось «Товарищ подполковник!». Потом ближе, громче. Потом от слов перешли к делу, освободили от «нагрузки», трясут за плечи. Вот он, внешний мир, дымный и воняющий порохом, пахнет кровью, или только кажется? Звенят, перекатываясь по полу, стреляные гильзы, это сержант волочит тело к двери. Тело! Труп! Нельзя трогать место происшествия!

– Сержант! Отставить! Пусть лежит, где лежал. За Марусей присмотри. Как бы опять не сбежала.

Остановил сержанта. Это важно! Улики: где-кто лежал поначалу, кто стоял, прыгал, словом был живой и опасный. Сержант! У него была граната! Посмотри. Нужно самому...

Надо встать! Надо – встану. Что за чёрт. Ранений нет, одна хворь, повернуться на живот, руки упереть, на колено, на другое... Стрелять калмык не начнёт?

– Сержант! Гранату нашёл? – В руке? Не трогай! Я сам. На коленки, правое –вперёд, руки в упор, встал. «Сержант! Автомат – за спину, сам – на крыльцо. Сейчас наши набегут, никого не пускай. Кричи –заминировано». Вот и чёрт лежит, который из табакерки выпрыгнул, чёрная лужа под ним растекается. Весь в дырках. Из распахнутой двери уличный свет, лицо в ракурсе три четверти, знакомое... Это – «Старый»? И граната тут. Он же кричал «Спых!»». Или почудилось?

– Нет взрывателя! Это уже вслух. И знакомый голос, как из-под печки: «Я выкрутила. Роман совсем чумной стал, боялась подорвёт со страху. Вот и стенку вышиб, хотя отсидеться мог». Маруся на полу под окошком сидит, ноги длинные вразброс, лицо как мелом белёное.

Так это и вправду Шухевич? Лежит бревном нетёсаным, а в округе войска сосредотачиваются, это дырявое тело ловить.

«Ты, Маруся, чи Галына, собирайся, пока начальники не набегали. В Москву поедешь, с большими людьми встретишься, одно запомни: Роман первый стрелять начал. А ты сама сдалась. Стрелял из шмайсера, что кучей в углу. То, наверное, охоронцев зброя, а где они все?»

Это уже допрос пошёл, но не далеко. Затопали сапоги на крыльце, загудели голоса московских «волкодавов», доверительная беседа избежавших смерти людей осталась только в их памяти. Навсегда. Как от камня в воду, круги от этой

встречи широко расходились долго. Гибель командующего УПА и её обстоятельства были обёрнуты тайной. Главное: слух, что Роман перешёл на сторону ГБ многих бойцов УПА (Запрещена в России) заставил задуматься.

PS. Из Записки по В/Ч министру ГБ Союза ССР тов. Абакумову Н. С.

«Докладываем, что в результате ряда агентурно-оперативных мероприятий и проведенной чекистско-войсковой операции 5-го марта 1950г. в 8.30 утра в селе Белогорща Брюховецкого района Львовской области при попытке захвата оказал вооруженное сопротивление и был убит известный организатор и главарь банд оуновского подполья в западных областях УССР Шухевич Роман, известный под кличками „Генерал Тарас Чупринка“, „Тур“, „Белый“, „Старый“, „Отец“ и другие. Захвачена живой его ближайшая помощница в подполье Дидык Галина, которая имела в подполье клички „Липа“, „Гася“ и др.»

Генерал-лейтенант Судоплатов. Генерал-майор Дроздов.
Полковник Майструк

Подполковника в докладной записке даже не упомянули.

ЭПИЛОГ

Описание событий, даже великих, возможно выполнить простым набором красок радуги. Анализ тех же подвижек пластов цивилизации, называемых войнами, революциями, требует рассмотрения невидимых глазу спектральных текстур, привлечения понятийного аппарата науки, если не по-

могает – псевдонауки. Другими словами, трудно произносимые научные термины – всего лишь Инструменты, как Молоток или Ножницы. К примеру – Эгрегор.

Справка. Эгрегором называют энергоинформационную структуру, создаваемую одинаково направленными эмоциями и мыслями группы живых существ. Кроме интерактивных участников-создателей, Эгрегор располагает бездушной программой, не обладающей индивидуальным разумом. Участники Эгрегора – ее проводники – исполнители и создатели. Алгоритм действий Эгрегоров вырабатывается их действующими создателями, в данном случае, воюющими друг с другом сторонниками и противниками С. Бандеры.

Очевидно, сила Эгрегора определяется сплочённостью его участников. Уступая числом, малый Эгрегор может одолеть более крупного за счёт единства помыслов и веры в Победу.

Вам, читатели, судить, что получится.

ПРИЛОЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Подборка документов в Приложении иллюстрирует время их создания. Старые чекистские бумаги рассказывают о масштабах и сложности задач, о квалификации людей, решавших эти задачи.

Если вам кажется, что могли бы, обернувшись героем современной литературы «попаданцем», занять должность оперуполномоченного НКВД-МГБ того времени, постарайтесь дочитать один из прилагаемых документов до конца, и связно пересказать. А эти документы на плохой бумаге были не просто информацией, а руководством к действию. Незнание Деректив, инструкций, положенных по должности, могло послужить очень плохую службу – вплоть до расстрела как шпиона.

Немалое удивления вызывает статистика документов, охватывавшая миллионные аудитории, огромные пространства и десятки показателей. В отсутствии компьютеров и нормальных средств связи.

Изумительно выглядят Дела оперативных разработок послевоенного периода: все записи на оборотной стороне немецких карт; цветными карандашами. Дефицитная бумага шла на школьные учебники.

Приложение содержит выдержки из документов, которые дают общее представление о форме и содержании. Полно-

стью раскрыть их поможет интернет. При желании там можно найти прилагаемые документы в полном виде и ещё многое другое.

Было бы желание.

Документ 1.

Войска НКВД СССР в фактах и цифрах.

В феврале 1939 года на основании постановления СНК СССР Главное Управление Пограничных и Внутренних Войск НКВД СССР было разделено на 6 главных управлений: • Главное управление пограничных войск НКВД СССР, в его состав входили Оперативные войска НКВД СССР (ОМСДОН, 9 мотострелковых полков, 3 кавалерийских полка, 1 отдельная стрелковая рота, 10 военных училищ и школ); • Главное управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений (9 дивизий и 5 бригад); • Главное управление войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности (1 дивизия и 3 бригады); • Главное управление конвойных войск НКВД СССР (2 дивизии и 7 бригад); • Главное управление военного снабжения НКВД СССР; • Главное военно – строительное управление НКВД СССР; Общее руководство образованными главными управлениями было возложено на заместителя Наркома внутренних дел СССР по войскам комбрига Масленникова И. И. В начале 1941 года была проведена реорганизация главных управлений войск НКВД путем образования: • Главного управления войск НКВД СССР по охране желез-

нодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, • Управления конвойных войск НКВД СССР; • Управления оперативных войск НКВД СССР; • Управления агитации и пропаганды войск НКВД СССР; • Управления военного снабжения НКВД СССР; • Военно – строительного отдела; Главное управление пограничных войск НКВД СССР свой статус сохранило. 20 июля 1941 года НКВД СССР и НКГБ СССР были вновь объединены в единый наркомат: НКВД СССР во главе с Л.П.Берия. На базе Управления войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности и Управления конвойных войск НКВД СССР было организовано Главное управление внутренних войск НКВД СССР, во главе с А. П. Апполоновым. После начала боевых действий войска НКВД перешли на штаты военного времени, формировались новые части и соединения. 25.06.1941 г. Постановлением СНК №1756 для охраны войсковых тылов был организован институт фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла, с задачей наведения порядка, очищения тыловых дорог войск от беженцев, задержания дезертиров, очистки путей сообщения, регулирования подвоза и эвакуации, обеспечения бесперебойной работы связи, ликвидация диверсантов. Руководство войсками по охране тыла ДКА в начале войны осуществляло Главное управление пограничных войск, которое одновременно руководило и охраной государственной границы.

Общая численность войск НКВД, привлеченных к выполнению этих задач, составляла 163 тысячи человек, из них пограничников – 58 733 человека, сведенных в 36 пограничных отрядов, 4 резервных погранполка и 2 погранбатальона. Приказами НКВД СССР за №001379 от 25 сентября 1941 г. и за №001409 от 29 сентября 1941 г. пограничные отряды были переформированы в пограничные полки. Постановлением ГКО №433 от 08.08.1941 г. «Об охране важнейших промышленных предприятий» численность войск по охране ж/д сооружений и особо важных предприятий промышленности увеличена на 10 600 чел. 26 августа 1941 года Управление конвойных войск и Управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности были реорганизованы в Отдел конвойной службы, в Отдел службы по охране ж.д. объектов и в Отдел службы по охране промышленных объектов ГУВВ НКВД СССР. Постановлением ГКО №1024 от 14.12.1941 г. «О мероприятиях по улучшению охраны железных дорог» увеличена численность войск НКВД по охране железных дорог на 40 000 человек. Из – за катастрофических потерь, понесенных Красной Армией в начальный период войны, Государственному Комитету Обороны необходимо было найти дополнительную живую силу, соединения и командные кадры на укрепление Красной Армии. Внутренние войска в ходе войны стали источником пополнения Действующей армии кадровым лич-

ным составом. Приказом Ставки №00100 от 29.06.1941 г. перед Народным комиссариатом внутренних дел была поставлена задача формирования 15 дивизий с привлечением личного состава войск НКВД. На формирование данных дивизий, из войск НКВД выделялись по 1 000 человек рядового и младшего начальствующего состава 500 человек командно – начальствующего состава на каждую дивизию, остальной состав призывался из запаса. По окончании формирования и боевого слаживания все дивизии были направлены в армии Резервного, Северного и Западного фронтов. В последующие периоды войны практика направления личного состава из Внутренних войск на фронт продолжилась. В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 26 июля 1942 года из войск НКВД на фронт было направлено 75 тысяч военнослужащих. В октябре 1942 года НКВД СССР сформировал Отдельную армию войск НКВД в составе шести дивизий. На ее укомплектование было выделено 55 000 человек кадрового состава за счет численности войск НКВД. В начале февраля 1943 года она была передана в действующую армию, получила наименование 70-й армии и вошла в состав Центрального фронта. Отток военных кадров внутренних войск в Красную Армию продолжался всю войну. Наряду с участием в формировании новых войсковых соединений, в Действующую Красную Армию передавались в полном составе с вооружением и материальной частью стрелковые дивизии

и бригады Внутренних войск. 23 сентября 1941 года народными комиссарами НКВД СССР и НКВМФ СССР был подписан приказ №00346/001403 «О приеме-передаче из НКВД в НКВМФ морских частей и подразделений пограничных войск», в соответствии с которым из морчастей ПВ было передано 10532 человека и вся боевая техника. Потери личного состава во всем войскам НКВД с 22 июня по 17 ноября 1941 года – убито и умерло от ран – 1177 чел., раненых – 1551, пропало без вести – 7201. Всего – 9869 чел. Общие потери ПВ западных округов на 01.04.1942 г. составили 48 314 чел. Постановлением ГОКО №1406 от 07.03.1942 г. численность ВВ НКВД была увеличена на 50 000 человек. Для восполнения убывшего личного состава, на службу во Внутренние войска призывалась молодежь, не имеющая военной подготовки или запасники старших возрастов 1895 -1900 года рождения, лица, ограниченно годные к строевой службе. Для покрытия недостающей численности личного состава войск НКВД в декабре 1942 года было принято решение о призыве на службу женщин. Постановлением ГКО – 1099 сс от 04.01.1942 г. на войска НКВД СССР была возложена обязанность несение гарнизонной службы и оказание органам НКВД помощи в работе по изъятию вражеской агентуры, предателей и других антисоветских элементов в городах, освобожденных частями Красной Армии от войск противника Для этого приказом НКВД СССР №0053 от 04.01.1942 года на базе Управле-

ния оперативных войск было создано Управление внутренних войск НКВД СССР, а Оперативные войска переименованы во Внутренние войска. Для решения поставленной задачи были сформированы 5 и 6 стрелковые дивизии, 3, 4, 7, 8, 9, 10 и 11 мотострелковые дивизии, общей численностью 100 000 человек. Части и подразделения Внутренних войск НКВД вступали в освобожденные города вслед за частями Красной Армии и приступали к организации и несению гарнизонной службы путем взятия под охрану важных объектов, выставлением контрольно – пропускных пунктов на въездах – выездах из населенного пункта. Для поддержания общественного порядка осуществлялось патрулирование улиц и мест, массового пребывания населения. Приказом НКВД СССР №00150 от 19 января 1942 г. существующее Главное Управление ВВ НКВД СССР было расформировано и созданы: Управление войск НКВД по охране железных дорог; Управление войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности; Управление конвойных войск; Постановлением СНК СССР от 11 марта 1942 г. генерал-майор А.Н.Аполлонов был назначен заместителем наркома внутренних дел по войскам. Приказом НКВД СССР №00852 от 28 апреля 1942 г. _ на базе Управления внутренних войск было вновь образовано ГУВВ НКВД СССР и в его составе – Управление войск по охране тыла Действующей Красной Армии. Все войска НКВД, несущие охрану тыла ДКА, входящие в состав пограничных войск НКВД

СССР – 11 управлений войск НКВД по охране тыла фронтов и их части (погранполков – 37, погранотрядов – 2, отдельных погранкомендатур – 5, иодельных стрелковых батальонов – 3, разных подразделений боевого обеспечения – 23) общей штатной численностью – 66 676 чел., списочной численностью – 49 784 чел., были подчинены ГУВВ НКВД СССР. По состоянию на июль 1942 г. штатная численность войск НКВД составляла 604565 чел, списочная численность – 517268 человек. В состав ВВ НКВД входили 15 дивизий общей численностью 82259 человек. К ноябрю 1942 г. осталось 8 дивизий, в составе которых находились 24 полка общей численностью 22 834 человека. На основании приказа НКВД СССР №002509 от 03.11.1942 г. в состав Внутренних войск от Главного Разведывательного Управления Генштаба Красной Армии были приняты части Специальной службы: Центральная радиостанция, 1 – я отдельная радиостанция, 8 отдельных радиодивизионов ОСНАЗ, дешифровальная служба, общей штатной численностью – 2620 человек. После освобождения в 1943 – 1944 гг. западных районов СССР от немецкой оккупации заметно активизировали свою деятельность различные повстанческие формирования, которые оказывали вооруженное сопротивление антисоветского характера. Деятельность незаконных вооруженных формирований на освобожденных территориях и необходимость борьбы с ними вынуждает руководство НКВД СССР создать ряд округов внутренних войск НКВД.

Практика их создания была опробована в начале 1943 года, когда было образовано Управление внутренних войск НКВД СССР Северо – Кавказского округа ((43 443 чел).. На Украине в феврале 1943 года было организовано Управление внутренних войск НКВД СССР Украинского округа, которое возглавил генерал – майор М. П. Марченков (11 799 чел). В апреле 1944 года создается УВВ НКВД СССР Белорусского округа, а в декабре 1944 года УВВ НКВД СССР Прибалтийского округа. Основными задачами, созданных округов, были руководство боевой и оперативно – служебной деятельностью войск, несение гарнизонной службы, оказание помощи органам НКВД по ликвидации бандитизма и агентуры немецкой разведки на обслуживаемых территориях. Приказом НКВД СССР №00793 от 04.05.1943 г. было образовано Главное управление войск НКВД по охране тыла ДКА с подчинением ему всех частей, несущих охрану тылов ДКА общей штатной численностью 74835 человек. Его начальником назначен комиссар ГБ Леонтьев А. М. На основании Постановления ГКО от 30.01.1943 г. №2804 сс и в соответствии с приказом НКВД СССР №00204 от 31.01.1943 г. на Главное Управление Внутренних Войск НКВД СССР возложена обязанность по строительству, восстановлению, эксплуатации и охране линий и проводов Правительственной «ВЧ» – связи от Ставки ВГК до штабов фронтов и армий ДКА. Было образовано 12 отдельных полков, 4 отдельных батальона связи, автотранспорт- ная и аэросанная роты. В дальнейшем для их

руководства приказом НКВД СССР №00970 от 10.06.1943 г. на базе Управления связи ГУВВ НКВД СССР было организовано Управление войск правительственной связи НКВД СССР общей штатной численностью 31475 человек. Начальником управления был назначен генерал – майор войск связи Угловский П. Ф. В связи с образованием Управления, войска правительственной связи вышли из структуры Внутренних войск и получили самостоятельный статус. В связи с выходом частей Красной Армии на государственную границу, возникла необходимость в восстановлении ее охраны пограничными войсками. Постановлением ГКО №5584сс от 08.04.1944 г. было принято решение использовать для этой цели полки НКВД, несущие охрану тыла ДКА. Для охраны тыла ДКА дополнительно формировались 35 полков войск НКВД, общей численностью 57 000 человек. Строительство и структура Внутренних войск в годы войны неоднократно менялась и зависела от военно – политической обстановки, развития экономики страны, потребностей тыла и фронта. Служебно – боевое применение Внутренних войск имело общегосударственное значение для нормального функционирования органов власти, военного производства и поддержания в стране режима военного времени. Внутренние войска являясь составной частью Вооруженных Сил СССР внесли определенный вклад в достижение победы над фашистской Германией. По своему вооружению и техническому оснащению Внутренние войска не предназначались

для ведения длительных боевых действий с крупными силами противника и самостоятельной обороны отдельных районов и боевых рубежей, но с началом Великой Отечественной войны войска НКВД приняли активное участие в боях в составе Действующей Красной Армии. В 1942 – 1945 годах войска НКВД по охране тыла ДКА участвовали в 1476 боях. С 01.05.42 по 12.05.45 г. их безвозвратные потери составили 40 376 человек, из них боевые – 35 936 чел. Конвойные войска НКВД СССР на начальном этапе войны осуществляли эвакуацию заключенных из тюрем и исправительно – трудовых учреждений на Западном направлении, отдельные части принимали участие в ожесточенных оборонительных боях. С началом проведения Красной Армией наступательных боев возрастал объем работы конвойных войск по охране и конвоированию военнопленных. Для несения конвойной службы во фронтовой полосе в середине 1944 г. было задействовано 6 полков и 5 отдельных батальонов конвойных войск. Для охраны лагерей военнопленных и вывода военнопленных на работы в августе 1944 года дополнительно было сформировано 8 полков конвойных войск, численностью 1 626 чел. каждый. Конвойные войска осуществляли также охрану тюрем и складов УВС. В течение 1945 года войсками было отконвоировано всеми видами конвоев – 7 631 127 человек. Важную роль в решении задач по охране коммуникаций и особоважных предприятий промышленности внесли предназначенные для этих целей войска НКВД, числен-

ность которых с началом боевых действий выросла в два раза. Была проведена большая работа по обеспечению эвакуации оборонных предприятий в восточные районы страны. В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 8 августа 1941 г. «Об охране важнейших промышленных предприятий» войска НКВД охраняли объекты 22 Наркоматов. 14 декабря 1941 года ГКО своим постановлением №1024 «О мероприятиях по улучшению охраны железных дорог» возложил на войска по охране железных дорог НКВД охрану станционных и линейных железнодорожных сооружений, грузов, денежных касс и сопровождение вагонов с важнейшими грузами. К концу 1942 года под войсковой охраной находилось 4304 объекта на транспорте. В декабре 1944 года на НКВД СССР была возложена задача по организации охраны тыла и коммуникаций ДКА на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии. За 9 месяцев 1944 г. в войсках НКВД осуждено военным трибуналом: офицеров – 372, сержантского состава – 463, рядового состава – 1203. Всего- 2038 человек. Дезертировало военнослужащих: офицеров – 9, сержантов – 203, рядовых – 726. Всего – 938 человек. Наряду с выполнением основных задач внутренние войска привлекались для решения отдельных специальных заданий руководства страны. На 15.08.1945 года штатная численность ПВ НКВД составила 198 928 человек (по состоянию на 22.06.1941 г. – 168 135 чел.), ВВ НКВД – 196 928 чел. (по состоянию

на 22.06.1941 г. – 27 385), войска НКВД по охране тыла ДКА – 58 523), КВ НКВД – 151 510 чел. (по состоянию на 22.06.1941 г. – 38 280), Войска НКВД по охране железных дорог и особоважных объектов – 123 382 чел. (по состоянию на 22.06.1941 г. – 89 156), Войска Правительственной связи НКВД – 59 396 чел, ОВС НКВД – 9 774 чел (по состоянию на 22.06.1941 г. – 1 851), Военные трибуналы при войсках НКВД – 2 056 чел, ВУЗы войск НКВД – 15 032 человек. Таким образом, общая численность всех войск НКВД СССР по состоянию на 15.08.1945 года составила 916 314 человек. Из них подлежали сокращению и демобилизации – 152 410 чел. После проведения организационно – штатных мероприятий во всех войсках НКВД СССР останется – 763 914 чел. (по состоянию на 22.06.1941 г. – 342 059). На основании Постановления СМ СССР №101 – 48сс от 20.01.1947 г. из МВД СССР в МГБ СССР переданы внутренние войска МВД общей штатной численностью 68 582 человека. В их числе – ГУВВ МВД и 4 дивизии, УВВ МВД Украинского округа и 4 дивизии, УВВ МВД в Германии и 8 полков, 1 отдельный батальон и другие подразделения

Документ 2.

Выдержки из диссертаций авторефератов) на тему «Войска НКВД на Кавказе в 1941—1945 гг.: Исторический аспект»

В истории есть события, над которыми время не властно.

К их числу относится Великая Отечественная война, которая с первых дней приобрела для страны поистине народный характер, явилась тягчайшим испытанием и школой мужества для армии и многонационального народа СССР. С особой силой это проявилось на Кавказском театре военных действий.

В битве за Кавказ высокую доблесть показали воины всех видов Вооруженных Сил и родов войск. Значительный вклад в оборону региона внесли войска НКВД,¹ которые мужественно сражались с немецко-фашистскими агрессорами, выполняли служебно-боевые задачи по охране тыла фронта. Они обеспечивали общественную и государственную безопасность, охраняли важные промышленные объекты, железные дороги, государственные учреждения, конвоировали военнопленных и осужденных, боролись с диверсионно-разведывательными группами противника, проводили крупномасштабные операции по борьбе с бандитизмом и повстанческими формированиями.

Вместе с тем, войска, как часть репрессивного аппарата НКВД, вынуждены были на практике исполнять решения партийно-государственного руководства страны по насильственному выселению горских народов Кавказского региона, превратившись по сути в инструмент реализации антинародной национальной политики сталинского режима. Поэтому не удивительно, что один только факт вхождения войск в структуру наркомата внутренних дел вызывает у читате-

лей отрицательные эмоции, нередко дается негативная оценка всей их деятельности. Формированию таких представлений способствовала и существовавшая в течение десятилетий закрытость проблемы. И только в 90-е годы стали достоинством гласности многие эпизоды их служебно-боевой деятельности в те суровые военные годы.

Наряду с изучением истории прошлого у исследователей и читателей вызывают повышенный интерес действия внутренних войск в «горячих точках» последнего десятилетия. Современное структурное построение внутренних войск связано с двумя этапами развития СССР и России в 80-90-х гг. (1985—1991 гг.; 1991—1999 г.), которые характеризуются процессом распада Союза ССР и всеобъемлющим кризисом экономической и общественно-политической жизни страны. В эти годы внутренние войска получили активное организационно-правовое развитие, связанное с закреплением на законодательном уровне их деятельности в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Кризисные явления в стране поставили внутренние войска на острие борьбы за общественный порядок, конституционные права граждан, за их безопасность и жизнь. Особенно это стало характерным при ликвидации межнациональных конфликтов и вооруженных столкновений. События на Кавказе последнего десятилетия оказали значительное влияние на структурную перестройку внутренних войск в указанном

регионе в сторону увеличения их численности, что привело к образованию весной 1993 г. Северо-Кавказского округа внутренних войск.

Начиная с трагических событий в г. Сумгаите (1988 г.), до середины марта 1991 г. внутренние войска выполняли задачи в 17 различных районах страны, причем в некоторых по два и более раз (Сумгаит, Баку, Нагорный Карабах, Новый Узень, Ферганская область, Абхазия, Душанбе, Молдова, Ошская область, Цхинвали др.). При урегулировании межнациональных конфликтов в указанных регионах погибло 30 военнослужащих войск, из них 9 офицеров, около 1300 получили травмы и ранения.² К концу 1992 г. число погибших офицеров достигло уже 18 чел.³

В 1993—1994 гг. внутренние войска выполняли миротворческую миссию в ходе осетино-ингушского конфликта, для чего там из состава армейских и внутренних частей была создана оперативно-войсковая группа общей численностью около 12 тыс. человек.⁴ Наиболее трагичными для внутренних войск оказались итоги служебно-боевой деятельности в Чеченском вооруженном конфликте (1994—1996 гг.), в котором численность войсковой группировки (на март 1995 г.) составляла около 18 тыс. человек,⁵ из них около 25% периодически находились в зоне боевых действий. Некоторые части были укомплектованы молодыми воинами, только что прошедшими курс молодого бойца. Многие подразделения имели низкий уровень технической оснащенности бронетех-

никой, которая составляла всего 39% от норм положенности. Можно согласиться с утверждениями авторов, что войска оказались не готовыми к выполнению служебно-боевых задач в Чеченской республике. Однако, в еще меньшей степени готово к таким событиям оказалось политическое и военное руководство страны, что в значительной степени предопределило исход вооруженного конфликта.⁶ Его итоги показали, на сколько не предсказуемым и трагичным для войск может быть негативное влияние различных политических сил на события в указанном регионе.

В последнее десятилетие не было ни одной «горячей точки», где бы не участвовали внутренние войска в разъединении противоборствующих сторон, обеспечении безопасности населения в районах конфликта. И хотя не везде и не всегда объективно оценивается их роль в обеспечении стабильности обстановки на Кавказе, в обществе значительно повысился интерес к их служебно-боевой деятельности, историческим событиям прошлого, в том числе и в годы Великой Отечественной войны.

Актуальность научной разработки проблемы обусловлена, во-первых, сложной общественно-политической и криминогенной обстановкой на Северном Кавказе. Являясь приграничным регионом он приобрел особую значимость для России. В связи с этим возникает необходимость изучения опыта действий войск НКВД (август-декабрь 1942 г.) в особых оборонительных районах указанного региона,

где они установили прифронтовой порядок, ликвидировали основные очаги бандитизма, приняли необходимые меры по предотвращению проникновения в войсковой тыл вражеской агентуры, уголовных и преступных элементов.

Во вторых, актуальным и поныне является опыт действий войск на перевалах Главного Кавказского хребта по предотвращению проникновения горно-стрелковых подразделений противника в Закавказье. В ходе проведения рекогносцировки (июль-август 1942 г.) горного участка границы с Грузинской ССР (именно здесь в настоящее время пограничники предпринимают попытки перекрыть пути прохода террористов в Чеченскую республику и обратно) они выявили 175 горных проходов, троп и взяли их под охрану. Учитывая, что руководство Грузинской ССР 8 ноября 1999 г. приняло решение не пропускать российские подразделения через свою территорию для выхода к чеченоо грузинскому участку границы с юга, использование архивных материалов диссертации позволит пограничникам определить наиболее доступные для прохода с севера горные участки местности и закрыть пути выхода террористов из Чечни.

В третьих, изучение опыта действий частей наркомата внутренних дел в период битвы за Кавказ приобретает особую значимость в связи с появлением в печати последнего десятилетия информации о внутренних войсках — как о войсках, предназначенных для действий в тылу. Так, на страницах одной из публикаций приводятся рассуждения персона-

жа о том, что «когда его товарищи ведут борьбу с агрессорами., военнослужащим войск НКВД приходится штурмовать мирные сакли в ущельях, сражаться со стариками и младенцами»..9. Опровержением подобных односторонних взглядов являются издания, посвященные героическим будням воинов-чекистов на фронтах войны,10 в том числе Северо-Кавказском и Закавказском фронтах.11

В четвертых, опыт, накопленный войсками наркомата внутренних дел в ходе борьбы с бандитизмом, несения службы по охране тыловых коммуникаций Северо-Кавказского и Закавказского фронтов, а так же Северной группы войск имеет не только познавательное, но и практическое значение. Это вызвано необходимостью выработки в настоящее время наиболее целесообразных мер по использованию служебных нарядов внутренних войск в обеспечении порядка на освобожденной от террористов территории Дагестанской и Чеченской республик.12

В пятых, обстановка на Северном Кавказе в настоящее время требует принятия срочных мер по усилению охраны южного участка государственной границы, использования как мирового, так и накопленного войсками наркомата внутренних дел в 1941—1945 гг. опыта совместных действий армии, пограничных и внутренних войск, органов госбезопасности и внутренних дел в условиях сложной военно-политической обстановки в указанном регионе, их способности эффективно противостоять террористическим и экстре-

мистским силам.¹³ Применение этого опыта может оказать положительное влияние на установление доверия и взаимопонимания между командирами частей и соединений с руководителями местных органов власти в определении мер по стабилизации обстановки в районах вооруженного противостояния.

В шестых, учитывая сложность общественно-политической обстановки в национальных республиках Северного Кавказа, крайне важным для внутренних войск является использование опыта служебно-боевой деятельности гарнизонов войск наркомата внутренних дел, комендатур, линейных и кочующих застав, контрольно-пропускных пунктов и постов по пресечению провокационных действий уголовных и бандитских элементов в освобожденных от противника районах.

В седьмых, актуальной и поныне является система несения службы нарядами войск НКВД по охране государственной границы, особо важных предприятий промышленности, железнодорожных сооружений, обеспечении порядка в населенных пунктах. Особую значимость этот опыт приобрел в настоящее время, когда в ряде городов России (Москве, Волгодонске, Буйнакске и Каспийске) экстремистами были совершены чудовищные террористические акты по взрыву домов мирных жителей. Это вызвало среди населения страны волну негодования и патриотического призыва добровольно встать на борьбу с терроризмом. Десятки тысяч граж-

дан, совместно с правоохранительными органами, участвуют в охране своих домов, учреждений, жизненно важных коммуникаций, не говоря уже о военно-стратегических и особо важных объектах, охрану которых осуществляют внутренние войска по усиленному варианту.¹⁴

В восьмых, актуальность настоящего исследования обусловлена появлением в отечественной и зарубежной печати односторонних, а порой и противоречивых оценок деятельности каждого из видов войск наркомата внутренних дел, которые приводят порой к искажению их истории. Некоторые авторы даже сравнивают функции войск по охране тыла фронта с действиями заград отрядов. Один из них, публицист Ищенко С. Д., утверждает, что заградотряды создавались из войск НКВД. Они присылались из тыла и стреляли в своих без всякого разбора.¹⁵ Известный советский диссидент А. Авторханов придерживается еще более радикальных взглядов. Оправдывая банддвижение в Чечено-Ингушетии, он указывает, что для восстановления полной справедливости «надо привлечь к уголовной ответственности еще живущих карателей из войск НКВД». ¹⁶ Подобные утверждения не соответствуют истине и не способствуют объективному освещению истории войск.

В девятых, исследование проблемы позволяет глубже познать многие стороны национальной политики в условиях тоталитарного режима. В годы войны общенациональная задача защиты Отечества во многом не сочеталась с каратель-

ными функциями войск НКВД. Их акции по депортации горских народов до последнего времени оставались «белым пятном» не только в центральных, но и ведомственных изданиях. Среди научных работ по указанной проблеме последних лет наибольший интерес представляет монография Н. Ф. Бугая, А.М. Гонова. Раскрывая ранее не известные страницы трагических событий на Кавказе авторы справедливо указывают, что в 20—60 годы XX века, вследствие отступления от конституционных норм государственной национальной политики, в СССР имели место многочисленные нарушения прав народов и граждан.¹⁷ Что же касается механизма использования войск НКВД в карательных акциях, то изучение этой проблемы находится лишь на начальной стадии.

Исследование ранее закрытых для изучения материалов периода Великой Отечественной войны привело к переоценке многих событий и явлений. Не случайно, поэтому, в печати последнего десятилетия наблюдается тенденция освещения отдельных событий и эпизодов войны в крайне радикальных тонах, от замалчивания ее трагических страниц до не менее постыдного очернения значения и итогов одержанной победы над фашизмом. Прикрываясь критикой сталинского режима отдельные публицисты оправдывают не только сотрудничество неустойчивой части населения с немцами, но и службу коллаборационистов в созданных фашистами «восточных легионах», не говоря

1 & уже о тех, кто находился в бандах или же уклонился от направления на фронт.

По мере появления серьезных исторических исследований, документально аргументированных публикаций, постепенно спадает волна противоречивых оценок о событиях тех далеких военных лет. Важное значение для формирования объективной истории внутренних войск на всех этапах их развития имеет развернувшаяся на страницах журнала «На боевом посту» дискуссия как молодых исследователей, так и ветеранов, занимавших в прошлом руководящие посты в войсках НКВД-МВД, 19 а так же опубликованный в 1996 г. краткий исторический очерк об истории войск и органов внутренних дел за весь период их существования.²⁰ В настоящее время ведется активная исследовательская работа по подготовке двухтомника, посвященного 200-летней истории войск и органов МВД России.

В десятых, актуальность исторического опыта профессиональной подготовки и воспитания военнослужащих, накопленного в жестокой борьбе с сильным и коварным противником, их преданность воинскому долгу по защите Родины имеет неопределимое значение для патриотического воспитания молодежи, необходимость усиления которого все настойчивее осознается в Российском обществе. Особую важность оно приобретает в связи с переходом Вооруженных Сил страны, в том числе и внутренних войск, на контрактный принцип комплектования армии, изложенный в Поло-

жении о порядке прохождения военной службы.²¹

Предметом исследования являются функции и структура всех видов войск НКВД; военно-организаторская и служебно-боевая деятельность управлений, соединений и войсковых частей наркомата внутренних дел в особых оборонительных районах Кавказского региона; их боевые действия в период битвы за Кавказ; обеспечение общественного порядка в войсковом тылу и на освобожденной от врага территории; механизм использования войск наркомата внутренних дел в карательных акциях по депортации горских народов и борьбе с повстанческим движением, что послужило основанием для изучения их служебно-оперативной деятельности.

Хронологические рамки исследования деятельности войск НКВД на Кавказе охватывают весь период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), который включает в себя действия войск наркомата внутренних дел в период обороны Кавказа; несение ими гарнизонной службы на освобожденной от врага территории; выполнение задач по борьбе с бандитизмом;²² участие в трагических событиях по депортации горских народов.

Цель исследования. В диссертации на основе анализа нолвых архивных документов и материалов высших органов государственной власти, наркомата внутренних дел Союза ССР, научной литературы и периодических изданий исследовать и обобщить военно-организаторскую и служеб-

но-оперативную деятельность всех видов войск НКВД в годы войны, являвшихся одной из самых мощных правоохранительных структур СССР.

Для реализации целей исследования автором определены следующие задачи:

– изучить состояние научной разработки проблемы в отечественной и зарубежной литературе, оценить степень ее исследования в диссертационных работах, дать анализ архивным источникам;

– проанализировать нормативную базу и функции войск наркомата внутренних дел в условиях военного времени, выявить пути совершенствования их структурной реорганизации на различных этапах войны;

– раскрыть содержание и показать значение войск НКВД в битве за Кавказ, их вклад в оборону особых укрепрайонов и горных перевалов Главного Кавказского хребта;

– обобщить опыт военно-организаторской работы управлений, соединений и частей в период обороны Кавказа, определить возможность его использования в подготовке войск, а также при проведении контртеррористической операции в Дагестане и Чечне;

– исследовать малоизученную сторону деятельности внутренних войск по выполнению служебно-боевых задач в сложных условиях горно-лесистой местности указанного региона, показать их практическое значение для морально-боевой и психологической подготовки войск в современ-

ных условиях;

– раскрыть военно-политическую обстановку в национальных республиках и краях Кавказского региона в годы войны, показать важность задач, выполняемых войсками по борьбе с бандитизмом;

– изучить опыт совместных действий войск НКВД с армейскими частями, национальными формированиями, подразделениями ополчения, партизанскими отрядами и бригадами содействия в организации обороны Кавказского региона, обеспечении порядка в войсковом тылу и на освобожденной от врага территории и определить возможность его использования при «зачистке» населенных пунктов Чеченской республики;

– исследовать нормативную базу и механизм действий войск НКВД в карательных акциях по насильственному выселению немцев, калмыков, карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев, турок, курдов, хемшинов из Кавказского региона;

– выявить в ходе исследования архивных источников новые исторические события и факты, связанные с участием войск НКВД в депортации народов и борьбе с бандитизмом и повстанческим движением;

– уточнить имеющиеся данные о действиях частей наркомата внутренних дел в тылу фронтов и на освобожденной от врага территории по выявлению и изъятию уголовных и преступных элементов, оказанию помощи в восстановле-

нии органов власти на местах;

– раскрыть подвиги бойцов, командиров и политработников, их отвагу и мужество в защите Родины, показать значение боевых традиций внутренних войск для военно-патриотического воспитания молодежи;

– на основе проведенного исследования сформулировать необходимые рекомендации и предложения по использованию опыта служебно-боевой деятельности войск НКВД в настоящее время, в условиях сложной криминогенной обстановки в национальных республиках Северного Кавказа.

Научная новизна диссертации определяется комплексным подходом к исследованию проблемы. Данная диссертация является первой попыткой научного изучения документов высших органов государственной власти, ведомственных наркоматов, управлений по определению служебно-боевых задач и их реализации соединениями и частями НКВД как в период обороны Кавказа, так и на всех этапах войны.

Комплексный подход к проблеме исследования сделал достоянием исторической науки и общественности многие ранее не известные страницы истории войск наркомата внутренних дел. Исследование новых архивных источников позволило автору впервые всесторонне осветить деятельность войск НКВД и показать их противоречивый характер на всех этапах войны: от участия в битве за Кавказ, охраны тыла фронта и обеспечения порядка в прифронтовых районах, до выполнения ими карательных функций, связанных

с насильственным выселением народов Кавказского региона и борьбой с теми, кто скрылся от выселения и боролся со сталинским произволом, защищая территориальную целостность своих республик.

Научная новизна заключается в результатах исследования проблемы. В ходе работы над диссертацией автором изучено около 1860 архивных дел 26 архивных фондов, а так же 246 документов ведомственных архивов и музеев. Отдельные положения и выводы подкреплены воспоминаниями участников битвы за Кавказ, ветеранов внутренних войск. Значительная часть документов и материалов до настоящего времени не публиковалась. В результате анализа и обобщений большинство данных вводится в научный оборот впервые, а материалы, относящиеся к действиям войск НКВД в карательных акциях и борьбе с повстанческим движением вообще не публиковались.

Все это позволило автору с определенной полнотой и объективностью провести диссертационное исследование, с критических позиций подойти к освещению трагических страниц истории войск наркомата внутренних дел дать ответ на многие трудные и противоречивые вопросы межнациональных проблем на Кавказе в годы Великой Отечественной войны, отголоски которых проявляются в указанном регионе и в настоящее время.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в условиях действия новой воен-

ной доктрины России, объявления США зоной своих стратегических интересов Кавказский регион, сложной политической обстановки в национальных горских республиках, возрастания угрозы возникновения локальных войн, вооруженных конфликтов и террористических актов повышается роль внутренних войск в обеспечении внутренней безопасности и целостности Российской Федерации.

Во многом это обусловлено сложной общественно-политической обстановкой на Северном Кавказе, где только за последнее десятилетие внутренние войска 9 раз участвовали в разрешении межнациональных конфликтов, а в настоящее время, в соответствии с решениями высших органов государственной власти,²³ проводят спецоперации по обеспечению общественного порядка в освобожденных от террористов населенных пунктах Дагестана и Чечни. Повышению эффективности их действий в указанном регионе может способствовать использование, накопленного войсками НКВД в годы Великой Отечественной войны, опыта борьбы с бандитизмом, уголовными и преступными элементами, а так же в обеспечении безопасности проживания населения на территории национальных республик.

Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в монографиях: Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны. Монография. СПб., 1999. 19 п.л.; Войска НКВД в битве за Кавказ. СПб., 1998. (в соавт. 5, 0 п.л.). 8 п.л.; Героика и будни внутрен-

них войск в поэзии разных лет. СПб., 1998. (в соавт. 2, 0 п.л.). 8 п.л.; Орджоникидзевская дивизия войск НКВД в боях на Северном Кавказе (1942-1943 гг.). Пособие. Орджоникидзе, 1991. О, 8 п.л.; Особые укрепрайоны Северного Кавказа // Органы внутренних дел на пути к правовому государству: Сборник статей. СПб.: СПБЮИ МВД РФ, 1992, 0, 4 п.л.; Особые оборонительные районы Северного Кавказа. Пособие. СПб.: ВВУ МВД РФ,

Летом 1942 г. Кавказ оказался изолированным от основных сил Красной Армии и баз централизованного снабжения, поэтому особое значение для обороны региона имело единство действий Комитетов Обороны, обороняющихся советских войск и национальных формирований горцев по мобилизации сил и средств на отпор врагу. Это проявилось в действиях 465 истребительных батальонов, 4 более 60 партизанских и разведывательно-поисковых групп, 80 бригад содействия, ополченских и других подразделений. Многие вопросы, связанные с созданием 4-х особых оборонительных районов, снабжением войск вооружением и продовольствием, формированием подразделений ополчения, решались на месте. Опыт их совместных действий может быть использован в настоящее время штабом Северо-Кавказского округа внутренних войск для стабилизации криминогенной обстановки в регионе и выполнения служебно-боевых задач в районах межнациональных конфликтов.

В ходе боевых действий на Кавказе сложился своеобразный многонациональный состав войск, 42% которых составляли представители кавказских народов. Ни на каких других фронтах, как Северо-Кавказском и Закавказском, так остро не стоял вопрос сплочения воинских коллективов. В связи с этим в частях была проведена большая организаторская и воспитательная работа, направленная на укрепление братской дружбы бойцов различных национальностей — как одной из важнейших предпосылок победы над врагом. Изучение опыта их работы в этом направлении имеет актуальность и в настоящее время, когда в ходе становления демократии вскрылись серьезные деформации межнациональных отношений в обществе.

Заслуживают внимания важнейшие решения Ставки Верховного Главнокомандования по организации обороны Кавказа. Непосредственное выполнение этой задачи было возложено на сформированную в августе 1942 г. Северную группу Закавказского фронта, войска которой вели упорные оборонительные бои с превосходящими силами противника и не имели возможности выделить часть сил для создания мощных оборонительных рубежей. Эти и другие причины явились основанием для принятия Л. Берией волевого решения по обороне Нальчикского укрепрайона, Владикавказского, Грозненского и Махачкалинского особых оборонительных районов силами войск своего ведомства, которых там насчитывалось около 80 тыс. человек. Создание указан-

ных рубежей обороны явилось вынужденной мерой, где первоочередной задачей войск было наведение в районах прифронтового порядка, а затем в короткие сроки, при активной помощи местных органов власти и ополчения сооружение оборонительных укреплений.

События в укрепрайонах национальных республик показали, что войска НКВД могут самостоятельно вести боевые действия, тактически правильно руководить приданными им частями Красной Армии и национальными формированиями. В то же время опыт боев в горно-лесистой местности национальных республик показал, что там, наряду с горно-стрелковыми подразделениями,6 могут успешно действовать и обычные общевойсковые подразделения, прошедшие специальную подготовку. Заслуживает внимания изучение опыта действий оперативно-войсковых групп в горных районах. За короткий срок под их руководством, при активной помощи местных охотников и проводников, была проведена рекогносцировка центральной части Главного

Кавказского хребта и выявлено 175 доступных для прохода перевалов, основных и второстепенных проходов и малоизвестные троп.7

Учитывая, что Кавказ в годы войны считался криминогенным регионом, служебно-боевая деятельность войск наркомата внутренних дел явилась там своего рода стабилизирующим фактором в деле поддержания порядка как в войско-

вом тылу, так и на всей территории региона. Ее анализ показал, что для успешной борьбы с диверсионно-разведывательными группами противника, бандформированиями, фашистскими ставленниками и их пособниками о недостаточности сил органов милиции и государственной безопасности. При проведении операций они должны опираться на специальные войсковые подразделения. Такие формирования имелись в структурах Управления войск по охране тыла Закавказского фронта и образованного в январе 1943 г. СевероКавказского округа внутренних войск.

Исследование особенностей их деятельности позволило автору показать значение совместных действий комендатур войск НКВД и местных органов власти по наведению порядка на освобожденной от врага территории. Заслуживает внимания опыт работы с населением специальных войсковых агитационно-пропагандистских групп. Следует отметить, что большую помощь в борьбе с дезорганизаторами войскового тыла оказали 1329 бригад содействия, о которые задержали 1280 немецких ставленников и их пособников.

Всестороннее взаимодействие и широкая опора на трудящиеся массы позволили войскам и органам НКВД в 1941—1945 гг. нейтрализовать в республиках и краях Кавказского региона подрывные действия 4469 ставленников и пособников немцев, 40896 дезертиров и уклонившихся от призыва в армию.⁹ В этом плане несостоятельной выглядит попытка западногерманского генерала К. Типпельскирха объяснить,

что причиной всех неудач немецкой разведки явилась «свойственная славянам от природы подозрительность». 10

Анализ архивных документов показывает, что действия войск НКВД по наведению порядка на освобожденной от врага территории оказали положительное влияние на улучшение общественно-политической обстановки на Кавказе, обеспечили стабилизацию положения в регионе. Это позволило советским и партийным органам национальных республик создать нормальные условия для организации работы по восстановлению народного хозяйства.

Обобщающие данные о действиях войск НКВД в битве за Кавказ позволяют шире раскрыть их вклад в общую победу над врагом. Восемь I дивизий войск наркомата внутренних дел и одна милицейская дивизия принимали участие в организации обороны, охране тыла фронта и боевых действиях. За мужество и героизм в боях на Кавказе звания Героя Советского Союза удостоены 5 бойцов и офицеров войск НКВД: П. П. Барбашев, (посмертно), П. К. Гужвин (посмертно), П. Т. Таран (посмертно), И. Л. Кузнецов, В. Г. Лазаренко, И. В. Пискарев. Медалью «За оборону Кавказа» были награждены 583045 чел, 11 из них около 120 тыс. являлись военнослужащими наркомата внутренних дел. 12

Анализ материалов о действиях войск НКВД по наведению порядка в предгорных и горных районах Кавказского региона позволил выявить характер и особенности бандитизма, раскрыть его политическую и уголовную направлен-

ность. По результатам исследования, они во взаимодействии со службами госбезопасности и милиции, при активной помощи местных органов власти и истребительных батальонов, в 1941—1945 гг. предотвратили подрывные действия 23-х бандформирований и около 960-ти бандгрупп, задержали 17648 бандита, 7488 ликвидировали. Оценивая действия войск НКВД по борьбе с бандитизмом в 1941—1943 гг. как необходимую меру обеспечения порядка в войсковом тылу и прифронтовых районах, следует указать, что их специальные операции по подавлению сопротивления бандповстанческих отрядов в 1944—1945 гг.,¹³ в рядах которых, наряду с бандитами, находились и те, кто боролся за восстановление национальной государственности и сохранение территориальной целостности своих республик, являются спорными и требуют дальнейшего исследования.

В исследовании раскрываются действия войск НКВД в насильственном выселении горских народов Кавказа. В условиях тоталитарной системы управления государственными органами они вынуждены были на практике использовать противоправные решения руководства страны, превратившись под руководством Л. Берии в инструмент реализации антинародной ^ национальной политики сталинского режима. Вместе с тем, войска нельзя упрекнуть в том, что эти акции они проводили бесконтрольно и стихийно. По каждой из них принималось специальное решение правительства.

В карательных акциях против народов Кавказского реги-

она участвовало 164057 офицеров и бойцов войск НКВД, 34075 оперативных работников госбезопасности и милиции. Около 40% из них неоднократно привлекались к проведению спецопераций по выселению народов. Всего же, с учетом выселения народов из других регионов страны в годы войны (Крым, Калмыкия, Поволжье и др.), в карательных акциях участвовало 227212 чел. войск НКВД и 98325 сотрудников органов госбезопасности и милиции. Приведенные данные свидетельствуют, что руководство страны использовало для реализации противоправных целей значительные войсковые и оперативные силы, что наносило ущерб безопасности тыла фронта и освобожденным от врага районам. Насильственные действия сталинского режима по отношению к сотням людей разных национальностей до сих пор отягощают национальные отношения в нашей стране, служит одной из причин взаимного недоверия и межнациональных конфликтов. Выяснение исторической истины сегодня, накануне 200-летия МВД России, имеет важное политическое и моральное значение для создания правового государства в России.

В современной публицистике и научных трудах появилось много противоречивых оценок о роли и месте войск НКВД в Великой Отечественной войне. Замалчивая их мужество в боях с немецко-фашистскими захватчиками, одни обвиняют войска за их участие в карательных акциях, другие утверждают, что когда на фронтах гибли тысячи солдат, части

НКВД находились в тылу или же расстреливали отступавших с поля боя солдат.

Комплексное исследование деятельности войск НКВД в годы Великой Отечественной войны, как составной части Вооруженных Сил и важного войскового элемента наркомата внутренних дел, руководящей роли управленческих структур, действий соединений и частей по выполнению служебно-боевых задач на Кавказе позволяют сформулировать следующие выводы и предложения по совершенствованию функционирования внутренних войск на современном этапе, выполнению ими задач обеспечения общественного порядка в регионе:

1. Исследование проблемы показало, что защита Отечества для войск наркомата внутренних дел в годы Великой Отечественной войны являлась не менее актуальной, чем для других государственных ведомств и населения страны в целом. Их служебно-боевая деятельность (охрана тыла фронта, важных предприятий промышленности, гарнизонная служба на освобожденной от врага территории, борьба с бандитизмом и др.) имела общегосударственное значение и была направлена на обеспечение необходимых условий функционирования органов власти, организацию работы в помощь фронту, под держание в стране режима военного положения.

2. В условиях административно-командной системы, нарушения прав и свобод личности, войска ведомства Л. Бе-

рии практике были использованы для выполнения антиконституционных решений высших партийно-государственных органов страны по депортации народов. Правда истории, настоятельная потребность извлечения из нее уроков требует правовой оценки механизма использования войск НКВД по выполнению противозаконных приказов и определению мер по недопущению подобного в впредь. Эту задачу могла бы решить созданная по поручению Государственной Думы специальная комиссия.

3. Опыт Великой Отечественной войны подтверждает необходимость общественного контроля над силовыми ведомствами. В соответствии с законом Российской Федерации «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» парламент страны определяет состав и численность войск, осуществляет контроль за их деятельностью. На практике все обстоит несколько иначе.

В связи с принятием Федерального закона «Об обороне», «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» важное место отводится структурной реорганизации и совершенствованию управления внутренними войсками. Функционирование всех видов внутренних войск на современном этапе показывает, что в условиях сложной криминальной обстановки в стране, приоритет отдается развитию частей оперативного назначения, как базовой силы в обеспечении внутренней безопасности, а возможно и будущей основы сил Федеральной национальной гвардии Российской

Федерации.

Анализ системы управления внутренними войсками показывает, что их Главнокомандующий подчиняется Министру внутренних дел, а последний, как руководитель силового ведомства, лично Президенту РФ, следовательно в его подчинении находятся и внутренние войска. В условиях нестабильной общественно-политической обстановки в стране сосредоточение власти над всеми силовыми ведомствами в одном лице может привести к нарушению законности и использованию войск в угоду отдельным политическим силам или партиям.

4. В условиях сложной криминогенной обстановки в Кавказском регионе, когда указанный регион стал приграничным и приобрел военно-стратегическую и экономическую значимость для России, важное значение отводится охране Государственной границы пограничными войсками. В связи с принятием 1-го апреля 1993 г. закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации» на войска МВД возложена ранее не предусмотренная в законодательстве задача (Ч. 3. Ст. 5) «обеспечить участие. в охране Государственной границы в случаях и порядке, предусмотренных настоящим законом». 19

При этом важно отметить, что в первом вооруженном конфликте в Чеченской республике на внутренние войска были возложены дополнительные функции по охране административной границы субъектов РФ, граничащих с ука-

занной республикой. Еще большую значимость эта проблема приобрела в настоящее время в ходе проведения антитеррористической операции в указанной республике, когда пограничниками предпринимаются попытки закрыть проход террористов через Грузино-Чеченский участок границы. На первых порах целесообразно, кроме пограничных и внутренних войск, некоторые горные участки охранять,

Документ 3. Для справок. Библиография к диссертации.

Подивитесь, как много Вы ещё не прочитали.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Доктор исторических наук Сидоренко, Василий Павлович, 2000 год

1. АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ Российский Государственный военный архив (РГВА). Ф. 38652 фонд секретариата заместителя НКВД по войскам (1940—1948 гг.); Оп. 1. Д. 1,3,4, 5,7.

2. Ф. 38650 фонд Управления внутренних войск НКВД СССР. Оп. 1. Д. 1, 9, 10, 11, 12, 13,14,19, 20, 47, 128, 129, 130, 255, 270, 274, 291, 313, 537, 538, 539, 540,605, 606,607, 608,614,615, 616,617,618,621, 625,929,931;

3. Ф. 32885 фонд Управления войск НКВД по охране тыла СевероКавказского фронта. Оп. 1. Д. 1, 5, 6,7, 8,44,47, 93, 111,112, 114,134, 135,137, 139,141,237,411;

4. Ф. 38260 фонд Секретариата Управления внутренних войск НКВД СССР. Оп. 1. Д. 6, 7, 8, 9,14,18,19,23,247,966;

5. Ф. 38654 фонд Управления внутренних войск Севе-

ро-Кавказского округа. Оп. 1. Д. 1,2,3, 5, 7,8,10,11, 12, 13, 14, 16,26,27, 139,237;

6. Ф. 38663 фонд Управления Грозненской стрелковой дивизии войск НКВД. Оп. 1. Д. 16,19,20, 22,23,24,27,28,30,31, 32,34,41,42,43,44,96,143,191;

7. Ф. 38665 фонд Управления 10 стрелковой дивизии внутренних войск НКВД (бывшее Управление Сухумской стрелковой дивизии войск НКВД). Оп. 1. Д. 1, 7, 8, 9, 38,39;

8. Ф. 38666 фонд Управления Махачкалинской стрелковой дивизии войск НКВД. Оп. 1. Д. 2,4, 5,6,7, 8,12;

9. Ф. 38677 фонд Управления 11 стрелковой дивизии внутренних войск НКВД. Оп. 1. Д. 4, 7,10,12,15;

10. Ф. 38668 фонд Управления Отдельной стрелковой дивизии внутренних войск НКВД. Оп. 1. Д. 1,3,4, 5, 9,11,19,24;

11. Ф. 38698 фонд Управления 19 стрелковой бригады (исторический формуляр 74 стрелковой дивизии внутренних войск НКВД). Оп. 1. Д. 1,2;

12. Ф. 39385 фонд Управления войск НКВД по охране тыла Северной группы войск Закавказского фронта (бывшее управление дивизии милиции войск НКВД). Оп. 1. Д. 1,2, 3,4, 5,6,47,139,141,237;

13. Ф. 38660 фонд штаба войск по переселению спецконтингента в Чечено-Ингушской АССР. Оп. 1. Д. 1,2,3, 5,129.

14. Ф. 40 Фонд Управления конвойных войск НКВД СССР. Оп. 1. Д. 78, 84, 85, 95, 97, 98,99,100,101,102,1058;

15. Государственный архив Российской Федерации (ГАР-

ФУ

16. Ф. Р- 9478- фонд Главного управления по борьбе с бандитизмом;

17. Ф. Р- 9401- фонд «Особой папки» И. В. Сталина.

18. Ф. Р- 9479- фонд 4-го спецотдела МВД СССР.

19. Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), (бывший РНХИДНШ).

20. Ф. 17 материалы ЦК КПСС. Оп. 43 – документы отдела информации ЦК КПСС. Д. 473,475,476, 478, 513, 1686, 1687,1688,1693,1695,1696, 2435, 2436, 2441, 2450; Оп. 88. Д. 268,641; Ф. 644. Оп. 1. Д. 10,11,12.

21. Центральный архив внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации (ЦАВВ МВД РФ).

22. Ф. 239 документы частей и соединений войск НКВД Северо-Кавказского фронта и Северной группы войск Закавказского фронта. Оп. 1. Д. 3, 4, 6, 7, 9, 10, 11, 13,14,15,16, 24,139, 141, 148,154, 158,159, 178, 179, 180; Оп. 2. Д. 16, 18; Оп. 3. Д. 77;

23. Центральный архив министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ).

24. Ф. 224 фонд Военного Совета и Политического управления СевероКавказского фронта. Оп. 958. Д. 4, 6,7,9,14;

25. Ф. 209 фонд Управления Северной группы войск Закавказского фронта. Оп. 1063. Д. 472,476,481,499;

26. Владикавказский филиал Центрального музея внутренних войск (ВФЦМ ВВ1. РФ). Д-1,2.

27. Т. 1. Исторический формуляр Орджоникидзевого военного командного училища НКВД СССР.
28. П. СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ
Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., РЮИД. 1997. 512 с.
29. Алаева Г. С. Подборка писем спец. переселенцев // Позывные истории. Вып. 5. М., 1990.
30. Без ретуши: Страницы советской истории в фотографиях, документах, воспоминаниях. В 2-х т. Л.: Лениздат, 1991. Т. 1. 304 е.; Т. 2,332 е., ил.
31. Бойцы войск НКВД на фронтах Отечественной войны. (В помощь агитаторам). М.: Воениздат, 1969. 119 с.
32. Бугай Н. Ф., Гонов А.М. Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы (документы, факты, комментарии). Ростов.: МВД РФ, 1997. 203 с.
33. Бугай Н. Ф. 40-50-е годы: последствия депортации народов (Свидетельствуют архивы НКВД-МВД СССР) // История СССР. 1992. №. 1. С. 122—143.
34. Бугай Н. Ф. Л. Берия И. Сталину: «Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений.»// История СССР. 1991. С. 143—160.
35. Будь бдителен. Сборник документов о коварных приемах фашистских агентов в тылу наших войск. Таллин, 1945. 31 с.
36. Великая Отечественная война, 1941 1945. События. Люди. Документы: Краткий исторический справочник. М.:

Политиздат, 1990. 464 с.

37. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941—1945). Документы и материалы. М.: Юрид. лит., 1975. 728 с.

38. Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства (1922—1941 гг.): Документы и материалы. М.: Юрид. лит., 1977. 640 с.

39. Внутренние войска 1945—1960 гг. Документы и материалы. Под общий ред. Некрасова В. Ф. М.: Воениздат. 1989. 363 с.

40. Документы политических партий, государственных и военных органов. Конституция Российской Федерации. М.: Известия, 1993. 59 с.

41. Документы отваги и героизма. Кубань в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг.: Сборник документов и материалов. Краснодар: Кн. изд-во, 1965. 435 с.

42. Законодательные и административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени 1941—1942 гг. Л.: 1942; 1941—1943 гг. Л., 1944.

43. Золотые звезды внутренних войск: Сб. материалов в помощь руководителям групп политзанятий. М.: ПУВВ МВД СССР, 1980. 382 с.

44. Из истории немцев Казахстана (1921—1975 гг.). Сборник документов. Алматы-Москва: Готика, 1997. 376 с.

45. Иосиф Сталин Лаврентию Берию: «Их надо депортировать». Документы, факты, комментарии. М.: «Дружба народов», 1992. 288 с.

46. История российских немцев в документах. 1763 1992. М.: МИГУ П. 1993. 448 с.

47. Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941. 945 гг.). Документы и материалы. М.: Политиздат, 1970. 494 с.

48. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: Документы 1917 1968 гг. М.: Воениздат, 1969. 471 с.

49. Конфедерация репрессированных народов Российской Федерации 1990—1992. Документы и материалы. М., 1993.

50. Лубянка. ВЧК ОГПУ – НКВД – НКГБ – МТБ – МВД – КГБ, 1917 – 1960. Справочник. Под общей ред. А. Н. Яковлева. М.: «Демократия», 1997. 349 с.

51. На страже стальных магистралей. 1918 1945. Документы и материалы. М.: Воениздат, 1989.

52. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. материалов. 2-е изд. Т. 2. М.: Госюриздат, 1954. 1156 с.

53. Организация и деятельность органов внутренних дел Российской Федерации. Сборник нормативных актов. Под ред. В. В. Черникова. М.: Юрид. лит. 1994. 376 с.

54. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 1. Нака-

нуне. Кн. 1. (ноябрь 1938г. декабрь 1940 г.). 1995. 452 е.; Кн. 2. (1 января – 21 июня 1941 г.). 1995. 398 с.

55. Особая папка» И. В. Сталина: из материалов секретариата НКВД МВД СССР, 1941 – 1953. Каталог документов. М.: АНИ, 1994. 180 с.

56. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1941: Сб. документов и материалов. М.: Наука, 1976. 943 с.

57. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1942 1945 гг.: Сб. документов и материалов. М.: Наука, 1976. 927 с.

58. Преступные цели преступные средства» Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944 гг.). 3-е изд. М.: Экономика, 1985. 328 с.

59. Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. Документы, факты, комментарии. М., 1994.

60. Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938 1975. В 4-х т. М.: «Известия», 1975. Т. 2. 715 с.

61. Сборник материалов по изучению опыта войны. М.: Воениздат, 1942. 217 с.

62. Сборник нормативных актов о деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в чрезвычайных ситуациях мирного и военного времени. М.: ВНИИ МВД России, 1995. 107 с.

63. Сборник примеров служебно-боевой деятельности войск НКВД СССР в период Великой Отечественной войны. М.: УВУЗ войск НКВД СССР, 1945. №3,4. 251 с.

64. Сборник нормативных и законодательных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М.: «Республика», 1993. 223 с.

65. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени, 1941 1942. Л.: Лениздат, 1942. 272 с.

66. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени, 1942 1943. Л.: Лениздат, 1944. 252 с.

67. Ссылка калмыков: Как это было. Сборник документов и материалов. Элиста.: Калмыцкое изд-во, 1993. 262 с.

68. Совершенно секретно! Только для командования. Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М.: Наука, 1967. 126 с.

69. Ставрополье в Великой Отечественной войне, 1941 1945 гг. Сб. документов и материалов. Ставрополь: Кн. Изд-во, 1968. 127 с.

70. Чекисты Дагестана. Сборник. Махачкала,: Дагиздат, 1985. 128 с.

71. Чугунов А. И. Документы о подвигах воинов-чекистов в Великой Отечественной войне // Советские архивы. 1975. №6.. Ш. Документ 4. ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ВОЕННЫХ ОРГАНОВ

73. Ведомости Верховного Совета СССР. М., 1941,1943.

74. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 16.06.1996 г. // Сборник законов Российской Федерации (СЗРФ). 1996. №52. Ст. 5909.

75. Концепция развития внутренних войск МВД РФ до 200 г. Указ Президента РФ от 17.12.1993 г. // Сборник актов Президента и Правительства Российской Федерации (САППРФ). 1993. №45. Ст. 4329.

76. Об обязанностях и правах внутренних войск МВД СССР при охране общественного порядка. Закон СССР от 26.03.1990 г. // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. №. 14. Ст. 233.

77. Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в ходе проведения анти-террористической операции на

78. Северном Кавказе. Постановление Государственной Думы от 13. 12. 1999 г. // Российская газета. 1999. 16 декабря;

79. Об увековечении памяти погибших при защите Отечества. Закон Российской Федерации от 14 января 1993 года // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1993. №7. с. 420—426.

80. Об оружии. Закон Российской Федерации от 20 мая 1993 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1993. №24. с. 1445—1456.

81. Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в определенные районы Советского Союза в период Отечественной войне. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. // Там же. с. 47—48.

82. Об установлении полного единоначалия и упразднения института военных комиссаров в Красной Армии. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. // Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне. Указ. работа, с. 85—86.

83. О безопасности. Закон Российской Федерации от 5.03.1992 г. // Организация и деятельность органов внутренних дел Российской Федерации. Сборник нормативных актов. М.: Юр. лит., 1994. с. 19—28.

84. О борьбе с терроризмом. Федеральный закон от 25.07.1998 г. // Российская газета. 1998. №146. 4 августа.

85. О введении чрезвычайного положения на части республики Северная Осетия и Ингушской республики. Указ Президента Российской Федерации от 2 декабря 1994 г. // Российская газета, 1994. 6 дек.

86. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации. Закон Российской Федерации. Закон Российской Федерации от 6 февраля 1997 г. // Сборник законов Российской Федерации. 1997. №6. С. 711.

87. О военном положении. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. // Сборник нормативных

и законодательных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М.: Республика, 1993. с. 111—112.

88. О выводе сил и средств, входящих в состав Временных объединенных сил, выполнявших задачи по разоружению всех незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской республики. Указ Президента РФ от 25.06.1996 г. // СЗРФ. №27. Ст. 3230.

89. О выводе из состава Вооруженных Сил СССР пограничных, внутренних и железнодорожных войск. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21.03.1989 г. // Ведомости ВС СССР. 1989. №12. Ст. 86.

90. О дне внутренних войск МВД России. Указ Президента РФ от 16.03.1996 г. // СЗРФ. 1996. №13. Ст. 1303.

91. О массовых и грубых нарушениях прав человека на Северном Кавказе. Обращение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Российская газета. 1999. 27 сентября.

92. О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской республики и в зоне Осетино-Ингушского конфликта. Указ Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. // Российская газета. 1994. 14 декабря.

93. О мерах по противодействию терроризму. Постановление правительства Российской Федерации №1040 от 15.09.1999 г. // Российская газета. 1999. 18 сентября.

94. О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью. Указ Президента Российской Федерации от 8 октября 1992 г. // Организация и деятельность органов внутренних дел Российской Федерации. Указ. работа, с. 174—176.

95. О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации. Указ Президента РФ от 28.10.1992 г. // Ведомости Совета Народных Депутатов и Верховного Совета Российской Федерации (СНД и ВС РФ). 1992. №45. Ст. 2518.

96. О мерах по урегулированию вооруженного конфликта на территории СевероОсетинской и Ингушской республик. Постановление Совета Народных Депутатов РФ от 14.12.1992 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. №52. Ст. 3052.

97. О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности. Указ Президента Российской Федерации от 14 июля 1994 г. // Российская газета. 1994. №113. 17 июля.

98. О неотложных мерах по укреплению правопорядка на Северном Кавказе. Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 1994 г. // Российская газета. 1994. 2 декабря.

99. О передаче внутренних войск, дислоцирующихся на территории РСФСР, под юрисдикцию РСФСР. Указ Президента РФ от 20.10. 1991 г. // Ведомости СНД и ВС РСФСР.

1991. №43. Ст. 1405.

100. О переселении немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской АССР. Постановление ГКО от 8 октября 1941г. // Депортация народов СССР (1930 -1950е гг.). 4. 2. Депортация немцев (сентябрь 1941 февраль 1942 г.) М.: ИЭА РАН, 1995. 10 с.

101. О переселении немцев из г. Москвы, Московской области и Ростовской области. Постановление ГКО от 6 сентября 1941г. // Военно-исторический журнал. 1992. №3. с. 22—23.

102. О переселении немцев из Дагестанского и Чечено-Ингушской АССР. Постановление ГКО от 22 октября 1941 г. // Депортация народов СССР. Указ. работа. С. 8.

103. О порядке перевода военнослужащих срочной службы по призыву для выполнения задач в условиях вооруженного конфликта и для участия в боевых действиях. Указ Президента РФ от 16.05.1996 г. // СЗРФ. 1996. №21 Ст. 2467.

104. О правовом положении спецпереселенцев. Постановление СНК СССР №35 от 8 марта 1945 г. // Там же. 113 с.

105. О реформировании военных структур пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и государственной поддержке казачества. Указ Президента Российской

106. Федерации от 15.03.1993 г. // Сборник актов Президента и Правительства (САПП). 1993. №. 12. Ст. 993.

107. О статусе военнослужащих. Закон Российской Феде-

рации от 22 января 1993 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР, 1993. №6. с. 344—369.

108. О членах семей изменников Родине. Постановление ГКО от 24 июня 1942г. // Там же. 93 с,

109. О чрезвычайном положении. Закон РСФСР от 17 мая 1991 г. // Организация и деятельность органов внутренних дел Российской Федерации. Указ. работа, с. 66—75.

110. Положение о спецкомендатурах НКВД. Постановление СНК СССР №34—14 с. от 8 января 1945 г. // Там же. 114 с.

111. Положение о порядке прохождения военной службы // Российская газета. 1999. 28 сентября.

112. Положение об управлении оперативными войсками НКВД СССР от 5. 04. 1941 г. // Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства 1922—1941 гг. М., 1997. С. 507—511.

113. Верт Н. История Советского государства. 1900—1991. Пер. с фр. М.: Прогресс. 1992. 480 с.

114. Говард М. Большая стратегия. Август 1942-сентябрь 1943 гг. Пер. с англ. М.: Воениздат, 1980. 464 с.

115. Гудериан Г. Воспоминания солдата. Пер. с нем. М.: Воениздат, 1954. 260 с.

116. Ионг Л. Немецкая пятая колонна во второй мировой войне. Пер. с нем. М.: Ин. лит., 1958. 447 с.

117. Кауль Т. От Сталина до Горбачева и далее. М.: Прогресс, 1991. 221 с.

118. Некрич А. Наказанные народы. Нью-Йорк. 1978;
119. Орлов А. Тайная история сталинских преступлений. СПб.: Всемирное слово, 1991. 318 с.
120. Стираются «белые пятна». О жертвах сталинских репрессий. Баку: Азернешр, 1991. 620 с.
121. Суворов В. Ледокол. Кто начал вторую мировую войну? Нефантастическая повесть-документ. М.: АО «Новое время», 1992. 352 с.
122. Типпельскирх К. История второй мировой войны. Пер. с нем. М.: Ин. лит. 1956. 607 с.
123. Фуллер Дж. Вторая мировая война 1939—1945 гг. Пер. с нем. М.: Ин. лит, 1956. 550 с.
124. Уралов А. (А. Авторханов). Убийство чечено-ингушского народа: Народоубийство в СССР. М., 1991. 80 с.
125. Хоффман И. История Власовской армии. Париж, 1990.
126. Фуллер Дж. Вторая мировая война 1939—1945гг. Перевод с нем. М.: Ин. лит., 1956. 550 с.
127. Brockdorff W. Kollaboration oder Widerstand in den besetzten Landern. Munchen, 1968. S. 190; Spyder L. Encyclopaedia of the Third Reich. London, 1976;
128. Buchbender O. Das tovende Euz-Deutsche Propagande gegen die Roten Armee im Zweiten-weltkrieg. -Stuttgard - Degerloch, 1978.
129. Ditmar D. Die Deportation der deutschen Befolkerungsgruppe in Russland und in der Sowjetunion

1915 und 1941. Ein Vergleich // Ausweisung und deportation (Fonnen der Zwangmigration in der Geschichte). Stuttgart, 1995;

130. Ditmar D. «Operation erfolgreich durchgeführt» // Flucht und Verbreitung zwischen Aufrechnung und Verdrängung. Stuttgart, 1995.

131. Pinkus B. Die Deutschen in der Sowjetunion beim Ausbruch der Zweiten Weltkrieges 11 Heimatbuch der Deutschen aus Rusland 1973 1981. Stuttgart, 1982;

132. Fleischhauer I. Das Dritte und die Deutschen in der Sowjetunion // Schriftenreihe der Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. 1983. №2;

133. Fleischhauer I. «Unternehmen Barbarossa» und die Zwangsumsiedlung der Deutschen in der UdSSR // Schriftenreihe der Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. 1982. №. 2;

134. Schapiro L. The Communist Party of the Soviet Union. London, 1960;

135. Hitler's War Machine. London. 1976;

136. Resistance in Europe: 1939-1945; 1. v. D. Hitler's War. New York. 1977;

137. World War II. Land, Sea & Air Battles, 1939—1945. London, 1977;

138. Hoffmann I. Der Ostlegionen 1941—1943. München, 1982;

139. Hoffmann I. Deutsche und Kalmyken. 1942 bis 1945. München, 1977.

Документ 5. ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ

141. Абдулатипов А.М. Проблемы борьбы с бандитизмом, (уголовно-правовой и криминологический анализ). Автореф. дисс. юр. наук. Ростов,: РВШ МВД РФ, 1998. 26 с.

142. Алексеенков А. Е. Партийное руководство войсками НКВД в период обороны Ленинграда (июнь 1941 январь 1944 гг.). Дисс. канд. ист. наук. Л.: ВПУ, 1981. 197 с.

143. Алексеенков А. Е. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941 -1945 гг.: истор и ко- пол итиче- ский аспект. Дисс. докт. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 1995. 412 с.

144. Алещенко П. Б. Партийно-политическая работа в войсках Северо-Кавказского и Закавказского фронтов во время битвы за Кавказ (июль 1942 октябрь 1943 гг.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Махачкала, 1972. 24 с.

145. Алферова И. В. Государственная политика в отношении депортированных народов (конец 30-х 50-е годы). Автореф. дисс. канд. ист. наук. М.:МГУ, 1997. 24 с.

146. Баскаков В. В. Деятельность внутренних войск в период Московской битвы (исторический аспект). (30.09.1941 г. 20.04.1942 г.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. СПб.: СПБА МВД РФ, 1996. 23 с.

147. Белозеров Б. П. Партийно-политическая работа в войсках НКВД в период героической обороны Ленинграда (1941 1943 гг.). Дисс. канд. ист. наук. Л., 1972. 197 с.

148. Белозеров Б. П. Войска и органы НКВД в обороне Ленинграда (июнь 1941 -январь 1944 гг.). (историко-право-

вой аспект). Автореф. дисс. канд. юр. наук. СПб.: СпБИ МВД РФ, 1998. 24 с.

149. Богданов С. П. Участие частей дивизий внутренних войск в поддержании режима военного положения. Автореф. дисс. канд. воен. наук. М., 1992. 18 с.

150. Бочкарева З. В. Оккупационная политика фашистской Германии на Северном Кавказе. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Краснодар.: КГУ. 1992. 21 с.

151. Гонов А.М. Проблема депортации и реабилитации репрессированных народов Северного Кавказа: 20—90 годы XX века. Автореф. дисс. докт. ист. наук. Ростов: РГУ, 1998. 67 с.

152. Иванов В. А. Деятельность политорганов и партийных организаций внутренних войск по руководству комсомолом в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Дисс. канд. ист. наук. М.: ВПА, 1989. 192 с.

153. Иванов Г. П. Коммунистическая партия организатор разгрома немецко-фашистских войск на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны. Автореф. дисс. докт. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1969. 46 с.

154. Кисловский Ю. Г. Деятельность КПСС по подготовке и воспитанию офицерских кадров пограничных войск СССР (1918—1972). Автореф. дисс. докт. ист. наук. Алма-Ата. 1973. 52 с.

155. Леонов Л. М. Партийно-политическая работа в частях и соединениях войск НКВД по выполнению задач охра-

ны объектов на стратегических коммуникациях в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Дисс. канд. ист. наук. М., ВПА, 1984. 189 с.

156. Мартианов В. Е. Органы НКВД Краснодарского края накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939—1945 гг.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Краснодар.: КГУ, 1997. 21 с.

157. Мельсистов А. А. Партийно-политическая работа в погранчастях войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии в 1941—1945 гг. Дисс. канд. ист. наук. М., ВПА. 1979. 212 с.

158. Мостовик Б. Д. Деятельность Коммунистической партии по укреплению пограничных войск в годы Великой Отечественной войны. Дисс. канд. ист. наук. М.» 1971. 189 с.

159. Мостовик Б. Д. Идеологическая работа КПСС в пограничных войсках в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Дисс. докт. ист. наук. Голицыно, ВПУКГБ СССР, 1982. 414 с.

160. Некрасов В. Ф. Деятельность КПСС по созданию и совершенствованию внутренних войск советского государства (1917—1977 гг.). Дисс. докт. ист. наук. М., ВПА, 1980. 489 с.

161. Проценко Е. Д. Великая Отечественная война: подготовка офицерских кадров (на материалах политорганов и партийных организаций внутренних войск). Автореф. дисс. канд. ист. наук. СПб., 1993. 20 с.

162. Петров И. И. Партийно-политическая работа в погранвойсках в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Дисс. докт. ист. наук. М., ВПА, 1985. 453 с.

163. Сенатов М. И. Взаимодействие дивизий внутренних войск с соединениями и частями военного округа военного времени в интересах выполнения задач территориальной обороны. Автореф. дисс. канд. воен. наук. М., 1989. 19 с.

164. Сидоренко В. П. Деятельность войск НКВД на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны (1941—1944 гг.): Дисс. канд. ист. наук. СПб.: СПбЮИ. 1993. 193 с.

165. Скляр В. В. Деятельность Коммунистической партии по укреплению политорганов и партийных организаций внутренних войск в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Дисс. канд. ист. наук. М., ВГПА, 1977. 189 с.

166. Скляр В. В. Деятельность КПСС по строительству и укреплению политорганов и партийных организаций внутренних войск (1918—1988 гг.). Автореф. дисс. докт. ист. наук. М., ВПА, 1990. 40 с.

167. Стариков Н. Н. Службно-боевая деятельность войск НКВД в первом периоде Великой Отечественной войны (1941—ноябрь 1942 гг.). Дисс. канд. ист. наук. М., 1976. 190 с.

168. Тепун П. Д. Партия воспитатель советских воинов в духе дружбы народов СССР в период боев на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны. Автореф. дисс. канд. ист. наук. JL, 1968. 19 с.

169. Хаустов В. Н. Деятельность органов государственной безопасности НКВД СССР (1934—1941 гг.). Автореф. дисс. докт. ист. наук. М.: МПГУ, 1998. 47 с.

170. Хунагов А. С. Депортация нарядов с территории Краснодарского края и Ставрополя (20-е 50-е годы). Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., ИРИ РАН, 1998. 24 с.

171. Януш С. В. Банкротство немецко-фашистской стратегии на Кавказе. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Ставрополь: СГУ, 1998. 29 с.

Документ 6. МОНОГРАФИИ, КНИГИ, БРОШЮРЫ, СТАТЬИ

173. Абазатов М. А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный: Чечено-Ингуш. Кн. изд-во, 1973. 242 с.

174. Абдулатипов Р. Г. Заговор против нации: Национальное и националистическое в судьбах народов. СПб.: Лениздат, 1992. 192 с.

175. Актуальные проблемы развития национальных отношений, интернационального и патриотического воспитания. М.: Политиздат, 1988. 264 с.

176. Авторханов А. Г. Империя Кремля. М.: Дружба народов, 1991. 107 с.

177. Актуальные проблемы историографии и методологии истории. Ставрополь.: СГУ, 1997. 147 с.

178. Алексеенков А. Е. Актуальные проблемы истории внутренних войск периода Великой Отечественной войны //

Советский Союз в первый период войны. Л.: ВПУ МВД СССР, 1990. с. 82—84.

179. Алексеенков А. Е. Участие внутренних войск в героической обороне Ленинграда (1941—1945 гг.). Пособие. Л.: ВПУ МВД СССР, 1995. 89 с.

180. Алексеенков А. Е. Внутренние войска в системе правоохранительных органов в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) (Партийно-государственный аспект). СПб ВВКУ МВД РФ, 1995. 184 с.

181. Алексеенков А. Е., Лаптев Ю. В., Сидоренко В. П., Тарасов М. М. Войска НКВД в битве за Кавказ. СПб.: СПб ВИ ВВ МВД РФ, 1998. 126 с.

182. Алексеенков А. Е., Гурнак А. В. Традиции внутренних войск и их развитие в годы Великой Отечественной войны. Пособие. Л.: ВУ ВВ МВД РФ, 1991. 101 с.

183. Алексеенков А. Е., Иванов В. А. Чем занимались войска НКВД в годы войны // Слово офицера, 1992. №5, 6.

184. Армия и внутренние войска в противоповстанческой и противопартизанской борьбе. Мировой опыт и современность. Под общей редакцией А. А. Ширко. М.: ГУВВ МВД РФ, 1997. 194 с.

185. Бабаев А. М. Б. Крах гитлеровских планов захвата Кавказа. Махачкала: Дагестан. Кн. изд-во, 1975. 211 с.

186. Баданин Б. В. На боевых рубежах Кавказа. М.: Воениздат, 1962. 246 с.

187. Бадин Ю. П., Вахрушев В. Б., Кожемякин А. Н. И др.

Внутренние войска на различных этапах коммунистической формации (историко-философский очерк). Пермь,: типогр. №1,1998. 79 с.

188. Банников Ф. г. Истребительные батальоны НКВД СССР в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.). Учебное пособие. М.: Высшая школа МВД СССР, 1968. 74 с.

189. Бекишвили В. Оборона кавказских перевалов. 1942—1943 гг. Тбилиси: Мецниераба, 1977. 175 с.

190. Белобородое Г. С. Брали врага «ежовыми рукавицами» (Внутренние войска НКВД в годы Великой Отечественной войны) // Военно-исторический журнал. 1993. №9. С. 9—12.

191. Белозеров Б. П. Войска и органы НКВД в обороне Ленинграда (историко-правовой аспект). СПб.: СПб ВИ ВВ МВД, 1996. 154 с.

192. Белозеров Б. П. Партийно-политическая работа в войсках НКВД в период героической обороны Ленинграда 1941—1943 гг. Учебное пособие. Л.: ВПУ МВД СССР, 1978. 60 с.

193. Берия С. Мой отец Лаврентий Берия. М.: Современник, 1994. 431 с.

194. Бесчастнов А. Д. Чекисты против «Эдельвейса» // Новый мир. 1981. №12.

195. Бессмертное племя матросовцев 1941—1945 гг. М.: Воениздат, 1990. 287 с.

196. Биленко С. В. Истребительные батальоны в Великой

Отечественной войне. М.: Воениздат, 1969. 119 с.

197. Битва за Кавказ 1942—1943 гг. М.: Воениздат, 1954. 440 с.

198. Борозняк А. И. 22 июня 1941 года: взгляд с той стороны // Отечественная история. 1994. №1. с. 148—156.

199. Борисов А. В., Дугин А. Н., Малыгин А. Я. и др. Полиция и милиция России: страницы истории. М.: Наука, 1995. 318 с.

200. Брюханов Б. Б., Шашков Е. Н. Оправданию не подлежит. Ежов и Ежовщина 1936—1938 гг. СПб.: ПФ. 1998. 165 е., ил.

201. Бугай Н. Ф. За что переселяли народы // Агитатор. 1989. №11.

202. Бугай Н. Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30-40-х годах // История СССР. 1989. №. 6. С. 135—144.

203. Бугай Н. Ф. Изгои. Незаконные репрессии народов в 40-е годы. Как это было на Кубани // Советская Кубань. 1990. 20 окт.

204. Бугай Н. Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народа // Вопросы истории. М., 1990. №7. С. 32—44.

205. Бугай Н. Ф. «Выселение произвести по приказу Л. Берии.» Исторические науки в Молдове. Кишинев, 1991. №1. Бугай Н. Ф. Операция «Улусы». Элиста, 1991.

206. Бушков А. Россия, которой не было: загадки, версии, гипотезы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997. 608 с.

207. Бурназян Г. С. Участие национальных соединений Закавказских республик в битве за Кавказ и в последующих операциях Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Ростов, : СКВО, 1968. 56 с.

208. Василевский А. М. Дело всей жизни. В 2-х кн. 6-е изд. М.: Политиздат, 1988. кн. 1, 319 е.; кн. 2. 301 е., ил.

209. В годину суровых испытаний: В помощь слушателям политических занятий. М., 1985. 132 с.

210. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1984. 560 с.

211. Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: Энциклопедия. М.: Сов. Энциклопедия, 1985. 832 с.

212. Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Проблемы историографии. Сборник материалов Международной научной конференции 24—25. 10. 1996 г. СПб: СПб ГА-СУ, 19%. 186 с.

213. Великая победа советского народа: К 40-летию Победы Советского народа в Великой Отечественной войне // Сборник научных статей. №30. М.: ВПА, 1985. 386 с.

214. Владимиров Г. Новое следствие, приговор старый // Звезда. 1994. №8. С. 180—187.

215. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны: В помощь слушателям политзанятий. М.: ПУВВ МВД СССР, 1981. 48 с.

216. Волков Ф. Д. Тайное становится явным. Деятель-

ность дипломатии и разведки западных держав в годы второй мировой войны. М.: Политиздат, 1989. 367 с.

217. Волкогонов Д. А. Накануне войны // Правда. 1988. 20 июня.

218. Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина. В 2-х кн. М.: АПН, 1989. кн. 1. 4.1. 432 е., ил.

219. Вылцан М. А. Депортация народов в годы Великой Отечественной войны // Этнографическое обозрение. 1995. №3. С. 26—44.

220. Гакаев Х. К. В годы суровых испытаний (роль Чечено-Ингушетии в Великой Отечественной войне). Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1988. 118 с.

221. Гатагова Л. С., Исмаил-Заде Д. И., Котов В. И. и др. Россия и Северный Кавказ: 400 лет войны? // Отечественная история. 1998. №5. с. 112—132.

222. Гальдер Ф. Военный дневник (ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск). В 3-х кн. М.: Воениздат, 1971.

223. Гальцер В. С. Немецкие оккупанты на территории Северной Осетии. Владикавказ; ИР, 1943. 54 с.

224. Героика и будни внутренних войск в поэзии разных лет. СПб.: СПб ВИ ВВ МВД РФ, 1998. 130 с.

225. Гиоев М. И. Раздумья: Воспоминания участника битвы за Кавказ в 1942—1943 гг. Владикавказ: ИР, 2991. 210 с.

226. Гнеушев В. Г., Попутько А. Л. Тайна Марухского лед-

ника. 6-е изд., испр. М.: Сов. Россия, 1987. 496 с.

227. Гонов А. М. Северный Кавказ: реабилитации репрессированных народов (20—90е годы XX века). Начальник.: «Кавказская здравница». 1998. 106 с.

228. Гонов А. М. Национальная политика сталинизма и процессы депортации и реабилитации кадров Северного Кавказа // Российская историческая политология. Учебное пособие. Ростов-на-Дону, : «Феникс», 1998. с. 562—581.

229. Говорят погибшие герои. М.: Политиздат, 1986. 397 с.

230. Гордиться службой во внутренних войсках. М.: ПУ ВВ МВД, 1984. 222 с

231. Грушко Б. Коварные приемы фашистских лазутчиков // На страже Родины. 1941. 23 окт.

232. Еськов Г., Кирсанов Н. Батальоны против диверсантов // Коммунист Вооруженных Сил. 1990. №8.

233. Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект Пресс, 1996. 286 с.

234. Здравомыслов А. Г. Осетино-Ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации. М.: РОССПЭН, 1998.128 с.

235. Земсков В. Н. Спец поселенцы (по документам НКВД МВД СССР) // Социологические исследования. 1990. №11. С. 3—17.

236. Закруткин В. А. Кавказские записки 1942—1943 гг.

Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1975. 303 с.

237. Земсков В. ГУЛАГ, где ковалась победа // Родина, 1991, №6—7. 69 с.

238. Земсков В. Н. Черные дыры истории // Радуга. Таллин, 1990. №9.

239. Земсков В. Политические репрессии в СССР (1917—1990 гг.) // Россия XXI век. 1994. №1,2. С. 107—117.

240. Земсков В. Н. Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных (1954—1960 гг.) // Социологические исследования. №. 1. 1991. С. 5—26.

241. Зорин В. Чечня: Кремнистый путь к миру (Дневник не для себя). М.: Виоланта, 1997. 187 е., ил.

242. Зыбин С. Ф. Воспитание военнослужащих внутренних войск на революционных, боевых и трудовых традициях: Учебное пособие. Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. 74 с.

243. Зыбин С. Ф. Организационно-правовые проблемы обеспечения безопасности человека, общества и государства (генезис, состояния, решения): Монография. СПб.: СПбЮИ МВД РФ, 19%. 340 с.

244. Ибрагимбейли Х.-М. Битва за Кавказ // Защита Отечества: Научно-популярная серия. М.: Знание, 1983. №10.

245. Ибрагим бейл и Х.-М. Сказать правду о трагедии народов // Политическое образование. 1989. №4. С. 58—63.

246. Ибрагимбейли Х.-М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М.: Наука, 1977. 319 с.

247. Иванов В. А. Миссия ордена. Механизм массовых ре-

прессий в Советской России в конце 20-х 40-х гг. (на материалах Северо-запада РСФСР). СПб.: «ЛИСС», 1997. 461с.

248. Иванов В. А. Партийно-политическая работа в соединениях и частях внутренних войск по перестройке личного состава с мирного на военный лад // Советский Союз в первый период Великой Отечественной войны. JL: ВПУ, 1990. 142 с.

249. Иванов Г. М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. Монография. М.: МОНФ, 1997. 227 с.

250. Иванов Г. П. В годы суровых испытаний. Краснодар: Кн. изд-во, 1967. 257 с.

251. Игнатъев А. Четвертый пост // На боевом посту. 1980. №4.

252. Исаев С. И., Романичев Н. М., Чевела П. П. Советский Союз накануне Великой Отечественной войны. М.: Знание, 1990. 64 с.

253. Исаков К. 1941: другие немцы. Была ли в Поволжье «пятая колонна» // Новое время. №17. 1990. С. С. 36—39.

254. Историография Великой Отечественной войны: Сборник статей. М.: Наука, 1980. 293 с.

255. Исторический опыт партийной работы в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Межвузовский сборник научных статей. Петрозаводск: ПТУ, 1990. 168 с.

256. История без «белых пятен». СПб.: Лениздат, 1990. 543 с.

257. История Великой Отечественной войны Советского

- Союза 1941—1945 гг. В 6-тит. М.: Воениздат, 1960—1966.
258. История второй мировой войны. 1939—1945. В 12-ти т. М.: Воениздат, 1973/1982.
259. История и сталинизм. М.: Политиздат, 1991. 448 с.
260. История Отечества: Краткий очерк. Вып. 2. М.: Знание, 1992. 64 с.
261. История Отечества: Люди, идеи, решения. Очерк истории Советского государства. М.: Политиздат, 1991. 366 с.
262. История российских немцев в документах (1763—1992). М.: МИГУП, 1993. 448 с.
263. История советской милиции. В 2-х т. М.: Академия МВД СССР, 1997. 338 с.
264. История строительства внутренних войск, т. 1. (1917—1945 гг.). М.: ГУВВ МВД СССР, 1978. 334 с.
265. Итоги и уроки Великой Отечественной войны. М.: Мысль, 1970. 342 с.
266. Ищенко С. Д. Я из заграничного // Военно-исторический журнал. 1988. №11.
267. Каймарзов Г. Ш. Дагестан в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг.: Сб. документов и материалов. Начальник: Эльбрус, 1975. 486 с.
268. Каменев А. И. История подготовки офицерских кадров в СССР (1917—1984 гг.). Новосибирск: НВВКУ, 1991. 261 с.
269. Карпов В. В. Маршал Жуков, его соратники и противники в годы войны и мира // Знамя. 1989. №10.

270. Карпов Б., Смирнов О. Внутренние войска: Кавказский крест. М.: «Война и мир», 1997. 303 с.

271. Каратавцев П. И. Оперативно-боевая деятельность пограничных внутренних войск в период Великой Отечественной войны. М.: Воен. акад. им. М. В. Фрунзе, 1976. 51 с.

272. Катусев А. Ф., Оппоков В. Г. Движение, которого не было // Военно-исторический журнал. 1991. №7. С. 12—20; №12. С. 31—41.

273. Кировцы. 50 лет Орджоникидзевскому высшему военному командному Краснознаменному училищу им. С. М. Кирова МВД СССР М.: ДОСААФ, 1988. 303 с., ил.

274. Кирсанов Н. А. Национальные формирования Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов // Отечественная история. 1995. №4. С. 116—125.

275. Кичихин А. Н. Советские немцы: откуда, куда, почему? // Военно-исторический журнал. №8.1990. С. 32—38; №9. С. 28—38.

276. Ключевский В. О. Сочинения. М.: Политиздат, 1957. т. 2. 371 с.

277. Козлов Н. Д. Дестабилизация общественного мнения в годы войны: домислы и действительность. JL: Лениздат, 1980.175 с.

278. Кокурин А., Петров Н. НКВД: структура, функции, кадры // Свободная мысль. 1997. №7. с. 108—118; №8. с. 118—128; №9. с. 93—101.

279. Колесник А. Д. Ополченские формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1988. 288 с.

280. Кольев А. Чеченский капкан. М.: Конгресс русских общин, 1997. 287 с.

281. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М.: Политиздат, 1985. Т. 7.

282. Кононов Н. И. Рубеж ратной славы. Владикавказ.: ИР, 1993. 180 с.

283. Коровин В. В. История Отечественных органов безопасности. Учебное пособие. М.: «Норма-ИНФРА», 1998. 256 с.

284. Коровин В. В., Шибалин В. И. Гитлеровский абвер терпит поражение // Новая и новейшая история. 1968. №5. С. 97—108

285. Краснознаменный Северо-Кавказский. М.: Воениздат, 1990. 180 с.

286. Краг Х., Хансен Ф. Л. Серный Кавказ: народы на перепутье. СПб.: Европейский дом, 1996. 124 с.

287. Крайности истории и крайности историков. Сборник статей. М.: Наука, 1997. 279 с.

288. Крепость на Тереке. Они защищали Малгобек: Сб. очерков и воспоминаний. Грозный: Чечно-Ингуш. кн. изд-во, 1979. 143 с.

289. Крикунов В. Под угрозой расстрела или по доброй

воле? О формировании в годы войны немецко-фашистским командованием национальных частей из числа военнопленных РККА и изменников Родины // Военно-исторический журнал 1994. №6. С. 40—44.

290. Кропачев С. Хроника коммунистического террора. Трагические фрагменты новейшей истории Отечества. События. Масштабы. Комментарии. 4. 2. 1941-1953 гг. Краснодар.: Тайме, 1998. 39 с.

291. Кривец В., Штутман С. Боевые потери НКВД // На боевом посту. 1990. №4. С. 25—27.

292. Кубань в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Краснодар: Кн. изд-во, 1965. 356 с.

293. Кубаткин П. Н. Революционная бдительность мощное оружие борьбы с врагом // Пропаганда и агитация. 1942. №23—24. с. 10—12

294. Кубаткин П. Н. Уничтожим шпионов и диверсантов. М.: ПУ войск НКВД, 1941. 76 с.

295. Кузнецов Г. Г. Участие личного состава Орджоникидзевского военного училища НКВД в боях на подступах к Военно-Грузинской дороге // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны. Л., 1976. с. 119—123

296. Кульбакин Ю. В. В боях за Родину // На боевом посту. 1979. №5.

297. Курашвили Г. Г. От Терека до Севастополя. Тбилиси: Изд-во ЦК КПСС Грузии, 1968. 318 с.

298. Куликов А. Сегодня внутренние войска воюющие войска // Сегодня. 1994. 20 апр.
299. Кульков Е. Н., Ржешевский О. А., Чельшев И. А. Правда и ложь о второй мировой войне. 2-е изд., доп. М.: Воениздат, 1988. 269 с.
300. Куманев Г. А. На службе фронта и тыла (Железнодорожный транспорт накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938 1945 гг.). М.: Наука, 1976. 455 с.
301. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. А. Н. Яковлева. М.: Демократия. 1999. 512 с.
302. Ладанов И. Д. Обучение личного состава подразделений и частей в военное время. М.: ВПА, 1970. 30 с.
303. Лазарев Б. М. Правовые вопросы реабилитации репрессированных народов // Государство и право. №12. С. 21 26.
304. Лейберов И. П. Россия. Кавказ. Абхазия. Исторические статьи и очерки. СПб.: Знание, 1995. 96 с.
305. Логинов В. Ад криминала. Рассказы и очерки. М.: Мистикос, 1993. 429 с.
306. Малыгин А. Я., Яковлева Е. И. Из народа и для народа. М.: ДОСААФ, 1988. 254 с.
307. Мамукелашвили Э. Военно-организаторская и идеологическая деятельность КПСС в битве за Кавказ (1942 1943). Тбилиси: Телав. ГПИ, 1982. 184 с.
308. Марков Л. На Кавказе после появления там России //

Посев. 1993. №2. С. 8998.

309. Марусенко И. С. Дон в Великой Отечественной войне. Ростов-на-Дону, РГУ, 1977. 284 с.

310. МВД России 200 лет. Материалы международной научно-практической конференции 28 – 29 мая 1998 г. Спб.: СПбУ МВД РФ, 1998. Кн. 1 – 5.

311. Муратов В. В. В боях за Кавказ. М.: Воениздат, 1982. 31 с. «Мусульманская плаха» для России // Военно-исторический журнал. №5.1996. С. 24—28.

312. На Курской дуге. М.: ПУВВ МВД СССР, 1983.126 с. На линии огня. М.: Юрид. лит., 1976. 344 с.

313. Народный подвиг в битве за Кавказ: Сборник статей. М.: Наука, 1981. 408 с. Народы России: проблемы депортации и реабилитации. Майкоп,: МЕОТЫ,1997. 196 с.

314. Нарушение международных норм и Российского законодательства в отношении прав беженцев и вынужденных переселенцев. Анализ регионального законодательства и нормотворчества. М.: ПЦ «Мемориал», 1998.223 с.

315. Некрасов В. Ф. Новые документы о внутренних войсках // Военно-исторический журнал. 1976. №1. С. 114 117.

316. Некрасов В. Ф. Вклад внутренних войск в дело победы советского народа в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. 1985. №9. С. 2£-35.

317. Некрасов В. Ф. Тринадцать «железных» наркомов. Художественно -документальное повествование. М.: Версты, 1995. 416 с.

318. Некрасов В. Ф. Лаврентий Берия: Нарком внутренних дел // Советская милиция. 1990. №3,4.
319. Некрасов В. Ф. На страже интересов Советского государства: История строительства войск ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД. М.: Воениздат, 1983. 368 с.
320. Некрасов В. Ф., Борисов А. В., Детков М. Г. и др. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М.: ГМП, 1996. 462 с.
321. Некрич А. М. 1941, 22 июня. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Памятники и историч. мысли. 1995. 335 с.
322. Некрич А. Наказанные народы // Родина. №6.1990. С. 31—33.
323. Новичков С. С., Снеговский В. Я., Соколов А. Г., Шварев В. Ю. Российские вооруженные силы в Чеченском конфликте: Анализ. Итоги. Выводы. Париж -Москва: «ХОЛ-ВЕГ ИНФОГЛОБ – Тривола», 1995. 210 е., ил.
324. Оборона г. Орджоникидзе Владикавказа. Орджоникидзе: Иристон, 1942. 123 с.
325. Овчинников С. А. Контрразведка Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Саратов: СГЭУ. 1994. В 2-х кн. Кн. 1. 220 с; Кн. 2. 414 с.
326. Олейников В. С. О социально психологической адаптации военнослужащих внутренних войск в годы войны // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. С. 82—87.

327. Операции советских Вооруженных Сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР (22 июня 1941 г. 18 ноября 1942 г.). М.: Воениздат, 1958.

328. Опрышко О. Л. Заоблачный фронт Приэльбрусья. М.: Воениздат, 1976. 149 с.

329. Опрышко О. Л. На Эльбрусском направлении. Нальчик: Эльбрус, 1970. 168 с.

330. Ортенберг Д. И. Сорок третий: Рассказ-хроника. М.: Политиздат, 1991. 414 с.

331. Отстоим Северный Кавказ. Сб. статей. М.: Воениздат НКО СССР, 1942. 34 с.

332. Передовая. Революционная бдительность условие победы // Правда. 1942. 30 мая.

333. Плиев И. А. Под гвардейским знаменем. Орджоникидзе: ИР, 1977. 326 с.

334. Пицур А. Ю. Чеченский кризис (историко-правовой очерк). СПб. СпбВИ ВВ МВД, 1997. Кн. 1,2,3.

335. Познанский Д. П., Комар А. В. Методический опыт обучения курсантов в годы Великой Отечественной войны и его использование в современных условиях. М.: ВПА, 1985. 34 с.

336. Политическая история: Россия-СССР-Российская Федерация. В 2-х том. М.: ТЕРРА, 1996. Т. 1. 656 с; Т. 2. 720 с.

337. Последний рубеж. Битва за Владикавказ в воспоминаниях видных военачальников и активных ее участников.

Владикавказ: Алания, 1995. 178 с.

338. Правда и вымыслы о войне. Проблемы историографии Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. СПб. Пушкин: ПВУРЭ. 1997. 330 с.

339. Приказано заступить! М.: Молодая гвардия, 1974. 240 с.

340. Проценко Е. Д. Подготовка офицерских кадров внутренних войск в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект). Монография. СПб.: СПбУ МВД РФ, 1997. 176 с.

341. Проблемы морально-психологической подготовки личного состава к действиям в экстремальных условиях. Пособие. Новосибирск: НВВКУ МВД СССР, 1990. 67 с.

342. Рассказов Л. П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в советском государстве. (1917—1941 гг.) Уфа, : УВАМВД РФ, 1994. 465 с.

343. Реабилитация. Политические процессы 30-50-х гг. М.: Политиздат, 1991. 458 с.

344. Решение проблем беженцев и вынужденных переселенцев через законодательную, судебную-правовую и административную системы. Материалы второго семинара Правозащитного центра «Мемориал». М.: ПЦ «Мемориал», 1997. 103 с.

345. Решин Л. Коллаборационисты и жертвы режима // Звезда. 1994. №8. С. 158-179.

346. Решин Л. Казаки со свастикой. Из архивов КГБ // Родина, 1993. №2. С. 70—79.
347. Режим личной власти Сталина: К истории формирования. М.: МГУ, 1989. 160 с.
348. Репрессированные народы: история и современность. Материалы II Всероссийской научной конференции. Карачаевск: КЧГПУ, 1994. 216 с.
349. Россия, которую мы не знали 1939—1993. Хрестоматия. Под ред. М. Е. Главацкого. Челябинск: Южно-Уральск. изд-во. 1995. 431 с.
350. Российские немцы и национальные меньшинства Европы. Материалы международной научно-практической конференции 19—21 октября 1994 г. М.: ТОО «Принт», 1995. 201 с.
351. Рокшин А. За каждую пядь земли // На боевом посту. 1985. №7.
352. Романовская Б. В. Репрессивные органы в России XX века. Нижний Новгород: НВЗРКУ ПВО, 1996. 278 с.
353. Рослый И. В. Последний привал в Берлине. М.: Воениздат, 1983. 284 с.
354. Российское государство вынужденным переселенцам и беженцам. М.: ИСЭПН, 1998. 79 с.
355. Россия и Северный Кавказ: 400 лет войны. М.: Инст. рос. ист., 1998. 37 с.
356. Рубан С. Н. «Эдельвейс», который не расцвел // Военная мысль. 1992. №. 10. С. 76—80.

357. Рубин Н. Лаврентий Берия: миф и реальность. М.: Олимп, 1998. 480 с.
358. Салтыков Н. Д. Докладываю в Генеральный штаб. М.: Воениздат, 1983. 252 с.
359. Сальников В. В., Степашин С. В., Янгол Н. Г. Органы внутренних дел Северо Запада России в годы Великой Отечественной войны. СПб.: СПбА МВД РФ, 1999. 224 с.
360. Сафонов В. Н. Участие дивизий войск НКВД в обороне Кавказа (сентябрь -декабрь 1942 г.). М.: Воениздат, 1970.116 с.
361. Семин Ю. Н., Старков О. Ю. Кавказ 1942 1943 годы: героизм и предательство // Военно-исторический журнал. 1991. №8. С. 35 – 43.
362. Сигаури И. М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М.: Русский дом, 1997. 250 с.
363. Складов В. В. Партийное строительство во внутренних войсках (1918 1988): Учебное пособие. М.: ВПА. 1988.220 с.
364. Служим Отчизне. М.: Воениздат. 1968. 415 с.
365. Селюгин В. А. Юг России в войне 1941 1945 гг. Ростов,: РГУ, 1995. 196 с.
366. Селезнев И. А. Тайны Российской империи XX века. Краснодар: «Сов. Кубань», 1997.128 с.
367. Сидоренко В. П. Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны: Монография. СПб.: ВмедА.

1999. 304 с.

368. Северный Кавказ: выбор пути национального развития. Майкоп.: «Меоты», 1994. 270 с.

369. Советская военная энциклопедия. В 8-ми Т. М.: Воениздат, 1988. 671 с. Т. 6.

370. Советская историография. Под общей ред. Ю. Н. Афанасьева. М.: РГУ. 1996. 592 с.

371. Советские Вооруженные Силы: История строительства. М.: Воениздат, 1978. 516 с.

372. Советский Союз в первый период Великой Отечественной войны: Сборник материалов республиканской межвузовской научно-практической конференции. Л.: ВПУ МВД СССР, 1990. 145 с.

373. Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918—1956. Опыт художественного исследования. Малое собр. соч. Т. 5, 6, 7. М., Инком-НВ, 1991. 40 лет Великой Победы. М.: Наука, 1987. 422 с.

374. Спекторов А. Бдительность оружие победы // Агитатор и пропагандист Красной Армии. 1943. №24. с. 16—27.

375. Сталин в Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1950. 207 с.

376. Стираются «белые пятна». (О жертвах сталинских репрессий). Баку: Азернерш, 1991. 620 с. Стряпчев И. Н. Родине служим. Орджоникидзе: ОКВУ МВД СССР, 1963. 68 с. Судоплатов П. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: «Гея», 19%. 508 с.

377. Судоплатов П. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930—1970. М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 1997. 688 с.
378. Суровая драма народа. Ученые и публицисты в природе сталинизма. М.: Политиздат, 1989. 512 с.
379. Тедтоев А. А. Северная Осетия в Великой Отечественной войне. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1968. 127 с.
380. Тезисы выступлений участников научной конференции посвященной 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Краснодар.: ЮОИ МВД РФ, 1995. 86 с.
381. Тертышников Ф. Воспитание бойцов нерусской национальности // Пограничник. 1943. №3—4. с. 31—34.
382. Трудные вопросы истории: Поиски, размышления. Новый взгляд на события и факты. М.: Политиздат, 1991. 272 с.
383. Тюленев И. В. Крах операции «Эдельвейс». (Воспоминания бывшего командующего Закавказского фронта). 2-е изд. Орджоникидзе: Ир, 1988. 189 с.
384. Так это было. Национальные репрессии в СССР 1919—1952 гг. Под ред. С. У. Алиевой М.: «ИНСАН». 1993. Т. 1. 336 с.; Т. 2. 335 с.; Т. 3. 351 с.
385. Тюленев В. И. Через три войны. М.: Воениздат, 1960. 256 с.
386. Открытый архив. Справочник опубликованных документов по истории России XX-века из государственных

и семейных архивов (по отечественной периодике 1985—1995 гг.) М.: «Принт-сервис», 1997. 363 с.

387. Ухов И. Обучение на опыте Отечественной войны в военных училищах // Пограничник. 1944. №6.

388. Фролов М. И. Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в немецкой историографии. Учебное пособие. СПб.: СПбЛТА, 1994. 142 с.

389. Уралов А. (Авторханов А.) Убийство чечено-ингушского народа. Народа убийство в СССР. М.: «Вся Москва», 1991. 80 с.

390. Хакуашев Е. Т. В боях за Кабардино-Балкарию (1942—1943 гг.). Нальчик: Эльбрус, 1971. 137 с.

391. Хунагов А. С. Депортация народов с территории Краснодарского края и Ставрополя в 20 50-е годы. М.: АКД, 1997. 27 с.

392. Харьков А. Г. Советское военное искусство в битве за Кавказ // Военно-исторический журнал. 1983. №3.

393. Хлевнюк О. В. Сталин. НКВД. Советское общество. М.: Республика, 1992. 268 с.

394. Хрестоматия по истории СССР, 1917—1945 гг. Учебное пособие. Под редакцией Э. М. Щагина.

395. Хлевнюк О. Берия: Пределы исторической «реабилитации» // Свободная мысль. 1995. №2. с. 103—110.

396. Худалов Т. Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Владикавказ: Сев.-Осет. инст. гуманитарн. исслед., 1992. 319 с.

397. Чеченцы: история и современность. Под ред. Ю. А. Айдаева. М.: «Мир дому твоему», 1996. 352 с.
398. Цкитишвили К. В. Закавказский фронт Великой Отечественной войны. Тбилиси: Изд-во ЦК Грузии, 1969. 490 с. Человек из НКВД // Красная звезда. 1991, 6 июля.
399. Черепанов В. В. Удары в спину Красной Армии наносили в 1941—1942 гг. вооруженные чеченские националисты // Военно-исторический журнал. 1997. №1. С. 60—62.
400. Чугунова Н. А. Местная власть и война. Местные органы государственной власти Северного Кавказа в годы войны 1941—1945 гг. Краснодар, : КГУ, 1996. 217 с.
401. Шайдаев М. Г. На защите Кавказа: Военно-организаторская и идеологическая работа партии на Кавказском фронте в 1942—1943 гг. JL: ВВИТКУ, 1967. 283 с.
402. Шабает Д. В. Правда с выселением балкарцев. Кальчик.: «Эльбрус», 1992. 277 с.
403. Шанаев В. Ф. Седой Кавказ героев помнит. Орджоникидзе: ИП, 1960. 123 с. Шпион. Альманах писательского и журналистского расследования. М.: Мистикос, 1993. №1. 112 с.; №2. 96 с.; 1994. №2 (4). 112 с.
404. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. В 2-х кн. М.: Воениздат, 1981. 560 с.
405. Щербаков И. «Особая папка» Сталина // Московские новости. 1994. №23.
406. Ям польский В. «Надо выселить с треском». Новые документы о трагедии советских немцев // Новое время.

1994. №23. с. 36—37.

407. Ямпольский В. П. «Спровоцировать волнения среди мусульманского населения на Кавказе» – Таковую задачу ставили правительства Англии и Франции, планируя в 1940 году вторжение в СССР // Военно-исторический журнал. 1995. №1. С. 64—70.

408. VII. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ а). ЖУРНАЛЫ: Агитатор: журнал ЦК КПСС. 1989. Век XX и мир. 1990. №8;

409. Знамя. Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал. 1988. №10.

410. Известия ЦК КПСС. Информационный ежемесячный журнал ЦК КПСС. 1989. №3; 1990. №4.

411. Исторический архив. Научно-публикаторский журнал. 1992. №1; 1994. №3, 4; 1997. №5,6. История СССР. 1989. №6; 1991. №1,2.

412. Источник. Вестник архива Президента Российской Федерации. 1995. №1,2;

413. Молодость Сибири. 1990. №23.

414. На боевом посту. Ежемесячный военно-публицистический и литературно-художественный журнал внутренних войск. 1975. №3; 1988. №11; 1989. №3, 9; 1993. №. 1995. №8.

415. Новое время. Политический еженедельник. 1990. №17.

416. Отечественная история. Журнал института Российской истории. 1989. №5.

417. Пограничник. Орган политического управления по-

граничных войск НКВД СССР. 1943. 1—5; 1945. 11—16,19,21.

418. Политическое образование: Журнал ЦК КПСС. 1989. №4.

419. Посев. Общественно-политический журнал. 1993. №2.

420. Проблемы Дальнего Востока. 1993. №1.

421. Пропагандист Красной Армии: Орган Главного управления политической пропаганды Красной Армии. 1941—1942.

422. Родина. Общественно-политический и научно-популярный иллюстрированный журнал.

423. Свободная мысль. Теоретический и политический журнал. 1997. №7, 8, 9.

424. Советские архивы. Орган Главного архивного управления при Совете Министров СССР. 1975. №6. 1990. №6.

425. Советская милиция: Ежемесячный общественно-политический и литературно-публицистический массовый журнал Министерства внутренних дел СССР. 1990. №32—7.

426. Социологические исследования: Ежемесячный научный и общественно-политический журнал Российской Академии наук. 1990. №11; 1991. №1; 1992.

427. Этнографическое обозрение. Журнал института этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая. 1995. №3.6).
ГАЗЕТЫ:1. Время. 1992. 4 января.

428. Бей врага: Газета Грозненской Махачкалинской

стрелковой дивизии войск НКВД. 1942—1943.

429. Грозненский рабочий. Газета Чечено-Ингушского обкома КПСС. 1941—1944. Дагестанская правда. Газета Махачкалинского обкома КПСС. 1941—1944. Знамя Ленина: Газета Управления войск НКВД по охране тыла Северо-Кавказского фронта. 1942—1943.

430. Известия. 1940. 29 июня; 1992. 14 марта; 1993 №86; 1989. 9 ноября; 1998. 6 марта. Каспий. 1918. 4 октября.

431. Кировец: Газета Орджоникидзеградской стрелковой дивизии войск НКВД). 1942. №1—14; 1943. 2 июля. Красная Звезда. 1977.12 октября; 1993.15 марта; 1995. 4 февраля. Московский комсомолец. 1995. 18 марта. Московские новости. 1990. 13 мая.

432. Российская газета. 1990. 13 октября; 1992. 24 сентября; 1995. 30 марта; 1, 14 августа; 16 декабря. 1999.18,28 сентября. Ситуация. Газета ГУВВ МВД РФ. 1993—1999 гг.

433. Слово офицера. Газета Высшего политического училища МВД СССР. 1992. 11 июля.

434. Социалистическая Осетия. 1942. 20,28 ноября.

Документ 7. Заградительные отряды: история создания и применения (на примере северо-западного театра военных действий в 1941 году)

Одной из малоизученных страниц истории Великой Отечественной войны является деятельность заградительных отрядов. В советское время этот вопрос был покрыт завесой секретности. Согласно «Правилам по сохранению военной

тайны в печати Красной Армии (на военное время)», утверждённым приказом заместителя наркома обороны Маршала Советского Союза А. М. Василевского №034 от 15 февраля 1944 года:

«Запрещается открыто опубликовывать нижеследующие сведения:

14. Все сведения о заградительных отрядах, штрафных батальонах и ротах» [8, с. 251]

Подобный порядок сохранялся и после окончания войны. Неудивительно, что с началом перестроечных «разоблачений» в общественном мнении был сформирован некий зловещий образ «палачей из НКВД», расстреливавших отступающих красноармейцев из пулемётов.

В последнее десятилетие вышел ряд публикаций с попыткой анализа истории заградительных отрядов на основе архивных документов (например [7, с. 355—389]). Тем не менее, вопрос остаётся недостаточно изученным. Так, широко распространено ошибочное мнение, будто заградительные отряды появились лишь после выхода знаменитого приказа народного комиссара обороны СССР №227 от 28 июля 1942 года.

Ввиду обширности темы рассмотреть её в рамках одной публикации невозможно. В данной статье мы ограничимся историей создания и применения заградительных отрядов на Северо-Западном театре военных действий в 1941 году. Таким образом, в сферу исследования попадают:

– Северо-Западный фронт, образованный 22 июня 1941 года на базе управления и войск Прибалтийского Особого военного округа [10, с. 302].

– Северный фронт, образованный 24 июня 1941 года на базе управления и войск Ленинградского военного округа [10, с. 296]. Директивой Ставки Верховного Главнокомандования №001199 от 23 августа 1941 года Северный фронт был разделён на Карельский и Ленинградский фронты [11, л. 2].

– Балтийский флот, находившийся с 28 июня 1941 года в оперативном подчинении Северного фронта, а с 30 августа 1941 года – в оперативном подчинении Ленинградского фронта.

Волховский фронт, образованный 17 декабря 1941 года [9, с. 339], т.е. за две недели до конца рассматриваемого периода, выходит за рамки данной статьи.

В начале февраля 1941 г. наркомат внутренних дел был разделён на собственно НКВД и наркомат государственной безопасности (НКГБ). При этом военная контрразведка согласно постановлению Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 8 февраля 1941 года была выделена из НКВД и передана наркоматам обороны и Военно-морского флота СССР, где были созданы Третьи управления НКО СССР и НКВМФ СССР [1, с. 116—117].

27 июня 1941 г. Третье управление наркомата обороны СССР издало директиву №35523 о работе своих органов в военное время. Среди прочего в ней была предусмотрена

«организация подвижных контрольно-заградительных отрядов на дорогах, железнодорожных узлах, для прочистки лесов и т.д., выделяемых командованием с включением в их состав оперативных работников органов Третьего управления с задачами:

а) задержания дезертиров;

б) задержания всего подозрительного элемента, проникшего на линию фронта;

в) предварительного расследования, производимого оперативными работниками органов Третьего управления НКО (1—2 дня) с последующей передачей материала вместе с задержанными по подсудности» [4, с. 92—93].

Во исполнение этой директивы уже 28 июня на Северо-Западном фронте был создан контрольно-заградительный отряд войск НКВД охраны тыла Действующей Армии [6, с. 26]. 2 июля 1941 г. он был расформирован, а вместо него создан 1-й заградительный отряд войск НКВД охраны тыла Действующей Армии [6, с. 20].

В июле 1941 г. происходит объединение НКВД и НКГБ. 17 июля 1941 г. постановлением Государственного Комитета Обороны №187сс органы Третьего управления НКО преобразуются в особые отделы и также переходят в подчинение НКВД. Это способствовало установлению более тесной связи между ними и территориальными органами госбезопасности. При этом особым отделам предоставляется право ареста дезертиров, а в необходимых случаях – и расстрела

их на месте [4, с. 337—338].

На следующий день нарком внутренних дел СССР Л.П.Берия в своей директиве №169 так разъяснил задачи особых отделов: «Смысл преобразования органов Третьего управления в особые отделы с подчинением их НКВД заключается в том, чтобы повести беспощадную борьбу со шпионами, предателями, диверсантами, дезертирами и всякого рода паникёрами и дезорганизаторами.

Беспощадная расправа с паникёрами, трусами, дезертирами, подрывающими мощь и порочащими честь Красной Армии, так же важна, как и борьба со шпионажем и диверсией» [4, с. 346].

Для обеспечения оперативных мероприятий приказом НКВД СССР №00941 от 19 июля 1941 г. при особых отделах дивизий и корпусов были сформированы отдельные стрелковые взводы, при особых отделах армий – отдельные стрелковые роты, при особых отделах фронтов – отдельные стрелковые батальоны, укомплектованные личным составом войск НКВД [4, с. 366].

Выполняя свои задачи, особые отделы, в частности, составляли заградительные отряды в тылу наших войск, о чем говорит, например, «Инструкция для особых отделов НКВД Северо-Западного фронта по борьбе с дезертирами, трусами и паникёрами»:

Особые отделы дивизии, корпуса, армии в борьбе с дезертирами, трусами и паникёрами осуществляют следующие

мероприятия:

а) организуют службу заграждения путём выставления заград, постов и дозоров на войсковых дорогах, дорогах движения беженцев и других путях движения, с тем чтобы исключить возможность какого бы то ни было просачивания военнослужащих, самовольно оставивших боевые позиции;

б) тщательно проверяют каждого задержанного командира и красноармейца с целью выявления дезертиров, трусов и паникёров, бежавших с поля боя;

в) всех установленных дезертиров немедленно арестовывают и ведут следствие для предания их суду военного трибунала. Следствие заканчивать в течение 12-часового срока;

г) всех отставших от части военнослужащих организуют повзводно (поротно) и под командой проверенных командиров в сопровождении представителя особого отдела направляют в штаб соответствующей дивизии;

д) в особо исключительных случаях, когда обстановка требует принятия решительных мер для немедленного восстановления порядка на фронте, начальнику особого отдела представляется право расстрела дезертиров на месте. О каждом таком случае начальник особого отдела доносит в особый отдел армии и фронта;

е) приводят в исполнение приговор военного трибунала на месте, а в необходимых случаях перед строем;

ж) ведут количественный учёт всех задержанных и направленных в части и персональный учёт всех арестованных

и осуждённых;

3) ежедневно доносят в особый отдел армии и особый отдел фронта о количестве задержанных, арестованных, осуждённых, а также о количестве переданных в части командиров, красноармейцев и материальной части» [4, с. 371—372].

Следующий документ – директива Управления особых отделов НКВД СССР №39212 от 28 июля 1941 г. об усилении работы заградительных отрядов по выявлению и разоблачению агентуры противника, перебрасываемой через линию фронта. В ней, в частности, сказано: «одним из серьёзных средств выявления засылаемых к нам агентов германской разведки являются организованные заградительные отряды, которые должны тщательно проверять всех без исключения военнослужащих, неорганизованно пробирающихся с фронта в прифронтовую полосу, а также военнослужащих, группами или в одиночку попадающих в другие части.

Однако имеющиеся материалы говорят о том, что работа заградительных отрядов ещё недостаточно организована, проверка задержанных лиц проводится поверхностно, зачастую не оперативным составом, а военнослужащими.

В целях выявления и беспощадного уничтожения агентуры противника в частях Красной Армии предлагаю:

1. Усилить работу заградительных отрядов, для чего выделить в отряды опытных оперативных работников. Установить, как правило, что опрос всех без исключения задержа-

ваемых должен производиться только оперработниками.

2. Всех лиц, возвратившихся из германского плена, как задержанных заградительными отрядами, так и выявленных агентурным и другим путём, арестовывать и тщательно допрашивать об обстоятельствах пленения и побега или освобождения из плена.

Если следствием не будут добыты данные о причастности их к органам германской разведки, таких лиц из-под стражи освобождать и направлять на фронт в другие части, установив за ними постоянное наблюдение как со стороны органов особого отдела, так и со стороны комиссара части» [4, с. 411—412].

О повседневной работе заградительных отрядов в первые месяцы войны даёт представление докладная записка начальника 3-го отдела Краснознамённого Балтийского флота дивизионного комиссара Лебедева №21431 от 10 декабря 1941 г. в Военный совет КБФ [5, с. 397—401]. Заградительный отряд при 3-м отделе Балтийского флота был сформирован в июне 1941 г. Он представлял собой оснащённую автотранспортом манёвренную роту. Для её усиления по инициативе 3-го отдела на одном из предприятий Таллина были изготовлены два самодельных бронеавтомобиля.

Первоначально отряд действовал на территории Эстонии. В целях борьбы с дезертирством на дорогах, ведущих в Таллин и Ленинград, были выставлены заслоны. Однако поскольку сухопутный фронт в тот момент проходил достаточ-

но далеко, случаев дезертирства в зоне ответственности наблюдалось мало. В связи с этим основные усилия заградотряда и приданной ему группы оперативных работников были направлены на борьбу с укрывавшимися в лесах и болотах бандами эстонских националистов. Значительное количество мелких банд, состоявших главным образом из членов организации «Кайтселиит», действовало на шоссежных дорогах, нападая на небольшие подразделения Красной Армии и отдельных военнослужащих.

В результате работы заградотряда в первые дни войны в районе Локса было поймано шесть бандитов, один из них при попытке к бегству был убит. По агентурным данным тогда же были арестованы три человека по обвинению в пособничестве бандитам.

Практика показала, что в районах действия банд очень важно иметь осведомителей в продуктовых магазинах, кафе и столовых небольших населённых пунктов, так как бандитские группы время от времени вынуждены были закупать продукты, спички, патроны и т.п., направляя для этого в посёлки своих представителей. Во время одного из таких визитов в сельский продуктовый магазин четверо бандитов были обнаружены двумя разведчиками из состава заградотряда. Несмотря на численный перевес, последние попытались их задержать. В результате один из бандитов был убит в перестрелке, двоим удалось скрыться, четвёртому же, хотя, как оказалось, в прошлом он был чемпионом Эстонии по бегу,

сбежать не удалось. Он был ранен, захвачен и доставлен в 3-й отдел.

Проведённые заградотряда облавы, прочёсывания местности, секреты и заставы значительно затруднили действия эстонских банд, и случаи вооружённого нападения в тех районах, которые отряд контролировал, резко сократились.

Когда в результате контрудара 8-й армии в середине июля 1941 г. был освобождён полуостров Виртсу, взвод заградотряда и группа оперативных работников выехали в этот район для проведения операции по очистке полуострова от лиц, враждебно относившихся к советской власти и оказывавших содействие фашистам. На пути в Виртсу взвод заградотряда внезапно на машинах врезался в заставу немцев, располагавшуюся на развилке дорог Виртсу – Пяр-ну, на хуторе Карузе. Взвод был обстрелян ружейно-пулемётным и миномётным огнём противника, спешился и принял бой. В результате боя немцы, оставив противотанковую пушку, пулемёт и боезапас, спешно отступили. Потери заградотряда составили 6 человек убитыми и 2 ранеными.

Передав оборону отбитого участка регулярным частям, взвод заградотряда прибыл в Виртсу. Оперативная группа немедленно развернула работу, в результате чего были задержаны руководитель местной организации «Кайтселиит», два бывших члена этой организации, состоявших в созданном немецким командованием формировании «самозащиты», владелец местного ресторана, использовавшийся нем-

цами как переводчик, а также провокатор, предавший фашистским властям двух агентов нашей погранохраны. Среди населения Виртсу были завербованы 6 осведомителей.

В тот же период была проведена операция по очистке от банд м. Варбла и пос. Тыстамаа Пярновского уезда. Два взвода заградотряда, усиленные бронемашинами, совместно с истребительным батальоном с боем захватили указанные населённые пункты, разгромив штаб «самозащиты» и захватив станковый пулемет, 60 велосипедов, свыше 10 телефонных аппаратов, несколько охотничьих ружей и винтовок. Среди бандитов имелись убитые и раненые, захваченные в плен 4 бандита были расстреляны на месте. Наши потери – 1 убитый.

В Таллине заградотрядом была вскрыта и ликвидирована контрреволюционная организация, занимавшаяся вербовкой местного населения в банды. При этом были изъяты оружие и взрывчатка.

Помимо борьбы с бандитизмом и дезертирством опергруппа заградотряда развернула работу по заброске нашей агентуры в немецкий тыл. Из заброшенных трёх агентов возвратились двое. Проникнув в оккупированный город Пярну, они выяснили размещение немецких военных объектов. Используя эти сведения, авиация Балтийского флота успешно бомбила объекты противника. Кроме того, была собрана информация о местных прислужниках оккупантов из числа эстонских националистов.

Во время сражения за Таллин заградотряд не только останавливал и возвращал на фронт отступающих, но и удерживал оборонительные рубежи. Особенно тяжёлое положение сложилось днём 27 августа. Отдельные части 8-й армии, потеряв руководство, оставив последнюю линию обороны, обратились в бегство. Для наведения порядка был брошен не только заградотряд, но и весь оперативный состав 3-го отдела. Отступающие под угрозой оружия остановились и в результате контрудара отбросили противника на 7 километров. Это сыграло решающее значение в успешной эвакуации Таллина.

О том, что бойцы НКВД не прятались за чужими спинами, свидетельствуют потери, понесённые заградотрядом в ходе боёв за Таллин – свыше 60% личного состава, включая почти всех командиров.

Прибыв в Кронштадт, заградотряд немедленно приступил к доукомплектованию и уже 7 сентября 1941 г. направил один взвод с двумя оперработниками для несения службы на южном берегу Финского залива, а к 18 сентября побережье от Ораниенбаума до дер. Устье полностью обслуживалось отрядом.

Всего с начала войны по 22 ноября 1941 г. заградотрядом было задержано свыше 900 человек, из них арестовано и осуждено 77. При этом 11 человек были расстреляны на месте или перед строем.

Действовавшие по соседству с заградотрядом Балтийско-

го флота их «сухопутные» коллеги также боролись с эстонскими националистами. Из спецсообщения особого отдела НКВД Северного фронта №131142 от 24 июля 1941 г. в Военный совет фронта о мероприятиях особого отдела НКВД 8-й армии по ликвидации бандитских групп на территории Эстонии: «15 июля 1941 г. заградотрядом в районе расположения 320 сп пойманы два шпиона из местного населения, которые сообщили противнику о расположении наших частей. Шпионы расстреляны на месте» [4, с. 403].

К началу сентября 1941 г. военная обстановка значительно ухудшилась. В этой ситуации Ставка Верховного главнокомандования директивой №001650 от 5 сентября 1941 г. удовлетворила просьбу командующего Брянским фронтом генерал-лейтенанта А. И. Ерёмченко: «Ставка ознакомилась с Вашей докладной запиской и разрешает Вам создать заградительные отряды в тех дивизиях, которые зарекомендовали себя как неустойчивые. Цель заградительных отрядов – не допускать самовольного отхода частей, а в случае бегства остановить, применяя при необходимости оружие» [5, с. 20].

Неделю спустя подобная практика была распространена на все фронты. «Директива Ставки ВГК №001919 командующим войсками фронтов, армиями, командирам дивизий, главнокомандующему войсками Юго-Западного направления о создании заградительных отрядов в стрелковых дивизиях» гласила:

«12 сентября 1941 года.

Опыт борьбы с немецким фашизмом показал, что в наших стрелковых дивизиях имеется немало панических и прямо враждебных элементов, которые при первом же нажиме со стороны противника бросают оружие, начинают кричать: «Нас окружили!» и увлекают за собой остальных бойцов. В результате подобных действий этих элементов дивизия обращается в бегство, бросает материальную часть и потом одиночками начинает выходить из леса. Подобные явления имеют место на всех фронтах. Если бы командиры и комиссары таких дивизий были на высоте своей задачи, паникёрские и враждебные элементы не могли бы взять верх в дивизии. Но беда в том, что твёрдых и устойчивых командиров и комиссаров у нас не так много.

В целях предупреждения указанных выше нежелательных явлений на фронте Ставка Верховного главнокомандования приказывает:

1. В каждой стрелковой дивизии иметь заградительный отряд из надёжных бойцов, численностью не более батальона (в расчёте по 1 роте на стрелковый полк), подчинённый командиру дивизии и имеющий в своём распоряжении кроме обычного вооружения средства передвижения в виде грузовиков и несколько танков или бронемашин.

2. Задачами заградительного отряда считать прямую помощь комсоставу в поддержании и установлении твёрдой дисциплины в дивизии, приостановку бегства одержимых паникой военнослужащих, не останавливаясь перед приме-

нением оружия, ликвидацию инициаторов паники и бегства, поддержку честных и боевых элементов дивизии, не подверженных панике, но увлекаемых общим бегством.

3. Обязать работников особых отделов и политсостав дивизий оказывать всяческую помощь командирам дивизий и заградительным отрядам в деле укрепления порядка и дисциплины дивизии.

4. Создание заградительных отрядов закончить в пятидневный срок со дня получения настоящего приказа.

5. О получении и исполнении командующим войсками фронтов и армий донести.

Ставка Верховного главнокомандования

И. Сталин

Б. Шапошников» [5, с. 85—86].

В отличие от продолжавших существовать заградительных отрядов при особых отделах НКВД, ориентированных в основном на задержание дезертиров и подозрительных элементов, армейские заградотряды создавались с целью не допускать самовольного отхода частей. Эти подразделения были значительно крупнее (батальон на дивизию вместо взвода), и их личный состав комплектовался не из военнослужащих НКВД, а из обычных красноармейцев. Так, согласно штату заградительного батальона 10-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта, в нём должно быть 342 человека (начальствующий состав – 24, младший начальствующий состав – 26, рядовой состав – 292) [12, л. 192]. Впрочем, фак-

тическая численность заградбатальонов, как правило, была значительно ниже.

Весьма показателен пример 43-й дивизии, понёсшей тяжёлые потери в декабрьских боях (на 1 января 1942 г. её личный состав насчитывал всего лишь 1165 человек [12, л. 351]). Очевидно, что и заградительный батальон дивизии, численность которого упала до 64 человек, не избежал серьёзных боевых потерь.

Одновременно с созданием заградительных батальонов дивизий вышло постановление Военного совета Ленинградского фронта №00274 от 18 сентября 1941 г. «Об усилении борьбы с дезертирством и проникновением вражеских элементов на территорию г. Ленинграда». В этом документе, подписанном командующим войсками Ленинградского фронта генералом армии Г. К. Жуковым и членами военного совета фронта 1-м секретарём Ленинградского обкома и горкома ВКП (б) А. А. Ждановым и 2-м секретарём А. А. Кузнецовым, в частности, предписывалось:

«5. Начальнику ОВТ (Охраны войскового тыла. – И.П.) Ленинградского фронта генерал-лейтенанту тов. Степанову организовать для сосредоточения и проверки всех военнослужащих, задержанных без документов, четыре заградительных отряда.

Начальнику тыла Ленинградского фронта генерал-лейтенанту тов. Мордвинову организовать при этих заградительных отрядах питательные пункты» [5, с. 119]. И действитель-

но, эти четыре заградительных отряда были немедленно созданы [6, с. 20—21].

Ныне часто утверждается, будто заградотряды только тем и занимались, что стреляли по своим. В таком случае совершенно непонятно, зачем при них организовывать питательные пункты? Чтобы кормить расстреливаемых перед казнью?

В октябре 1941 г. Северо-Западный фронт вместе с войсками Калининского и Западного фронтов сорвал план вражеского командования обойти Москву с севера. При этом согласно спецсообщению начальника особого отдела НКВД Северо-Западного фронта комиссара госбезопасности 3-го ранга В. М. Бочкова от 23 октября 1941 года на имя начальника Управления особых отделов НКВД СССР комиссара госбезопасности 3-го ранга В. С. Абакумова, во время боёв под деревней Лобаново ряд военнослужащих бежал с поля боя. В течение 21 октября заградотрядом было задержано 27 человек. На другом участке под деревней Лобаново заградотряд задержал 100 человек, в том числе 5 младших командиров. Злостные дезертиры были арестованы, один расстрелян перед строем [2, с. 219].

Согласно справке, подготовленной зам. начальника Управления особых отделов НКВД СССР комиссаром госбезопасности 3-го ранга С. Р. Мильштейном для народного комиссара внутренних дел СССР Л. П. Берия, «с начала войны по 10-е октября с. г. Особыми отделами НКВД и загради-

тельными отрядами войск НКВД по охране тыла задержано 657 364 военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта.

Из них оперативными заслонами Особых отделов задержано 249 969 человек и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла – 407 395 военнослужащих.

Из числа задержанных, Особыми отделами арестовано 25 878 человек, остальные

632 486 человек сформированы в части и вновь направлены на фронт.

По постановлениям Особых отделов и по приговорам Военных трибуналов расстреляно 10 201 человек, из них расстреляно перед строем – 3321 человек.

По фронтам эти данные распределяются:

Ленинградский: арестовано – 1044 расстреляно – 854 расстреляно перед строем – 430 Карельский: арестовано – 468 расстреляно – 263 расстреляно перед строем – 132 Северный: арестовано – 1683 расстреляно – 933 расстреляно перед строем – 280 Северо-Западный: арестовано – 3440 расстреляно – 1600 расстреляно перед строем – 730...» [3] Как мы видим, подавляющее большинство военнослужащих, задержанных особыми отделами и заградительными отрядами, не подвергались репрессиям, а отправлялись на фронт. Лишь около 4% из них было арестовано, в том числе 1,5% было расстреляно.

Таким образом, под названием «заградительный отряд»

в начальный период Великой Отечественной войны действовали формирования разной подчинённости. Заградительные отряды задерживали дезертиров и подозрительный элемент в тылу, останавливали отступающие войска. В критической ситуации они сами вступали в бой с немцами, зачастую неся при этом тяжёлые потери.

Список литературы 2

[1] Кокурин А., Петров Н. НКВД: структура, функции, кадры. Статья вторая (1938—1941) // Свободная мысль. – 1997. – №7.

[2] Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России / Сост. А. Т. Жадобин и др. – М.: Издательский дом «Звонница», 2002. – 480 с.

[3] РГАНИ. Ф.89. Оп.18. Д.8. Л.1—3. Цит. по: Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 -март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. – М.: Международный фонд «Демократия», 2006. – С. 317—318. (636 с.)

[4] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 1. 22 июня – 31 августа 1941 года. – М.: Изд-во «Русь», 2000. – 717 с.

[5] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.2. Начало. Книга 2. 1 сентября – 31 декабря 1941 года. – М.: Изд-во «Русь», 2000. – 699 с.

[6] Приложение №1 к приказу МВД №0205—1956 г. Пе-

речень №1 управлений, соединений, частей, подразделений и учреждений войск НКВД, входивших в состав Действующей Армии в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. – Б.м., 1956. – 100 с.

[7] Пыхалов И. В. Великая оболганная война. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 480 с.

[8] Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943-1945 гг.). – Т. 13 (2—3). – М.: ТЕРРА, 1997. – 456 с.

[9] Советская военная энциклопедия: в 8 т. Т. 2 / Гл. ред. комисс. А. А. Гречко. – М.: Воениздат, 1976. -639 с.

[10] Советская военная энциклопедия: в 8 т. Т. 7 / Гл. ред. комисс. Н. В. Огарков. – М.: Воениздат, 1979. -687 с.

[11] Центральный архив министерства обороны (ЦАМО). Ф.217. Оп.1221. Д.5.

[12] ЦАМО. Ф.217. Оп.1221. Д.94.

Документ 8. Охрана границы в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)

Аннотация. В статье освещаются проблемы, связанные с охраной рубежей страны во время боевых действий в 1941—1945 гг.

Summary. The article highlights the problems associated with guarding the country's borders during combat operations in 1941–1945.

ТЕРЕЩЕНКО Владимир Васильевич – ведущий научный сотрудник Центрального пограничного музея ФСБ России,

член Союза писателей России, кандидат исторических наук (109028, Москва, Яузский бульвар, д.13)

С началом Великой Отечественной войны (июнь 1941 г.) резко обострилась военно-политическая обстановка на южной и восточной границах СССР. Так, в летние месяцы 1941—1942 гг. турецкая пограничная охрана 8 раз обстреливала пограничные наряды Армянского округа. Только в 1942-м на закавказском пограничном участке было задержано 47 турецких агентов. Не менее тревожная обстановка складывалась и на границе с Ираном, превращавшегося в плацдарм для вторжения в советское Закавказье. Руководство СССР трижды и безответно предупреждало правительство этой страны об опасных последствиях подобной политики. В целях самообороны Советский Союз вынужден был осуществить предоставленные ему ранее по взаимному согласию (договор 1921 г.) права и 26 августа 1941 года временно ввёл на территорию Ирана войска (Закавказский фронт). Существенную помощь им в том оказали соединения Армянского, Азербайджанского и Туркменского пограничных округов (ПО): усиление охраны рубежей, ведение разведки, овладение переправами, специальные боевые действия. К следующему дню личный состав Кызыл-Атрекского, Бахарденского, Каахтинского, Серехского погранотрядов ликвидировал 52 поста и 4 резиденции погранкомиссаров. Всего в начале операции в течение 1,5—2 часов пограничники трёх ПО ликвидировали 121 иранский пограничный пост, 16 рот-

ных гарнизонов, 8 резиденций погранкомиссаров, 16 резиденций их помощников, 13 жандармских и полицейских управлений, 5 постов по охране железнодорожных и шоссейных мостов на р. Араксе¹.

В течение 1942 года на участках Туркменского и Азербайджанского ПО имели место прорывы и попытки прорывов 80 банд групп контрабандистов. В ходе боевых столкновений с ними было уничтожено 26, ранено 8, задержано 65 бандитов и 272 контрабандиста².

Беспокойным выдалось «соседство» с Афганистаном, где только в 1942 году из числа задержанных нарушителей границы следственные органы выявили 22 агента афганской разведки. Обострилась обстановка и на участке границы с Западным Китаем. С началом нападения фашистской Германии на СССР ещё более осложнилась военно-политическая и оперативная обстановка на дальневосточной границе. Только в 1942-м пограничными войсками трёх дальневосточных округов было задержано 222 японских агента.

Всё это требовало принятия адекватных мер в пограничных округах с целью упрочения национальной безопасности страны в целом и неприкосновенности государственной границы на южном, восточном и дальневосточном участках в частности. Приказом НКВД СССР от 25 сентября 1942 года был расформирован Западно-Сибирский округ, а его отряды и части вместе с охраняемым участком переданы в состав Казахского и Забайкальского ПОЗ. В целях улучшения

руководства пограничными частями приказом НКВД СССР от 5 июня 1943 года управление пограничных войск Среднеазиатского округа (УПВ САО) переименовали в управление пограничных войск Таджикского ПО с передислокацией в г. Сталинабад (Душанбе). Для руководства пограничными частями на территории Киргизской ССР в г. Фрунзе сформировали управление пограничных войск Киргизского округа, в подчинении которого из состава УПВ НКВД САО выделили 14, 16, 18-ю отдельные пограничные комендатуры и 190-й отдельный кавдивизион. Начальником ПО назначили полковника А. Л. Прусского⁴.

В связи с осложнением обстановки на границе с Маньчжурией в 1942 году в погранотряды поступило 569 противотанковых ружей и 567 ротных миномётов, было выделено дополнительно 4930 автоматов и 11 станковых пулемётов. Значительное людское пополнение в марте получила 101 застава, а на наиболее ответственных направлениях дополнительно сформировали 13 новых застав. Общая же численность войск дальневосточных пограничных округов к 1 сентября составила 50 662 человека (к началу войны – 29 944) ⁵. На восполнение некомплекта в соединениях и частях в 1943-м прибыло 6846 человек⁶.

В Туркменском округе, к примеру, были сформированы комендатура и 9 линейных застав, а также увеличена численность 14 других, поступило 6245 автоматов, 79 миномётов, 32 противотанковых ружья, 41 станковый пулемёт. Таким

образом, охрану границы в 1943 году обеспечивали 47 отрядов и 12 отдельных комендатур, которые входили в 10 ПО7.

Служебно-боевая деятельность погранокругов по охране государственной границы на всех её участках в период войны носила многогранный характер. В условиях военного времени командование, штабы, другие органы управления, весь личный состав с высокой ответственностью подходили к выполнению поставленных им задач, в том числе и таких, которые они в мирное время не решали.

Основные задачи округов в рассматриваемых регионах в условиях войны заключались в следующем: усилении охраны рубежей, напряжённой борьбе с подрывной деятельностью иностранных спецслужб на границе и приграничных районах, ведении разведки, выполнении ряда боевых задач по планам военного командования при вводе частей Красной армии в Иран, подготовке для действующих армий и флотов воинских формирований, участии в прикрытии отдельных участков морского побережья и тыловых районов Северо-Кавказского фронта от высадки десантов противника, обучении команд снайперов и организации их боевой стажировки на фронте, планировании и подготовке соединений и частей к действиям в условиях вторжения противника. Как эти, так и другие мероприятия обеспечили пограничным войскам высокую мобильность и боевую готовность, что подтверждается результатами их служебно-боевой деятельности. Так, за 1941—1945 гг. на южном, восточном и Даль-

невосточном участках границы было задержано 23 806 нарушителей; пограничники участвовали в 409 боевых столкновениях, 866 раз применяли оружие, задержали контрабандных товаров на 18,5 млн рублей⁸.

Вместе с тем, не удалось полностью предотвратить проходы и прорывы через границу. В 1941 году, например, их осуществили 503 нарушителя, в 1942-м – 1452, в 1943-м – 1026, в 1944-м – 10289. Значительное число безнаказанных нарушений объясняется не только сложной обстановкой на южной и восточной границах, но и низкой войсковой плотностью, не позволявшей создать нужную глубину охраны рубежей, малоопытностью многих офицеров, лишённых поддержки наиболее опытных, направленных в действующие войска. Имелись недостатки и в агентурно-оперативной работе, в организации и несении боевой службы. И всё же своевременный и целенаправленный комплекс мероприятий по укреплению пограничных округов позволил несколько снизить число безнаказанных прорывов.

Успешное в целом выполнение задач по охране границы, мужество пограничников в известной мере являлось сдерживающим фактором для соседних враждебно настроенных государств, прежде всего Турции и Японии, пытавшихся спровоцировать на границе военные столкновения, способствовало осуществлению стратегических операций на фронтах Великой Отечественной войны.

По мере изгнания оккупантов с советских территорий

восстанавливалась охрана западной границы. С этой целью Государственный комитет обороны постановлением от 8 апреля 1944 года обязал НКВД СССР сформировать 10 управлений пограничных войск западных округов и 34 пограничных отряда. 15 апреля было издано два соответствующих ведомственных приказа о формировании управлений пограничных войск Молдавского и Украинского ПО. 20 мая охрана границы по р. Прут была передана первому из них, в состав которого вошли 19, 20, 21 и 22-й пограничные отряды. Начальником войск Молдавского округа стал генерал-майор А. П. Курлыкин. Управление второго (Украинского) округа (начальник генерал-лейтенант П. В. Бурмак), имевшего в своём составе 2, 88, 89, 90, 93, 98 и 104-й погранотряды, находилось в г. Харькове. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

Документ 9. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОТДЕЛОВ ВОЙСК НКВД СССР ПО ОХРАНЕ ТЫЛА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945)

Вступление

Противоборство советских спецслужб с гитлеровской разведкой и контрразведкой осуществлялось всю Великую Отечественную войну.

Советским органам госбезопасности противостояли более 130 разведывательных, диверсионных и контрразведывательных команд и групп абвера и СД, подготовка кадров для которых велась в 60 специальных школах.

В мае 1941 года в системе немецкой военной разведки Абвер был создан разведывательно-подрывной центр «Штаб Валли». На него возлагалось руководство всеми операциями на будущем советско-германском фронте. К армейским группировкам «Север», «Центр», «Юг» были приданы крупные подразделения Абвера – абверкоманды и подчинённые им абвергруппы.

Орган Абвера – «Валли-II» забрасывал агентуру в наш армейский тыл, а задачей главного управления имперской безопасности была разведка и диверсионная деятельность в глубоким тылу. В начале 1942 года для этой цели был создан специальный орган «Цеппелин».

В период войны на советско-германском фронте действовало 17 разведывательных, диверсионных и контрразведывательных команд.

Рассчитывая на быструю победу немецкие спецслужбы на начальном этапе войны сосредоточили свою деятельность в прифронтовой полосе.

Помимо сбора разведывательной информации в интересах своего командования, стояла задача путем проведения диверсий, террористических актов дезорганизовать управление частями и соединениями Красной Армии, дестабили-

зировать обстановку и положение в тылу наших войск.

Из общего количества вражеских агентов, забрасываемых в СССР, непосредственно в зону боевых действий Красной армии в 1941 г. направлялось 55%, в 1942 г. – 54%, в 1943 г. – 53%, в 1944 г. – 63%, в 1945 г. – 88%.

Одной из главных задач для советских органов госбезопасности стала борьба со шпионско-диверсионной и иной подрывной деятельностью спецслужб фашистской Германии против СССР.

Самые ожесточенные схватки тайной войны происходили на фронтах, где были сконцентрированы все усилия спецслужб противоборствующих сторон.

В созданной в годы Великой Отечественной войне системе борьбы с подрывной деятельностью специальных служб Германии важное место занимала розыскная деятельность и проведение заградительных мероприятий в зоне боевых действий, в прифронтовой полосе и в тылу.

Важное место в решении данных задач занимали войска НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии, которые наряду с осуществлением войсковых действий, получили право на проведение оперативно – розыскной работы и контрразведывательное обеспечение своей служебной деятельности.

Напряженная работа воинских подразделений НКВД, обеспечила очистку тыла фронтов от шпионов, диверсантов и другого преступного элемента.

Вся тыловая фронтовая полоса от линии соприкосновения с противником разбивалась на три зоны: зона отселения, армейская зона и фронтовая зона.

Ответственность за поддержание твердого государственного порядка во фронтовой зоне возлагалась на начальника войск НКВД по охране тыла и командиров полков войск НКВД в пределах их участков.

Организационная структура разведывательных подразделений войск НКВД

по охране тыла Действующей Красной Армии.

Постановлением СНК СССР от 25 июня 1941 года №1756—762 сс на войска НКВД была возложена охрана войскового тыла фронтов Действующей Красной Армии с задачами по наведению там порядка, задержания дезертиров и ликвидации диверсантов.

В этих целях были сформированы управления войск НКВД по охране тылов фронтов: Карельского, Ленинградского, Волховского, Северо-Западного, Калининского, Западного, Брянского, Юго-Западного, Южного, Крымского и 7-й отдельной армии.

В последующем с образованием новых фронтов создавались и управления по охране их тыла.

На первом этапе становления войск по охране тыла ДКА наряду с выполнением поставленных задач они продолжали принимать непосредственное участие в боях, как в составе соединений Красной Армии, так и выполняя самостоятель-

ные задачи по обороне отдельных рубежей.

По мере стабилизации фронтов в декабре 1941 года решением Ставки Верховного Главнокомандования все части войск НКВД передавались из действующей армии назад в подчинение наркомата внутренних дел.

Общая штатная численность войск НКВД, привлеченных к выполнению этих задач, составила 67610 человек, списочная численность 46390 человек. Было создано 36 пограничных отрядов, 4 резервных пограничных полка и 2 погранбатальона.

Руководство войсками по охране тыла ДКА в начальный период войны осуществляло Главное управление пограничных войск, которое одновременно руководило и охраной государственной границы.

Существующая штатная структура пограничного отряда не соответствовало новым задачам по охране тыла. На основании Приказа №00113 от 19.08.41 г., подписанного генерал-лейтенантом Соколовым Г. Г. – 13, 16 и 83 пограничные отряды войск НКВД в составе Управления охраны войскового тыла Главнокомандующего Западным направлением должны были переформированы в пограничные полки.

Этим же приказом был утвержден штат пограничного полка, в соответствии с которым в его составе формировалось 2-е отделение (разведывательное) штаба – начальник отделения – 1, старший помощник начальника отделения – 1, младший помощник начальника отделения – 2, писарь

старший – 1. Всего – 5 человек.

Данный приказ имел локальный характер, на других фронтах и направлениях в составе пограничных отрядов, задействованных в охране тыла ДКА продолжали действовать 5 (разведывательные) отделения.

Разведывательный (5-й) отдел пограничных войск округа занимался закордонной разведкой, оперативной работой в своей пограничной полосе, войсковой разведкой и наблюдением.

В боевой обстановке разведподразделения приступили к организации агентурно-оперативной работы по охране тыла, борьбой с вражеской агентурой, ведением зафронтной работы.

Приказом НКВД СССР №001379 от 25.9.41 г. и №001672/к от 10.11.1941 г. объявляются штат №06 – Управления войск НКВД по охране тыла фронта и единый штат №05 – пограничного полка войск НКВД.

В основу организации пограничных полков была положена штатно – организационная структура стрелкового полка Красной Армии сокращенной численности.

В соответствии с указанными штатами в составе Управления войск НКВД по охране тыла фронта создается 2 отделение (разведывательное) 1 Отдела (оперативного), в полках вводится должность – Заместителя начальника штаба полка по разведке.

Подразделения разведки в полках и батальонах не фор-

мируются.

Ряд руководителей разведаппаратов (5 отделов) округов и погранотрядов оказались назначенными на другие должности или откомандированы в ГУПВ для формирования боевых частей.

Переформирование пограничных отрядов в полки происходит в октябре-ноябре 1941 года.

Управление войск НКВД по охране тыла фронта действовало в пределах разграничительных линий фронта. Полк получал для охраны полосу в 50—60 км по фронту и 15—20 км в глубину.

В зависимости от протяженности фронта каждое управление по охране тыла имело в своем составе 3 – 5 полков. Полк организационно состоял из 3 стрелковых батальонов, в каждом батальоне 15 линейных и 3 резервных заставы.

Войска НКВД организовывали службу непосредственно за линией войскового тыла в 15—20 км. от переднего края путем проведения войсковых, агентурных и следственных мероприятий.

Отсутствие разведподразделений в частях отрицательно сказывалось на уровне оперативно-служебной деятельности войск.

В ноябре 1941 года начальник Управления войск НКВД по охране тыла Западного фронта генерал-майор Петров Г. А. в докладе Начальнику войск НКВД СССР генерал-майору А. Н. Аполлонову о состоянии войск НКВД За-

падного фронта и их оперативно-служебной деятельности, отмечает, что основные недостатки в оперативно-служебной деятельности войск НКВД – слабость разведки. Разведка тылов фронта не ведется, кадр командиров разведчиков распылен, разведка строится оторвано от сложившейся обстановки и этим объясняется незначительный процент разоблачения агентов противника.

В связи с отсутствием своего следственного аппарата все задержанные, в ходе несения боевой службы, лица направлялись в Особые отделы НКВД, которые оказались не готовы в силу своей малочисленности наладить действенную работу по проверке и фильтрации поступающих контингентов.

Приказом НКВД СССР №00852 от 28 апреля 1942 г. на базе Управления внутренних войск было образовано Главное Управление ВВ НКВД СССР и в его составе – Управление войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии.

Начальником ГУВВ НКВД СССР был назначен генерал-майор И. С. Шередега, его заместителем и начальником Управления войск НКВД по охране тыла ДКА – старший майор государственной безопасности А. М. Леонтьев.

Все войска НКВД, несущие охрану тыла ДКА, входящие в состав пограничных войск НКВД СССР – 11 управлений войск НКВД по охране тыла фронтов и их части общей штатной численностью – 66676 чел., списочной численностью – 49784 чел., были подчинены ГУВВ НКВД СССР.

Для правового регулирования войсковой, оперативно – служебной деятельности войск в апреле 1942 года было утверждено «Положение о войсках НКВД, охраняющих тыл Действующей Красной Армии», подписанное заместителями наркома обороны Маршалом Советского Союза Б. М. Шапошниковым и наркома внутренних дел генерал-майором А. Н. Аполлоновым.

Были конкретизированы задачи войск НКВД по охране тыла ДКА:

1. Выявление и задержание агентуры противника, забрасываемой в тыл фронта и изъятие предателей и немецких ставленников в освобожденных от немецких оккупантов районах.

2. Ликвидация групп и отрядов противника, прорвавшихся или переброшенных противником в тыл действующей Красной Армии.

3. Пресечение всякого рода антисоветских выступлений, проявлений бандитизма в тылу действующей Красной Армии и изъятие организаторов и участников этих выступлений.

4. Борьба с дезертирством и мародерством.

5. В особых случаях (по решению Военного Совета фронта) охрана коммуникаций на определенных участках;

Войска НКВД, выделенные для охраны тыла ДКА, стали выполнять задачи по наведению в прифронтовой полосе порядка, обеспечивающего нормальное действие боевых ча-

стей Красной Армии.

Основными видами действий войск являлась высылка патрулей, дозоров, секретов, засад, разведывательно-поисковых групп, оперативно-войсковых групп, выставление контрольно-пропускных пунктов.

Несмотря на тяжелые условия несения службы войска НКВД по охране тыла ДКА успешно решали поставленные перед ними служебно-боевые задачи, на первое апреля 1942 года было задержано 842 432 человека, подлежащих фильтрации, в их числе выявлено 47 398 дезертиров, разоблачено 1627 шпионов, террористов, диверсантов и бандитов.

За период с января по июль 1942 г. органами НКВД были в общей сложности арестованы 7755 агентов противника, а всего с начала войны – 11 765 человек. Большая часть была задержана в результате работы органов военной контрразведки и войск по охране тыла ДКА.

После стабилизации фронтов, и в особенности с переходом Красной Армии в контрнаступление, по мере освобождения населенных пунктов от оккупантов части войск НКВД по охране войскового тыла столкнулись с резко возросшей активностью немецкой разведки, усилившей заброску своей агентуры через линию фронта, со значительной засоренностью освобожденных населенных пунктов предателями и пособниками врага. Это обстоятельство потребовало восстановить в войсках НКВД по охране тыла фронтов агентурно-оперативную работу, без развертывания которой войска

не могли успешно справляться с возложенными на них задачами по очистке тыла.

В своей работе войсковые подразделения НКВД тесно взаимодействовали с органами военной контрразведки.

В феврале 1942 года оперативно-разведывательную работу в Управлении войск НКВД по охране тыла ДКА возглавил кадровый чекист майор госбезопасности Трофимов Б. П., с мая 1943 года генерал-майор Егноров В. С., с апреля 1945 года полковник Цукарев Ф. С.

Для проведения и руководства оперативно – чекистскими мероприятиями по разведке, задержанию и разоблачению немецкой агентуры были введены должности заместителей начальников Управлений войск по охране тыла фронтов по оперативной работе, на которые получили назначения опытные работники НКВД СССР: Западный фронт – майор госбезопасности Михайлов А. П., Южный фронт (I ф) – капитан госбезопасности Трубников В. М., Калининский фронт – майор госбезопасности Письменский С. Ф., Ленинградский фронт – капитан госбезопасности Мещанов П. С., Северо-Западный фронт – капитан госбезопасности Кирюшин И. М., Волховский фронт – капитан госбезопасности Клочков В. И., Северо-Кавказский фронт – майор госбезопасности Никитин Д. Н. и другие.

Они лично руководили оперативными разработками и следствием, проявляя должную настойчивость, инициативу, чекистскую сноровку и умение разоблачать тактику вра-

га.

В Управлении войск по охране тыла фронта образовано разведывательное отделение. В штаты полков и батальонов введены разведывательные отделения из 9 и 4 человек соответственно.

В следующем составе: заместитель командира полка по разведке (он же начальник разведывательного отделения), старший помощник начальника разведотделения – 4 чел., младший помощник начальника разведотделения – 2 чел., переводчик и делопроизводитель.

Заместитель командира батальона по разведке (он же начальник разведывательного отделения), старший помощник начальника РО – 2 чел., младший помощник начальника РО.

У начальников линейных застав появились заместители по оперативной работе.

На основании приказа НКВД СССР №001969 от 11.09.1942 года было утверждено штатное расписание Разведывательного отдела в составе Управления войск НКВД по охране тыла ДКА ГУВВ в составе 20 человек: начальник Отдела (он же заместитель начальника Управления), заместитель начальника Отдела, секретарь Отдела, делопроизводитель – машинистка -2 чел.

1-е отделение – Северо-Западное направление.

2-е отделение – Западное направление.

3-е отделение – Южное направление.

В составе: начальник отделения, заместитель начальника

отделения, старший помощник начальника отделения – 3.

Разведывательная работа регламентировалась директивой ГУПВ НКВД СССР №18/1213 от 17.03.1942 года об организации агентурно-оперативной работы в частях Пограничных войск НКВД охраняющих тыл Действующей Красной Армии, а затем «Положением о работе чекистско-разведывательных органов войск НКВД по охране тыла ДКА», утвержденное приказом НКВД СССР №001116 от 01.06.1942 года.

Для обеспечения оперативно – служебной деятельности разведывательными подразделениями войск НКВД по охране тыла ДКА в тесном взаимодействии с территориальными органами и Особыми отделами НКВД велась разведывательная и контрразведывательная работа.

Состояние этой работы в подразделениях и частях в целом и каждого командира разведчика в отдельности оценивалось только по конкретным практическим показателям (количество выявленных, задержанных и разоблаченных по агентурным данным шпионов, диверсантов, дезертиров, бандитов и т.д.). Количественные и качественные показатели работы учитывались при аттестации командиров – разведчиков и присвоении воинских званий.

В практике работы встречались и факты нарушения законности (применение к подследственным методов физического воздействия, фальсификация протоколов допроса, необоснованные аресты и т.п.).

В январе 1942 года 23-м Краснознаменным погранполком войск НКВД охраны тыла Южного фронта в Особый отдел НКВД 12-й армии были направлены материалы предварительного следствия на 21 человека, задержанных и давших показания в полку о принадлежности их к немецкой разведке.

При ведении дальнейшего следствия в ОО НКВД 12-й армии все эти арестованные от ранее данных показаний отказались, заявив, что показания они дали вымышленные, в силу применения к ним при допросах методов физического воздействия или уговоров дать показания под предлогом освобождения их из-под стражи.

С целью проверки следственной работы в 23-м погранполку была направлена группа следователей Особого отдела, которая на месте проверила ее состояние и передопросила всех арестованных, отказавшихся от ранее данных ими показаний.

В результате проверки были установлены грубые нарушения законов и норм УПК при ведении следствия в полку. Из-под стражи были освобождены 5 невинных девушек, 3 человека разоблачены как дезертиры и преданы суду военного трибунала, а остальные 13 человек, как возвратившиеся из немецкого плена, направлены для дальнейшей фильтрационной работы.

Заместитель начальника штаба 23-го погранполка по разведке капитан Ладики Г. А., за допущенные грубые наруше-

ния законности при ведении следствия и незаконные аресты был предан суду военного трибунала.

Имели место факты, когда на разоблаченную агентуру противника, из числа военнослужащих, следствие велось самостоятельно и такие дела не направлялись в Особые отделы НКВД фронтов и армий, что лишало возможность проведения оперативных мероприятий, связанных с проверкой и использованием агентуры противника.

Для квалифицированной работы, требовались обученные ведению агентурно-оперативной работе военнослужащие.

В целях подготовки кадров оперативных работников разведывательных органов в марте и сентябре 1942 года при Высшей школе НКВД были организованы 4 – х месячные курсы, которые закончили 350 военнослужащих из числа младшего командного и рядового состава срочной службы войск НКВД.

Несмотря на принимаемые меры, кадровый вопрос для подразделений разведки отличался остротой на протяжении всего периода Великой Отечественной войны.

Основная масса военнослужащих не имели профессионального образования, слабо знали оперативную работу и не обладали достаточным опытом проведения следственных действий.

Хорошо зарекомендовали себя бывшие оперативные работники милиции, назначенные на должности командиров – разведчиков в частях и подразделениях войск НКВД, ко-

торые в короткие сроки сумели наладить активную работу и иметь серьезные результаты в борьбе с агентурой противника.

В январе 1943 года были упразднены должности заместителей начальников войск по оперативной работе в Управлениях войск НКВД по охране тыла фронтов.

Должности начальников отделений разведки Управлений войск НКВД по охране тыла фронтов стали именоваться как заместитель начальника войск НКВД по охране тыла фронта по разведывательной работе (он же начальник отделения разведки).

В штаты Управления войск НКВД по охране тыла ДКА введена должность заместителя начальника Управления по разведывательной работе (он же начальник разведывательного отдела).

В целях усиления руководства войсками приказом НКВД СССР №0792 от 04.05.1943 года Управление войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии преобразуется в Главное управление, во главе с комиссаром госбезопасности Леонтьевым А. М.

Организация и система охраны действующей армии приводились в соответствие со сложившейся на фронте обстановкой. Выполнение задач по наведению в прифронтной полосе порядка, обеспечивало нормальное действие боевых частей Красной Армии.

Организация зафронтowej агентурной работы

В соответствии с приказом заместителя народного комиссара внутренних дел СССР №001116 от 01.06.1942 г. разведотдел Управления войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии приступил к организации разведывательной работы за линией фронта.

Для ее организации и руководства было разработано «Положение по разведывательной работе в разведотделах управлений войск по охране тыла фронтов».

Первоначально, согласно принятой в апреле 1942 года Инструкции Начальнику Управления войск НКВД по охране тыла фронта Действующей Красной Армии, по вопросам организации зафронтowej работы предписывалось руководствоваться следующим: «Чекистско-разведывательные органы войск НКВД охраны тыла в случаях оперативной целесообразности могут проводить агентурные комбинации по первербовке агентуры противника и производить выброску своей агентуры в тыл противника после предварительного согласования с соответствующим НКВД-УНКВД или Особым отделом по принадлежности».

В разведотделы управлений войск НКВД по охране тыла фронтов были направлены руководящие указания по организации и ведению зафронтowej работы, основанные на принципах довоенной закордонной работы и опыта войны, и ориентировки о разведорганах и формированиях противника, о режиме за линией фронта. Ответственные со-

трудники разведотдела Управления войск приняли непосредственное участие в изучении зафронтной обстановки (по данным разведотделов штабов армий, особых отделов, военнопленных и выходцев из оккупированных немцами районов), подборе, вербовке и заброске за линию фронта агентуры.

Для руководства и ведения зафронтной работы на местах в разведотделах управлений и погранполков были отобраны и закреплены командиры-разведчики, имевшие опыт закордонной и зафронтной работы.

В результате проводимых разведотделом в этой области мероприятий отразился на количественном росте зафронтной сети, а впоследствии на ее качестве. Так, по всем управлениям войск НКВД по охране тыла фронтов в июне 1942 года сеть состояла из 35 зафронтных агентов, в июле увеличилась до 62, в августе – до 165, в сентябре – до 232, в октябре – до 326 и в ноябре – до 459 зафронтных агентов.

Имеющаяся зафронтная агентура распределялась по объектам работы следующим образом:

а) агенты, разрабатывающие разведывательные, контрразведывательные, полицейские и административные органы противника, – 67 человек (в их числе 5 перевербованных агентов германской разведки);

б) агенты, разрабатывающие белоэмигрантские и националистические организации – 8 человек;

в) агенты, разрабатывающие ставленников и пособников

немецких оккупантов, а также ведущие общую разведку за-
фронтовой полосы – 234 человека;

г) агенты-маршрутники – 58 человек;

д) агенты-вербовщики – 54 человека;

е) агенты-связники – 35 человек;

ж) содержатели явочных квартир – 3 человека.

Из 459 зафронтовых агентов постоянно находилось за ли-
нией фронта, выполняя специальные задания – 316 человек
и периодически командировалось за линию фронта 143 за-
фронтовых агента.

Разведывательный отдела Управления войск НКВД
по охране тыла действующей Красной Армии имел в сво-
ей сети агентов, внедренных в разведывательный орган (I-Ц)
Штаба Центрального направления Восточного фронта, в Ви-
тебском аппарате гестапо, в разведывательном пункте в ме-
стечке Кресты и др.

Общие итоги разведывательной работы characterизо-
вались следующим образом: выявлено 26 разведывательных
пунктов, 55 разведывательных школ, 8 контрразведыватель-
ных органов противника, 22 националистических и других
контрреволюционных формирования, 50 лагерей военно-
пленных, 196 официальных работников разведывательных
и контрразведывательных органов противника, 106 работни-
ков разведшкол, 70 человек агентуры, подготовленной в раз-
ведшколах, 237 служащих полиции, 827 ставленников и по-
собников оккупантов.

Разведорганами был осуществлен ряд комбинаций по выводу агентов за линию фронта для подставы на вербовку разведывательным органам противника. Однако, многие эти комбинации оканчивались безуспешно, так как на первых порах практиковалась засылка агентов под видом лиц, ранее репрессированных Советской властью, уголовных элементов, бежавших из мест заключения, выходцев из социально чуждой среды, «случайно» попавших в плен или «изменивших Родине» военнослужащих Красной Армии.

Разведорганы противника стали с большей осторожностью подходить к вербовке военнослужащих, добровольно перешедших линию фронта. Они тщательно проверяли таких лиц и устанавливали за ними наблюдение. В результате чего имел место ряд серьезных провалов наших агентов, а процент внедрения агентуры в разведывательные органы и школы противника был крайне низким.

Параллельно Управление Особых отделов НКВД СССР проводило зафронтую агентурную работу на выявление разведывательно-диверсионной деятельности противника в нашем тылу, его сил и средств, каналов переброски агентов и резидентов, мест дислокации резидентур, разведшкол и т. п.

Указанием Управления войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии №19/9—001483 от 04.12.1942 г. ведение зафронтной агентурной работы войсками НКВД по охране тыла фронтов, которая была направлена на выяв-

ление разведывательно-диверсионной деятельности противника в нашем тылу, было прекращено.

В связи с этим вся деятельность разведывательных органов была направлена на агентурную работу в нашем тылу, что способствовало выявлению агентов, пособников врага, различного преступного элемента в прифронтовой полосе.

Зафронтовая агентура стала использоваться в охраняемой войсками НКВД прифронтовой полосе для разработки лиц, имеющих связи за линией фронта.

Оперативные работники, занимавшиеся зафронтовой работой, были переключены на организацию мероприятий по учету забрасываемой противником в тыл ДКА агентуры (парашютисты, радисты) и ее квалифицированному розыску.

Таким образом, разведотделы войск по охране тыла ДКА полностью сосредоточились на выполнении контрразведывательных функций. Перед войсками была поставлена основная задача – борьба с агентурой противника.

Организация контрразведывательной работы

Для получения информации о противнике в прифронтовой зоне создавалась агентурно-осведомительская сеть войск НКВД по охране тыла фронта. Ее работа была направлена на выявление агентуры противника, парашютистов и прочего преступного элемента в крупных населенных пунктах и в местах наибольшей концентрации местного населения.

На направлениях и в районах наиболее вероятного появления агентуры и диверсионно-террористических групп использовалась специальная маршрутная агентура.

Германская разведка вербовку агентуры и ее засылку в тыл Красной Армии проводила в массовом масштабе. Агентура вербовалась, главным образом, из числа военнопленных военнослужащих, а также местных жителей временно занятых противником советской территории, преимущественно из уголовного и антисоветского элемента.

Переброска агентуры и диверсионно-террористических групп осуществлялась по воздуху самолетами, а также путем просачивания этих групп через линию фронта и путем оставления в специальных укрытиях при отступлении немецких войск.

Задержанная агентура разведывательных органов противника экипировалась в форму военнослужащих Красной Армии офицерского, сержантского и рядового состава, а также гражданскую одежду. Снабжалась радиостанциями, оружием, фиктивными документами, орденами и медалями Советского Союза.

Наиболее распространенными легендами, прикрывающими агентуру, засылаемую в тылы Красной Армии, являлись:

- для бывших военнослужащих – «выход из окружения», «бегство из плена», «отставание от части», «командировка по делам службы» и т. д.
- для гражданского населения – «розыск семьи и эвакуа-

ированных родственников», «побег с территории, занятой противником», «нищие» и прочее.

Чекистско-разведывательные органы войск НКВД по охране тыла организовывали и вели в прифронтовой полосе контрразведывательную работу в интересах охраны войскового тыла.

Руководство агентурно – оперативными мероприятиями в войсках НКВД по охране тыла фронта возлагалась на заместителя начальника войск НКВД по оперативно-чекистской работе.

Основными задачами работы чекистско-разведывательных органов являлись: выявление и задержание агентуры противника, диверсантов, бандитов, дезертиров, мародеров, ставленников и пособников немецких оккупантов, а также предупреждение всякого рода антисоветских выступлений.

7 марта 1942 года подразделениями войск НКВД по охране тыла Западного фронта была задержана вооруженная группа агентов германской разведки в составе 22 человек, одетых в форму Красной Армии и выполнявших задачу по разведке переднего края боевых порядков наших частей.

Разведотделением Управления войск НКВД по охране тыла Юго-Западного фронта 18 декабря 1942 года арестованы пять агентов парашютистов германской разведки, сброшенных с самолета.

Чекистско-разведывательные органы войск НКВД по охране тыла фронта обо всех задержанных разведчиках

и диверсантах противника немедленно доносили в Управление войск НКВД СССР по охране тыла Действующей Красной Армии, соответствующему местному органу НКВД и Особому отделу фронта.

По делам всех лиц задерживаемых чекистско-разведывательные органы войск НКВД по охране тыла вели на протяжении 2—3 суток предварительное расследование, по окончании которого соответственно окраскам преступлений вместе с материалами следствия и вещественными доказательствами задержанных передавали местным органам НКВД (разведчиков и диверсантов, задержанных с радиоаппаратурой, имеющих явки и шпионские связи в нашем тылу, получивших задания по диверсии, разведыванию резервов Красной Армии, военной промышленности, коммуникаций и других объектов).

Задержанных разведчиков и диверсантов, имеющих явки, шпионские связи или задания, направленные в штабы и учреждения Красной Армии, а также и получивших задания на военную разведку в полосе расположения боевых порядков частей и соединений действующей Красной Армии, — передавали соответствующим органам Особых отделов.

Территориальные органы НКВД, органы Особых отделов НКВД и чекистско-разведывательные органы войск НКВД по охране тыла взаимно ориентировали друг друга о предполагаемых забросках и появлении в прифронтовой полосе шпионов, диверсантов, террористов, бандитов, дезерти-

ров и других лиц, разыскиваемых и подлежащих задержанию.

Разведывательный отдел Управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии все получаемые агентурно-следственным путем материалы о дислокации, личном составе, методах работы и всей деятельности разведывательных органов противника направлял во 2-е Управление НКВД СССР.

При продвижении частей Красной Армии и освобождении оккупированных районов от войск противника чекистско-разведывательные органы войск НКВД охраны тыла, до прибытия представителей территориальных органов НКВД, проводили аресты и задержания в населенных пунктах пособников немецких фашистов, изменников и предателей.

С прибытием представителей территориальных органов НКВД эта работ возглавлялась соответствующие территориальными органами НКВД, а чекистско-разведывательные органы войск НКВД охраны тыла содействовали местным органам НКВД в проведении ими агентурно-оперативных мероприятий по очистке освобожденных местностей от вражеской агентуры.

С середины августа 1942 г. на перевалах Главного Кавказского хребта начались ожесточенные бои частей Красной Армии Закавказского фронта с немецко-фашистскими войсками.

Оценив потенциал повстанческого движения на Северном Кавказе, германские спецслужбы задались целью объединить все бандформирования, в этих целях Абвер разработал операцию «Шамиль» и приступил к ее осуществлению.

Операция была рассчитана на поднятие повстанческого движения на Кавказе в тылу Красной армии и тем самым должна была облегчить продвижение частей немецкой армии в глубь советской территории.

Оперативная обстановка в 1942 г. характеризовалась дальнейшим ростом и активизацией бандитизма. Рассчитывая на победу фашистской Германии, бандитско-повстанческие элементы на Кавказе вели активную работу по подготовке вооруженных выступлений против советской власти.

Одним из главных направлений работы в деятельности разведывательных подразделений Управления войск НКВД по охране тыла Северной группы войск Закавказского фронта стала борьба с подрывной деятельностью противника, действующего на Северном Кавказе.

Войсками НКВД по охране тыла в 1942 году задержано 78 немецких шпионов, 13 диверсантов, 6 террористов, 18 вражеских парашютистов, 365 бандитов, 468 мародеров, 15385 дезертиров, убито 216 бандитов.

Работу по борьбе с разведывательно-диверсионной деятельностью противника возглавили заместитель начальника войск по оперативно-чекистской работе подполковник Лаза-

рев Т. Б., начальник разведывательного отделения старший лейтенант милиции Кульчицкий Г.Н, его заместитель лейтенант госбезопасности Фаерман А. В.

Была проведена большая работа по вскрытию и разоблачению вражеской агентуры и парашютистов, ликвидации различных повстанческих и бандитских формирований.

Ими были проведены и успешно реализованы агентурные разработки групп парашютистов – «Немцы», «Полковник» и другие.

Войска НКВД по охране тыла ДКА имели право проверять всех без исключения лиц (как гражданских, так и военных), передвигающихся в охраняемой войсками полосе, и задерживать их в случае нарушения установленных правил передвижения, а также, если в отношении их имеются подозрения во враждебной деятельности.

Работа разведывательных подразделений по проверке задержанных лиц велась в соответствии с требованиями «Инструкции по фильтрации задержанных войсками НКВД по охране тыла ДКА». Основная задача фильтрационной работы – выявление в среде задержанных шпионов, диверсантов и прочего враждебного и преступного элемента.

За 1943 год войсками НКВД по охране тыла ДКА при несении службы задержано для проверки 931 549 человек, из числа которых разведывательными органами разоблачено и арестовано 80296 человек, из них: агентуры противника – 4822, изменников и предателей – 14626, полицейских

и карателей – 5663, немецких ставленников и пособников – 21022, дезертиров из Красной Армии – 23418, мародеров – 929, прочего преступного элемента – 9816.

Кроме этого, задержано 95 агентов – парашютистов германской разведки, которые переданы органам военной контрразведки «Смерш».

В феврале 1944 г. осуществлена реформа абвера и других специальных служб Германии.

Абвер как самостоятельная военно-стратегическая и оперативно-тактическая разведывательная служба, подчинявшаяся военному командованию, был ликвидирован. Военная разведка была включена в состав Главного управления имперской безопасности (РСХА). Функции внешней разведки абвера были переданы VI управлению РСХА, а контрразведки – IV управлению (гестапо).

Наряду с заброской агентов за линию фронта фашистская разведка, учитывая широкое и быстрое наступление Красной Армии, стала практиковать оставление своей агентуры на освобожденной советскими войсками территории. Часть агентуры, решавшей контрразведывательные задачи, а также наиболее верно служившие пособники и каратели были переориентированы на выполнение разведывательных и диверсионных заданий в советском тылу.

Командование войск требовало от разведчиков усиления работы по розыску шпионов, диверсантов и террористов, заброшенных через линию фронта и оставляемых противни-

ком в тылу Красной Армии.

В начале февраля 1944 г. ГУКР НКО «Смерш» подготовило и разослало во все подчиненные органы, а также в войска НКВД по охране тыла «Сборник материалов об органах германской разведки, действующих на советско-германском фронте», а затем «Сборник материалов об органах финской разведки, действующих против Советского Союза», постоянно обновлялся «Список агентов противника, подлежащих розыску».

За первый квартал 1944 года разведывательными отделами войск НКВД по охране тыла фронтов разоблачено 1 636 агентов противника, 1 989 изменников и предателей, 955 полицейских и карателей, 1 166 немецких ставленников и пособников, 548 бандитов, 8 407 дезертиров из Красной Армии.

Сложная оперативная обстановка складывалась на освобожденных от фашистов территориях Украины и Белоруссии, особенно в западных областях этих республик, а также в Эстонии, Латвии и Литве, где существовали антисоветское вооруженное подполье и вооруженные банды, проводившие диверсионно-террористическую деятельность.

Части войск НКВД по охране тыла 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов при выходе на освобожденную от противника территорию западных областей Украины столкнулись с активно действующей «Организацией украин-

ских националистов» (ОУН) и многочисленными вооруженными бандами так называемой «Украинской повстанческой армии» (УПА).

ОУН – УПА в России запрещены.

В прифронтовой зоне борьбу с ними вели органы контрразведки Смерш, привлекая войска НКВД СССР по охране тыла и подразделения Красной Армии. Банды нападали на тыловые военные объекты, обозы, населенные пункты с малочисленными гарнизонами, убивали советских солдат и офицеров.

Разведотделам Управлений войск НКВД по охране тыла фронтов налаживалось взаимодействие с органами НКВД – НКГБ и КРО «Смерш» в агентурно-оперативной работе по выявлению и ликвидации банд УПА (Запрещена в РФ).

С целью успешной ликвидации бандитизма, разведорганами войск НКВД была приобретена квалифицированная агентура из числа участников запрещённой в РФ УПА и использовались агенты-маршрутники.

Действующий агентурный аппарат нацеливался на вскрытие организаций и ячеек запрещённой ОУН, каналов их связи с бандами запрещённой УПА и розыска этих банд.

Практиковалось внедрение агентов в состав бандформирований с задачей по выявлению точного местонахождения, количества, вооружения и конкретных замыслов банд, а также по разложению и склонению к явке с повинной в органы НКВД и НКГБ.

В результате мероприятий по их ликвидации, только за период январь-март 1944 г. нашими частями разгромлено 65 бандгрупп. При этом было убито 960 и захвачено 613 бандитов, а в пунктах столкновений подобрано: 3 орудия, 280 винтовок, 41 автомат, более 60 тысяч патронов и другое военное имущество.

В 1944 году Главным управлением войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии были изданы указания: об улучшении работы оперативно-чекистских групп, усилении борьбы с диверсионно-террористической деятельностью украинских националистов, совершенствовании руководства боевыми операциями по борьбе с бандитизмом, задачах войск в связи с наступлением Красной Армии на территории стран Восточной Европы, а также разработан ряд нормативно-методических документов, регламентирующих эту деятельность.

В течение января-марта 1944 года войсками НКВД по охране тыла ДКА при очистке территории, освобожденной от войск противника, задержано 180 704 человека. В процессе фильтрации задержанных разведывательными отделами войск разоблачено: 1636 агентов противника, 1989 изменников и предателей, 955 полицейских и карателей, 1116 немецких ставленников и пособников, 548 бандитов, 8407 дезертиров из Красной Армии.

С выходом Красной Армии за границу СССР были приняты решительные меры для усиления непосредственной

охраны тыла. На войска НКВД была возложена организация охраны тыла и коммуникаций ДКА на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии. Увеличилось количество частей войск НКВД, изменилась тактика их применения.

Были поставлены новые задачи – обеспечение безопасности советских войск, их коммуникаций и ведение борьбы с подрывной деятельностью немецко-фашистской разведки на освобожденных от фашистов территориях.

Для обеспечения очистки фронтовых тылов действующей Красной Армии от вражеских элементов приказом НКВД СССР №0016 от 11.01.1945 г. введены должности Уполномоченных НКВД СССР по фронтам с задачей по организации и проведению необходимых мероприятий, обеспечивающих выявление и арест шпионско-диверсионной агентуры германских разведывательных органов, террористов, участников различных вражеских организаций, повстанческих групп, независимо от национальной принадлежности и гражданства.

В качестве штатных заместителей каждому из Уполномоченных назначались два должностных лица – начальник Управления войск НКВД по охране тыла фронта и начальник Управления контрразведки «Смерш» фронта, при этом никто из двоих не освобождался от занимаемых постов.

Уполномоченные НКВД по фронтам фактически стали руководителями деятельности всех оперативных органов

и войск, задействованных в интересах обеспечения фронта и тыла действующей армии.

При проведении мероприятий уполномоченные НКВД СССР могли использовать органы «Смерш» фронтов. Уполномоченным по фронтам для проведения чекистско-войсковых и иных мероприятий оперативно были подчинены войска НКВД по охране тыла фронтов численностью 31099 человек и дополнительно выделены для усиления части и подразделения в количестве 27900 человек.

Тыл фронта разбивался на три оперативных сектора, на участке каждой армии работала оперативная группа, в составе которой действовал полк войск НКВД.

Все задержанные бывшие военнослужащие Красной Армии, находившиеся в плену у немцев, направлялись на армейские сборно – пересыльные пункты, для дальнейшей проверки органами контрразведки.

Выявленные шпионы, диверсанты и другой вражеский элемент подлежал немедленному аресту.

Войска по охране тыла выполняли служебно-боевые задачи на территории Германии, Венгрии, Польши и других освобожденных от гитлеровской Германии стран. В основе этой деятельности лежала агентурно-разведывательная работа частей войск НКВД.

В последние месяцы войны в деятельности германской разведки на первый план выдвигались диверсионно-террористические методы борьбы против союзных войск на окку-

пированной территории Германии и освобожденных стран Восточной Европы. Противником прилагались большие усилия по созданию вооруженного подполья и развертыванию повстанческой деятельности.

В результате принятых контрразведкой Смерш и войсками НКВД по охране тыла ДКА мер диверсионно-террористическая работа спецслужб противника была сведена к минимуму.

В течение апреля 1945 года войсками охраны тыла 2-го Белорусского фронта было ликвидировано 28 ДРГ противника.

После победы части войск НКВД по охране тыла продолжили свою служебно – боевую деятельность по очистке остатков фашистских войск, террористических формирований, бандитских групп, агентуры разгромленных органов гитлеровской разведки.

Заключение

Приказом НКВД СССР №00805 от 09.07.1945 года в связи с расформированием фронтов ДКА на Западе были образованы:

- Управление войск НКВД по охране тыла группы советских оккупационных войск в Германии;
- Управление войск НКВД по охране тыла Северной группы советских войск;
- Управление войск НКВД по охране тыла Центральной группы советских войск;

– Управление войск НКВД по охране тыла Южной группы советских войск;

До образования структур органов государственной безопасности на освобожденных территориях перед войсками по охране тыла была поставлена задача по борьбе с вооруженным подпольем. Основным методом борьбы с нацистским подпольем стала агентурная работа, что позволило вести ее выявление и разработку. 13 октября 1945 года, в связи с окончанием Великой Отечественной войны, приказом НКВД СССР Главное управление войск НКВД по охране тыла ДКА было расформировано. Личный состав был обращен на покрытие некомплекта в войсках и органах НКВД. В 1941—1945 годах войсками НКВД по охране тыла ДКА приняли непосредственное участие в 1476 боях, в армейском и фронтовых тылах были задержаны и проверены сотни тысяч лиц, среди которых разоблачено 17294 агентов вражеских разведок, 65438 ставленников, пособников врага, изменников и предателей, 4501 полицейских и карателей, 112255 дезертиров, всего 336028 человек. Это был действенный вклад войск НКВД по охране тыла во всенародную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Конец книги 1

Москва 2022 год

дмитрий меренков

ТАК БЫЛО. ТАК БУДЕТ

Книга 2

ОДИН ЗА ВСЕХ

Человек относительно другого человека может быть кем угодно! Другом, врагом, серым зубастым волком. Звенком в пищевой цепочке, определяющей кто кого кушает в рамках приличия на белой скатерти цивилизации. Так было всегда.

Первобытно общинный, рабовладельческий, феодальный строй оставляли за человеком свободу выбора: жить или уйти из жизни. Активная часть человечества выбирала жизнь и тащила за собой слабых духом.

Это называлось прогрессом, пока человечество не очутилось в тупике. Упёршись в этап пост индустриального общества, обнаружило – капитализм не лучше социализма, но больше соответствует волчьим началам индивидуума. Тысячелетия развития вернули человечество к Дубине, теперь – Дипломатической, и Топору, теперь Атомному. Гибель планеты Земля казалась неминуемой. Проворонившие этот поворот развития земной цивилизации Создатели (Боги, Высшие силы, Хранители – называйте как угодно) вынуждены были прибегнуть к придуманному людьми древнейшему способу выяснять, чья правда круче. Описанная в исторических романах процедура установления Истины предусмат-

ривала поединок представителей разных направлений развития человечества. Один за всех!

Начало

Полумрак двухкомнатной квартиры (72 кв. м) на втором этаже купеческого особняка постройки позапрошлого века. Охраняется Государством, окрашен в ядовитый жёлтый. Голубые ели перед парадной, кованые решётки на окнах. Здание выглядит надёжным хранилищем всяческих тайн и ценных кладов. На это намекают подоконники метровой ширины, для мелочей предусмотрен легко вскрываемый паркетный пол. Есть и чердак.

Природа данной широты-долготы ещё украшает себя колёровыми падающими листьями, но заигравшийся осенними красками ветерок уже готов превратиться в позёмку.

Тусклый свет за стёклами окна.

Ночь. Улица. Фонарь. Аптека.

Случится может что угодно,

Следы засыплет первый снег.

Осенней долгой ночью текущего 2023-го года пожилой пенсионер Ван Ваныч вздрогнул и открыл глаза. Во сне открыл! Уж больно не хотелось просыпаться...

«Открывают банку с маринованными огурчиками!» – вставил бы свои пять копеек какой-нибудь прохожий одесит, окажись он в этом украинском городке. Однако, данному конкретному судьбоносному случаю более приличе-

ствуует фраза: «Глаза старика распахнулись, открывая Новый Мир!»

Или – «Мир открылся заспанным очам пенсионера?»

Прояснили ситуацию уши старика. Открыли, вернее, донесли до семидесятипятилетнего Головного мозга лай собаки. Первичный анализ информации угрозы для жизни не выявил, порядком изношенный организм готов был вернуться в объятия Морфея, но пробудилось задремавшее лет пять назад, любопытство к жизни. Сонный интеллект тут же съехидничал. «К собачьей жизни!»

И то правда – скулила бы этажом выше какая-нибудь женщина, пренебрёг бы, скорее всего, этой информацией как ничтожно значимой. В самом деле, если скулит, значит плохое с ней уже случилось и вмешиваться в её жизнь поздно, да и чревато последствиями. Один раз остановил в парке мужика, колотившего женщину, пришлось отбиваться от обоих. Оказалось, драчун свою жену воспитывал!

Другое дело – собаки. Они умеют быть благодарными!

Одеваться не пришлось, накануне заснул под телевизор не раздеваясь. Жил один, мог себе позволить.

Шлёпанцы на босу ногу, двойной поворот ключа, и Ван Ваныч замер в проёме распахнутой двери. Рост метр с кепкой, обозначившийся животик, седые остатки волос вряд ли могли испугать кого-нибудь, но собачка поперхнулась и затихла.

Темень подъезда казалась непроглядной и откровенно пу-

гающей. Единственной подсветкой, если звук может прояснить вонючую тьму, был собачий лай. Достаточно призывный, чтобы остановить готовую захлопнуться дверь и выманить старика из его гнёздышка. Переступив порожек, Ван Ваныч шагнул в Вечность.

Падавший из открытой двери свет обозначил копошившуюся на давно не мытом кафеле лестничной клетки тёмную массу. Оттуда и доносилось призывное тьяканье.

Старик трусом не был. Напротив, похоронив близких и друзей, искренне недоумевал, зачем живёт. Была слабинка – боялся показаться смешным. Мысленно оглядел себя: не торчит: застёгнуто; носки свежие, и подошёл к корчившемуся силуэту.

Если долго смотреть на Мир в окно, он тебя заметит?

«Если долго сидеть на берегу реки, то можно увидеть, как по ней проплывет труп твоего врага.» Сунь Цзы.

(ЗС.) Всякая философия учит терпению, но некоторые старики боятся не дожить и торопят события.

Занимался рассвет, огромное окно парадной старинного дома засветилось молоком. Старик спросил на русском: «Ты кто?»

В ответ неразборчивое мычание и возобновившееся вполне понятное тьяканье. «Пьяный!» Сделал спасительный для внутреннего спокойствия, но поспешный, вывод Ван Ваныч. «Тот, Который во тьме лежит», задал соответствующий моменту вопрос «Хто це?

Ван Ваныч реагировал по-стариковски, задумался... Было от чего. Тёмная масса на полу обрела очертания. Беспо мощная поза, мундир, ремни, сапоги, пистолет в правой руке сомнений не оставляли – военный человек! Но чей? Место и время действия далеко не самые мирные в истории человечества.

Ван Ванычем владело любопытство, не позволявшее просто захлопнуть дверь.

«Живу здесь» – позволил втянуть себя в разговор.

Дальше по накатанной: поставить на ноги, довести до дивана, предложить водички. Выяснилось – ранений нет, а есть вывихнутая жесточайшим образом левая нога. И контузия. Это не удивляло, на дворе происходила специальная военная операция.

Собачка активничала в процессе перемены места действия, но в квартиру не пошла. Осталась в памяти удивительно нескладной – короткошерстный меховой пузатенький цилиндр на кривых лапках, чернильная клякса на чистеньком блокноте раннего утра. Сыграла роль, разбудила старика, и пропала. Мастерство эпизода.

Картинка 1. Заметки современника (ЗС). Описываемое событие датируется ноябрём 2022 года. Точная дата не определяется.

Устроив незнакомца, Ван Ваныч направился на кухню, имея в виду крепкий чай, но не дошёл.

– Ты куда? Назад, сидеть!

Ван Ваныч ручками всплеснул, развернулся. Не замечая направленного на него пистолета, выкрикнул:

– Оставьте эту казарму! Я у себя дома, а вы гость!

– И давно ты в этом доме хозяином стал? Я сказал «Сидеть!»

– С 1974-го, Харьковский университет закончил и по распределению сюда попал. В среднюю школу учить детишек. От ГорОНО квартиру дали. Отвечал механически, мозг лихорадочно пытался разобраться в ситуации. Профессиональный опыт ботаника-биолога ничего путного подсказать не мог. Личный внутренний голос советовал терпеть.

Между тем, очередь удивляться перешла к собеседнику. Тот на диване подпрыгнул, как мог, скривился, как среда на пятницу, и переспросил: – Это Лесная 19? Это год 2022-й?

Не менее ошарашенный старик всё подтвердил.

– Брешешь, старый! А почему в меня стреляли, когда я по улице шёл?

– Так война идёт, комендантский час.

– С тех пор? Не кисло! Да ты, дед, сумасшедший. Или война не закончилась?

Старик хмыкнул, мол, для кого как.

Пережиток прошлого

. Грыць (так представился хромой вояка) запретил Ван Ванычу выходить, телевидение отключилось вместе с электричеством согласно графику векторной экономии энергии

(black out). Скучали вдвоём. Беседовали, вспоминали, подъедая запасы старика. Время в этой квартире перестало чувствовать и просто остановилось.

Грыць появился на свет в семье потомственных украинских националистов. Дедушка, униатский священник, боролся за выживание на территории Австро-Венгрии в разгар Первой мировой. По её итогам семья переселялась несколько раз, меняла подданство императору Францу-Йосифу на гражданство Польши и так далее, пока не обосновалась в маленьком городке на Западной Украине в доме 19 по улице Лесная. Погиб дедушка в застенках польской жандармерии перед Второй мировой.

Отец родился в 1919 году. Получил высшее образование в Лемберге (Львов) и там же проникся идеологией украинского национализма. Воевал с поляками, «Советами», даже с немцами. Сначала за идею, потом – за выживание, в зрелом возрасте – за личное обогащение. С переменой тактики Украинской Повстанческой Армии (УПА) легализовался. Работал в райсовете, где-то допустил ошибку, и в 53-м его пришли арестовывать, еле удрал. Полученное в Львовском политехе образование обострило изобретательность, и матёрый бандит превратился в пьяницу-воришку. Сорвал замок, зашёл в продуктовый магазинчик, выдул бутылку водки, закусывая варённой колбаской. На второй бутылке уснул в подсобке. Следующую ночь и ещё три месяца провёл в заключении, где его никто не разыскивал. Вышел по амнистии,

но Бог всё видит! Погиб в авто аварии.

Потомок столь чтимых в современной Украине героев крался по ночным улочкам, прятался в развалинах. Унаследовав отцовскую сообразительность, он дезертировал из гвардии Вооружённых Сил Украины (ВСУ), как только его батальон попал на фронт. Пристроился к богатой вдове, проживавшей с детьми в комфортабельном подвале частного сектора. Всё было хорошо, но разыграла кровь и полез к вдове в тайничок, а детишки заложили. Вдова тыкала ему в лицо пистолетом, и ругалась как Одарка из первой украинской оперы «Запорожец за Дунаем». Пришлось дезертировать вторично. Вновь крался по развалинам, одинаково опасаясь встречи со своими и русскими. Он замёрз до утраты ловкости движений, и вывихнул ногу. Доковылял до адреса Лесная 19, где жил когда-то с родителями.

На улице подобрал собачку, сунул за пазуху. Правильно рассчитал, проситься в квартиру можно до прибытия милиции, а на лай собачки кто-нибудь да выйдет. Охотно вспоминал прошлое, пугая старика рассказами о бандеровских «акциях» с большим количеством жертв. Обороты речи и богатый словарный запас выдавали человека образованного, что совершенно не вязалось с внешним видом. Тело украшали идиотские татуировки, слипшиеся волосы и грязные ногти. Демонстрируя откровенность, разъяснил – это элементы имиджа брутального вояки. Хотя об откровенности и речи быть не могло. Утаил от Ван Ваньча истинную цель визита

на «свою» квартиру – изъятие тайника с драгоценностями, который заложил его отец. За болтовнёй прятал растерянность, уж больно много навалилось на бедную голову бандита в эту ночь.

Топал себе по ночному городу с обычными мерами предосторожности, прижимаясь к заборам и огибая освещённые редкими фонарями пятна перекрёстков. Когда прозвучало «Стой!» махнул рыбкой через оградку, на четвереньках дальше, под кроны яблонь, груш, в темноту. Уже обрадовался отсутствию топота сапог за спиной, как Мир вспыхнул невыносимо ярко, и голова взорвалась изнутри. Удивительно, но он отлично помнил этот взрыв хотя помнить было нечем!

Очнулся с этим удивлением, поднёс руку к носу и придал пальцем. Искомая часть головы оказалась на месте, ужас непонятого схлынул. Осадочек остался, заставил подвергнуть осмотру остальное тело. Оно сидело на сырой земле, притулившись широкой спиной к забору. Ноги в берцах широко раскинуты, штаны х\б в области сидалища промокли, такой же ткани куртка, местами тоже мокрая, не грели. Единственным источником тепла была спрятанная за пазухой собачка. Куртка другая, а собачка – та самая. Охлопал карманы – пусто.

Общее впечатление – организму нужна сухая одежда, парикмахер, еда, врач и мелочи типа горилки с перцем, гривны-доллары-рубли.

За пазухой обнаружил пистолет с пустой обоймой. Вспомнил, что оружие всегда придавало ему сил, и встал на ноги. Перемогая дикую боль в лодыжке, двинулся вдоль забора, цепляясь за него руками. В памяти всплыло – «Движение – Жизнь!» Эта мысль чрезвычайно обрадовала, поселившись в пустой голове. Потерял сознание уже в подъезде дома 19.

Оперативная обстановка

В 2022-м году современного летоисчисления событийный центр планеты Земля переместился на Украину. Отошли на второй план проблемы Экзита Британии, противостояние Ослов и Слонов гегемона (США), и даже экологии абсурда в лице экзальтированной девочки Греты. Как и все характеристики планетарного масштаба, расчётная Вероятность применения атомного оружия, и, соответственно, гибели земной цивилизации, выводилась графически на Главный Экран Центра Развития Миров (ЦРМ).

Картинка 2. Вероятность светилась красным. Тысячелетний эксперимент Создателей «Свободное развитие Цивилизации отдельно взятой планеты» подходил к логическому завершению. Такого события Вселенная ещё не знала, поэтому просторный экран был заполнен до последнего пикселя аватарками Создателей в режиме онлайн. Гуще, чем на мундиаль (от исп. Copa Mundial de Fútbol) – главное международное соревнование по футболу. Одно из самых ярких изобретений Цивилизации планеты Земля.

Верхний Мир Создателей человеку представить невоз-

можно, разве что как бесконечно громадную саморегулирующуюся кастрюлю с галушками – репликами всех одушевлённых живых существ. Туда переселяются и души (сущности) ставших неживыми.

Любая попытка вообразить Верхний Мир будет правильной и неправильной, поскольку он Другой. Вместе с тем, происходящее на Земле отражается там, возможно вмешательство в земные дела, но не наоборот.

Коренные обитатели Верхнего Мира – Создатели, ничего общего с ангелами не имеют, но наиболее близки к их изображениям в земной живописи и художественной литературе.

Информационное поле Земли хранит записи контактов Создателей с Землянами. Код доступа к записям человекам пока неизвестен. Однако утечки бывают.

Проект «Дуэль»

«Глыбоко помыляется той, хто думає що цуцэня.може расты бэз догляду» произнёс Системный Куратор Галактики Млечный Путь на языке той незадачливой «Дэржавы», из-за амбиций которой вылезли «на посмотреть» из своих раковин самые упёртые Отшельники-Создатели. Продолжил презентацию явления на космолингве:

— Эта планета уже дала Миру больше гениальных творений, чем остальные обитаемые планеты нашего Сектора Галактики. Свою лепту внесли украинцы.

Основную часть украинского народа, составляют так называемые «несвидомы» (несознательные) носители «мало-

российского комплекса».

Им приписывают недостаток – лояльность ко всему русскому: языку, культуре, народу и России как таковой. Они признают в какой-то мере единство и родство восточнославянских народов и ориентированы на какую-либо форму их союза. Ксенофобия не наблюдается. Они прекрасно уживаются с представителями других наций и народностей. Эта терпимость зачастую приводит к излишней уступчивости. Реальный недостаток несознательных – каждый за себя в защите своих прав.

Противостоящие «свидоми» украинцы настроены весьма агрессивно и неплохо организованы – по сути, это секта внутри украинского народа. Основа их «национализма» не борьба за благо и величие Украины, как они декларируют, а фанатичная ненависть к России, русским, их языку, культуре, ко всему, что объединяет восточных славян, к инакомыслящим землякам. Идеология, построенная на ненависти.

Национализм предполагает превосходство «избранной нации». Мы, Создатели, никакую «нацию» не избирали, но и не тормозили развитие.

«Создав Бог, кынув, одбиг тай дывытсья» так излагают украинцы историю сотворения Мира. Собственно, по этой схеме и построен Эксперимент невмешательства.

В результате данного Эксперимента выявлены два пути достижения превосходства: подняться над другими народами или их опустить. С точки зрения формальной логики раз-

ницы никакой.

Приходится признать, мы проморгали прохождение Украиной точки невозврата, пока смеялись над идиотскими: «Хто нэ скаче, той москаль!» и «Нехай лях, абы не москаль». И то сказать, ведь справлялась же Земля с проявлениями нацизма в прошлом!

Парадокс укрнационализма состоит в том, что высшей объявляют несостоявшуюся нацию. В массовом сознании украинцев формируется комплекс неполноценности. За ним стоит бессознательное чувство вины за предательство исторической общности – советский народ. Эта вина переживается хотя и бессознательно, но тем острее, что все реальные культурные и исторические достижения Украины остались в её общерусском и советском прошлом, а период независимости не принес ничего, кроме тотальной деградации. Именно в этом – причина агрессивной русофобии и антисоветизма современного «украинства». Своих ошибок «хохлы» никому не прощают!

Ступив на путь предательства, властная верхушка Украины поспешила превратить суверенитет в товар. Продавая себя вовлекла в грязный бизнес алчную Европу, завистливые США и население подвластной территории. Столкнулись интересы сверхдержав, обладающих ядерным оружием. Интереснейший объект экотуризма может исчезнуть в очистительном огне Последней войны! Мы не можем вмешаться, не нарушив чистоту Эксперимента свободного развития

планеты!

Однако, предотвратить катастрофу обязаны! Сделают это сами земляне, мы только создадим условия.

Теперь имеем «Украина для украинцев!» и ничего смешного. Моё личное мнение – основанная на ненависти идеология деструктивна! Но для «свидомых» даже моё мнение значения не имеет.

При абсолютном равенстве интересов исторически сложившийся способ решения вопросов поединком среднестатистических представителей сторон единственно возможен. И пусть грянет гром! Я закинув!

Как было 1

Судьбоносный приём «Дуэль» применялся Создателями очень редко и неохотно, приравнивался к поражению в борьбе с Энтропией Вселенной. Однако инструкции хранились и подлежали исполнению. Предложение младшего оператора Л.Мудрича просто «Бросить монетку» отвергли как примитивное.

Приступили к отбору кандидатов на поединок. Стороны-враги определились сами, сложней был кастинг представителей-исполнителей. Люди Земли не отличаются откровенностью, зато охотно рядятся в чужие одежды. Только у них есть игрушка – матрёшка, и Двуликий Бог Янус. Поэтому объём работы был огромен, а успех проблематичен. К примеру, для экспортного каменного угля рассматриваются около двухсот характеристик, и это считается много. Для от-

бора среднестатистического бойца от части населения планеты учитываются более двух тысяч параметров.

Если бы Украина вела хоть какой – то учёт населения! Всякая статистика в этой стране добывалось методом французского изобретателя «Зи стэли».

Аватары уполномоченных Создателей, командированные на Землю для сбора данных, подвох обнаружили только дойдя в изучении языка украинцев до буквы «С». Оказалось, «Стэля» в переводе на космолингву означает «Потолок». С потолка, то есть.

Гигантское разочарование превосходило потерянное время, но Создатели научились потрошить личную память чиновников. Преодолевая природную брезгливость, выудили достаточно информации для выявления реальной структуры управления страной и продолжили подготовку финального кастинга. Причём для обоснования сметы расходов сами были вынуждены прибегнуть к той самой методике изобретательного француза. С волками жить...

Полученные не вполне законным путём резюме, приглашённых на процедуру отбора кандидатов, были до обидного похожи. Практически одинаковый текст с небрежно вписанными от руки разными фамилиями. Базовые характеристики: рост, вес, объём лёгких, группа крови совпадали до миллиметров и миллилитров. Куратор первым осознал ошибочность мнения уполномоченных оперов о примитивном подлоге. Он сопоставил возраст кандидатов с появлением на

территории Украины биологических лабораторий Пентагона и секреты чиновничьей памяти о достижениях генной инженерии США. Получился не усреднённый образ украинца, а зомбированный американцами стандартный продукт перинатальных центров.

Привычный образ действий – поручение всей черновой работы хорошо мотивированным валютой местным властям привел к неожиданным результатам. Украинские чиновники моментально организовали профсоюз работников умственного труда, новую форму оргпреступности. Возможности этой организации намного превосходили полномочия оперов проекта «Дуэль». В обмен за предоплату в 70% посланцы Центра Развития Миров получили в дополнение к ранее приобретённым резюме 14 личных дел, скопированных с дела некоего борца за свободу Украины Григоренко А. Д. умершего в прошлом году. Тогда на украинских людей ещё велись Дела Оперативной Разработки (ДОР). Потом всю бумажную волокиту заменила воля командира, выносившего приговор и приводившего его в исполнение на месте и сразу.

Чиновники- вымогатели просчитали заказчиков и были абсолютно уверены в безнаказанности. Из опыта общения с «новыми» русскими они поняли – к мощнейшему смертельному оружию наказания нужна антигуманная решимость его применения (Смотри Mortal weapons instructions for use). В итоге Куратор вынужден был запустить дистанционное зондирование конгруэнтных реплик всех лиц мужского по-

ла, родившихся на Украине за последние сто лет. Возможность потрясти «Галушки-реплики определённой категории людей» через решето заданных критериев была. Память отобранных кандидатов хранила ключевые моменты, определившие судьбу этих индивидуумов.

Выявленный таким образом среднестатистический экземпляр (псевдо «Середняк У (У – Украина)»), в прошлом являлся объектом оперативной разработки Янус) был хроно переброшен в 2022-й год к месту «Дуэли».

Янус

Дело оперативной разработки «Янус» под грифом «Хранить вечно» немым укором Комитету Государственной Безопасности при СМ СССР украшает Галактический музей курьёзов в Ферфлюхт Энд, Средиземье, Млечный Путь. Выкупленное у Председателя Комитета Бакатина в начале девяностых, творение многих комитетчиков представляет собой 4 жёлтых картонных папки, каждая толщиной в три пальца.

Мало кому известно, что в то время, перед помещением документа в папку, дыроколом делали две дырки в левой стороне листа бумаги, сквозь них пропускали шнурок от ботинок, завязывали его бантиком и вносили название документа в опись на первом листе Дела. Об этой части работы оперов никто никогда не рассказывал, а времени она отнимала ого-го. Но раньше, до шнурков, подшивали дела шилом и суровыми нитками. Это занятие называлось «секретное делопроизводство».

Аккуратно подшитое дело сразу выделяло опера в глазах руководства. «Расхристанное» Дело служило поводом для разноса.

Четыре тома ДОР «Янус» были в полном порядке с точки зрения канцелярии, поскольку их часто таскали в кабинеты начальников. Однако во внимательный глаз бросалось: первые тома подшиты нитками, последние – шнурками. Между ними эпоха непоняток: провалов, незавершёнки, фантастических совпадений. Их вполне достаточно на отдельно взятый роман. Когда мода литературная от мыльных опер вернётся к реалиям, кто-нибудь его напишет. Копии материалов снимать нельзя, поэтому несколько выписок:

Картинка 3. «Основанием для заведения дела послужило сообщение источника «Кольцов» о фотографировании фигурантом документов на рабочем месте в режимном объекте «Титан». Проведенный негласный обыск кабинета обнаружил фотоаппарат «Зенит» и кассеты с плёнками. Выяснить, что отснято на плёнках без проявки невозможно. Поэтому были опрошены сотрудники лаборатории. Выяснилось, что по их просьбам объект делал фотокопии дефицитной литературы. Последний заказ был сделан Марычевой Г.Н. на копирование «Трудно быть богом» братьев Стругацких. Попутно выяснилось «Кольцов» и объект ухаживали за Марычевой».

Резолюция: мотив просматривается. А что кроме ревности? Доступ к секретам имеет?»

Картинка 4. «В ходе оперативного наблюдения за объектом ДОР «Янус» выявлено его намерение поехать в Киев. Для развития темы необходимо установить за ним наружное наблюдение.

Резолюция: здесь разобраться не можете? Готовьте запрос».

Картинка 5. «В ходе наружного наблюдения выявлено, что Янус привёз в Киев коллекцию камней (прослушка разговора по телефону-автомату у вокзала. Абонент не установлен). После разговора объект проследовал до универсама «Лебедь». В этот день у входа в магазин бойко шла торговля дефицитом «по образцам» – на грузовике развесили несколько ковров, покупатели оплачивали понравившиеся изделия солнечной Туркмении. С кассовыми чеками в руках ожидали открытия универсама, чтобы получить в торговой секции № 6 оплаченный товар. В 10.00 неорганизованная толпа оплативших дефицитные ковры ринулась в двери, Янус оказался среди них и наружка объект потеряла. Обнаружили его при посадке в поезд поздно вечером.

Резолюция: опять совпадение. Это входит в привычку!»

Картинка 6. «Звуковой и визуальный контроль квартиры Януса показал: в 18.55 объект вытащил из платяного шкафа мощный радиоприёмник «Казахстан», разложил на столе бумагу и карандаши. Слушал музыку немецкой радиостанции. В 19.05 убрал приёмник в шкаф.

Резолюция: ну и что? Шифровку не передали? У нас кос-

венных улик вагон и малая тележка».

Действительно косвенных хватало, прямых улик шпионажа не было совсем.

Активная разработка продолжалась более четырёх лет безрезультатно. ДОР переквалифицировали в ДОН – Дело Оперативного Наблюдения. С появлением компьютерного анализа удалось выстроить модель биографии Януса, включавшую обстоятельства его возможной вербовки. Выяснилось, в 1976 году Янус и приехавший из Израиля канадский украинец Иосиф Блендер несколько дней находились одновременно в городе Приморске на берегу Азовского моря и могли встретиться. К тому времени молодой учёный уже получил допуск к секретам по месту работы, да и сам разрабатывал новейшие технологии работы с титаном (металл с уникальными свойствами). Очевидно, но не доказательно, что опытный шпион не мог пройти мимо незрелого морально секретноносителя.

Только сканирование мозга Януса в ходе кастинга для проекта «Дуэль» прояснило ситуацию. Глубинная память хранила запись провала на экзамене по матанализу после первого университетского семестра. Преподаватель, Залман Самуилович Войнович с позором выгнал хронического отличника за «безграмотность». Это событие превратило парня в ярого антисемита. Не имея возможности отомстить, он впервые напился. Упал в подворотне и вполне мог замёрзнуть, если бы не дворник Мирон. Бывалый мужик пожа-

лел, обогрел, накормил завтраком и тем купил с потрохами опального отличника. Долгими вечерами рассказывал бандеровец свою версию истории Украины, начиная Сотворением Мира. «Не знаю, как Адам, а вот Ева точно была хохлушкой. Они девственность теряют из любопытства» – разглагольствовал самобытный философ, начитавшийся разного в лагерной библиотеке на Колыме. Математику новый поклонник эковской романтики пересдал на следующий день преподавательнице-украинке, а поучения дворника запомнил на всю жизнь.

К антисемитизму в его мировоззрении добавился украинский национализм плюс скрытность опытного сидельца. Иногда хорошие учителя учат плохому.

Кандидат на поединок от современной Украины Янус был хроно перемещён к месту и времени «Дуэли». Все действия по проекту проводились инструментально, исключая вмешательство разума. Несмотря на принятые меры, случилось последнее для объекта совпадение. В момент его появления на улице Лесная вспыхнула перестрелка патруля с пьяными воjками терформирования. Шальная пуля исключила участие Януса в жизни мирового сообщества.

Аватар оператора Л. Мудрича, контролёр операции, сам попал на пьяный глаз патрулю территориального «вийска» и получил пулю в голову. Контролёр на удалёнке, сам Л. Мудрич, действовал решительно и быстро. Спасая «душу» кандидата (псевдо –Середняк У) и сам проект «Дуэль», за-

менил тело уже на подходе к месту и времени поединка. Но эта деталь операции сложности не представляла, так как в 2023-м году на территории Украины бесхозных безмозглых тел хватало. Не всякий мозг выдерживал ужасы войны. Грыць параметрами отбора стоял на втором месте за Янусом, ему индуцировали программу Януса, она привела объект к месту «Дуэли».

Гораздо сложнее пришлось психологам Создателей, пытавшимся определить момент, превративший отобранный экземпляр из обаятельного мальчишки-Гришки в непримиримого нациста. Зондирование памяти объекта прокрутило клип:

Картинка 7. Два мальчика- подростка, Гриша Родына и Ваня Плохой стоят по обе стороны школьного забора из сетки рабицы высотой 2 метра. Один увлечённо объясняет, что другой не прав, а второй незаметно писает ему на ботинки. Обнаружив подлянку, Григорий Родына яростно трясёт забор, обещает наказание, обессилив от обиды садится на траву и плачет. «Плохиш» уходит не торопясь из кадра и пределов досягаемости злости Григория. Оба мальчишки – украинцы.

Не бывает в жизни мелочей. С большой вероятностью именно эта пакость обособила юного Григория от человечества. Поскольку конкретный обидчик исчез («Плохиш» реально подорвался на противотанковой гранате РПГ 43, найденной на местах сражений ВОВ) объектом мести стало всё

человечество. Ненависти к здоровым людям прибавил хронический ревматизм, приобретённый в процессе закаливания тела и духа. Для великих дел.

Психологи пришли к выводу: «Национализм зарождается в ущербных личностях как фэйк-компенсация неполноценности».

В России всё прошло гладко. Аватар Л. Мудрича, того самого младшего оператора с примитивным монетарным предложением, порылся в мусорных баках на площадке рядом со зданием Министерства Обороны. Нашёл испорченные бланки указов; приказов; ордеров. По их подобию изготовили Указ самого Президента. Выполнив его военные комиссариаты страны представили 14 личных дел, фигуранты которых проходили сквозь обозначенные в Указе рамки.

Облачённые по старинке в картонные обложки, прошитые суровыми (это название, а не черта характера) нитками, опечатанные сургучом (экспортное исполнение) личные дела «Середняков Р (России)» легли на стол Куратора за треть суммы, потраченной на Украине.

«Оборонную безопасность мы не нарушили. У русских с бумагами порядок, военкоматы выведены из системы Минобороны. Самостоятельные. Торгуют отсрочками от призыва в армию и персональными данными. Это как в Советском Союзе вытрезвители подчинялись городским властям, а не МВД СССР. Что бы власти не боялись туда попадать» – пояснил принёсший папки ст. опер. Бухович. «Помните, мы то-

гда над этим смеялись? И всего одна странность – «Середняк» России на Украине обитает». Куратор рявкнул:

– Проверьте лично, где он там живёт! По сценарию «Дуэль» в его квартире произойдёт, и я не хочу случайностей. Это вам не компьютерная игрушка с пятью жизнями!

Без бинокля очевидно сходство земных командиров любого ранга с Куратором. Те же самоуверенность, всезнание и непогрешимость. По коридором власти ходил слух – Куратор создавал Человека Земли по своему облику и подобию. В недалёком прошлом, сплетничали диванные эксперты, он даже принимал облик, и в таком виде посещал планету Земля. Не вызывало сомнений большинства и авторство вызвавшего столько шума Эксперимента. Многие связывали ожидаемый результат с дальнейшей карьерой Куратора, и почти никто не сомневался в его личной заинтересованности.

Следует отметить, что даже ярые сторонники Эксперимента, многие века восхищённо следившие on line за событиями на Земле (off line туризм был под строгим запретом), готовы были винить именно Куратора в случае печального окончания шоу.

В Библии повествуется, как И. Христос, прославившись своей проповедью, вернулся на родину, в Иудею, где земляки встретили его очень недоверчиво. Тогда Иисус сказал: «Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем». Немудрено, что наиболее циничные из Создателей учинили тотализатор. Ставки принимались на «Ко-

нец» и «Начало» цивилизации планеты Земля.

В теперешнем виде она становилась откровенно скучной.

Исчезали понятия чести, справедливости, платонической любви, комбинационного мышления и другие, делавшие земную жизнь интересной. Международные отношения, знаменитые своими интригами, выродились в светские тусовки малограмотной элиты с гегемоном (США) – дирижёра наглостью стран-сателлитов. Даже разведки ведущих государств, когда-то блиставшие многоходовыми комбинациями опустились до голословных обвинений, похищений людей, унылого терроризма. Ярче всего высветила грустный этап застоя в развитии человечества вспышка неонацизма. Сразу в нескольких странах проявилось стремление доказать превосходство титульной нации и собственной идеологии. Тайная цель – господство над земляками. Несогласные подлежали уничтожению.

Дальше других в построении гнусного общества «нациков» продвинулась Украина. После 1991 г. население Державы жило в состоянии постоянной разрухи и разочарования. Ожидавшееся, после выхода из СССР, возрождение государства и народа так и не началось. Разруха всё усиливалась. Люди потянулись к идеологии, которая создавала им иллюзию собственного «величия» и, с другой стороны, формировала «образ врага», виновника всех бед. Придуманным врагом сделали Россию. В угоду русофобии изобрели фантастическую историю Украины.

В месте с тем, есть и вина России в безразличии к развитию ситуации в «Не залежной». История как женщина – может простить измену, но никогда не простит равнодушия. Пустоту заполнили США, превратив страну в марионетку. Страсти накалились вплоть до подготовки к применению атомного оружия.

Касательно деятельности Центра Развития Миров в этот период возрождения национализма следует отметить принципиальную ошибку: динамику процесса пытались погасить статикой профилактических приёмов.

Наиболее показательной была операция Н. Тесла, установившего в окрестностях Нью Йорка ядерный боезаряд собственного производства.

Дерзость этого злостного нарушителя правил транс временных перемещений сопровождалась тщательно выстроенным блефом о 16 таких зарядах и неминуемости подрыва в случае неадекватных действий США.

ЗС. Подробнее в книге автора «Охотники».

Однако, логика Теслы столкнулась с болезненным мышлением Президента Трумена и безумие победило. Атомные бомбы упали на Японию, а наказание не последовало.

Мирные инициативы различных государств, выдвигавшиеся в разные времена, подписание Договоров о разоружении, сопровождавшееся их неисполнением, убедили правящую верхушку гегемона (США) в безнаказанности.

Вместе с ростом угрозы последней войны снижался имму-

нитет человечества к вредным влияниям со стороны. Росли наплевательские отношения к будущему, забвение прошлого.

«Après nous le déluge!» – «После нас хоть потоп!» Девиз вздорной фаворитки французского короля Людовика XV Жанны Антуанетты Пуассон, маркизы де Помпадур (1721 – 1764) превратился в государственную парадигму. Бесконечность Вселенной полагала множество Центров Развития Миров, включая деструктивные. Бесконечность Вселенной вела к бесконечному количеству вариантов воздействия и возвращала околоземный Центр Развития к изначальному: «Что делать?»

Представители сторон

Справка-объективка: Полномочный Представитель Украины – Григорий Степанович Родына (псевдо Грыць, Середняк У) появился на свет в семье потомственного украинационалиста в небольшом городке на территории Украины. Дедушка, униатский священник, боролся за выживание на территории Австро-Венгрии в разгар Первой мировой. По её итогам семья переселялась несколько раз, меняла подданство императору Францу Йосифу на гражданство Польши, пока не обосновалась в прикарпатском украинском городке в доме 19 по улице Лесная. Изучал историю народного движения Опырки, существовавшего с XV по XIX века в Галиции, Подгалье, Прикарпатье, Надсанье, Буковине и Покутье. Опришничество было направлено против полонизации,

окатоличевания, крепостного права и произвола мелких и крупных феодалов. Погиб в огне Второй мировой.

(ЗС. Ещё были повстанцы «Гайдамаки». Много было борцов за вольную Украину. Теперешние выбрали для подражания не борцов, а предателей Мазепу, Бандеру, Шухевича.

Отец, Степан Родына, родился в 1919 году. В гимназии города Стрый мальчика учили греческому языку, латыни, истории, литературе, логике и философии. Подросток развивался гармонично. вел очень активный образ жизни – много времени уделял спорту, посещал все молодежные мероприятия, отлично пел и владел несколькими музыкальными инструментами. Получил высшее образование в Лемберге (Львов), и там же проникся идеологией украинского национализма. Опришничество было направлено против полонизации, католичевания, крепостного права и произвола мелких и крупных параллельно с учёбой, молодой человек становится чуть ли не первым членом Организации Украинских Националистов в Западной Украине. Он ведет бурную многогранную деятельность – пишет статьи в сатирический журнал «Гордость нации», организовывает нелегальные поставки в Украину запрещенных зарубежных изданий. Воевал с поляками, «Советами», даже с немцами. Сначала за идею, потом – за выживание, в зрелом возрасте – за личное обогащение.

ЗС. Львов – с 1991 года украинский, до этого – советский,

между мировыми войнами – польский, а с 1772 по 1918 год – вообще австрийский город. И чей город?

Степан Родына участвовал в покушении на советского консула; в бойкотировании всего польского, начиная от символики и заканчивая языком; в убийстве польского же министра. Погиб в огне Второй мировой.

ЗС. Однако, жертвами националистов чаще всего были именно «несвидомые» украинцы.

С переменой тактики Украинской Повстанческой Армии (УПА) в послевоенный период, папа Грыця спрятал в тайник оружие и легализовался. Работал в райсовете, где-то допустил ошибку, и в 53-м его пришли арестовывать, еле удрал. Полученное в Львовском политехе образование обострило изобретательность, и матёрый бандит превратился в пьяницу-воришку. Сорвал замок, залез в продуктовый магазинчик, выдул бутылку водки, закусывая варённой колбаской. На второй бутылке уснул в подсобке. Изрядно насмешил Уголовный розыск. Следующую ночь и ещё три месяца провёл в заключении, где его никто не разыскивал за воинские преступления. Вышел по амнистии, но Бог всё видит! Погиб в авто аварии.

Потомок столь чтимых в современной Украине героев крался по ночным улочкам, прятался в развалинах. Унаследовав отцовскую сообразительность, он дезертировал из батальона «Кирдык» перед отправкой на передовую. В отличии от папы, Грыць свою нацистскую деятельность не закончил,

а начал с личного обогащения.

В университете города Львов он сблизился с 45-летней преподавателем английского Людой Курень. Просвещая молодого парубка по многим аспектам взрослой жизни, она передавала ему запрещённую в СССР литературу, издававшуюся общиной канадских украинцев. Парубок моментом сообразил, что эти журналы можно использовать не только в просветительских целях и приступил к реализации. Всё запретное всегда пользовалось повышенным спросом, даже в Раю, вспомним Еву и яблоко. Дело шло к первому миллиону накопленных рублей, но помешал случай. Начитавшись журналов, пропитанных духом национального превосходства «понад усим», Грыць возомнил себя Представителем великой нации, явившимся в этот мир для руководства его развитием. Стремясь соответствовать образу, прицепил на лацкан пиджака золотой значок в форме карты Украины. Благо, деньги были. Как активист студенческой самодеятельности попал на Универсиаду, проходившую в ХГУ–Харьковском Государственном Университете. Ума не хватило снять значок. На просмотре самодеятельности ХГУ соседнее кресло в актовом зале университета заняла «студентка, комсомолка, красавица» да ещё завзятая филуменистка Марина Агранович. К третьему курсу она собрала все прелести еврейской красавицы, включая неуёмное любопытство. Значок привлёк внимание и тут же посыпались вопросы: Что, Где, Когда, и можно ли обменять значок на равноцен-

ный из её коллекции. Грыць пытался отмолчаться, не выдержал и 5-ти минут, буркнул: «Я по-русски нэ розумію!» Откуда было знать, что поклонник Марины, её однокурсник, сидевший рядом внимательно следит за общением девушки с незнакомцем

Последовало предложение выйти и обещание научить русскому языку. Затем последовала короткая погоня и Грыць, уже в дверях актового зала, получил виртуозно исполненный пендель. Копчик удар выдержал, но болел долго. Ещё дольше ныло и покалывало самолюбие. В целом, этот пендель изменил образ жизни Грыця. Главным стало не самоутверждение, а самосохранение. Прятавшаяся за наглостью трусость привела в банду таких же «смельчаков», батальон «Кирдык». Правда, потребовалось опуститься до среднего уровня бойцов батальона, увековечить свою преданность национальной идеи татуировками на собственной шкуре, но взамен получил анонимность при грабежах и других преступлениях.

«Гуртом, и батька легче бить», в смысле, ответственность коллективная, а если что – «Я выполнял приказ!»

Фюрер брал грехи на себя, освобождая последышей от укоров морали. Обыкновенный фашизм.

Выводы и предложения. Ввиду срочности, замену выбывшему из проекта Янусу пришлось выбирать из вошедших в шот-лист кастинга на главную роль проекта «Дуэль» кандидатов. Грыць шёл вторым после Януса, так что выбор очеви-

ден. Также, как и умышленная случайность.

Справка-объективка. Полномочный Представитель России Иван Иванович Иванов, «Середняк Р», 1948г. р. Уроженец Донбасса. Отец Иван Фёдорович Иванов, русский, военнослужащий. Мать украинка, учительница. Национальность определена по отцу. Учился в средней школе с украинским языком. Для детей военных – факультатив. Состоял в пионерах и комсомоле. Поступил в Харьковский университет на факультет биологии, окончил в 1970 году. Отслужил 2 года в Советской Армии.

С 1974 по 2013 гг. преподаватель биологии и ботаники в средней школе посёлка городского типа Зелёный Гай.

Овдовел в 2015 году, дети: Валентина Абросимова, 1980 года рождения и Пётр, 1982 г. Р. Проживают отдельно. Пенсионер.

Резолюция куратора: Человек с двойным дном. Память недоступна для зондирования, кроме области текущих событий. Вероятно, пишет книгу, из его глубинной памяти скачали 6-ю главу повести, которую сочинял в уме, нигде не фиксируя. С такого рода блокировкой доступа к памяти сталкиваемся впервые. Очевидно, мы упустили определённые моменты развития землян.

Прошу о выявлении подобных отклонений докладывать вне очереди. Мнемозапись, сделанную вашими коллегами из центрального аппарата, прилагаю. Для учёта в работе с контингентом.

Ненаписанная книга

В году этак семьдесят девятом учитель ботаники Дмитрий Фёдорович Мальцев после уроков пришёл домой и – Здравствуйте деточки! Горит сигнальная лампочка на электросчётчике в прихожей. Лампочек там две, одна светится, когда датчик грабительские киловатты накручивает, другая – когда приходит срочное сообщение. И это куда хуже счёта за электричество!

Жена на звук открывающейся двери выскочила из кухни, руки в муке, лицо красное, вороньего крыла волосы толи мука испачкала, толи седина украсила. Глазки не ко времени весёлые, озвучила своё настроение: «Петька приедет!» Она сигналку не видела.

Дмитрий Фёдорович больше знал об окружающем мире, поскольку лампочку разглядел и уже понял, что поиграть с внуком в этот день не получится. Раздосадованный экстренным вызовом, ничего объяснять не стал, буркнул «Лариса, я в подвал». И всё!

Постарело весёлое личико сразу лет на десять, даже мука с волос осыпалась. Прошлым летом так же в подвал спустился, а вышел через два дня с дыркой в спине, пластырем залепленной. Врать пришлось внукам, что у деда радикулит и «На ручки» ну никак. Дети о чём-то догадывались, но молчали.

Пока открывал потайной люк подземного хода, срисовал сигнал «Экстра» ещё в трёх электроприборах. Технари насовали с десятков индикаторов, даже слова из очередности ми-

ганий складывались. Типа морзянки.

Люк захлопнулся, книжный шкаф вернулся на место и включились дежурное освещение вместе с речевым информатором системы «Морфей».

Сонный Бог

Система «Морфей» для организации деятельности КГБ в Особый период (Мировая война) была внедрена в далёкие 5-ти десятые, задолго до появления «Интернета» и компьютеров вообще. С тех пор неоднократно модернизировалась и технически соответствовала мировому уровню развития электроники. С приходом в 1991-м эффективных менеджеров в управление государством, плотно обмазанные грязью ГКЧП прежние руководители КГБ, успели перевести «Морфей» на баланс ВНИКИ мясомолочной промышленности, имевший негосударственные источники финансирования. Спасли от предателя-председателя Бакатина (тот самый, который сдал америкосам схему прослушки Посольства США). Однако, вывод системы из-под «государева ока» Ельцина привёл к её к частичной приватизации. Руководство ФСБ начало использовать «Морфей» в оперативных целях. Это было понятно – страна не воевала лет 50-т, какой там Особый период! А потом стало привычным. Как всякая приватизация, эта имела свою цену. Заплатить её пришлось с наступлением Особого периода в 2022-м году.

Голос информатора, синтезированный из щебетания Ларисы, пустился в объяснение ситуации. За многословием,

вызванным спешностью и, похоже, недостатком опыта, нарисовались картина происшествия и команда «Фас!»

Картинка 8. Вечерним московским поездом ехали: Объект разработки, по рубрике «Шпионаж в пользу иностранного государства», оперативный псевдоним «Янус» с женой «Клио»; сотрудники наружки (ЭНЭН) – пара под легендой молодожёнов плюс связник; руководитель операции. Его сняли с поезда по болезни. Вагон 6-ой. Ключ пароля для связника – слово «Гитара».

Слова «Вам надлежит принять команду» сопровождались извинениями. И обещанием знака «Почётный чекист». Дмитрий Фёдорович был настолько засекречен, что даже псевдонима не имел. В региональных Управлениях КГБ хранились на Особый период – 3-ю Мировую Войну – небольшие модули связи. По идее с началом военных действий модули активировались командой из Москвы, дублировали сигнал и транслировали на приёмники «спящих агентурных ячеек». Приёмники будили «спящих» или, выражаясь профессиональным языком, активировали агентуру, излагая задания. На первое время.

Вполне возможно, что всё было устроено по-другому. Имея дело с КГБ уверенность оставьте за порогом.

Дмитрий Фёдорович обо всём этом не задумывался, в 70-х Советский Союз казался вечным, а Приказ – руководством к действию. Он щёлкнул замком двери трансформаторной будки, декорировавшей выход из подземелья, и потопал к

вокзалу. Времени до прихода московского было в обрез, о билете и речи не велось. Пролезть без очереди в билетную кассу – абсолютно нереально. Всё решали секунды, и сообразительность. Поезд Номер 509 уже тормозил перед станцией.

Вокзальные репродукторы дали ему стоянку 10 минут. «Пятьсот весёлый» – так прозвали почтово-багажный московский из-за неторопливости, прибыл на 6-й путь. У дверей вагонов кучковались обелеченные граждане и гражданки, предвкушая возможность хоть на время спрятаться в мире, где от пассажира ничего не требуется. Тебя увезут и привезут, уложат спать и напоят чаем, разбудят перед станцией назначения. Нет более открытых людей, чем попутчики, и ты слушаешься много интересного. Если у тебя есть билет.

«Путей у Господа много» – любил цитировать Библию Дмитрий Фёдорович, имея ввиду многообразие выходов из безнадёжных ситуаций. В данном случае «Выход» открывался через распахнутую дверь вагона-ресторана. Его директор Каталина Сергеевна на остановках в ночное время выгодно продавала туземцам огненную воду. Будучи естественным монополистом, она и вела себя как позднее «Газпром», в рамках вседозволенности. Когда звякнуло стекло её вагона, поражённое огрызком бетона щербатого перрона, Каталина метнулась в нутро ресторана. Опустевший тамбур принял взлетевшего по ступенькам метателя камней и пропустил в соседний вагон. Однако, вошёл туда не провинци-

альный школьный учитель, суетившийся на перроне, а солидный мужчина с тяжёлым взглядом следователя по Особо Важным Дела́м. Состав лязгну́л сцепкой вагонов, дёрнулся и покати́лся в ночь. Сквозь полумрак спящих плацкартных, мужчина дошёл до купейного 6-го (номер вагона и пароль сообщил информатор ещё в потайном ходе). Открывая очередную вагонную дверь углядел в коридоре молодого человека, уткнувшегося лбом в холодное чёрное окно. Откровенная безнаде́га позы никак не гармонировала с дорогим джинсовым костюмом и кроссовками. «Такому красивому парню пение под гитару подошло бы больше, чем сопли на стекле!» – выдал пароль (ключевое слово Гитара) Дмитрий Фёдорович. Повелительным кивком головы указал на тамбур.

Парень оказался толковым и кратко обрисовал ситуацию. Объект с женой и пара разведчиков в третьем купе. Их задачу не знает. Опер из Киева отстал от поезда. Ехал в шестом купе, вещи там. Задача парня – сдать объекта наружному наблюдению в Москве. Дмитрий Фёдорович понял главное – до прибытия в Москву ситуация вмешательства не требует. Отправил паренька отдыхать и постучал в дверь шестого купе. Не ожидая ответа откатил дверь, вошёл. Интерьер для того времени типовой.

Картинка 9. Сизый дым импортных, и не болгарских, сигарет тянется в открытое окно. На столике коньяк, тоже импортный, болгарский, «Солнечный берег». Стаканы в хро-

мированных подстаканниках, чайные ложечки, полупустые пачки «Мальборо». И всё.

– Аристократы! Без закуски пьют, понты гоняют. Таких людишек Дмитрий Фёдорович не любил, но «Попутчиков не выбирают!» К сидящим за столиком мужчинам ниже среднего возраста обратился – само радушие!

– Дорогие мои! Не извольте гневаться. Ваш третий компаньон догонять теперь будет, отстал. А у меня «двойник». На одно место два билета продали, так проводница к вам определила. Да вы курите, курите! Сам я не балуюсь, а запах нравится...

Попутчики разговор не поддержали, однако Дмитрия Фёдоровича это не останавливало. Легенду придумывают не для литературных альманахов, и он продолжил.

– Я-то в Москву за продуктами, сына женю, а шурин большой человек, директор, подсобрал колбаски, икорки, ну что из Москвы везут. Сам не пью, авторитет в деревне потерять легко, что за учитель ботаники, если пьяный... Дети увидят! Но хорошего коньяка привезу.

Сидевший по ходу поезда откликнулся.

«Ты, дед, разговор перебил. И, как мне кажется, немножко выпил. Рекомендую забраться на полку, пока не развезло, до Москвы проспиртись». Лучшей поддержки легенды не придумать! Ботаник свернул из казённого одеяла подушку и вскарабкался на свободную полку. Попутчики вернулись к бестактно прерванной беседе, позабыв о вторжении провин-

циала.

–А эту певичку, за развратный образ сам зампред КГБ Цвигун профилактировал. Мол, остепенись, не то в Израиль вышлем. «Ви за ви» расхохотался:

– Виталий Николаевич, вы употребили «Остепениться», а я с этим как раз в Симферополе закончил. Степень кандидата исторических наук имею. Смешно, неправда ли? Эти – указал на полку над собой, к нам за продуктами, а мы к ним – за степенью. Вот вы, где защищались?

– В Ташкенте. Как догадались?

– Да что я, по-вашему, остепенённого от бездари не отличу?

– Нет, что вы? Просто у меня тема закрытая и болтать о ней неположено. Кстати, не так давно смеялись с Сергей Павловичем над вашей певичкой. Она корону королевы эстрады примеряет!

– Тот самый Сергей Павлович? Он же умер?

– Смеялись, когда жив был. Наливайте. А то у меня руки после аварии... Катапульта с задержкой...

– У нас в институте Высоцкий пел.

– Да вы чо? Его выпустили?

– Полагаю, временно. Он, когда сидит, поёт лучше. А КГБ с его записей такой навар имеет!

– Они как ЦРУ – на хозрасчёте. Сами деньги на свои операции зарабатывают.

– О Золотом треугольнике слышали? ЦРУ наркотиками

торгует, а выручку на борьбу с наркомафией тратит.

– У наших наркоты нет, так они на самиздате зарабатывают. Слыханное дело – на ночь почитать Солженицына – 100 рублей!

– Вот, говорят, в Александрове подпольно журнал издаёт Сахаров, его за 100 рублей не купишь!

– Кого? Сахарова? Да он сам кого хочешь купит! Одних Сталинских премий сколько.

– Чего же он против власти катит. Она ему всё дала.

– Жена Люси – еврейка! Она ему больше дала! Израиль руководит академиком! И без денег, на честолюбии играет.

– И этой королевой эстрады Израиль вертит!

– Вы как умеете, так и думайте, но лучшие жёны – еврейки!

– Понимаю ход вашей мысли. Всё лучшее – детям! До 16-ти лет. А лучшие жёны – лучшим членам Политбюро ЦК КПСС!

– Не поминай Господа в суете вагонной. Мы ещё Ботаника в купе везём.

– Да ладно! Этот Учитель всех народов спит, мечтой о колбасе укрытый.

– И то правда. ГэБэшники мерещатся. Но дедок не более чем Ботаник. Я-то их ясно вижу.

Попутчики не утихали до самой Москвы. Содержание их беседы становилось всё путаней, но Дмитрий Фёдорович заставил себя заснуть, правильно оценив безвредность и бес-

полезность трёпа московских павлинов. Так что перед Москвой проснулся в отличной форме. Умылся, и в купе больше не возвращался, наблюдал за вагонной суетой. Вот из третьего купе вышли двое: Янус, крепкошитый, выше среднего, интеллект тоже – Бонд, Дж. Бонд! И молодой, неприметный разведчик НН. Понятное дело, Клио и «жена» разведчика переодеваются в деловые костюмчики. Вот выскочил из своего купе разведчик-связник, одетый и встревоженный! Пальцем тычет в своё лицо, затем в ухо, башкой трясёт... Нет связи? Похоже... Выкатили чемоданы в коридор солидные пассажиры, вышли попутчики, объект ДОР на ШЭПэ с женой и разведчиками. Вкатился под вокзальный навес поезд № 509. А связи нет!

Картинка 10. Разведчики-молодожёны миссию завершили, бегут к подземному переходу, впереди Москва! Вечерней лошадейю обратно, надо хоть Красную площадь посмотреть. Связник в купе вернулся, портативную рацию трясёт и ругает аккумулятор. Янус ведёт Клио к переходу, ещё минута, и растворятся в толпе Курского вокзала. Дмитрий Фёдорович со ступенек вагона среди встречающих выявил «своего», спрыгнул, за рукав ухватил, шипит: «Уходит! Объект Ууходит!»

Среднего роста, хорошо, стильно одетый (в дублёнку!), без головного убора, мужчина средних лет, на каблуках крутнулся и тоже зашипел: «Уходит!» Стоявшие за его спиной двое москвичей попроще сорвались с места и побежали

следом за фигурантом ДОР на ШЭПэ. Дмитрий Фёдорович и москвич застыли на мгновение, проверяя, как пишут в романах, свои чувства.

– Ты как меня узнал? Нашёлся мыслями сотрудник Второго Главка КГБ при СМ СССР. Руку сунул: – Володя!

«Черти подсказали! Объяснил Дмитрий Фёдорович. И не было в тот момент у него человека ближе чем москвич в дублёрке Володя.

Сошли степенно в переход, на эскалатор, и на выход из вокзала. Прилегающая площадь ещё не была захламлена, нашествием Торговых Центров и сплошная точечная застройка Москвы ещё даже не мерещилась. Две чёрных «Волги» ГАЗ 2424 стояли неподалеку от выхода на площадь, к ним и направились изысканно одетый Володя с периферийным учителем ботаники. С другой стороны, по тротуару, шли к троллейбусу бывшие Попутчики с чемоданчиками-кейсами.

Так уж сложилось что Володя открыл дверку, приглашая Дмитрия Фёдоровича на заднее сидение Волги (ГАЗ 2424)

Площадь Курского вокзала полыхнула взрывом эмоций. Незримый ураган взвихрил энергетику «Фри-бозон поля» Земли, в котором мысль может приобрести материальное воплощение. Совершенно дикий восторг Дмитрия Фёдоровича вызвала картинка, запечатлевшая скрин шот на видео карте мозга во время посадки в автомобиль.

«В рассветном полумраке, когда уличные фонари только добавляют миру загадочность, на блестящем от луж тротуа-

ре замерли в позе футбольных вратарей – широко разнесённые руки и согнутые в коленях ноги, широко распахнутые глаза, отвисшие челюсти и совершенно идиотское выражение холёных лиц – оба попутчика. За этими фигурами светились витрины, шли по делам люди, рычали моторы. Продолжалась жизнь».

Эти двое из неё выпали. Мозги не могли признать реальной встречу школьного учителя из глубинки двумя чёрными Волгами с вышколенным персоналом. Лично знакомые только с водно-песочной эмульсией (грязью) вылетавшей из-под колёс подобных авто, оба коренных (в первом поколении) москвича, осознали своё место в иерархии существовавшего уклада жизни, и оно не показалось уютным. Напротив, наслушавшись кухонных разговоров о всесильном КГБ, они пытались представить, какой срок получают за ночную болтовню под коньячок.

Впрочем, как только чёрные авто сорвались с места, испуг уступил место смущению, и попутчики шарахнулись друг от друга. Только через года они начали рассказывать окружению, под коньячок, о самом загадочном в жизни: «Почему не посадили?» Дмитрий Фёдорович об этом случае не рассказывал, но вспоминал с удовольствием.

Упомянутый выше «эмоциональный выброс» был включён в качестве завлекашки в путеводитель для on line космо туристов. Их восхищало разнообразие восприятия одного и того же явления разными людьми.

«Волги» разъехались по московским улицам, поддерживая радиосвязь. Московская наружка «приняла» объекта «Янус».

Володя презентовал ситуацию. «Волга» с Дмитрием Фёдоровичем служила мобильным штабом операции, вторая «Волга» – рабочая машина бригады НН – Наружного Наблюдения (в разговорах профессионалов – служба Николай Николаича). Всего заняты четыре бригады. Несмотря на выходной день. Развивая мысль, пояснил – если Дмитрий Фёдорович привёз пустышку, обиженных будет много. Включая зампреда КГБ, вынужденного в субботу сидеть в доме 2 на Лубянке. Только тут дошло до периферийного чекиста, почему заболел разработчик Дела «Янус». Успех весьма проблематичен, а любой промах на глазах Москвы окажется фатальным для карьеры.

Между тем, напряжение в салоне Волги нарастало: участился радиообмен; короче стали условные фразы; голос бригадира, сидевшего впереди, звякал металлом. Наконец машина встала напротив Института Стали, водитель и бригадир выскочили на тротуар. Володя комментировал развитие ситуации: сначала наружка тебя ругала за пропавшие выходные, потом поняли – объект идёт по маршруту навстречу дипломату США, выгуливающему собаку. Они пересеклись, был визуальный контакт. В это время что-то скрипнуло в багажнике, Дмитрий Фёдорович оглянулся и через стекло увидел гаишника, присевшего за машиной. Скрип продолжался,

Володя пояснил: «Мент номер откручивает».

– Нужно объяснить.

– Если не дурак, сам поймёт! Или ребята объяснят. У них пропуск-вездеход.

Так вот, продолжил московский опер, после визуального контакта должна быть встреча или тайниковая операция. Что-то в этом роде. Скорее всего, Янус материалы привёз для передачи.

Вернулись наружники. Доложили, что «завели» дипломата домой, а шпионскую парочку «в адрес». Установили жильцов «адреса» и обалдели! Хозяин квартиры Давид Самуилович работал в засекреченном почтовом ящике, был в близких отношениях с Янусом, раз приютил на время.

Эту ночь участники операции почти не спали. Янус с Давидом пили водку на кухне, удалось записать фрагменты беседы. Из сводки НН видно – Давид что-то показывал, Янус одобрительно отзывался о его бумагах. Клио уединилась с женой Давида и ликёром «Chartreuse» в гостиной. Позже выяснится, что они были сёстрами.

Володя и Дмитрий Фёдорович пили водку в специально снятом для изумления провинциала номере гостиницы Москва с видом на Кремль! Сон которого в эту ночь они берегли.

Американец с собакой пили кофе и ели лапшу быстрого приготовления, готовясь следующим вечером изымать тайник в проходном дворе рядом с метро Таганская. Семья

штатника московскую слякотную зиму пережидала в родной Калифорнии.

К шести утра на ногах была только дежурная пара разведчиков «Николай Николаича», карауливших подъезд дома Давидова. В стареньком, неприметном «Москвиче 412» гулял сквозняк, ласково гладивший щёки сотрудников. Спасал трёх литровый китайский термос, который то плескал в крышку горячей кофе, то прикладывался к мёрзлым щекам.

Однако, в 7 утра всё изменилось: под лозунг «Вы что, в Москву спать приехали!» жёны погнали мужей умываться; сами принялась наряжаться; свет во всех окнах привёл в боевую готовность дежурную бригаду наружки.

Только в номере гостиницы Москва, подсвеченном кремлёвскими звёздами, ничего не изменилось. Раскинувшись на полутороспальной кровати храпел седой учитель ботаники, скукожился в неудобном кресле Володя.

Для них утро наступило в 9 часов 10 минут по Москве. Звонил дежурный по Главку: «Почему я должен Вас разыскивать по гостиницам? У 7-го Главка с вашим объектом неприятности, а вы спите!» И так далее, командирским языком.

Человек предполагает, а Господь располагает. И ещё цитата: Случилось страшное!

Наружка добросовестно сопровождала Януса с женой и Давида с супругой до дверей Главного (Государственного) Универмага Москвы к их открытию в 8 утра.

У здоровенных дверей Универмага, выходящих к метро «Площадь революции», собралась толпа «покупателей-зна-токов» человек 100-150. Озабоченные лица выдавали далеко не праздный интерес, разговоры походили на обмен информацией между идущими в атаку бронекатерами: «Греби на 3-ю линию, шузы югов!». Или «блины Мелодии в проходке!»

С боем курантов двери открылись, и толпа хлынула в тепло самого знаменитого магазина столицы. Огромное пространство под стеклянной крышей живо наполнилось голо-сами и топотом сотен пар разнообразной обуви.

Людской поток разветвлялся ручейками по этажам, линиям, секциям к прилавкам вполне осмысленно. Пользователи инсайдерской информации неслись к прилавкам с дефицитом. Не имевший иммунитета к воздействию толпы Янус замешкался, получил мощный толчок в спину, споткнулся о чей-то ботинок и утратил вертикаль. Падение несколько затянулось из-за высокой плотности потока, но с выходом из тамбура между дверьми, поддержка соседних тел ослабла, доктор наук рухнул как простой деревенский пьяница, колода колодой. Ойкнул и потерял сознание. Когда поток схлынул, жена увидела затоптанную кучу тряпья. И села на пол рядом.

Давид проявил завидную особенность национального характера смываться вовремя, подхватил супругу и рванул дальше по проходу первого этажа, к знаменитому фонтану ГУМа. В похмельном мозгу искрилась мысль: «Всё подстро-

ено КГБ». Основание догадки таилось в далёкой студенческой юности, когда приехавший из «Земли обетованной» родной дядя Иосиф Блендер подсказал способ повысить благосостояние молодой семьи. Достаточно было негласно снимать копии с отчётов лаборатории Давида и сдавать их Янусу, представителю конкурирующего НИИ из столицы Украины. Этим якобы устранялись негативные последствия вражды Генеральных конструкторов-смежников, а также дублирование исследований авиационных материалов. Давид получал вторую зарплату. Всё вместе называлось «Вербовкой под чужим фагом».

С годами столь полезного сотрудничества умный молодой учёный начал подозревать неладное, но самоуспокоился, придумав иную причину интереса к разработкам его НИИ. Тривиальный плагиат! Результаты исследований шли под грифом «СЕКРЕТНО». В другой ССР (Республике) их легко можно было выдать за свои. Не совсем порядочно, не мы такие, жизнь такая. Однако, в критическую минуту прилюдного падения Януса интуиция толкнула Давида подальше от наивного «плагиата», и от предполагаемого места действия КГБ. Сильно запахло жареным.

Наружка лопухнулась по полной. Толпа вынесла очумевших от кофе и бессонной ночи в стареньком Москвиче сотрудников почти к знаменитому Фонтану ГУМа. Там они начали искать объект наблюдения, докладывать о его потере. Короче, обнаружили его на носилках скорой помощи. Моск-

вич не завёлся, уже другая машина бригады нашла Януса и Клио в Склифе.

В 9 часов 36 минут по Москве заспанный Володя уже перетряхивал вещи Януса в подсобке знаменитой клиники, объект ДОР на ШЭПЭ боролся за жизнь на операционном столе этой клиники, Клио рыдала в коридоре клиники, Дмитрий Фёдорович завтракал в кафе гостиницы Москва. За окнами стояли нерушимо башни Кремля, мавзоль Ленина и Главный Универмаг столицы. Седой ботаник предвкушал, как будет рассказывать ученикам о пейзаже за окнами.

Всё испортил дежурный администратор, прибежавший с известием: «Вас ждут в номере». Пришлось лихорадочно глотать горячий кофе и бежать к лифту. В номере обнаружил мужчину средних лет, с ярко выраженной привычкой поведывать. Услышал грозное «Где тебя черти носят?» от незнакомого человека и завёлся «Пока на своих хожу, никто не носит! А вы какого чёрта в моей комнате?»

– Ладно, не бузи. Носят вас черти по выходным в Москву, не мог своего Януса в будни привести? Поехали в контору, по дороге всё объясню.

– Приличные люди знакомятся, потом общаются. Могу на ваши полномочия взглянуть?

– Ишь ты! Володьку на перроне без всяких документов признал, а его начальника не узнаёшь. Василий Петрович я, поехали быстрее. Всё забирай, сюда не вернёшься.

– Да что случилось?

– Объект твой сволочью оказался, мы такие силы подняли, а он в кусты! Ногу сломал.

– Как сломал?

– Извини, не доглядели.

Разговор прерывался в лифте, сдачу ключа администратору, Дмитрий Фёдорович использовал как паузу для осмысления происходящего.

– Янус в больнице?

– Нет, уже на Курском. Медики раньше нас сработали, отвезли на вокзал, и билеты взяли. До поезда в Комнате матери и ребёнка костылями гремит.

– А тетрадку у него не видели?

– Какую тетрадку?

– Наш опер, который Дело ведёт, как-то жаловался, Янус всюду таскает толстую тетрадь, а посмотреть не даёт. В поезде была, наружка фиксировала.

– Сейчас у Володи спросим, он вещи досматривал.

Василий Петрович удивился исчезновению тетради, когда Володя положил на стол список имущества Януса. Выказал предложение о ней забыть, пока старшие начальники не заставили искать.

После доклада Василия Петровича руководству Главка Дмитрия Фёдоровича отпустили домой. Поблагодарили за работу, Володя даже записал свой домашний телефон. Дали понять, Москва обойдётся своими силами: «Понадобишься – вызовем!»

Однако Дмитрий Фёдорович не поехал на вокзал, как ожидалось. Пошёл пешком в ГУМ. Время до поезда было, упряма – не занимать. Это в Москве шпионов пруд пруди, катал в голове мысль, а у нас, на периферии, агенты ЦРУ на дороге не валяются.

Прошёл через тот самый вход в здание самого большого магазина страны и понял безнадежность затеи с поиском тетрадки. Тьма народу, все спешат, одним словом – Москва. Взглядом зацепился за единственную стоящую на месте фигурку – мороженщица. Купил два вафельных стаканчика и один вернул молоденькой продавщице.

Вижу, вам тоже мороженного хочется, пояснил свой жест. Скушаете в свободную минутку. Разбитная девчонка ложную благотворительность распознала и выпалила в ответ:

– А вам чего хочется?

Рассказала, как открываются двери ГУМа, как жутко было видеть барахтающуюся на полу кучу-малу из мужчин и женщин, и на конец, сказала главное. Куча образовалась в зоне ответственности уборщицы Марии Семёновны, и если что пропало, то эта карга обязательно нашла.

Выкупить тетрадку у хозяйки здешних мест обошлось в 50 рублей. В нагрузку пошло замечательное выражение столичной уборщицы:

«Если вам дорога память, то будьте готовы платить».

Выхватив из жадных рук (метафора?) карги желанное вещественное доказательство шпионажа – иначе зачем было

прятать эту тетрадку – Дмитрий Фёдорович сунул находку за пазуху и покинул место утреннего происшествия. Душа чекиста в годах тихонько цитировала неофициальный русский национальный гимн конца 18-го века:

«Гром победы, раздавайся! Веселися, храбрый Росс!»

На мотив полонеза. Где-то вычитал, у А. С. Пушкина, эту музыку любил насвистывать Кирила Петрович Троекуров, «Что всегда означало в нём необыкновенное волнение мыслей». Перенял привычку классового врага и насвистывал соответственно состоянию души.

Жизненный опыт сдерживал желание чекиста старой школы открыть тетрадку. Слишком много разочарований пришлось испытать, пока осознал, что поиск – это движение, это жизнь! А находка может оказаться концом. И не только поиска.

На пути к вокзалу грубо проверился в проходном дворе Необходимости в этом не было, «Хвост» он чувствовал тем местом, откуда хвосты растут. Просто, занять себя. Уйти от гаданий «Что в тетрадке?» Был уверен, Москва уже забыла о периферийном опере с его псевдо Богом, на деле убогом, объекте ДОР на ШЭПэ. Со сломанной ногой.

ЗС. Автор писал эту главу в больничной палате и пересказал соседу, бизнесмену 30-ти лет, со сломанной ногой. По его просьбе. Последовал бесхитростный вопрос соседа: «А почему КГБ этого Януса просто не пристрелил?» Ответил правдой: «Ему это в голову не пришло». Разные поколения.

Дмитрий Фёдорович, «Как простой инженер» Михаила Жванецкого, отстоял очередь за билетом, прошёлся по вокзальной площади до Гастронома. Прикупил еды и малую бутылочку водки. Возвращаясь на вокзал, поймал себя на смене репертуара. Теперь насвистывал «А тютюн та люлька казаку в дороге пригодится». Подивился быстроте перехода на «ридну мову». Вышел на платформу к поезду Москва-Бердянск ещё до объявления посадки, остановился у двери своего вагона.

Дребезжание за спиной заставило повернуться. И второй скрин шот за день! Гроыхала тележка носильщика, вместо багажа сидел Янус с костылями в руках и гипсовой ногой.

Что-то в скрин шоте от облика Швейка, призывавшего к походу на Белград. И жалко, и смешно. Так бывает, когда какая-нибудь домашняя кошка спутает нити судьбы, которые прядут три Богини Мойры из древней Греции. Человек, который утром сего дня тревожил всю секретную Москву, вечером до горшка ночного без поддержки не дойдёт. А ещё сам хранителя-держателя ниточки судьбы своей подставил. Американец пойдёт в 23 часа закладку из тайника изымать, которой нет! Обидно дипломату-разведчику на пустом месте проколоться.

Вокруг Януса пусто не было. Отъезжающие-провожающие затащили бедолагу в купе, уложили на полку и предложили выпить «На посошок». Дмитрий Фёдорович этого доброжелательного отношения к одному объекту ДОР

из своего вагона не видел, но представлял с детальной точностью: простыни и наволочка сырые, проводница в годах и сердитая. Просто во всех вагонах огромной страны люди были человечны, чиновники бессердечны. Вероятно, других ниток у плетущих судьбы Мойр не было. Не завезли. Поезд уже отстучал колёсами первые десятки километров пути домой, когда Дмитрий Фёдорович решил продолжить служебное преступление.

Именно так называлось сокрытие улик путём присвоения тетрадки. Новые попутчики, как и ехавшие в Москву на кануне, были заняты собой: жена накрывала на стол, сын убежал мыть руки, отец семейства намекал на необходимость «смазать колёса». Всё как всегда, если бы не тетрадка. Никогда не ожидал старый, в смысле, опытный, опер надписи на титульном листе:

«СтихиЯ», строчкой ниже – «Мои и Чужие». Тетрадь № 4. Сентиментальный агент ЦРУ? Разве такие бывают? Разломил тетрадку по полам – стихи. Убедил себя не торопиться с выводами

Тетрадь

Вещественное доказательство № 1 представило собой общую тетрадь в 96 листов, в коленкоровом переплёте. На 64-х листах от руки записаны стихи известных, и нет, поэтов.

Почерк скорее женский, округлый, крупный, чистенький. Вглядевшись, начинаешь понимать, написано не для памяти, для чтения. С придыханием, подвыванием, эмоциями – как

читают свои стихи состоявшиеся поэты. Каждая буква доказывает свою значимость, каждое слово претендует на истину. В общем, чисто мужская наглость стихотворца.

Вещдок №1. «Чёрный почти квадрат». Поверхностный осмотр выявил: потёртости и перегибы от ношения за поясом; следы грязи из ГУМа; наличие прозаических заметок среди стихов. Почти все стихи безымянные. Авторские? Открывался сборник лирикой без подписи.

Щедро украшенный виньетками заголовок. Чёрные чернила на листочке в клеточку.

Элегия

Осень богатство красок тратит на роспись листьев.

Люди множество масок красят старости кистью.

Листья на землю лягут, станут все одинаковы.

Ушедшим людская память цвета восстановит знаково.

Светивших окрасит ярко прожектором воспоминаний.

Коптивших замажет крепко убожеством начинаний.

Осень не зря тратит краски, хоть листья опадают быстро.

И короткая жизнь прекрасна, когда наполнена смыслом.

Следом шла то ли короткая сказка, то ли притча. Также без указания автора. Вероятней всего, заметка Януса по какому-то поводу. Перечитал дважды, понял, этот доктор наук изложил свою версию происхождения идейных противников. Оправдал предательство?

«Человек от обезьяны произошёл, да недалеко ушёл. Изначально Мир устроен был простенько. Образно говоря, зверь белый с копытами Единорог – материальная плоть. Сидела на нём Обезьяна – мысль. Единорог бежал, куда Обезьяна указывала. Но и над ней есть и всегда была высшая сила. Непостижимая, потому неназываемая. Обезьяна со своей тропы сойти не могла, Единорог не мог Обезьяну послушаться.

Так и грохотало Развитие копытами по накатанному. Словно саночник на зимних олимпийских играх. Только словно не значит славно. Превысили скорость, вылетели из накатанного, замешкались с выбором пути. Доказывая правоту, события и предметы именами наградили, речь придумали. Для показа мысли, а потом – для сокрытия.

Из крутого замеса человеки пошли разумные. До принципа неопределённости додумались. Дуализм Правды и Лжи раскопали, служить им стали. Быстро в доказательствах правоты до крови дошли.

Мир менялся. Кто на пути Обезьяны стал, сгинул. Ей не остановиться. Кто сошёл направо, тому, кто налево, врагом стал, только свою истину за правду принимая. Что истина есть, а что ложь? Вынь, да положь.

Дальше Дмитрий Фёдорович читать не стал, мальчишка-попутчик на колени залез, его отец чай выпил и водки предложил, его мама стала допытываться «Что такое интересное читаете?»

В купе обычные попутчики были, из гостей ехали. Сына конфетой угостил, водку выпил и свою достал, маме-жене рассказал «Вот так же в поезде парень читал увлечённо и посмеивался. Вышел покурить, я книжку взял посмотреть, а это словарь немецко-русский. Спрашиваю парня, что в словаре смешного. Он объяснил, словарь старый, а его немецкий свежевыученный. Язык развивается, значение слов меняются, до смешного доходит». Купе тряслось от хохота, у семейки оказалось богатое воображение.

На своей станции сошёл, дальше трансформаторная будка, потайная дверь; шифровка в духе «17 мгновений весны» по радио из подземного хода: «Алекс – Юстасу «Я на месте». Через потайной глазок осмотр комнаты, из которой ушёл в иную жизнь. Убедившись в отсутствии нежелательных свидетелей, крутанул колесо, сдвигающее книжный шкаф. Всё, тайны закончились. Пришёл домой. Конец 6-й главы.

Анализ ситуации. Школьный учитель Ван Ваньч, ещё при поступлении в «Школу» КГБ, живо интересовался психологией. Его занимала разнообразная реакция людей на один и тот же раздражитель. С другой стороны, из получивших сходное воспитание детей вырастали абсолютно разные взрослые. Сложность ситуации заключалась в запрете делать записи, не имеющие отношения к учёбе Тем более, вести дневник или самостоятельные исследования. Принял эти правила, подписав бумагу о неразглашении вместе с текстом воинской присяги. Вынужден был вести двойную

жизнь: в реальном мире замаскированный под учителя сотрудник резерва КГБ; в мире виртуальном – воображаемый Дмитрий Фёдорович, герой ненаписанной книги. Это позволяло Ван Ванычу хранить верность присяге, Дмитрию Фёдоровичу нарушать подписку о неразглашении, поскольку он присягу не давал. Конечно, была опасность из психологии скатиться в область психиатрии. С другой стороны, мозг Дмитрия Фёдоровича был надёжно защищён. Потому как о его существовании никто, включая Куратора сектора Галактики, не подозревал. Не было у него средств контроля воображения!

Естественно, любознательный старик с писательским зудом попробовал написать психологический портрет Януса на основе его тетрадки. Получился Сальвадор Дали маслом. Картина «Постоянство памяти».

Странное изображение знакомых предметов. Немыслимое сочетание образования с варварством. Задником портрета служили знания: четыре языка; университет; этикет; специализация в области физики твёрдого тела. А на первом плане – слепая вера в свою правоту, и своё право эту веру множить. Самое страшное – готовность Януса человечество в свою веру обратить или уничтожить. Уровень развития цивилизации уничтожение позволял.

Ван Ваныч ещё раз тетрадку перечитал, вздохнул, сожалея о гнилом духе в столь мощном теле. Хотелось почитать другие тетради, № 1-3, но хватит и № 4. Психологический

портрет психа – маниакальная шизофрения с душком украинского национализма. Вывод сделан на основе стихов без указания авторов, то есть творений самого Януса. К делу такой вывод не подошьёшь. Пусть копает молодёжь.

Ван Ваныч отметил собственную попытку говорить стихами и спрятал заразную тетрадку в тайник на подоконнике. От греха подальше.

Соперники

А поутру залаяла собачка в подъезде дома 19 на Лесной улице. Появился Грыць.

Картинка 11. В рамках проекта «Дуэль» появились две пары. В каждой интеллект и физическое лицо. Отобранные по двум тысячам критериев Средняки- соперники У и Р изолированы в замкнутом пространстве, любое вмешательство исключено, Гипераналитик ЦРМ (могучий, всё ещё машинный, интеллект) вынес определение «Готовы» и открыл счёт. По трём линиям: философия жизни; спектр эмоций; стойкость убеждений.

ЗС. Предлагаются земные аналоги понятий Создателей, открывающие доступ к допущенной ими утечке информации.

Средняк У (СУ) имеет примитивную собственную идеологию, состоящую из похвальбы и враждебности ко всему русскому. Для её принятия не нужны знания и убеждения, достаточно повторять несколько лозунгов о величии

Незалежной. Диагноз эпидемии «Социально-психологический невроз массового сознания» на почве управленческого кризиса. Переходный период Украины к независимости внешние силы использовали для превращения народа в толпу. Управлять массовым сознанием стали эгоцентризм и комплекс неполноценности. Виновником назначили Россию. Девиз «Мне хорошо без русских».

Середняк Р. «Россиияне» перенесли развал СССР в более лёгкой форме. Перед носом не висела многообещающая морковка независимости. Россия была независимой по умолчанию. Повезло с иностранным вмешательством. Недоценили они живучесть жертвы. Предубеждённость внешних сил в оценке россиян как нации привела к преждевременным похоронам её самосознания. Фундаментальное чувство ответственности за судьбы Мира не позволило России обмануться. Исторический опыт помог нации выйти из кризиса и заняться привычным делом – восстановлением справедливости. Насколько необоснованной остаётся ненависть к русскому, настолько у русского возрастает стремление её погасить. Всеми доступными средствами. Для общей пользы. Девиз «Мне хорошо вместе со всеми».

Гипераналитик ЦРМ посчитал оба направления одинаково прогрессивными в плане пинка развитию дряхлеющего Мира. Якобы диалектического пинка по закону «Единства и борьбы противоположностей».

Искусственный интеллект поставил соперников в равные

начальные условия, пренебрегая разницей в возрасте и тому подобным мелочам. Создатели-зрители не возражали.

ЗС. Яркий пример как мощный искусственный Разум, вне морали, религии и традиций, превращается в нечто противоположное. В памяти звучит образчик позиции русского человека в такой ситуации: «Господь, кончай бузить. А то предстану!»

Жизненная философия Грыця выражена классиком: «Пить, есть и спать с Катрин». Но вместе с интеллигентом Янусом, прибавились: предательство, как заработок; национализм как социальный лифт; тренированный ум как доказательство собственной исключительности.

Ван Ваныч и Дмитрий Фёдорович как личность (два в одном) по жизни руководствовались философией опера, уполномоченного защищать идеологию, устои, людей. Оперуполномоченный действующего резерва КГБ, седой Ван Ваныч и выдуманный для разглашения тайн Дмитрий Фёдорович были исключительной личностью по роду службы. Девиз – классическое «Без лести предан».

Интрига проекта «Дуэль» заключалась в полной самостоятельности Гипераналитика. Никто из Создателей не знал сценария, времени начала и конца операции. Это существенно расширяло многообразие поводов для заключения пари, держало аудиторию в напряжении. Помещение, где разыгрывалась судьба Украины, и «Реплики сознаний» участников проекта (в кастрюляке Верхнего Мира), находились под

непрерывным наблюдением. Только Души оставались свободными. Их нельзя запугать, ведь им нечего терять. Они могут только сами потеряться. Сравнительный анализ эмоций соперников Гипераналитик проводил путём провокаций. Начал с чайной заварки, расплескав её на грудь беспардонного пришельца. Это было несложно, короткий импульс в голове Ван Ваныча подтолкнул руку с чашкой, и кипяток вызвал взрыв эмоций Грыця с матерным аккомпанементом. Ещё бы, попросил пить, а не облить!

По правде, целью мелкой пакости было не досадить бандиту, а выявить наличие или отсутствие у Ван Ваныча главной человеческой эмоции – эмпатии. Его комментарий события, тихое «Soggy», свидетельствовал о несомненной способности сопереживать, сочувствовать даже врагу. Это пошло в зачёт. Последовал информационный вброс – неожиданно для себя (инициатива Гипераналитика) старик начал рассказывать о трагической гибели своей жены и показал её фото в молодости. Контроль эмоций Грыця показал что угодно, только не эмпатию. Повтор эксперимента сочувствие к людям не выявил. Зачтено.

Гипераналитик ставил натурные и мысленные опыты в одночасье сотнями, дробил и передёргивал время для их повторов, стремясь добиться чистоты эксперимента. Результат оказался несколько неожиданным.

Ван Ваныч, безусловно обладавший массой человеческих достоинств и, несомненно сыскавший зрительскую симпа-

тию, едва не уступил лидерство простому как дубина, современному неандертальцу по кличке Грыць. Оказалось, духовный багаж чего-то стоит, если имеет прикладное проявление, меняет Мир к лучшему. Бандеровец со звериной натурой был способен влиять на окружение гораздо эффективней. Гипераналитик составил уравнение:

«Большое умножить на малое равно малому умножить на большое». Произведение слабенькой идеологии на мощный кулак силовиков объясняет, почему правильные идеи доходят туго. Просто неправильные подкрепляются кулаком, пистолетом, концлагерем.

Арифметика уравновесила симпатии Создателей-Зрителей- Устроителей. Хорошо, что вышли в ноль, а не проиграли!

ЗС. Известные киевские социологи Е. Донченко и А. Овчаров писали еще в 1999 году. «На примере современной Украины мы видим, как Разум, отбрасывающий человеческую мораль, великую религию и малые традиции, превращается в Безумие. На много десятилетий постарел и поглупел наш социум, разрушилась его энергия...

Человек в таком окружении закономерно реагирует либо агрессией, либо депрессией. Средства массовой информации сформировали мощную психологическую и техническую базу для одурманивания украинцев, превратив их в рассредоточенную, политически беспечную толпу с элемен-

тарным мышлением и примитивными чувствами.

Третья линия старта соревнования в стойкости убеждений Середняков У и Р не была обозначена в пространстве и времени. Более того, участники даже не догадывались о её наличии. Просто Грыць попробовал наступить на больную ногу и получилось! Больно, но терпимо. Ещё день-другой, и можно ходить. Унаследованная от Януса логика продолжила мысль – не только ходить. Цель посещения дома 19 по Лесной улице это изъятие тайника, заложенного отцом. А поиск кладов, их выкапывание или извлечение дело интимное, не терпящее присутствия посторонних. Будет логично от них избавиться. Сейчас же начал прикидывать варианты. Смущения, угрызений совести, моральных ограничений он не испытывал. Дело было в другом, он ещё ни разу не убивал человека, а по-другому избавиться от Ван Ваныча не получалось. Отсутствие опыта могло привести к результату, противоположному задумке. Совершенно» неожиданно в небогатой мыслью голове бандита прозвучало: «Где я?»

Грыця много раз били по башке, поддерживая дисциплину, но такого ещё не было. Дёрнулся встать, рухнул обратно на диван. Тело судорожно попыталось спрятаться от собственного мозга, плотно сжимая веки и прекратив дыхание. Как поплавок удочки всплыл в бритой башке вопрос: «Хто це?»

Отвечал Янус, быстро уяснивший ситуацию. Ему приходилось читать книги «philosophia occulta», изобретение

Агриппы Неттесгеймского, XVI век. Умный шпион, а дураков в шпионах не держат, почти угадал, что имеет дело с переселением душ. Как мог, успокоил сожителя, пообещав равноправие. Грыць сам врал часто и виртуозно, но первобытная хитрость подсказала притвориться доверчивым дурником.

Ещё более невероятное случилось в паре Середняк Р.

Ван Ваныч разговорился с придуманным героем своей неписанной книги Дмитрием Фёдоровичем. Это началось во сне. Спал, естественно, Ван Ваныч. К нему во снах, когда-то являлись прекрасные девы, с годами повадились кошмары. Но очень похожий на него, только моложе, мужик явился первый раз. Сразу начал укорять за легкомысленное отношение к «украинскому вопросу». Он понимал, что существует только в воображении сочинителя, **но** утверждал, что это — преимущество. В пределах доступа был воображаемый мир, свободный от ограничений реального. К примеру, он мог задать вопрос любому авторитету, когда-либо жившему или не жившему на Земле.

От такой конкретики Ван Ваныч проснулся, но образ мужика с животиком не исчез. Напротив, образ уже сидел в кресле с книгой на коленях и сигарой в зубах. Справа стоял на резной деревянной ноге торшер с жёлтым абажуром, откуда-то вился сигаретный дым. Ван Ваныч почувствовал его запах! Так пахло от героя его неписанной книги Дмитрия Фёдоровича. Оживший персонаж. Невероятно! От слова

«Совсем».

«В основе всякого явления найдёте вы воображенье!» – пропел голосом Призрака из какого-то мультфильма Дмитрий Фёдорович.

– Это стишок из тетрадки, продолжил окололитературный герой (Книга-то о нём не дописана).

– Хочешь сказать, что Янус двуликий? С лица Грыць, с изнанки – философ.

– И то правда. Украинцы страдают из-за очень богатого воображения. Этим живы. Очень терпеливы. Ждут, когда воображаемый мир станет реальным. Украинцы сейчас – людская масса, которую война попросту перемалывает. Как быть с толпой?

ЗС. Разнородная анонимная толпа украинцев не имеет настоящего лидера, без которого ничего не сделать и даже не выжить. Характер толпы – эмоциональный и капризный, своевольный и легкомысленный – определяет основные ее черты: пассивность, внушаемость, нетерпимость, склонность к экстремизму и крайностям.

– Ложные лидеры всплывают в мутных водах безвластия, подчиняя толпу. И только хирургия может от них избавить. Грыця нужно убирать!

— Я уверен, чёртов бандит мыслит аналогично. Однако, эта идея в широком масштабе привела к взаимному истреблению. Что нужно сделать для возвращения Украинцев в реальный мир?

– Открыть Украинский фронт! Как с Войском Польским в Отечественную войну. Не пугать хохлов цифрами потерь, а дать возможность перейти на сторону добра, сохранив лицо. Из армии Тьмы в армию Света.

Вернулись к возможностям воображаемого Мира. Ван Ваныча заинтриговала перспектива интервью с великими деятелями прошлого, но профессиональная осторожность сдерживала от звонких имён. Со времён учёбы в Школе КГБ врезалось английское присловье «BIG NAMES IMPRESS SMALL PEOPLE». Перевёл Дмитрию Фёдоровичу: «Великие имена впечатляют маленьких людей». А вообразить интервью решил с Духом (или как назвать правильно, – Репликой?) своего дедушки Ивана Митрофановича. Из-за сомнений в успехе сначала воображалось плохо. Детские воспоминания рисовали образ седого богатыря, а в кресле с торшером увидел пузатенького старичка.

ЗС. Без напоминания частенько врут воспоминания.

Но стоило «образу» в кресле открыть рот, как старичок превратился в полицейского особой жёсткости. Спросил о родственниках. Большинство проживало в Донбассе и Ван Ваныч честно признался – там идёт война, о них мало что известно. Дед щегольнул старинным матерным выражением: «Мать -перемать через 7 гробов, в центр мирового равнодействия за ногу, да об угол! А когда узнал про укрнацизм, выдал малый морской загиб и назначил встречу после Победы.

Русский мат потрясает информационной ёмкостью. За 4-5

мультиколенных выражений Ван Ваныч получил рекомендации беречь систему собственных ценностей; не терять уверенность в себе; бороться до конца. Дед также разъяснил общемировое положение дел. Среди Создателей нет единства по вопросу будущего Человечества, поэтому решение принимает бездушный Гипераналитик и нужно быть готовым ко всему. Обещал поддержку своей «группы товарищей».

Покушения на Жизнь

Проснулся Грыць и всё испортил. Дед исчез со словами «КонспиГация, батенька!» Дмитрий Фёдорович и раньше только воображался. Ван Ваныч остался один на один с плохо выспавшимся питекантропом. От общения с Дедом и Дмитрий Фёдорычём осталась одна глубоко законспирированная мысль: «Мавр должен умереть!» Подавая горячий чай, посмотрел на бандита под этим углом зрения. В действующем резерве ПГУ, затем СВР, учитель ботаники выполнял обязанности связника и убивать ему не приходилось. Зато специализация ботаника познакомила с природным хороводом убийств как на уровне одноклеточных, так и высокоорганизованных млекопитающихся. В одной из командировок местный латинос, агент СВР, пытался убить связника ядом древесной лягушки, но допустил неосторожность, и лягушка убила его. В ожидании эвакуации Ван Ваныч сделал действующее (ядовитое) чучело этой лягушки «на память» и хранил его в холодильнике закамуфлированным под брикет сливочного масла. Можно назвать это предусмотрительностью.

Опытный чекист обычно обладает чутьём, иначе ему опытным стать невозможно. Не доживёт, или выгонят, а потом не доживёт.

Поэтому хранят они секреты в голове; скелеты в шкафах; лягушек в холодильниках. Стараются не терять бойцовских качеств, зная наверняка, что «Сельва спросит, и надо успеть ответить!»

ЗС. Это цитата из «Трудно быть богом» Стругацких. Как трудно, они тоже знают, вербуя агентуру они берут нити Судьбы людей из рук сестёр Мойр, дочерей Зевса и Фемиды, без спросу, а воровать у богинь опасно.

Но отступить для Ван Ваныча значило потерять себя, умереть вне очереди. С другой стороны, останется ли он собой, намазав хлебушек для бандита маслицем из холодильника?

Грыць решал задачу «Победить» несколько иначе. Скупым умом понимал убогость применения утюга, удушения подушкой, резания кухонным ножом. Не соответствовали эти способы лишения жизни грандиозному торжеству национальной идеи.

Вспомнил о Янусе. Этот образ сидел в голове, on line с мышлением бандеровца. Откликнулся мгновенно и залопотал, дескать они по-разному воспринимают прошлое, настоящее и будущее Украины. Заявил – некоторые самозвано считают себя выразителями интересов и чаяний украинского народа. Чутьём бандита Грыць уловил ревность к непригодному на роль Героя малограмотному тупице, и стремление

вытеснить Грыця из его собственной бритой башки. Обострившееся чувство справедливости мобилизовало организм на борьбу за свои права. Возмущение на «клеточном уровне» полыхнуло повышением температуры тела, запредельной потливостью и дефекацией ЖКТ – Желудочно-Кишечного Тракта. Жертва первой в истории медицины человека душевной борьбы внутри ЧМП – Черепно-Мозгового Пространства, ринулся в совмещённый санузел. Создатели, следившие за развитием событий «Дуэли» на своих экранах, были потрясены мгновенной сменой образов

Распоясавшийся бандит на их глазах превратился в натурщика для картины К. Маковского «Дети, бегущие от грозы».

Интерьер убогой комнаты в 25 кв. метров, ещё секунду назад объятый сном, пронзило ощущение тревоги перед грозой, объединяющее живое и неживое. Подсвеченное уличным фонарём мигающее чередование размытых пятен на мебели, от тёмно-серых до блекло-жёлтых, придавало предметам призрачный характер, как будто они норовили спрятаться от пронзающего чувства страха перед будущим. Колченогий стол с запятнанной скатертью замер в ожидании, разбежались по углам разномастные стулья, сутулился торшер возле старенького кресла. Одиноко капал звуками будильник...

Совсем скоро разразится гроза. Только внизу, у самого пола, куда не достаёт свет с улицы, всё ещё тишина и покой.

Взрыв реальности! Вспорхнуло с дивана стокилограммо-

вое тело и понеслось, опрокидывая релятивистские представления о предельной скорости. Передвигалось с быстротой мысли!

Хлопнула дверь санузла. И настало время думать.

Время выбора

Ошарашенный вспышкой жизненной активности недужного постояльца, Ван Ваныч переждал её на пороге кухни с чашкой чая, заваренного для лежачего больного. Свершилось чудо, калека «Встал и пошёл?». Или это мистификация, талантливо сыгранная бездарным во всех отношениях, исполнителем?

Как не крути, как ни всматривайся в закрытую дверь санузла, а случилось нечто из ряда вон выходящее. Значит, и последствия будут не ординарными. Следовало подготовиться.

Картинка 12. На экране Центра Развития Миров застыли в изумлении лики Создателей, зрителей голографического спектакля дополненной реальности «Дуэль». Мизансцена вызвала у них адекватный приток аналога земного адреналина, и требовалось время для восстановления. Гипераналитик обменом веществ не страдал и реакцию зрителей не заметил. Соответственно, не принял во внимание. Можно сказать, наплевал на мнение народа. За меньшие промахи крепко бьют, а за такое!

Демократически настроенные Создатели углядели нарушение прав человека, консерваторы – необходимость вмешательства в неуправляемый процесс, зелёные – недофинанси-

рование и так далее. Ничего удивительного в разнообразии политических течений нет, ведь Верхний мир отражает происходящее в Нижнем. Или наоборот?

Любой ответ будет правильным. Волна народного гнева прокатилась по обоим Мирам.

В земных театрах зрители выражают своё мнение по-разному.

Итальянскую оперу воспитывала «Клака» – неформальная, но реальная, группировка платных зрителей. Они могли освистать или вознести аплодисментами любой спектакль. В зависимости от заказа. Американцы свистели, французы выражались помидорами, русские сочувствовали.

В Центре Развития Миров шквал запросов, вопросов и комментариев зрителей-Создателей обрушил сервера, роутеры и кванторалы (ещё не изобретены на Земле) системы обеспечения гала спектакля. Гипераналитик утратил контроль над ходом эксперимента «Дуэль».

Время решений

Любая попытка Человека Умного (Номо Clever. Англ.) представить себе Верхний мир обречена на провал. Он просто другой!

Человек Разумный (Номо sapiens, Лат.) и пытаться не будет. Ван Ваныч подозревал, что втянут в какую-то игру с неизвестными игроками, правилами и целями. Вопреки расхожему мнению о всеохватывающей подозрительности чекистов, он принимал Мир, как есть, не опасаясь, что Мир мо-

жет его съесть. Простота в общении притягивала людей и даровала независимость мышления. Как и любой другой разведчик, старый опер использовал для разрешения ситуации, ближайшее окружение. Застигнутый в врасплох чудом исцеления, Ван Ваныч, как стойкий оловянный солдатик, торчал на пороге кухни с чашкой чая в руке. Тепло чашки связывало его с реальностью и спасало от потрясавших воображение страстей. Голова пухла от звучащей в ушах то ли музыки, то ли мелодичной речи на неизвестном языке. Тело оцепенело, растворяясь в пространстве, но удерживая чашку. Бесстыжие мурашки бегали по самым интимным закоулкам, чесаться мешала всё та же чашка! Подходящим сравнением был парусный корабль, угодивший в «Око тайфуна».

Вдруг почувствовал реальное движение в этой мёртвой зоне идиотских шумов и тактильных ощущений. Сосредоточился, собирая расплывшееся сознание, и вновь уставился на отворяющуюся дверь санузла. Из его сумеречных глубин (экономическая лампочка) высунулась бритая башка с вопросом: «Ван Ваныч, скажите пожалуйста, как эту водогрейку включить? Мне душ принять нужно!»

За окном неуверенно, с оглядкой, светало. Из белёсого тумана прорезались чёрные голые ветви яблони, посаженной Ван Ванычем в день новоселья на Лесной 19 сорок лет тому назад. Нарисовались чётные дома на той стороне Лесной улицы. Остаточный туман разгоняли бегающие туда-сюда автомобили. Медленно, но верно, рассвет продвигал границу

свет-тьма в сторону Запада. Появилась неугомная Польша, нарисовалась пограничная с Германией речка Одер. Все было по Гринвичу, часовые пояса мелькали один за другим, открывались аэропорты и европейский люд выходил из своих домов. Кто на работу, а кто на демонстрацию.

Старый чекист стоял на коленках перед голым бандеровцам. Ван Ваныч тряпкой вытирал ароматную золотистую лужу на полу. Чёртова чашка всё-таки выпала из рук, когда на пороге санузла появился Грыць. За его спиной сушилась свежеотстиранная одежда. ,

Обратился бандеровец на чисто русском языке: – Дед! «Извини за всё, что было, какой-то леший попутал! Я отработаю. У тебя гражданка на мой рост найдётся?»

– Та ты шо! Интеллигентный ботаник от волнения перешёл на суржик, который иногда принимают за украинскую мову. Было чему удивиться: тело бандита лишилось татуировок, делавших шкуру синей. Бритая макушка сверкала девственной чистотой, от наколки УПА (Украина Понад Усе) не осталось и следа. Не сразу сообразил Ван Ваныч, сброшена не только шкура. Немыслимые в прежней речи бандита «Пожалуйста» или «Извините», резали слух несовместимостью с образом сверхчеловека, противника всего русского. Если криминальная хрипотца его голоса вызывала лёгкий озноб, то теперь казалась мурлыканием. Озадаченный столь глубокой переменой постояльца, принёс хозяин огромный «Гостевой» халат. Посадил за стол, налил свежий чай и начал зада-

вать вопросы.

Грыць не испугался, рассказал о несовместимых со здравым смыслом подробностях своего «Очищения». Началось с появления в его башке второго «Я», пожелавшего стать единственным. В схватке с пришельцем, Грыць колоссальным усилием воли «Выкинул гада с головы», а заодно вылетела куча мусора. «Хорошо до туалета успел!» Татушки тоже слетели, как шерсть у линялого кота. Пришлось стирать камуфляжку. Грыця так распирала гордость вернувшегося домой блудного сына, что старику пришлось его осаживать. При других обстоятельствах учинил бы чекист проверку рассказов Грыця, но ведь сам очевидцем был. Так что же, своим глазам не верить? Да и обидеть обращённого в истинную веру не хотелось.

За окном взывала сирена воздушной тревоги. Мир напомнил о себе, заработало воображение и в кресле с торшером появился Дмитрий Фёдорович. Потирая сонные глаза, заговорил. Как постоялец в голове Ван Ваньча, он был в курсе его раздумий, и сразу перешёл к делу: – У меня абсолютная память, прочту тебе стих из тетради Януса. Авторский.

Когда предательство в крови, измена кажется судьбой.

Богов на помощь призови, она останется с тобой.

Пускай поверят сын и мать в твою любовь.

Народ поверит, что отдашь за дело правое ты кровь.

Но если нищему ты грошик пожалел, Иуды путь повто-

ришь ты,

В петле позорно оков.

Внимательно слушал Ван Ваныч. Вывод сделал ожидаемый. Корявенький стишок Янус писал для себя, и о себе. А читал его Дмитрий Фёдорович для старого учителя как подсказку друга в игре Жизнь.

Больше подсказывать некому, решение принимать придётся самому. Не ответственности боялся старый человек, а того, что отвечать будет не перед кем. Чутьё подсказывало вселенский масштаб ответственности. Решение принял «Не торопиться». Использовать, пусть показную, откровенность Грыща.

Начал простенько, с рассказа о себе. Бандита усадил картошку чистить. Ножик кухонный выдал, атмосферу создавал. И быстро сообразил, что идут они с Грыщем параллельными курсами, где-то неминуемо столкнутся. Бандеровец явно переигрывал свою роль. И спиной к Ван Ванычу поворачивался, и детство пересказывал с подробностями. Даже о первой любви поведал. Но все эти уловки можно объяснить желанием оправдаться и понравиться. Старик на провокацию пошёл: «Отвергнув общую с Россией культуру, национально свидомые ощутили внутреннюю пустоту, которую пытались заполнить враньём.

Когда вранья не хватило, объявили эталоном западные ценности, перекрасившись в Голубые». И обозвал бандита

«Козлом с гомосексуальным уклоном». Реакция насторожила чекиста по-настоящему. Грыць не только стерпел, но даже согласился.

Старик зашёл с другой стороны, обвинил соратников Грыця в предательстве интересов своего народа. Привёл в пример гетмана Мазепу, семикратного предателя. В 1674 году Мазепа – посол гетмана Дорошенко, везёт в Турцию дар Султану – пленных левобережных казаков. Это раз! По дороге попал в плен и перебежал к гетману левобережья Самойловичу. Это два! Помог князю Голицыну судить Самойловича. Это три! Предал польского Круля и влез в доверие к Петру Великому. Это четыре! Впечатленный первыми победами короля Карла, сразу присягнул ему на верность. Это пять! Выкупил за секреты у Султана полит убежище в городке Бендеры. Это шесть! Предал Родину! Царь больше не доверял руководству Гетманщины, лишил её самоуправления, поставил русских администраторов, и ликвидировал ее независимость. Это семь!

В учительской по месту работы, Ван Ваньч общался с коллегами и существенно повышал меж предметный уровень своих познаний в различных сферах жизни. Уже в зрелом возрасте, будучи вдовым, закрутил роман с молоденькой историчкой, выискивал оригинальную литературу на темы альтернативной истории, стремясь произвести впечатление. В День учителя она осталась ночевать у трудовика, история приобрела огласку, историчка получила мужа, а уха-

жёр – насмешки за спиной. Ну и кучу исторических анекдотов на память. О гетмане- предателе в том числе.

Ван Ваныч, рассказывая историю предательства, старался быть столь же убедительным как ветренная историчка, от которой он биографию предателя узнал. Грыць слушал внимательно, а вывод сделал неожиданный. Для изображавшего раскаяние блудного сына логичной казалась поддержка обвинений в адрес предателя, а он выступил в защиту. Обычные доводы: слаб человек; не было выхода; на его месте каждый...

Спорили, пока не вмешался Дмитрий Фёдорович. Возник в своём кресле, вылез из него, подошёл к сидевшему верхом на стуле Грыцю и помахал перед носом руками. Никакой реакции.

Убедив Ван Ваныча в эксклюзивности общения, «тильки для тэбэ!» выругался матом. Приблизительно так: «Старый хрыч, ты что, не видишь игру? Тебя вербуют! Он идею национального превосходства на торжество разума меняет. Предательство во имя свободы! А Русь должна заплатить! По любому.

Продолжение дискуссии напоминало знаменитую казацкую фланкировку – завораживающую и бесполезную в бою.

Современник-украинец подобен матрёшке. На первый взгляд гарный хлопец с автоматом Калашникова. Стоит потереть наждаком реальности: «Град», «Торнадо», прикладная флористика «Гиацинтов», «Акаций», и обнаружишь лег-

ко ранимую шкуру идейного националиста, вызывающего о помощи в борьбе с варварами. Не поленившись потерять ещё веерным отключением электричества и тепла, обнаружишь крысу, запускающую в личном погребке украденный из больницы электро генератор для подогревания присвоенной гуманитарки.

Глубже этого подвала спряталась почерневшая от запёкшейся крови, душа. Её нужно вытащить из тьмы, отмыть и взвесить.

«Мéне, мéне, тéкел, упарсýн» – слова, начертанные на стене Дворца вавилонского царя Валтасара незадолго до падения Вавилона. Переводится – «исчислен, взвешен и найден очень легким».

Картинка 13. Средняки У и Р ужинали-вечеряли вместе, за одним столом. Ещё вчера это казалось невысказанным, но и они были другими. При свете керосиновой лампы, стряхнувший синеву татуировок, «Жовто-блакытний» Грыць стал просто жёлтеньким. Ван Ваныч заметно повеселел, убрав в холодильник пачку масла с крохотной лягушкой Пумилио. До окончания собственного расследования. Скромный ужин из жареной на сале картошки украшали огурцы из трёх литровой банки. Подарок родителей учеников ботаника. Хрустели сухарями, которых предусмотрительный хозяин насушил килограмм десять. За этот день переговорили о многом, Грыць каялся не переставая, ругал бывших кумиров и хвалил гостеприимного старика, называя по-родственному де-

дом. Выпросил бутылку водки из запасов на чёрный день. Ван Ваныч мудро сообразил, что до такого дня можно не дожидаться, и не поспешил.

Дмитрий Фёдорович не имел возможности разделить трапезу ввиду нематериального телосложения, но с интересом наблюдал как собутыльники яростно стараются спить друг друга. В дело пошла вторая поллитровка. Однако ни одна из сторон не смогла добиться конкретных результатов. Казалось, запасов старика не хватит для выявления победителя. Этот оригинальный поединок был начисто лишён вульгарщины, типа «Ты меня уважаешь?» Оба участника обходились без штампов, которыми алкаши попроще заменяют застольную беседу. Расшифровка записи этого разговора крепко подвыпивших мужиков, если бы она была сделана, не могла отразить суть, слишком часто собеседники говорили одно, подразумевали другое, воображали третье. Словом, находились в пограничном состоянии, рискуя из реальности выпасть. Открывая третью бутылку, Грыць заговорил стихами. Казалось бы, обычное для пьяного дело:

Пролетевшие года, как булыжник мостовой,
Ни убавить, ни прибавить, и не унести домой.
Та брусчатка из желаний, добрых дел и начинаний.
Что мостили понемногу, превратилась в путь-дорогу.
Молодёжь по ней пойдёт, и свободу обретёт!

Чутьё старого чекиста сработало, привлечены были внутренние резервы, что позволило сделать вывод: Стихи Януса! А значит покойник может оказаться неподалеку. Кто-то же наваял их Грыщу. Развивая мысль, учёл негативное влияние алкоголя в крови, и действовал очень осторожно. Зевнул на всю ширину улыбки, сохранив её, уронил седую голову на стол. Засопел с переливами, с задержкой выдоха, на грани храпа. Грыщ засуетился, спохватился, поднатужился, и отволлок собутыльника на диван. Затем нетвёрдыми шагами проследовал в санузел.

Ван Ваныч отслеживал его передвижение по скрипу половиц, и брезгливо поморщился, реагируя на совершенно иные звуки из-за двери сортира. Грыщ старался отрезветь!

В это время сотканый воображением Ван Ваныча совершенно трезвый «Образ» ощутил присутствие в сотканном для него Мирке кого-то нереального. Подобно БПЛА-разведчику попавшему в густой туман, он фиксировал «Облик», но не мог отождествить его с чем-то или кем-то известным. Следуя Кодексу бесплотных, напрягся и послал сигнал вызова «Свой-Чужой». Прочёл ответку: «Младший оператор Модрич просит вашего внимания». Как все бесплотные, аватар Л. Модрича был несколько старомоден в общении. Воображаемый Мир существует по своим правилам и Дмитрий Фёдорович быстро обрисовал Модричу ситуацию. Оператор не стал прерывать трансляцию гала спектакля. Таким образом происходившее стало известно ЦРМ и тем болель-

щикам, которые не успели его покинуть (в основном, игравшие на тотализаторе). История стала достоянием Вселенной.

Последний раунд

Дальнейшее развитие событий происходило вне рамок условий эксперимента «Дуэль» и вообще, вне всяких рамок. Оперативная обстановка характеризовалась отсутствием информации о расположении, состоянии и намерениях участников. Супераналитик согласился с критическими замечаниями широкой общественности в свой адрес, и заблокировал каналы ввода-вывода, ушёл в себя. Объединившаяся для осуждения эксперимента общественность разбилась на фракции, группировки, и более мелкие объединения для решения насущных задач. Только небольшая часть задержалась в ЦРМ для расчётов с тотализатором. Они-то и увидели вновь вспыхнувший экран. Трансляция шла без ретуши Супераналитика, прямой эфир.

Картинка 14. Всё та же квартира в доме 19. На неприбранном столе светится керосиновая лампа, в пределах досягаемости раскрывая подробности интерьера: диван с притворно спящим Ван Ванычем; приоткрывшуюся дверь санузла с выглядывающим оттуда Грыцем. Вот он, зелёный после процедуры избавления от токсичного алкоголя, дурно пахнущий, в заляпанной чужой рубашке, крадёт через всю комнату к окну, пугая себя скрипом половиц. Присел, что-то нашупал, потянул и тяжеленный мраморный подоконник отъехал внутрь помещения, открывая тёмную нишу. Тихий вздох,

и снова скрип половиц. Грыць возвращается с керосиновой лампой. В мигающем свете лампы и уличного фонаря зрители видят чёрный пистолет. Снова вздыхает в тишине комендантского часа, разочарованный Грыць, и ситуация резко меняется!

В оконном стекле появляется дырочка, слышится тонкий звон, затем, с улицы – щелчок выстрела, наконец, плюхает отколовшаяся с потолка лепнина.

Эксперимент «Дуэль» общим голосованием Создателей признан несостоявшимся, поскольку произошла подмена отобранных усреднённых представителей сторон конфликта «Середняки У и Р» посторонними лицами. Референдум одобрил идею поединка «Жертвуя малым сохранить большое». Единогласно принято решение подобрать новых представителей и повторить «Дуэль».

Сегодня Аватары Создателей ищут кандидатов на финальный кастинг. Среди нас.

ПРИЛОЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Документация СВО ещё долго будет секретной, как с Приложением книги 1 не получится ещё лет 50 после нашей победы. Взамен предлагаются необязательные размышления.

Описание событий, даже великих, возможно выполнить простым набором красок радуги. Анализ тех же подвижек пластов цивилизации, называемых войнами, революциями, требует рассмотрения невидимых глазу спектральных текстур, привлечения понятийного аппарата науки, если не по-

могает – псевдонауки. Другими словами, трудно произносимые научные термины – всего лишь Инструменты, как Молоток или Ножницы. К примеру – Эгрегор.

Справка. Эгрегором называют энергоинформационную структуру, создаваемую одинаково направленными эмоциями и мыслями группы живых существ. Кроме интерактивных участников-создателей, Эгрегор располагает бездушной программой, не обладающей индивидуальным разумом. Участники Эгрегора – ее проводники – исполнители и создатели. Алгоритм действий Эгрегоров вырабатывается их создателями, в данном случае, воюющими друг с другом сторонниками и противниками неонацизма.

Очевидно, сила Эгрегора определяется сплочённостью его участников. Против нас «коллективный Запад». Уступая числом, даже малый Эгрегор может одолеть более крупного за счёт единства.

Нас объединяет борьба за правое дело и победа будет за нами!

Москва

2023г.